

Хочешь мира, берись за меч

Лучший мечник космической Империи, был рабом Императора, но случай позволил ему сбросить оковы и стать совсем другим человеком, который не забирает жизнь а дарит её в новом мире. Но в новом мире средневековья, владение мечом очень кстати. Ведь хочешь мира-берись за меч.

1 глава.

Мы стояли на возвышенности, ожидая эвакуации. Наша миссия была выполнена на этой планете, королеву насекомых мы уничтожили и теперь эти жуки не опасны для первых колонистов. Без королевы в скором времени они одичают и передерутся друг с другом и одной сотни охраны колонистам хватит для защиты. Плохая это вещь, единый разум, рой, да называйте как хотите, убив королеву весь её рой стал обычными животными без задатков интеллекта. Протирая свой клинок, подарок самого Императора, за то что я помог ему взойти на трон, я вспоминал и пытался подсчитать сколько же планет я уже освободил для колонизации. Все те расы что я уничтожил, всех этих тараканов, ящериц, грибков, древолазов да много кто пал под моих мечом, но я не чувствовал жалости к врагам, да и гнева тоже. Последние пять лет я уже ни чего не чувствую, я стал просто машиной для убийства, но и прекратить я не мог.

Когда мы с Императором были еще молодыми и только начинали свой путь, в ту пору когда молодая кровь не давала мне спокойно сидеть на месте и словно с шилом в одном месте я бегал и искал себе приключения, я принес клятву верности с помощью крови Императору, и теперь я был в полной его власти и не мог послушаться его приказа. До того как Император сел на трон он был простым парнем, правда с очень древней кровью и большой родословной, но это в общении с ним ни как не проявлялось. Мы общались с ним на равных, вместе ночевали под открытым небом и ели из одной кастрюли, но... Не зря говорят власть меняет людей. Когда он пришел к власти, с моей помощью, то я стал для него просто цепным псом, который не может оспорить или не выполнить приказ.

Перезаряжая и протирая свой лазерный пистолет, я вспоминал, как с энтузиазмом летел на первые планеты, помогая своему «другу» Императору расширять владения и захватывать новые сектора ближайших звездных систем, но ему все было мало. И после, какого десятка планет я уже не помню, я пришел к нему и попросил отпустить меня, я хотел осесть на своей родной Земле, где не-будь на берегу океана купить домик, завести семью, и растить детей. Но именно тогда показалась истинная его натура, и, смотря мне в глаза, Император сказал, что я буду свободен, только тогда когда мое сердце перестанет биться.

Как же я устал, от всех этих сражений, от этой крови (красной, зеленой, желтой, белой), но поделаться я ни чего не мог, моя клятва верности даже не могла мне позволить банально повеситься, или во время битвы опустить руки и отдаться на растерзание врагов. Я бы нарушил клятву, если бы мог, но это не зависит от моей чести или принципов, тут замешана магия. Магия, странная вещь, хоть и нет у нас таких магов, как пишут в книгах, которые могли повелевать морями и горами и в считанные секунды уничтожать армии врагов. Отголоски магии пришли к нам с планеты Сириус, и то только в бытовом виде, светильники, стирка, уборка, но это не прижилось, так как для всего этого у нас были технологии, роботы уборщики, вечные светильники и так далее. Но было еще заклинание клятвы верности, которое часто стали использовать. Эта клятва позволяла сделать из человека самого верного раба, который не сможет вонзить в спину клинок или подсыпать яд, или навредить себе, тем самым освободившись от клятвы. Как то я попробовал, опустит свой меч и лазерный пистолет во время боя, но когда враги подобрались близко, и мне грозила опасность, тело

само стало себя защищать, а я стал немым наблюдателем.

От моей ежедневной хандры меня отвлек мой десятник, Пейл, войдя в комнату без стука. Мне ни когда не нравилась все те формальности, отдание чести, преклонение перед императором, или советниками императора, и поэтому в моем отряде присутствовало панибратство. Конечно в нужные моменты, мои приказы выполнялись без промедления, так как все бойцы моего отряда знали, что они спасут их жизни, если следовать им беспрекословно, а может просто уважали меня, ведь почти каждому из своей сотни я спас жизнь как минимум один раз.

— Командир, прибывшие разведчики докладывают, что к нам приближается почти весь рой этих мерзких тараканов.

— Этого не может быть, — удивляться и разбираться будем потом, сейчас нужно действовать, — труби тревогу, всем занять свои места, телепатам скажи, что бы вызывали эвакуационный шаттл, и запроси поддержку с воздуха.

Кивнув, мой десятник выбежал из комнаты. Я же в свою очередь стал надевать на себя броню космодесантника, проверил заряд в пистолете, вложил меч в ножны и вышел следом, направляясь на стену нашего временного лагеря. Проходя по стене, мои бойцы улыбались, приветствуя меня, а некоторые даже отдавали честь, это наверно новички, которые не привыкли что у меня в отряде мы все одна семья.

— Ну, рассказывай, Сем. — Обратился я к одному из своих десятников.

— Командир, враг движется со всех сторон. Мы окружены. Их очень много, даже примерно сосчитать не получается, такое ощущение что они покрыли собой всё пространство до горизонта. Через час они будут уже здесь, и вы сами все увидите.

Тут подбежал к нам десятник Пейл, что потревожил меня в моей комнате.

— Командир, эвакуации не будет.

Вот это была новость.

— Как это не будет?! Они что там совсем от рук отбились?

— Они сначала долго не отвечали, но потом телепат сказал, что его мысли путаются, и он не может разобрать, что ему отвечают. Иии, — тут мой десятник опустил глаза и замялся.

— Говори, давай, не тяни кота за хобот.

— Наш телепат сказал, что такое бывает только тогда, когда тот телепат с кем он пытался связаться, мертвецки пьян, сегодня же новый год.

Вот те на. А я уже и забыл, что новый Император решил отсчитывать года от своего правления, получается ровно десять лет назад в этот день, я сражался в Императорском дворце, пытаюсь добраться до бывшего Императора, и именно в этот день на трон сел мой бывший лучший друг.

— Убью гадов! Приемник сюда живо, — рявкнул я ни к кому лично не обращаясь. Один из бойцов побежал в складское помещение.

Приемники были пережитком прошлого, но по регламенту они устанавливались на всех кораблях, и давались каждому отряду. После долгой настройки на нужный канал мы все же услышали весёлую музыку и громкие речи поздравлений, празднуют гады.

— С новым годом господа! — Прокричал капитан корабля и первым начал пить шампанское. Этот напиток традиционно пили только в этот день, откуда пошла эта традиция ни кто уже и не помнит, но традиция и есть традиция.

После первого часа гулянки, к командиру подошел еле стоявший на ногах телепат,

видимо начал отмечать новый год еще в старом году.

— Командир, со мной пытался связаться телепат из отряда Демонов, но я не смог понять, что он передает.

— Не обращай внимания, наверно тоже отмечают, и поздравить хотели. — Успокоил командир своего подчинённого и наполнил свой бокал вновь.

Прошло еще полчаса, и на мостик вбежал второй пилот, который не должен был покидать своё место дежурства.

— Ты что тут делаешь щенок? Как ты посмел нарушить устав?

Но пилот не испугался пьяных угроз командира, страх перед Алексом, командиром отряда Демонов был сильнее.

— Я пытался с вами связаться по внутренней связи, но у вас настолько сильно играет музыка, что вы не слышали меня. Командир Демонов требует срочную эвакуацию, на них надвигается весь рой насекомых и им долго не продержаться, он грозит перебить нас всех, если мы немедленно не эвакуируем их.

Весь хмель тут же сошел с капитана корабля. Он знал Алекса, командира Демонов, вернее сказать не знал, а очень много о нем слышал. Алекс был другом самого Императора, и еще он был самым лучшим мечником на всей территории империи. Но командир корабля задрожал как осиновый лист не из-за этих знаний. Все прекрасно знали, что Алекс за свой отряд убьет любого (кроме Императора конечно). Как то один из военных советников Императора, предложил отправить Демонов в заведомо проигранную битву, нужно было выиграть время, что бы вывезти ценные ресурсы с гибнущей планеты, и их кинули в самое пекло, не предупредив об истинной численности противника и приказали просто продержатся до прибытия подмоги, но все знали, что подмоги не будет, и нужно было всего лишь продержаться несколько часов.

Когда все нужные ресурсы были вывезены с планеты, про отряд Демонов забыли, даже не отправив шаттл на разведку, проверить остался ли кто из отряда, так как ни кто не верил что в той мясорубки можно выжить. Но какого было удивление капитана корабля и военного советника, что находились на орбите той планеты, когда поступил сигнал о выполнении миссии, в связи с отсутствием врагов. Отряд доставили на корабль, вернее ту половину, что от него осталась. Но как только шлюз открылся, медики, которые тут же ринулись на помощь раненым, тут же остановились. Отряд с ног до головы был покрыт кровью, а их глаза выражали такую дикость, в них не осталось ни чего человеческого, они с толикой безумства смотрели на встречающих. И тут Алекс увидев того самого военного советника, который был еще и родовитым графом, он спокойно подошел к нему, доложил о выполнении задания и вонзил свой меч в грудь советника. На него тут же бросилась личная охрана графа, и хоть они были элитными бойцами самого Императора, но для Алекса они были как дети. Раскидав их он направился за капитаном корабля, который не стал отправлять эвакуацию сразу после того как вывезли все ресурсы, думая что отряд Демонов уже не существует. Подчинённые пытались защитить капитана, благоразумно не нападая на Алекса, а пытались отговорить от мести, пытаясь сказать, что он не знал, что он подчинялся военному советнику. Но это не помогло, голова неудачливого капитана покатила по мостику.

И это был не единственный случай, когда страдали высшие офицеры от гнева Алекса.

Вот и сейчас у капитана Зерго вся эта история пролетела в голове за секунду, и он тут же стал отдавать приказы.

— Шатлы даже не вздумать поднимать! Пусть готовят телепорт, и точкой получения

пусть будет карцер.

— Но, по энерго затратам мы не сможешь вытащить всех.

— А мы подождем когда их станет меньше, охрану вооружить по красной тревоги и всех отправить на охрану карцера!

Бой шел уже полчаса, а шаттла все не было. Мы еще держали периметр, но жуки добрались под самые стены и сейчас из своих тел образовывали холмики, по которым тут же и с лёгкостью взбирались их сородичи. И еще через десять минут такого боя они смогут перевалить через стены.

— Командир, корабль передает, что шаттлы не успеют подоспеть во время, и они организывают портал, нам нужно подготовиться к переброске.

Как же я не люблю эти телепорты. У каждого бойца есть браслет. Телепорт с корабля, считывает его и переносит на корабль, но в том то и дело, что их нужно настроить на определённые координаты, которые выдаст корабль, после настройки приемного телепорта. И каждый раз они были разные, даже если корабль находится в одной и той же точке пространства, то координаты будут разные после повторного запуска приемной площадки. А настройка браслетов занимает время, которое так дорого в бою.

Западная стена пала, и насекомые хлынули через нее на плац. Созвав всех бойцов со стен, мы встали в круг, и стали держать оборону, все плотнее сжимая кольцо. Жуки сметали моих бойцов, моих лучших бойцов просто заваливали телами. Выстрелы гремели уже реже, батареи на плазменных винтовках заканчивались, и многие переходили на мечи, многие бойцы не успели добежать до плаца, их просто задавили массой. Доберусь до капитана Зерго, убью!

— Двадцать пять тысяч восемьсот девяносто два. — Прокричал наш телепат.

— Тактика телепорт, быстро почасовой. — Прокричал я отработанную нами тактику эвакуации. Суть была проста, почасовой стрелки, начиная с двенадцати, все бойцы по одному выходили из боя, в центр кольца и вводили данные полученные от телепата, и как только данные были введены, они возвращались в строй, давая возможность следующему повторить процедуру.

Меч был у меня один из лучших, он не замечал хитиновую броню насекомых и проходил сквозь нее словно нож сквозь масло. Но насекомых было очень много. Руки наливались свинцом, и килограммовый меч уже не казался таким легким как в начале боя. С каждым взмахом меч становился всё тяжелее и тяжелее. И тут, наконец, раздался голос последнего бойца, что он готов к перебросу. И в тот самый момент одна из тварь резким броском смогла достать меня, вцепившись в браслет телепорта, но на этом её подвиг и закончился, резким движением я обрубил ей голову и уставился на браслет, который показывал все нули.

Это было не возможно, даже с завода изготовителя на браслете была единица, так как ученые давно доказали что не бывает данных для телепорта состоящий из всех нулей. Просто на просто не может быть такого, что бы пространство имело нулевые данные. Цифры что вводили на браслете, обозначали не только определенную точку в пространстве, но и время. А не бывает точки в пространстве, с отрицательными координатами или нулевым, время идет постоянно, его нельзя отмотать или остановить. Но раздумывать у меня времени не было, так как тактика телепорта отменяла все приказы, и когда последний боец моего отряда доложил о готовности, каждый боец активировал браслет.

Со всех сторон на меня нахлынули жуки переростки, размахивая своими передними

лапами, имевшие очень острую одну из сторон. И я закрутился волчком, отбивая удары со всех сторон, я поднял своё восприятие, насколько мог, и немного время замедлило свой ход. Жуки становились более медленные, а моя интуиция подсказывала мне, с какой стороны будет удар и я успевал блокировать его мечом, и в ответ стрелял пистолетом. Я понимал, что не смогу противостоять жукам слишком долго, но впервые за мою жизнь война у меня появился страх. Это был не страх смерти, а страх неизвестности. Я знал, что активировать браслет я должен в любом случае. Так как клятва посчитает это спасение и тело само среагирует в критический момент, но я пытался оттянуть этот момент как можно дольше. Но усталость давала о себе знать, после трех пропущенных ударов, которые пришлось на доспехи и изрядно их, помяв, я активировал браслет.

В своем кабинете перед коммуникатором сидел Император и читал доклад от отряда Демонов о проведённой операции и просматривал список потерь.

— Всё-таки, Алекс, тебе удалось освободиться. — С улыбкой произнес Император и закрыл отчет.

2 глава.

Открыв глаза, я обнаружил себя лежащим на зеленой траве. А высоко в небе проплывали белоснежные облака. Небо было точной копией моей родной Земли. Моей голубой планеты. Как же давно я там не был? Десять лет? Она наверно сильно изменилась.

Оглядевшись, я обнаружил в ста метрах небольшой кирпичный домик, из трубы которого весело выходил дымок, на окнах были ставни как в книжках про древнюю Русь. Не хватала только древнеславянской росписи на ставнях.

Тело слушалось меня отлично, будто и не было многочасовой бойни с жуками. Поднявшись на ноги, я потянулся как после долгого сна, разминая каждую косточку своего тела, и двинулся в сторону домика.

Вход был с противоположной от меня стороны, и я не мог увидеть двух стражников в серебряных доспехах, с закрытыми шлемами, которых вскоре я и заметил, а они меня.

— Мир служивые, я заблуди...

Не успел я договорить, как в мою сторону полетел кинжал, который я с лёгкостью поймал и по инерции развернулся на триста шестьдесят градусов и метнул его обратно. Один из стражников даже не стал уклоняться от кинжала, а спокойно принял его на грудь. Кинжал прошёл доспех, и снаружи осталась только рукоять. Но стражнику было нипочем, он будто и не заметил его. Вытащив двуручный меч, он направился в мою сторону.

Батарей на лазерном пистолете сдыхали всегда, после телепорта и, откинув его в сторону, я вытащил свой меч. И в тот момент мы сошлись в поединке. Давно я не встречал столь искусного война, и если бы его напарник к нам присоединился, то были бы все шансы, что я проиграю. А один на один у меня были шансы. Мы крутились в быстром и беспощадном танце смерти, ускоряя своё восприятие, тем самым притормаживая время, мы кидались друг на друга в новых атаках и контратаках, но победить ни кто не мог. Он предугадывал мои выпады и ставил во время защиту или уклонялся от ударов, а я так же предсказывая его действия защищался. Но я знал, что долго так продолжаться не может, так как его напарник в любой момент может присоединиться к нам, и тогда я проиграю, если он так же хорош, как и первый стражник. И в один момент, может мне повезло, может противник стал уставать и допускать ошибки, но он потерял равновесие на какую-то долю секунды, и мне хватило этого. Разглядев зазор между шлемом и шейными пластинами

защиты, я сделал выпад. Мой меч с легкостью вошел в эту щель, расширяя ее и пропуская мой меч еще глубже в плоть врага. Но мой противник смог удивить меня. Резким движением головы, он выбил из моих рук мой меч, который так и остался торчать в стражнике. Но помирать в планы стражника не входило, не было фонтанов крови, а она бы была, если я правильно рассчитал, то должен был попасть в артерию этого война, если конечно он принадлежит к гуманоидной расе. Но как я уже и сказал, крови не было, не было ни крови, ни отклонения в поведение противника, у которого из груди торчал кинжал, а в шее мой меч. Он просто их не замечал.

Ладно, не хочешь умирать, мы поступим по-другому. Дождавшись очередной атаки моего противника, я сдернул с пояса ремень, на которых крепились мои ножны, кинул их в голову стражнику, а сам, поймав его руку с мечом, быстро накинул на неё ремень, подпрыгнув я, схватил стражника ногами и провел классический прием «ножницы», тем самым повалив противника на землю. Схватив его вторую руку, я завел ее за спиной к первой и быстро спеленал война. Сидя на его спине, я попытался снять шлем, что бы нанести удар в затылок и отправить его в мир снов, но и тут меня противник удивил. Сняв шлем, я увидел внутри только лишь пустоту. Это был пустой доспех, как такое возможно? Даже не спрашивайте, я сам не понял, хоть мне потом и пытались объяснить. Но на работа или киборга он точно похож не был. Тех роботов, что я видел и которых рубил на тренировочном полигоне внутри были полые. Куда-то же надо было разместить экзо скелет, кучу аккумуляторов и управляющие чипы, системы охлаждения и гидравлику. А тут было просто пусто. Всё это пролетело у меня в голове за несколько секунд, и вскоре я увидел, как ко мне двинулся второй стражник. Подняв с земли свой меч, который упал, когда я снял шлем противника, я приготовился встретить второго стражника. Хоть мышцы немного и ныли от продолжительного боя на ускорении, но еще один такой бой я смогу выдержать.

Приготовившись к бою, я ждал атаки и в этот момент связанный мной первый стражник поднялся на ноги и разорвал мой ремень, освобождая руки. Его совсем не смутило, что это была нано ткань, которая в принципе не могла порваться, и то, что у него не было головы, так как я откинул шлем в сторону. Первый стражник поднял свой меч и направился ко мне. Мысленно подготовившись к смерти, я бросился на них, ведь лучшая защита это нападение.

Когда осталось пару шагов до атаки, дверь домика распахнулась, и от туда вышел человек, и стражники как то разом осели на землю, будто выдержнули позвоночник, и они грудой железа рассыпались.

— А ты превосходный воин, молодой человек. — Произнес седой старик, выходящий из избы, помогая себе тростью.

— Спасибо, дед, а это у вас так принято, встречать уставших путников?

— Ну, кто с мечом к нам, тот от меча от нас. Зачем же ты напал на моих защитников?

— Уважаемый, вы, что то путаете. Я шел ни кого не трогал, хотел в гости зайти, воды попросить, как эти, — я кивнул в сторону кучи из доспехов, — как их назвать то даже не знаю, напали на меня, мне пришлось защищаться.

Дед лишь ухмыльнулся и подошел ко мне. Открыв глаза, на всю ширину, что позволяли старые веки и большое количество морщин, он взглянул мне в глаза. Я обомлел. Вместо его глаз я увидел космос, большое скопление звезд, которые периодически сверкали, а где то можно увидеть и быстро пролетающие кометы, будто смотришь в наше Земное ночное небо.

— Не врешь, Алекс, это похвально.

— Откуда вы знаете моё имя?

— Я много чего знаю, молодой человек.

— Но... Кто вы? — Увиденное меня ошеломило. Я много видел различных рас, и не всегда они были гуманоидного типа, но такие глаза. Взглянув в них, я будто ощутил весь мир целиком, я был всем и ни чем в одно и тоже время. И еще появилось чувство, что я его знаю. Вот когда знаешь название какого то фильма, ты его смотрел, или название книги, но тебя спросили про него и ты пытаешься вспомнить и вот то ощущение когда ты вроде и понимаешь что вот вот, немного напрячься и ты вспомнишь название, но оно ускользает от тебя. Так же с этим стариком. Хоть я его и видел в первый раз в своей жизни, это я знал точно, но в тоже время, где то на краю сознания вертелось его имя и кто он такой, но я ни как не мог ухватиться за него.

— У меня много имен, скажу немного проще, я Отец твой и миллиардов миллиардов живых существ во всех мирах и вселенных. Нет, проще не получилось, — улыбнулся старичок и пошел в сторону редкого леска, что начинался не далеко от домика.

И тут в моём сознание щелкнул механизм и я понял, что это Создатель, творец, бог называйте его как угодно.

— Нет, — улыбнулся Создатель, — не как угодно, я не бог, а всего лишь Создатель, богов вы придумали уже сами и наделили их силой.

Да, но откуда я это понял сам? Он читает мысли? Может я под гипнозом?

— Не переживай Алекс, ты не под гипнозом, любое живое существо помнит своего Создателя, но это знание у вас находится где то на задворках подсознания.

Опомнившись, я последовал за Создателем. Столько мыслей было в голове, что я даже не знал с чего начать.

— А ты не переживай Алекс, на все вопросы я тебе не отвечу, а на вопрос как ты сюда попал я и сам не понимаю, может сбой какой произошел, может еще что, всякое бывает. Нет не переживай ты не умер. Если бы ты умер, то оказался бы у своих богов, но если ты не веришь в них, то просто переродился бы совсем в другого человека и не помнил бы ни чего.

— А что мне теперь делать? — Неприятно конечно, когда отвечают на вопросы, о которых ты только подумать успел, но, мне кажется, Создателю то можно позволить.

Спасибо, — улыбнулся дедушка, — но раз тебе не нравится я не буду так делать.

— Тогда я повторю свой вопрос, что мне теперь делать?

— Ты хороший воин, и у меня есть для тебя задание, раз уж ты тут появился, нужно зачистить одно логово зла, я знаю, ты справишься.

И тут на меня нахлынула такая печаль и обида. Неужто я способен только нести смерть и разрушения, почему всем от меня нужно только убийства. Почему у меня нет выбора, не хочу! Не буду! Лучше сразу же в петлю.

— Ого! Столько чувств? Это как же тебя так жизнь помотала? Я если честно предполагал, что все войны любят своё ремесло, а я дал бы тебе еще больше силы и бессмертие, ты бы стал самым непобедимым воином.

— Прошу Вас! Я не могу больше, не заставляйте меня, я устал, я очень сильно устал от всего этого. Я сделаю, что хотите, но только не снова убивать. Я устал от крови, что на моих руках.

— Чего же ТЫ тогда хочешь?

— Я хочу мира, семью, спокойствие, даже возможно я бы стал врачом, лекарем, знахарем да кем угодно лишь бы дарить жизнь, а не забирать её.

— Ну что же, это хороший выбор, вот только Алекс ты понимаешь, что я не смогу тебя

вернуть в твой мир?

— На Землю?

— Нет! Я про другой мир, не про другую планету или вселенную, а именно про другое пространство.

— Так будет даже еще лучше, меня ни кто не будет знать, а в своем мире я сильно прославился и Император не успокоится пока не найдет меня.

— Вот и отлично. Ещё хочу тебя предупредить, я тебе не обещаю, что в другом мире ты обретешь покой, все будет в твоих руках, и я ни чем не смогу тебе помочь, а ты же сам понимаешь, что разумные расы не предсказуемы, а в необитаемом мире ты сойдешь с ума от одиночества. Ну, в общем, всё в твоих руках.

— Конечно, я всё понимаю. Спасибо вам за это. Я хотел бы Вас еще попросить...

— Не переживай, клятва Императору не будет действовать в другом мире, ты будешь полностью свободен. И еще, я бы хотел сделать тебе подарок, за твои страдания, надеюсь, ты оценишь.

И я оценил, Создатель стал учить меня лекарскому делу.

Я все схватывал на лету, конечно не без помощи Создателя, каждая его лекция, каждое наставление и каждое знание отпечатывалось в моей голове. И я мог пересказать всё наизусть, каждое слово я мог перенести на бумагу, А знаний было много, и еще раз много, и еще сверху горочка.

Творец копировал участки леса из того мира в который собирался меня отправить и мы бродили по этим лесам, полям, чащам, болотам, горам и он рассказывал мне про каждое целебное растение, и про все их свойства, и рассказывал комбинации для создания того или иного лекарства, эликсира. Он так же мне говорил, какие ядовитые, но не учил меня изготавливать яды, мне это и не надо было. Он меня научил рецепту, довольно простого, но действенного противоядия, от всех ядов. Когда я попросил его объяснить, что творится в том мире, куда он собирается меня отправить. Кто правит, какой уровень технологий, политический строй, какие расы населяют планету. На, что Создатель ответил, что не может, он не может вторгаться в умы живых существ, что живут на планетах, он лишь Создатель, и иногда общается с такими залетными гостями как я. Которых было не так уж и мало. Даже обидно немного стало, я думал я один такой удачливый. Он объяснил, что узнаёт про то, как живут его Создания из рассказов, и поэтому в свободное от занятий время я рассказывал все, что знал про историю Земли и про свою жизнь. Я рассказал про то, как Россия где, то на Урале откопала вещество с бесконечным запасом энергии «Тритун», и получив огромную военную мощь, захватила всю землю и объявила себя Империей. Это было еще до моего рождения. Я рассказывал всё, что помнил из школьного курса истории. О том, как воспитывался в детском доме. Мои родители улетели в пояс астероидов, добывать этот проклятый Тритун, там и остались жить, совсем забыв про меня. О том, как захватили власть с моим другом.

По моим ощущениям обучение длилось уже больше года. И я называл создателя просто дедом. Он сам попросил. Он, как и я не любит колена приклонства и тем более не требовал, что бы ему поклонялись и целовали пятки.

Сварив один из эликсиров, что повышают тонус организма и бодрят и в то же время алкогольный, мы сидели в хороших мягких креслах и дегустировали.

— Слушай дед, а мне долго еще обучаться? А то я от тебя только пенсионером выйду в

другой мир.

— А что плохого в старости? Это мудрость, уважение, — увидев мои беспокойные глаза, или прочитав мысли, Создатель, с теплой улыбкой, успокоил меня, — не переживай, Алекс, там где мы находимся нет времени, и проживи ты тут хоть сто лет, отправишься в свой новый мир ты точно таким же как и появился тут, ну только умнее немного. — Пошутил Творец и я улыбнулся в ответ.

Хорошо тут, спокойно, безопасно, давно я не ощущал такого. Надеюсь, в новом мире будет так же спокойно, по крайней мере, для меня.

— О чем ты тревожишься? — Спросил Создатель, он обещал мне, что не будет читать больше мои мысли, после того как там стали появляться голые красавицы.

— Да вот думаю, что ждет меня в новом мире, вдруг там идет война и мне придется защищать свой дом, если он появится, когда либо.

— Не переживай, Алекс, с твоим уровнем владения мечем тебе нет равных. Помнишь, когда ты только попал ко мне в гости? Моих стражников помнишь? — Дождавшись кивка, Создатель отхлебнул немного моего напитка и продолжил, — тогда я думал, что они самые лучшие войны, я скопировал их с двух братьев, что в одиночку могли много бед сотворить, подмяли под себя пару королевств, и устроили тиранию. Их убили, только взорвав замок, вместе с городом, в котором он находился, обрушив на этот взрыв несколько озер и пару гор для верности, есть в одном мире такие сильные маги. И кстати, теперь мы закончим твоё обучение травничеству и перейдем к магии. Боевой или стихийной я тебя учить не буду, а научу только лечебной. Я поставлю на твою ауру блокировку, что бы ты ни смог изучить боевые заклинания в том мире, где окажешься, подожди, не возмущайся. Ты и так лучший воин, которого я встречал, а давать тебе возможность использовать еще и боевую магию, я не могу позволить, зато эта блокировка даст тебе полный иммунитет от магии, как от ментального воздействия, так и от боевых заклинаний. И это не обсуждается. Но запомни одно, если магией повалили дерево, оно тебя раздавит, не забывай что такое прямое воздействие и косвенное.

Иногда он бывает строгим, но ему виднее, а разбираться в боевой магии и не хотелось, честная сталь всегда лучше, я и огнестрелу не всегда доверял, я уж молчу про лазерное или плазменное оружие, они могут подвести, а честная сталь всегда верна своему хозяину. Допив напиток «бодрости», и почувствовав небольшой хмель в голове, мы решили завершить сегодняшний день, а завтра с утра начать новый этап тренировки.

Заниматься магией мне понравилось, Творец научил меня в первую очередь переходить на магическое зрение и видеть чужие ауры. К сожалению, ауру Создателя я не мог увидеть, она светилась столь ярко, что слепила глаза и потом еще долго перед глазами скакали «зайчики». Он меня об этом сразу предупредил, но любопытство наше всё, особенно когда что то запрещают. Творец создавал ауры обычных людей, и я смог разобраться в них. Аура представляла собой светящиеся нити, которые переплетались в различных местах, вначале я думал, что они хаотичны, что это просто объемный набор нитей и их переплетений, которые немного светились. Но чем дальше проходило моё обучение, я стал разбираться. Я начал отличать плетение внутренних органов, костей и мышц, кожи и волос. И все эти плетения в общей кучи создавали ауру разумного создания. Потом Создатель учил меня создавать эти плетения, вначале мы начали с самого простого, с кожаного покрова. Я не буду описывать, сколь долго и мучительно я пытался освоить магическое зрение и создание своего первого

плетения, небольшого участка кожи, пять миллиметров на пять. Но с горем пополам я разобрался, как нужно представлять эти линии и соединять их именно там где нужно, что бы получилась обычная чистая кожа, а не кусок чего-то гнойного и морщинистого. В итоге через полгода по моим подсчетам я освоил первое своё плетение, и тогда осознав, что и как нужно думать, как вкачивать свою энергию в плетение, что бы оно активировалось, как оперировать несколькими плетениями, одновременно учеба пошла на лад.

Еще через год, я мог создавать почти любой внутренний орган, но совместить все составляющие человека, в один едины организм, я не мог. Я понимал, что я создаю только ауру, а не как наши генные инженеры выращивают в лабораториях, внутренние органы или потерянные конечности. Но на это Создатель мне сказал, что при ранении или заболевании в первую очередь страдает та часть ауры, куда пришло повреждение, например при появлении у пациента рака лёгкого, в первую очередь, разрушается плетение в ауре, что отвечает за подпитку энергии легкого, а потом идет разрушение самого органа на материальном уровне. Но если восстановить ауру, восстановить то самое плетение что отвечает за легкое и подпитать его чуть большей энергией, то болезнь отступит, а при повреждении органа, например выстрелом, то нужно добавить больше своей энергии в новое плетение этого органа и тогда повысится регенерации потерпевшего, и повреждённый орган восстановится.

— Именно для этого я сделал так, что бы даже после остановки сердца, мозг еще работал, и у пациента был шанс на спасение, если рядом окажется достойный маг, или в твоём родном мире хороший хирург с запасным сердцем и операционной поблизости. Но вот плетение что поможет восстановить мозг, ты уже знаешь, и если повредили мозг, у тебя будет шанс спасти своего пациента, но факт в том, что при восстановлении ты создаешь абсолютно новые клетки, без той информации, что на них была. И тут уже дело везения. Если повреждения пришлись на ту область мозга, что отвечает за воспоминания пары дней, ну или недели, то ни чего страшного. А вот если повредились знания первых пяти лет жизни? То тогда человек забудет, как ходить, есть, говорить, он станет новорождённым ребенком, без тех знаний, что получил в детстве, но воспоминания взрослой жизни ни куда не денутся. И даже опыт прожитых лет не поможет. Впервые года жизни человек учится управлять своими мышцами, а потом делает уже на автомате, не придавая этому значения. Вот и представь ребенка новорождённого с воспоминаниями взрослого человека, он просто сойдет с ума, и станет «овощем» пускающим слюни и не способным к обучению. Так что будь осторожным в этом плане. И подумай сто раз, прежде чем лечить повреждения головного мозга, ведь если это будет, кто то из твоих близких, то тебе самому будет тяжело всю оставшуюся жизнь, наблюдать как этот человек или другое разумное существо гадит под себя и пускает слюни. Так и продолжалось моё обучение, и только лишь тогда когда я смог создать каждый элемент человеческого тела и соединить всё это в ауру, напитать энергией и продемонстрировать Создателю, только тогда удовлетворенно вздохнув, он предложил мне создать то бодрящее средство и отметить завершение моего обучения.

Мы так же сидели в мягких креслах и потягивали моё варево. Я чувствовал в своей душе покой, вот уже три года мне не приходилось, кого либо убивать. На душе светлело, а напиток грел тело. Всё это время я не забывал про свой меч, и каждое утро перед учебой делал разминочный комплекс, что бы ни забыть столь полезные навыки, которые рано или поздно могли мне пригодиться. Хоть я и рассчитывал, что обойдется без этого, но в глубине души понимал, что так не бывает.

За весь период обучения Создатель стал мне родным, прям как настоящий родной дед, который в случае не удачи, подбадривал и подшучивал, даже когда гнев взял надо мной вверх из за очередной проваленной попытки создать плетение кожи, и я пошел бить кулаками дерево, выпуская пар, он лишь залечил оборванную кожу на моих костяшках и дал время отдохнуть, подбодрив напутствующими словами. Я не знал что такое забота, я всегда был сам по себе. Даже члены моего отряда, не находились со мной так долго. Кто то умирал, кто то уходил в другие подразделения на повышение. Никогда бы не подумал, что самым близким мне станет Создатель.

И теперь я понимал, что близится момент расставания, и на душе становилось печально. Об этом я и сказал Творцу.

— Не печалься, Алекс, если честно и ты для меня стал близок, еще не с одним своим созданием я не проводил столько много времени. Обычно все мои гости удовлетворялись мелкими поручениями, и не большими подарками за рассказы про свои миры. И только лишь ты решил бросить профессию воина и перейти на, совсем другую сторону, сколько у меня тут было великий бойцов, солдат, командиров, боевых магов и остальных, но ни кто из них не желал стать на мой путь, на путь созидания, а не разрушения. Все они довольствовались моим поручением зачистить тот или иной участок от «великого» зла. Даже некоторые лекари, которых я специально вытягивал к себе, ища в них ту каплю созидания, но они просили меня о всемогуществе и богатстве. Ты, единственный кто, имея и силу, и богатство попросил меня о мире и возможности дарить жизнь. Так, что не печалься, Алекс, я буду присматривать за тобой, и иногда даже общаться.

— Спасибо дедушка, прости, я никогда не знал не то что деда, но даже и родителей, и ты первый родной мне человек, которого я встретил на своём пути, все остальные пытались лишь использовать меня. Я не говорю про свой отряд, мы были братьями, которых объединила смерть, а ты подарил мне свободу и шанс помогать не убивая. Спасибо тебе.

— Успокойся, Алекс, я тебе уже объяснил, что и ты меня порадовал, так что мы помогли друг другу, и это я должен сказать тебе спасибо, что ты, такой как ты есть.

— Вернее сказать я, такой как ты меня создал. — С улыбкой сказал я.

— Нет, Алекс, — печально вздохнул дедушка, — я пытался создать идеальное общество с ограничениями на агрессию или свободу воли, безумно добрых и созидательных, но они всегда и всем были довольны и потому не хотели развиваться, им ни чего не было интересно, они просто наслаждались жизнью и ни к чему не стремились. Было страшно смотреть, когда хищник откусывал ногу своей жертве, а эта разумная жертва улыбалась и подставляла вторую ногу. После первого своего неудачливого опыта я и дал всем разумным свободу воли, что бы вы сами могли определиться, что такое хорошо и что такое плохо, и если честно я рад этому. Хоть и гремят во множестве миров войны на полное уничтожение той или иной расы, но всё же вы творите. Вы создаете произведения искусства, вы создаете новые виды жизни, на которые я с радостью смотрю, но не сказал бы, что большинство мне нравится, но все же. Я подарил вам частичку себя, и многие, не скажу что все, ибо это не правда, но многие стали творить и создавать что то новое. Именно ради таких разумных рас я все же не уничтожаю ненужные мне планеты. Если на планете есть хоть один разумный, который может созидать, то я не смею лишать его жизни. Даже те же насекомые, с которыми ты сражался на последней планете, с которой ты попал сюда. Были достойны жизни. Как ты думаешь, почему потеряв королеву, они кинулись на вас всем роем, хоть и были уже дикими?

— Я даже не знаю, может, была еще одна королева?

— Нет, Алекс, просто эта королева была творческой личностью, весь рой, когда потерял королеву, но увидел её творение, ринулся мстить, они были дикими, не чем не отличались от животных без своей королевы, но даже те животные смогли возродить в своей памяти свою королеву, увидев её творение. И они как верные собачки, потеряв своего хозяина, бросились на вас. И мне невыносимо больно, когда где то исчезает моё разумное творение, когда вы устраивали геноцид червей. Да для вас они выглядели простыми дождевыми червями переростками, но они были разумны и даже они творили.

И тут я впервые увидел на лице этого всегда доброго и веселого старичка слёзы, и мне стало так плохо, за то, что я столько всего натворил за свою жизнь, и стольким разумным расам устроил геноцид.

— Дед, почему ты не сказал мне этого раньше?

— Потому что тогда ты бы попросил меня научиться созиданию чувствуя вину за свои поступки, а не чувствуя зов частички меня, что я вложил в каждого из вас.

— За всех не буду говорить, но за себя скажу, прости нас Создатель, что мы не помним тебя, и не следуем пути созидания.

Толи мой напиток в тот день выдался через чур крепким то ли настроение было на откровенные разговоры, но мы проговорили еще очень долго, и я многое для себя понял. Создатель, конечно, предупредил меня, что бы в новом мире я не корчил из себя его пророка, но я и не собирался. Под конец наших посиделок, мы перебрались в его жильё, где я как обычно занял своё место на небольшой скамейки, покрытой одеялом из пуха и таким же одеялом укрылся. Создатель еще рассказал мне несколько смешных историй о том, как его гости после попадания в другой мир, пытались нести людям его волю и придумывали его приказы, как им казалось, что именно это Создатель и хотел. Но большинство закрывали в «дурках», других как еретиков сжигали, а один до того уверовал в Создателя, что даже тронулся рассудком, и у него случилось раздвоение личности, одной из которых был якобы Создатель, который приказывал второй личности как и что сделать.

Заверив его, что не собираюсь заниматься такой ерундой, мы улеглись спать.

А на утра мы стали прощаться.

— Алекс, я не могу тебе разрешить взять с собой какую бы то ни было вещь в тот мир. Это не моя прихоть, просто все твои вещи и одежда с этого пространства, оно физически не может там существовать.

— Конечно, как скажешь, — с этими словами я стал раздеваться, — одно жалко, — я взял свои ножны с вложенным в них мечем, что служил мне верой и правдой, — он столько раз спасал мне жизнь, он столько времени был продолжением моей руки, жаль что подарок Императора, человека что пленил меня обманом, сохрани его пожалуйста, и когда я умру если будет такая возможность верни пожалуйста.

— Хорошо, — тепло улыбнулся дедушка и принял у меня мои ножны, — я наделю тебя знаниями всех языков разумных рас того мира в который ты отправишься, что бы у тебя не было сложностей в чтении книг или понимания ближних своих.

— Вот за это спасибо, я то уже неделю ломаю себе голову, как мне быть без знания языков на вражеской территории.

— На вражеской? — С удивлением спросил Творец.

— Прости дед, хоть прошло и столько времени, но воином я был дольше, чем целителем. И мышление так быстро мне не поменять.

— Я всё понимаю, — со своей доброй улыбкой ответил Создатель, который стал мне

дедом, а не только моим Творцом. Хотя колампур получается, с улыбкой подумал я.

— И еще один вопрос, ты меня так и не научил восполнять свою энергию и расширять её резерв.

— Этому я не смогу тебя научить, — с ехидной улыбкой ответил Создатель, — ты теперь бездонный колодец, так как смог побывать тут, и за каждый проведенный тут день ты увеличивал свой резерв на столько, сколько за всю свою жизнь не накопит ни один маг, — и кстати из за моей печати, что закрывает тебе доступ к боевой магии, твоя аура выглядит как обычного человека, а не как одарённого с маленькими способностями или уж тем более ни как Архимага, самого сильного мага. Ты же помнишь, что яркость ауры зависит от магического резерва, так что не забывай об этом в новом мире. Ну, всё, давай отправляться в путь и не печалься, по возможности мы будем с тобой разговаривать, так что давай в путь.

Выйдя на улицу я увидел арку, внутри которой было зеркало, но оно было жидким и колыхалось будто вода под действием небольшого ветерка.

Обнявшись с Создателем, я с разбегу забежал в портал. Я так торопился, что бы не возникла у меня мысль остаться. Было печально с ним расставаться, но жизнь идет, и я будто ребенок уходил из под заботливого крыла родителей, во взрослую самостоятельную жизнь. Я не знал своих родителей, но тут я ощутил ту маленькую частичку заботы, что могли дать мне родители. Я даже помолодел умом, теперь я был свободен и мог дарить жизнь. Ощущения такие будто мне снова двадцать лет. Удачи мне.

3 глава.

Пройдя сквозь арку, я ни чего не ощутил, я даже резко обернулся назад, с мыслью что ни чего не получилось, но позади меня не было ни арки, ни доброй улыбки Создателя. Лес в круг меня был точно таким же, вон то дерево, об которое я сбивал костяшки, выплескивая свою агрессию. Но не было тут ни дома, ни Создателя.

И так что мы имеем? Хотя я и оставил все свои вещи у дедушки, но и он меня не отправил, в чем мать родила.

— Это мантия, в том мире, куда ты отправишься, такие должны носить религиозные люди или целители, правда у меня очень устаревшая информация, на крайний случай говори, что досталась тебе от пар пра дедушки.

Мантия была синего цвета, с широкими рукавами (прямо фокусы можно показывать, целого кролика достать), с золотой окантовкой. Поверх головы одевался клобук, это что-то вроде глубокого капюшона, но спадающего на плечи, закрывая и их.

Так же создатель дал мне посох и книгу, что бы дополнить образ и не вызывать подозрения. Книга была хорошая, толстая в кожаном переплете с зеленой стекляшкой по центру. С хорошим кожаным ремнем, что бы было удобно носить на поясе. В книге были записаны основные рецепты зелий, зарисованы фрагменты повреждения ауры при той или иной болезни. Я и так знал всё это наизусть, но что бы не вызывать подозрения, такая книга должна быть.

Посох тоже был совсем обычным, для удобства путешествия и для полноты картины. Выполнен он был из обычного дерева с такой же зеленой стекляшкой верхней части. Почему везде были простые стекляшки? Чтобы не привлекать внимания разбойников, с ними я справлюсь с легкостью, но убивать теперь не мой удел.

А вот про еду или какие другие припасы мы не подумали. Ну, ни чего я тренировался пробегать по пятьдесят километров без перекусов, так что к людям должен выйти быстро.

А вот куда направляться я не знал, не знал и Создатель, он только знал, что такой лес

раньше рос на границе людей и эльфов. А что сейчас происходило в этом мире, на этой планете Создатель был не в курсе.

Я решил отправиться на юг, добраться в теплые края, куда-нибудь поближе к морю и там осесть.

Ночевать я решил на ветке дерева. Тут они были хорошие, большие лиственные. Климат был прекрасный, а набор звуков радовал слух. Где то ухала сова, где то упала ветка и мелкие грызуны побежали в разные стороны. С другой стороны раздавался вой волков, которые праздновали добычу еды. Для кого то праздник, а для кого то смерть. У всего есть две стороны медали, но я надеюсь, что мне больше не придется переходить на кровавую сторону медали. Местных хищников я не боялся, что мне обычные животные, если я сражался с огромными разумными медведями, или скользкими змеиными гадами, что достигали в длину по сорок метров и толщиной были с хорошего бычка. Да и сон у меня был чуткий, даже прожив у Создателя, от чуткого сна не избавился. Всегда подскакивал из-за малейшего шороха. 10 лет войны дают о себе знать.

На следующий день я проснулся с первыми лучами солнца, что пробиваясь через листву, пытались попасть мне в глаза и ослепить. Жалко ни какой сумки нет, так бы по дороге собирал бы полезные травы, для моего ремесла. Так я шел целый день без остановок, по дороге поедая съедобные ягоды, и некоторые грибы, что можно было съесть сырыми без вреда для здоровья. Я бы мог разжечь костер, мог охотиться, смастерив обычную пращу, но я не видел смысла в лишней крови. За годы войны, меня уже стало тошнить от одного ее вида. И лишний раз проливать ее, не было ни какого желания, даже для пропитания. Тем более голод мне пока не грозил.

Ближе к вечеру я, наконец, увидел тракт. Хорошей дорогой его не назовешь, но две повозки смогут разойтись. Вымощена она была, конечно, не камнем. Были только две разбитые колеи. А вот куда идти теперь? Рассмотрев лучше обе колеи, я не пришел ни к какому выбору. Они обе были одинаково старыми, грязь подсохла на солнце, и свежих следов не было. Обломав ветку, что валялась рядом с трактом, я подкинул её. В какую сторону укажет обломанный конец в ту сторону я и пойду. Налево? Ну, значит налево.

Заночевал рядом с трактом так же на дереве, а поутру, проведя разминку и перекусив ягодами, отправился вдоль тракта. Людей я услышал еще издалека. Дорога заворачивала резко налево, и увидеть их я не мог, а слышал прекрасно. Так как люди были в беде.

— Что нам делать отец? Он потеряет много крови! Мы не успеем достичь деревни!

— Успокойся лучше и сходи в лес и найди ровную палку, нужно наложить шину!

— А кость кто вправит?

Пройдя поворот, я увидел людей. За то долгое время, что я провел с Создателем я уже и отвык от других людей. Их было троя. Один статный широкоплечий мужик с черной бородой, в которой уже пробивалась седина. Второй был совсем молод, даже щетина еще не коснулась его лица. А третьего сразу я не рассмотрел, он лежал на повозке, и тихо постанывал.

— Добрый день путники, помощь нужна? — Произнес я, подходя ближе и поднимая руки вверх, показывая, что я не вооружен.

Самый старший вздрогнул, он сидел ко мне спиной. Резко обернувшись, он направил на меня заряженный арбалет. Младший же, так и остался стоять, и смотреть на меня хлопая

ртом.

— Добрый человек, зачем же оружие, вы же видите, я не вооружен.

Чернобородый опустил арбалет, но не убрал его:

— Чего тебе путник?

— Мне-то ни чего от вас не надо, мне кажется это вам, — я кивнул головой на повозку, где лежал раненый, — нужна помощь, я лекарь.

— Иди своей дорогой, Лекарь, — зло бросил мужчина, — у нас нет денег на твои услуги.

— А разве я просил денег? Я готов работать и за кусок хорошо прожаренного мяса, и глотка воды, улыбнувшись и опуская медленно руки, произнес я.

Недоверие не прошло с лица старшего из троицы, но увидев жалостливое лицо младшего, что так сильно переживал за раненого, нехотя он махнул головой в знак согласия.

Подойдя к повозке, стараясь не делать резких движений (арбалет то ни куда не делся, и хоть я мог уклониться от выстрела, или даже поймать болт в полете, но зачем провоцировать первых людей, что я встретил в новом мире?) я взглянул на раненого. Он был средних лет, может чуть младше меня, но на его лице уже густо пробивалась такая же черная борода. Родственники они что ли?

Перелом был на большеберцовой кости левой ноги. Да еще и открытый. Ну, ни чего, не смертельно. Только сейчас я обратил внимание, что молодой парень еже успел сбегать в лес и принес довольно таки ровную ветку, подходящей длины.

Подняв с дороги не большую палочку, я протянул её больному.

— Прикуси зубами, иначе потом еще и зубы лечить придётся.

Но потерпевший не реагировал. И только после кивка старшего, протянул дрожащую руку и взял ветку. Аккуратным, но резким движением я вправил кость обратно, перейдя на магическое зрение, я убедился, что кость встала правильно, и в будущем не придётся ее ломать снова. Пока не прекратился дикий вой пациента, я наложил шину, и обратился к старшему из путников.

— Это вы и сами могли сделать, но теперь, что бы избежать заражения, мне нужно наложить травы, которые вытянут, всю грязь из раны, для этого мне нужны травы, но у меня с собой их нет. Я предлагаю вам, остановиться тут на ночь, пока вы готовите ужин, я пройдуся и соберу все необходимое.

Мужик ни чего не ответил, а только кивнул головой в знак согласия.

Я позаимствовал у них небольшую походную сумку, перекинул через плечо и отправился в лес.

Вот тут то и началось моё веселье. Я знал применение почти каждой травинки, но большинство приходилось выкидывать, когда находил более ценные, а места в сумке уже не было. Но расставаться с каждой травинкой, было не выносимо, теперь я смог понять «шопоголиков». Вновь прибывшие бойцы моего отряда, часто рассказывали про такую болезнь. Девушки на моей родной планете, стояли в очереди целыми ночами, когда открывалась новая модель одежды от знаменитого стилиста. Они отдавали большие деньги за простую ткань, пошитую знаменитым человеком. Они готовы были убивать друг друга, они соглашались на любые условия, что бы это приобрести. Они покупали по десять двадцать моделей одного и того же платья, только с небольшим различием в фасоне или цвете. Раньше я считал, что это безумие. А теперь, я познал это безумие, эту одержимость. Встреть я в лесу такого же лекаря, что собирает травы, я бы погнал его палками, хоть трав

хватало бы и на всех. Хотя, что я сравниваю? Травы мне нужны для дела, а хотя и платья девушкам нужны для дела, только вот дела у нас разные.

Уже смеркалось, когда я вернулся к наспех организованному костру, на обочине тракта. Больного положили не далеко от костра, на срубленные наспех ветки, на костре стоял котелок и от него на всю округу разносился ароматный запах похлебки.

Старший резко подскочил, и повернул в мою сторону заряженный арбалет. Шуганный тут народ, какой то. Реакция у мужика отменная, возможно и военным человеком был, или местный охотник.

— Смотри, Лекарь, так тихо подкрадываешься, что ненароком и болт схлопочешь.

— А ты друг, не размахивай, куда не попадя своим арбалетом, — ответил я, слегка улыбнувшись. Расслабляться с первыми встречными я не собирался, хоть и по физическим данным я был на много сильнее вместе их взятых, но кто его знает. Как говорил мой учитель фехтования, «каким бы ты не был искусным бойцом, но в любой драке есть место случая, и если ты можешь избежать драки, то это самый разумный выход»

— Мы уже думали, что и не преjdeшь ты уже.

— Почему? Разве лекарь может бросить нуждающегося человека в лечении? Лучше оплату подготовьте, — подмигнул я молодому парню, что помешивал варево.

Подойдя к больному, я быстро перешел на магическое зрение и осмотрел ногу. Дела у парня были в порядке, но произвести впечатление все же надо.

— Мне нужна теплая ввода и миска, в которой я могу растолочь травы. Опасности заражения нет, но для лучшего заживление компресс из трав не помешает.

Быстро разлив содержимое котелка по мискам, младший ушел на ручей, набрать воды.

— Прошу простить мои манеры, меня Алексом зовут, — представился я, поглощая очередную ложку каши. Каша была отменна. Рис вперемешку с кусками мяса и крупными кусками картошки. Перед употреблением сего яства я не поленился и проверил его магически. Убедившись, что в каше нет никаких плетений яда или снотворного я приступил к трапезе.

— Я Тарен, — ответил старший их небольшой компании, — отец этих двух оболтусов.

Положив ложку в миску, я протянул ему руку, надеюсь у них тоже принято пожимать руку при знакомстве, приветствии.

Тарен удивленно посмотрел на меня и пожал протянутую руку.

Со старшим сыном я познакомится, не успел, он уснул, не дождавшись ужина, натерпелся парень сегодня, а младшего еще не было.

— Как его угораздило то?

— По глупости, колесо от телеги, будто в первый раз ремонтировал, одних совсем оставить нельзя, — с грустью и толикой печали произнес отец семейства. — Лекарь, скажи мне лучше, что ты забыл в наших глухих краях?

— Долгая история, много путешествовал, устал, вот решил в глуши осесть, семьей обзавестись.

— Понимаю, я сам по молодости и по путешествовать успел, и повоевать. Между войнами успевал только домой приезжать жену с детьми проведать, а потом жены не стало, пришлось уехать в глушь, детей воспитывать.

Так и посидели. Помолчали. Каждый подумал о своем. Я о том, как мне повезло, к ним и попробую прибиться, какая мне разница? Посмотрю, как живут, понравится? Может у них и останусь. Одно интересно, ладно я, мне нет разницы, где жить, главное мир и покой, а

Тарен то чего в глушь перебрался?

Вода в котелке уже вскипела, налив немного в миску я добавил трав, что помогли бы тканям срастись быстрее, и вытянули бы всю грязь из раны, наложив травы на рану, я перемотал её прокипяченными тряпками. При наложении повязки я решил еще раз проверить ногу магическим зрением. Аура, конечно, подпортилась, да и костные ткани быстро не срастутся. Попробую немного ему помочь. Воссоздав плетение здоровой ауры, соединив все связи, я вкачал толику своей энергии. Вернее хотел вкачать совсем немного, но получилось чуть больше (практики мне все же не хватает, в этом мире сложнее регулировать поток энергии). Плетения тут же засияли, лечебный процесс пошел. Но он пошел очень быстро, через пару дней нога будет как новая, может только розовый шрам останется. Хорошо, что я напоил больного успокоительным и снотворным, а то так бы все были в шоке. Больной, который за секунду стал здоровым, я который выдал в себе мага, Тарен от чудес не виданных. С магией нужно быть осторожнее. Кто его знает, как тут к ней относятся? Вдруг за это на костре сжигают? Меня трудно на костер привести, но зачем портить отношения в мире, который станет мне домом. Быстро перемотав ногу, я скрыл следы своего «преступления». Эх, жалко, через пару дней придётся покинуть их.

Напрашиваться на ночевку у костра не пришлось, люди все же, на ночь глядя не выгнали. Тарен дал небольшой мешок забитый соломой, местный аналог подушки. Пристроившись поудобнее я провалился в мир снов.

В путь отправились после плотного завтрака вчерашним ужином. Больного уложили в телегу с высокими бортами, я категорически запретил ему двигать ногой, напугав, что осколки кости могут срастись не правильно, и нужно будет ломать её снова. Привязав для верности еще одну палку, полностью обездвижив коленный сустав, я успокоился. Налил ему еще немного снотворного, что бы во время пути не проверял свою ногу, да и вел себя по тише, хоть немного на больного будет похож. Время у меня есть. Может, успею посмотреть на местных жителей, кстати, нужно и узнать, куда они держат путь.

— Тарен, я немного заплутал в этих краях, разрешите мне отправиться с вами до ближайшего поселка, и за больным присмотрю?

Глава семейства запряг свою кобылку, и стал выводить на тракт.

— Да нам тут день пути, до нашей деревни, к позднему ужину уже будем дома. Я не против компании, а то с этими оболтусами, жизни, не выдавшие и поговорить не о чем. Да и должен я тебе, сыну моему ногу спас. Я только на войне видел, как графские лекари перелом лечили, и то у половины заражение потом было и отрезать приходилось. А мой сын, Маник, спит спокойным сном, значит, заражения точно нет. Грамотно ты все сделал.

Выйдя на тракт, мы двинулись в том направлении, откуда я пришел. Нужно было свернуть на право, и давно был бы уже в деревне.

Тарен первый нарушил молчание, что повисло между нами.

— А почему такой хороший лекарь, ищет себе дом в таком бедном баронстве? Если переломы это не всё что ты умеешь хорошо делать, то мог бы хорошо устроиться в большом городе, в более благоприятном баронстве, чем наше.

— А чем, ваши земли, плохи?

— Барон жадный, вот возвращаемся из города, налоги отвозили. Платить платим, а защиты ни какой. А тут рядом еще и эльфы, тоже иногда заходят, поножовщины не устраивают, но что приглянется, забирают. А барону всё нипочем, в прошлом году дорогу

размыло, не смогли налог вовремя привезти. Через месяц, когда дорога подсохла, приехала его дружина, казнили старосту.

— А мужики что? Сражаться кроме, Вас, ни кто не умеет?

— Охотники все, с лука хорошо дичь бьют, да вот в деревне сорок домов всего, из них считай мужиков человек семьдесят. Вот только из этих семидесяти человек, только тридцать крепко лук держат, а у барона конницы тока сотня, про пеших солдат я и не говорю. А про эльфов тут и говорить не стоит, они повсюду, раньше это их леса были, с ними тут не повоюешь.

Точно, уходить отсюда надо, в деревне переночую и дальше двину. Тут мира и спокойствия мне не найти, либо барону шею сверну, либо эльфов пойду по лесам гонять.

— Алекс, ты так и не ответил на мой вопрос, почему к нам-то подался, граница королевства, захудалое баронство, прячешься от кого? — с серьезным лицом посмотрел на меня Тарен.

— Нет, честно нет, устал я от войны, ты должен меня понять, хочу тишины и спокойствия, — я посмотрел на Тарена. Видно для себя, что то, решив, Тарен улыбнулся, и пошёл более веселее.

Не знаю, насколько он мне поверил, но я сказал чистую правду, в этом мире меня ни кто искать не мог, да и устал я от всей пролитой крови.

Тарен больше не расспрашивал меня, откуда я, да и вообще, кто я, наверно решил, что я сам расскажу, когда придёт время. Нравятся мне такие люди, которые не суют нос не в свои дела. Зла им не делаю и ладно. Ясно, что ко мне ни какого доверия, вон арбалет до сих пор не разряжен, лежит в повозке, пустыми мешками прикрыт. Зато идет, улыбается и с расспросами не лезет.

Ближе к обеду проснулся Маник, хорошо я его с утра накачал, снотворным. На все его заверения, что чувствует он себя прекрасно, снимать шину я категорически запретил. Да и вообще больному нельзя много говорить, он слабый и потерял много крови. Но вопросами он меня достал.

— Алекс, а где ты учился лечить?

— То тут, то там, разные учителя были, — пробормотал я. Решили идти без обеда, что бы раньше успеть в деревню, и настроение было хуже не куда (война войной, а обед по расписанию должен быть), а тут еще и Маник со своими расспросами. Вроде взрослый парень, чуть младше меня, а ведет себя хуже ребенка. Оно и понятно, большую часть жизни, у мамки под юбкой жили. В его годы я уже пол сектора галактики зачистил, от неугодных Императору, разумных особей.

— А с какого королевства к нам пришли?

— С севера, — махнул я рукой в сторону севера. Младший шел, помалкивал, видно по его вене брату ногу поломало, ну или воспитание у них такое строгое. Еще и Тарен не одергивает своего старшего, делает вид, что ему не интересен наш треп, а сам идет молчком, прислушивается.

— А ты воевал Алекс? Или всегда людей лечил только?

— Пришлось и повоевать. Возьми, пожуй, что ни будь лучше, тебе сил набираться надо. Или может отвара моего, еще выпьешь? Я вмиг приготовлю.

Маник, намеков видимо не понимает:

— А где последний раз воевал?

— На планете Акхнит, против великой королевы роя, — ляпнул я, не выдержав.

— О, вы, еще и сказитель? — подал голос младший, его, кажется, Тирлин зовут.

Ещё и сказки им рассказывай. А хотя на этом можно не плохую карьеру сделать, сколько разных планет я повидал, сколько всего видел.

Но не успел я и слова сказать, как с обочины прорубая кусты и ломая еще молодые лиственные деревья, выскочили два эльфа. Эльфы как эльфы, на той же планете Сириус, где была слабая магия, этих эльфов очень много. Такие же высокие, длинноволосые блондины, с заостренными ушами, что чуть длиннее человеческих. Хотя, что я удивляюсь, люди тоже везде одинаковые, цвет кожи только может быть разный, на всех планетах с человеческими расами, где я побывал, везде были такие же люди, с двумя ногами с двумя руками и одной головой. Только эти эльфы отличались, своей одеждой от ранее виданных мною. На этих эльфах не было космоброни, и в руках они не держали высокоточные лазерные винтовки. На них были зеленые костюмы, что плотно прилегали к телу, а в руках они держали мечи, за спиной виднелся лук с колчаном стрел.

Тарен отреагировал мгновенно. Выхватив с телеги арбалет и направив его в сторону эльфов. Но и эльфы не сплеховали, один успел бросить меч достать лук и выпустить стрелу. Благо эльфы выскочили с моей стороны, да и стрела имела маленькую начальную скорость, поторопился эльф, не дотянул тетиву. Быстрым движением я отбил стрелу.

— Мы не враг! — прокричал Тарен на ломаном эльфийском.

Лучник неудачник уставился на свой лук, с которого должна была улететь стрела, потом посмотрел на Тарена, который стоял невредимый и целился ему в грудь из арбалета. Напарник лучника даже не опускал меч, возможно, не был настолько проворен как его друг.

— Мы тоже, есть лекарства? Нам... помощь... деревня где? — произнес на ломаном имперском языке эльф. У людей язык назывался имперский или общий, в давние времена, всё человечество было под одними знаменами. Но потом империя распалась, большая её часть осталась, конечно, но и появились множество отдельных королевств.

Вот что за народ тут дикий? Выходишь к людям с поднятыми руками, арбалетом целятся, нужна помощь? Сначала из лука выстрелят, а потом спросят.

— Тарен как называется твоя деревня? — быстро проговорил я, пока лучник не потянулся за второй стрелой.

— Макуа, — услышал я ответ от Тарена, у которого уже костяшки пальцев побелели от напряжения.

— Мы из Макуа, произнес я на эльфийском, — опусти лук, и скажи, какая помощь вам нужна?

Эльф что держал меч, уставился на меня с широко раскрытыми глазами, не хватало только отвисшей челюсти для полноты картины. Ну, говорю я на эльфийском, что тут такого? Тут что нет людей полиглотов?

— Нужен маг, маг-целитель, или хотя бы деревенский лекарь, есть такой в деревне? — Отойдя от шока, лучник опустил немного лук, и убрал руку от стрел.

— Я деревенский целитель, кому нужна помощь?

— Пошли со мной, тут не далеко.

Повернувшись к Тарену, я объяснил:

— Им помощь нужна, идите вперед, я нагоню вас, — увидев недоверчивое лицо мужика, я попытался успокоить его, — всё нормально, на разбойников они не похожи, да с меня и взять нечего, выкручусь. Ты главное назад поглядывать будешь, в меня болт по ошибке не пусти, когда вас догонять буду, — уже скрываясь в ветвях, со смешинкой в голосе сказал я

Тарену.

Не прошло и полчаса легкой пробежки как мы оказались на месте. Бояться мне было нечего, этих двоих, да еще и тех кто «незаметно» пристроились в хвосте, во время бега, я бы уложил не вспотев. А вот на поляне, к которой я вышел, был враг уже посерьезнее. С полсотни эльфов стояли полукругом, с мечами на поясе, в блестящих кирасах, в стальных сапогах. Чуть дальше на поляне паслись белоснежные кони, прям сказка, какая то, всё блестит, сверкает, белые кони рядом.

С этими молодцами я бы тоже справился, но пришлось бы отобрать у одного из них меч, и не просто калечить, а убивать.

Войны в доспехах расступились перед нашей процессией и пропустили в круг. В кругу из воинов я увидел эльфийскую девушку, а рядом с ней суетились три седых, но на лицо довольно молодых эльфа (по этим эльфам не поймешь, сколько им лет, толи сорок, толи все сто сорок). Они были тоже одеты в мантию, только зеленого цвета, с причудливым рисунком из растений.

— Ты кого привел? Это же человеческая тварь, да еще и без магических способностей! — Набросился с криками на лучника, один из седых эльфов.

За тварь, в прошлой жизни этот седовласый бы отплатил мне своими зубами, но расслабил меня Создатель, мягким я стал. Ну да ладно, а то этих перебеешь, потом новые набегут, житья людям не дадут.

Мой провожатый стоял за моей спиной, но я почувствовал, как он вытаращенными глазами махал в мою сторону, пытаюсь донести до старшего эльфа, какую то информацию.

— Что ты мне тут машешь? Дар речи потерял?! Принцесса умирает, а ты привел это ничтожество?!

Седовласый загоразивал мне вид на раненую, но в порыве гнева, махая руками (еще немного и взлетел бы) он отчитывал бедного лучника и отошел в сторону. Дела тут были плохи, я не про болезнь, я про принцессу. Лицо всё покрыто старческими складками, волосы были тонкими и редкими как у столетней бабушки, кожа покрыта пятнами всё той же старости. А про телосложение я и не говорю, одни кости да кожа. Не стала принцесса видимо королевой, или еще есть все шансы? По их меркам ей под полторы тысячи лет, повезло наверно будущему принцу. Обидно как то. Даже на планете Сириус, я так и не смог увидеть эльфиек, прячут их от всех, по описанию они неземной красоты, любой мужчина, что их увидит, сразу же терял голову. А тут, целая принцесса, а вид хуже некуда. Такая ночью приснится, еще и зайкой останешься. И смысл её спасать? Пусть уж помрет спокойно. Яд я увидел сразу, как только окинул её взглядом, что то темное пожирало её ауру, а источник был в плече. Обычным зрением я увидел на плече порез.

— Может, хватит его отчитывать? — спросил я седовласого, — и будем спасать вашу принцессу? — Не смог я удержаться от сарказма в голосе.

— Побольше уважения к принцессе, смертный! — Тут же подскочил один из рыцарей, вытаскивая свой меч.

«Можно подумать, ты прям бессмертный? И без головы на плечах сможешь прожить?», вслух я этого не сказал, понимаю, что потом начнется.

— Я могу её спасти, но мы теряем зря время. — Ответил их старшему, который так долго и напряженно отчитывал лучника.

Больше ни кто не удивился моему знанию эльфийского, либо их это не так сильно

удивляет как молодого лучника, либо более опытные парни и быстро с собой совладали.

Недолго раздумывая седовласый отошел чуть дальше в сторону и кивком указал на принцессу. Намек понял, приступаем к созидательному процессу.

Приблизившись к пациентке, я более детально рассмотрел рану, кожа уже почернела в круг раны, но процесс еще обратим, обойдемся без ампутации.

— Мне срочно нужна горячая вода и чистые тряпки.

После моих слов один из рыцарей хотел удалиться, выполняя мою просьбу, но я его остановил. Смотря прямо самому говорливому эльфу с седыми волосами я произнес, прибавив в голос побольше жесткости:

— Нет, не он, а вы. У неё в ране яд, логично, что её отравили, и если сейчас мне принесут отравленные тряпки, то для меня это кончится так же печально, как и для неё. Вы приближенный принцессы, так что исполняйте вы мою просьбу, или лично проследите за исполнением.

Как только рыцарь скрылся в компании с седовласым, я обратился к другому эльфу в мантии:

— Ты принеси мне ступку и пестик, или я травы пальцами должен измельчить?

Эльф не моргнув и глазом убежал выполнять моё поручение, без всяких криков про уважение и так далее. Исправляется народ. Всё что я потребовал, мне было не нужно, с собой у меня не было тех трав, что помогли бы тут, да и помогли бы вообще, слишком сильно распространился яд, придется работать напрямую с аурой. Но как же я мог не погонять этих не пуганых?

Пока я ожидал, всё мною заказанное, я положил руки на раненное плечо. Постепенно, восполняя энергией, поражённые участки ауры, я стал выгонять всю гадость из организма. Когда яд достиг, уже самой раны мне принесли всё заказанное.

Быстро достав пучок трав из сумки, я растолок их в ступке, чтобы не один эльф не успел увидеть, что это простые ароматные травы, для повышения тонуса организма. Хотел сварить из них чай, получился бы очень ароматный напиток.

Выложив всю смесь на рану, я перемотал руку потерпевшей, и довершил лечение. Восстановив участки больной ауры, тем самым из раны вытек весь яд, из-за чего повязка тут же приобрела цвет гнили смешанной с чернилами. Поделившись еще энергией с больной, для общего улучшения организма я остался доволен проделанной работой. Не успел я подняться с колен, как рука принцессы схватила мою руку, и она открыла глаза, уставившись на меня. С легкой улыбкой она отключилась вновь. Противно немного даже от прикосновения этих старых морщинистых рук, а улыбка еще долго будет сниться мне в ночных кошмарах. Добавив еще немного энергии её организму, а то от этой старости аура была совсем плоха, но жизни больше ни чего не угрожало, еще лет десять проживет, я поднялся с земли.

— Что за рецепт трав ты дал нашей госпоже? — Произнес третий эльф в мантии которому я не смог придумать поручение

— Не знаю, — соврал я, — мне дал их учитель перед смертью, так и не раскрыв секрет, там были очень редкие травы, — с печалью в голосе проговорил я.

— Не переживай человек, мы вознаградим тебя, хочешь ли ты увидеть тайное королевство эльфов, куда не ступала нога человека? И приклонить колени перед великим Королем? Поверь это большая честь для вас смертных, прикоснуться к мудрости Его Величества?

Знаем мы ваших королей, я недавно только от одного «Великого» императора избавился. Посадите меня в алхимическом зале, и заставьте раскрыть все секреты травничества что я знаю.

— А можно просто деньгами? — По-простому спросил я. Путь у меня еще долгий и неизвестно где он закончится, а с деньгами будет проще его преодолеть.

— Жалкий смертный, — с презрением произнес эльф, плюнул мне под ноги и отстегнул небольшой мешочек, что висел у него на поясе, — бери, тут достаточно, что бы покрыть твои расходы, и убирайся на все четыре стороны. В следующей встречу получишь стрелу в лоб.

Вот еще раз, хоть кто-то в спину скажет слово «смертный» с таким презрением, я начну проверять какие они все тут бессмертные.

Тарена я догнал быстро, он видимо не торопился в деревню, а таил надежду, дожидаться меня, и его надежда вскоре оправдалась.

— В этот раз встречаешь без арбалета? — Подбегая к повозке, спросил я.

— Что там было? — С серьезным лицом спросил Тарен.

— Кобыла очень редкая захворала, ветеринар им нужен был.

— Кто? — Не понял меня человек.

— Врач, для животных, ничего серьезного.

— Проблем для деревни не будет?

— Нет, что ты, я только помог, и меня отпустили, даже денег немного дали.

— Странно, видимо и вправду кобыла очень ценная, редких кровей, наверное, — с серьезным лицом пробормотал Тарен.

А я, сдерживая улыбку, молча двинулся дальше. «Редких, редких, королевских».

Кейнаниор, загонял лошадь, не переживая о её здоровье, хоть это была и лошадь из Королевских конюшен. «Я должен успеть» Единственная дочь Короля не должна умереть! Ещё вчера вечером Кейнаниор спокойно ужинал в королевском зале, как без церемонно двери распахнулись, и в зал ввалился запыхавшийся воин.

— Где твои манеры воин? — Тут же соскочил со своего места, начальник службы безопасности.

А воин, весь в пыли и поту успел только рухнуть на колени и прокричал:

— Принцессу Виридиониору убили!

Это потом уже выяснилось, что еще не убили, но она была близка к этому. Принцесса из-за своего молодого, озорного характера ни когда не была послушна. Вот и сейчас она подошла слишком близко к землям людей, и неизвестный убийца пустил лишь одну стрелу, но со страшным проклятием.

Оно ускоряло старение, и эльф за день два превращался в высушенную мумию. Его очень редко применяли, ведь хватило бы всего лишь начинающего лекаря, что умеет оперировать с аурой и от этой болезни можно избавиться. Но наша не послушная Виридиониору считала, что все целители это ставники отца, а ей забота не нужна, и постоянно пыталась улизнуть от них. Вот и сейчас. Несколько дней назад, три лучших целителя вернулись в замок, сообщив, что принцесса скрылась от них со своей личной гвардией.

Чем дольше воздействует яд на организм, тем дольше потом она будет

восстанавливаться, каждый час равен полу году. Если она выживет, то еще очень долгое время проходит старухой, а на носу дипломатический брак.

— Богиня леса, прошу, дай моему коню силы, расчисти передо мной дорогу. Я должен успеть, прошептал Кейнаниор.

К лагерю он успел только через сутки, после ухода Алекса. Конь упал пару часов назад, и весь оставшийся путь пришлось бежать. Пришлось вспомнить молодость, когда он был простым разведчиком, когда это было? Лет шестьсот назад?

В лагере, горел огонь, и слышались мелодичные песни, рассказывающие про победу над смертью.

— Если мне не показалось, я слышу хмель в их голосе и веселье! Они что делают?! — прорычал Кейнаниор.

Зайдя в шатер принцессы, он обомлел. Принцесса, как ни в чем не бывало, сидела в мягких подушках, она была так же прекрасна, как когда покинула замок отца. Едва заметный оттенок бледности и худоба, выдавали в ней больного человека.

Кейнаниор тут же проверил её магическим зрением, аура была не так сильна как обычно, но и на серьезно больную она не похожа.

— Что тут происходит?! Ваше высочество, — произнес более вежливо советник, — мне сообщили, что вы умираете, я скакал почти два дня, что бы успеть. За моей спиной Ваш отец готовит армию, что бы отомстить людям за вашу смерть, а Вы... — Кейнаниор не находил слов, что бы продолжить. Хоть его статус и позволял ему не преклонять колени перед принцессой, но и отчитывать он её мог только в меру.

— Не надо ни кому мстить всё хорошо, люди тут не причем, Кейнаниор, один из их вида даже спас меня. Это был кто то из наших. Один эльф пропал из нашего отряда, а мои маги успели увидеть ауру стрелявшего, это был эльф.

— Но я не понимаю, мне сообщили, что Вас отравили Стирикой, а вы совсем не похожи на эльфа, который перенес эту болезнь. Человек, был хорошим целителем?

— Нет, он был простым деревенским лекарем. Мы сами не понимаем, как такое могло случиться.

— Ладно, подождем Вашего отца, если он прикажет, то я доставлю этого человека к нему для объяснений.

Виридиониора в глубине души, обрадовалась этому, она помнит этого человека, и хоть не пристало эльфийкам смотреть на мужчин человеческого рода, но она ни чего не могла с собой поделать. Она думала о нем каждую минуту свободного времени. Даже покушавшийся на неё убийца, отошел на второй план.

Деревню окружал высокий частокол, сорок домов располагались хаотично, в центре деревни стоял небольшой храм Светлому и чуть больше чем у других жителей, дом старейшины. За частоколом простиралась поля, пастбища. Мы пришли уже задолго после захода солнца, так что еще людей я увидеть не смог.

Тарен пригласил меня к себе в дом, хоть и рассказывал, что у них есть маленькая таверна, где есть пару комнат для заезжих торговцев.

Ужин был знатный, тут и обилие мяса, и соленья, и овощи. Набив пузо до отвала, я помог уложить Маника на кровать, а Тирлин убежал рассказывать своим друзьям о походе с отцом. Краем глаза я успел заметить, как он отлил отцовской настойки. Когда мы остались наедине, Тарен спросил меня прямо:

— Думаешь остаться в нашей деревне? Староста нормальный мужик, а хороший лекарь на вес золота.

— Их так мало по округе шатается? — с иронией спросил я.

— Я, когда тебя увидел, — Тарен налил в бокалы мутноватую жидкость и протянул мне, — сказал же что у нас денег нет, лекари обычно большие деньги берут за помощь. Но ты, какой то другой. В опасных ситуациях не напрягаешься, говоришь на эльфийском, деньги за помощь не берешь.

Тарен отхлебнул немного своей настойки, я последовал его примеру. Вкус конечно был отвратителен, но теплота распространилась по всему телу, согревая желудок и расслабляя мышцы. А хозяин дома, тем дело продолжал:

— Лекари заходят раз в полгода в нашу деревню, но нам приходится собирать деньги всей деревней, что бы вылечить хотя бы несколько тяжелобольных, а тут ты. С трудом мне верится, что тебе нужно такое чужое место, как эта деревня, но надежду всё же таю. Скрывать не буду, тебя в любой деревне возьмут с руками и ногами, возможно даже где то денег больше платить будут. Выбирать тебе.

Эх, Тарен, остался бы я в твоей деревне, мне особой разницы нет, у вас тут и места красивые, и речка рядом хорошая, да вот, знать бы как вы к магам относитесь. А то сейчас ты меня кормишь, а завтра будешь деревню собирать, что бы колдуна такого плохого на костер. Тут у вас и храм, какой то есть, вдруг ваша вера не позволяет вам с магами якшаться. А чего тянуть? Возьму и в лоб спрошу, в случае чего, уйти отсюда не проблема, вряд ли они меня смогут задержать, даже убивать ни кого не придется.

— Тарен, а как вы относитесь к магам? — Хитро прищурился, спросил я.

Сказать, что он был в шоке, то же самое что ни чего не сказать. Он не присаживался за стол, а ходил по комнате, когда говорил. И поэтому я видел, как медленно его стакан летит вниз. Как только бокал достигнет пола, нужно схватить посох, что я оставил при входе, огреть Тарена по голове, и делать ноги.

В тот момент как глиняный стакан разлетелся в щепки, входная дверь открылась, и в неё влетел Тирлин, младший сын Тарена.

— Алекс, простите, что беспокою вас в столь поздний час, старосте нужна ваша, помощь, он заплатит любые деньги, вопрос жизни и смерти.

4 глава.

Выйдя в ночь, я последовал за Тирлин, который держал в своей руке факел. На основной улице, что вела от ворот к площади стояли по десять домов с каждой стороны. От площади отходили ещё четыре луча улиц, и на каждой было по пять-шесть домов с каждой стороны. Но в некоторых местах стояла кузница, лесопилка, мясная лавка, и какой то магазин. Соборания и развлечения проводились на первом этаже дома старосты, так что это был не только его дом но и культурно развлекательный центр. В общем, ни чего сложного, заблудиться может только слепой и то если захочет.

С этими мыслями я и подошёл к дому старосты, ни чем не отличавшимся от других, кроме своего размера и толпы народа, что стояли на крыльце и заглядывали в окна.

Тарен догнал нас. Я готов был к любым неожиданностям от него, но ни чего не последовало. Он, не церемонясь, растолкал зевак, и вошел в дом, а я, следуя хвостиком,

проник в жилище вместе с ним. В доме народа было еще больше чем на улице, праздник какой что ли? Но тут я услышал протяжный вой женщины, и отбросил всё праздничное настроение. Тарен, так же работая плечами и локтями, растолкал зевак и прочистил нам путь. Войдя в комнату, я увидел женщину тех же годов что и старший сын Тарена, и мужика лет тридцати. Он тоже был в мантии, с книгой на поясе. Он наклонился над девушкой, которая в данный момент пыталась произвести на свет новую жизнь, но по лицу парня, который видимо был, моим новым коллегой я понимал, что происходит, что то не то. Я быстро осмотрел роженицу магическим зрением и не увидел, ни каких патологий, вспышки в ауре были, но это всё из за схваток.

В углу комнаты, сидел старик, которого я не сразу заметил, к нему Тарен и подошел, а Тирлин остался стоять со мной в дверях.

— Опять? — тихо спросил Тарен

— Да, даже привезли из города лекаря, пока тебя не было, только вот сделать он ни чего не может.

Не люблю стоять в сторонке, подойдя к старику, и Тарену я спросил:

— Что случилось то? Родов ни когда не видели?

Старик только зло пронзил меня глазами. А Тарен пояснил.

— Познакомься Алекс, Это Альмонс, староста деревни, а эта роженица его дочь, Залнаса. Тут такое дело, — Тарен замялся, но после утвердительного кивка старосты, продолжил, это её третьи роды, первые двое родов прошли плачевно. В первый раз нам повезло, в деревне был странствующий травник. Собрали деньги со всей деревни, что бы купить у него зелье Отречения.

Зелье Отречения? Жесткая штука. Создатель научил меня, его готовить, как раз для таких случаев, я могу изготовить его из тех трав, что я увидел при входе в дом. Но что бы этот эликсир стоил так дорого? Это бред, его изготовление займет три минуты, а травы растут везде. Не порядок что травники набивают себе цену.

В чем суть зелья Отречения? В том, что оно помогает избежать не желательной беременности, особенно когда его принимаешь до зачатия. А вот во время беременности если его принять, то это страшно. Внутри девушки ребенок разлагается и выходит естественным путем, в виде гноя, и не важно какой срок, хоть сами роды. Разложение происходит за секунды, стоит матери только выпить зелье.

— Отставить панику, ты кто? — Я указал пальцем на мужика что вертелся возле рожавшей.

— Лекарь, — как то пискляво и нервно ответил мужик. Подтвердив мою догадку.

Отправив его за теми травами, что я назвал и предупредив что они все весят при входе в дом, а то не дай Создатель, ломанется в лес за ними, я резким приказным тоном отправил Тарена за факелом и миской. Через пять минут, пришел Тарена с факелом, что чадил бессовестно, а потом и лекарь неудачник.

Выхватив травы, я пальцами стал крошить их в миску, мне повезло, травы были хорошо высохшими, и крошились моментально. Залив их кипятком, я выждал пять минут, предварительно накрыв миску, и вылил всё содержимое в кружку.

— Дура! Заткнись и пей! Это тебе поможет! — накричал я на Залнасу, которая пыталась отвернуться от питья.

Она открыла рот, и прикоснулась к кружке, но видимо учуяла столь знакомый ей запах.

Отвернув голову, она прокричала:

— В третий раз я не позволю! Я умру вместе с ребенком, или вы достанете его из моего мертвого тела, но я должна дать жизнь!!! Я не позволю забрать еще одного!!!

Вот те на. И как тут быть? Силком заливать в горло? Кто же виноват, что у тебя слишком узкие родовые пути, возможно генный дефект, возможно еще, что. Но тут даже работа с аурой не поможет. Аура у неё здоровая, она всю жизнь росла с этим дефектом, её организм не считает что это болезнь или что то плохое. А вырезать матку, и сделать плетение, новой матки, со всеми половыми органами, и нормальными половыми путями, будет очень трудно, да и ребенка то куда деть, он уже в ней.

И тут в мою голову пришла идея.

— Ладно, хер с тобой, ты выдержишь безумную боль, что я сейчас причиню тебе, но и ты и ребенок останутся живы? — Спросил я, смотря в глаза девушки.

— Больше чем сейчас? — Вопросом на вопрос ответила она.

Ага, согласен с тобой, глупости говорю, ведь роды считаются на втором месте по болевым ощущениям после сожжения заживо.

— Тарен быстро беги за горячей водой и чистейшими тряпками, что есть в деревне, будем рожать, — многообещаючи я, посмотрел ему в глаза Альмонсу. Тарен с реакцией хорошего война, развернулся и пытался выскочить в дверь, выполняя мой приказ, но моя реакция на много быстрее, я успел его схватить за плечо, — отправь ко мне человека, у которого самый острый нож, кинжал, да хоть меч в твоей деревне. — Кивнув мне через плечо, Тарен бросился прочь.

Не прошло и полминуты, как в комнату ворвался, старший сын старосты (это я потом узнал). Он протянул мне обычный охотничий нож для разделки туши, чему я безумно обрадовался.

— Вот, — протягивая мне нож, произнес парень, ровесник своей сестры, — Я его выиграл у одного из приезжих, у него самое острое лезвие.

Взяв нож, я проверил его и остался доволен, конечно, не лазерный нож, что применялся у нас в медицине, но и он сгодиться. Млин! Дезинфекция! Тут же везде грязь, и куча немытого народа.

— Тирлин, что стоишь столбом? Беги за настойкой своего отца. — По моим прикидкам это был аналог водки, что так широко распространилось по всей Земле.

Парень видать был на пределе или воспитание военного отца дало знать, но он тут же выскочил за дверь.

— Как имя, — резко спросил я у лекаря, что стоял у беременной, и менял ей мокрые повязки на голове (Зачем, правда, я до сих пор не знаю).

— Тим.

— В общем, так, Тим, будешь моим помощником. Возьми поднос, что на тумбе стоит, и иди сюда.

Тим с дрожью в руках подошел ко мне, держа металлический поднос перед своим носом.

— Ниже опусти, ты мне, что в дар его подносишь? — Со злостью спросил я. Тут каждая секунда на счету. Через магическое зрение, которое я периодически включал, я видел, что с аурой девушки ничего не происходит, в том смысле, что не открываются родовые пути, а плацента уже лопнула и успешно вытекла из девушки. Получается у меня совсем немного времени, что бы вытащить ребенка пока он не задохнулся в своей же матери.

— Тим ты лекарь или как? Давай соображай быстрее!

— Я всего лишь практикант, который проходит в городе практику!

— Вот те на. Тебе сколько лет?

— Тридцать три, но учиться ни когда не поздно, — огорошил он меня вековыми словами из моего мира.

Тут подоспел и Тирлин, протягивая мне трех литровый бутыль. Быстро вымыв руки и нож, я приказал Тиму, так же вымыть руки.

Тим, более менее пришел в себя, и держал поднос на уровне пояса.

Предо мной лежала девушка, но ситуация была в том что она была в платье, хоть и свободном, что позволяло ей не обтягивать живот, но открывало родильные органы, но все же платье. Думать долго я не люблю, и, взявшись за края резко дернул. Сила мне позволила распороть платье до бюста, а дальше мне и не надо. Откинув края платья в разные стороны, я услышал крик родного брата Зальнасы.

— Ты что делаешь? Позоришь мою сестру! — крикнул он, и попытался броситься на меня.

Вот, что за люди? Помочь пытаешься, то с арбалета целятся, то с лука стреляют, а теперь и с кулаками лезут. Резким движением локтя в челюсть (кисти рук были заняты, одной рукой держал нож, другой тряпку, смоченную в водке), я отправил буяна к стене, вздремнуть.

— Тарен, вытащи его отсюда, Альмонс, позовите двух здоровых баб, желательно родственниц, а всех остальных прошу покинуть помещение.

В комнате остались мы с Тимом, и рожавшая, которая смотрела на меня, глазами полные надежды. На полу был тазик с водкой, в котором отмочали тряпки, чуть дальше чистые тряпки, для ребенка, в углу на тумбочки, была швейная игла и нитки.

В комнату зашли две здоровые тетki, и староста.

— Родственники махнул я на женщин? — А то кто его знает, какие у них тут принципы? А то окажется еще, что голую девушку может видеть только троюродная сестра, внучатой племянницы. — Тарен, а ты куда лезешь?

— Я воевал, знаю, как нужно крепко человека держать, когда ему что то отрезают.

Одна из девушек ойкнула, прошептав «чернокнижник», но тут же заткнулась, увидев грозный взгляд Альмонса.

Вся эта суэта заняла не больше минуты, раздав всем приказы, я приступил.

— Запомни Тарен, она не должна и пошевелить, ногой, иначе вся вина будет на тебе. Одна из женщин держала роженицу за плечи, вторая, тазик с водкой возле меня, а Тим поднос с инструментами, куда добавилась иголка с нитками.

Взяв в руки ножик и тряпкой протерев низ живота, я наклонился над страдальцей.

— Её нельзя резать, произнес отец, страдальцы.

Но слушать его моральные принципы мне было не когда.

Посмотрев на всех участников операции, я примерно понял, что пока ни кто бунты не затеял и продолжил.

Разрез я завершил, всполоснув руки в местной водке, я засунул их в девушку, нащупав плод, осторожно я потянул его на себя. Вытянув ребенка, и освободив его от плаценты, я заметил, что немного не успели. Аура ребенка начинала постепенно гаснуть, влив в него свою энергию, я пальцами прочистил дыхательные пути и в комнате раздался детский плач.

Женщина что держала Залнасу, хотела отпустить её и принять ребенка, но прикрикнув

на неё что бы без приказа, даже не шевелилась, я укутал ребенка в чистые ткани и протянул его деду. Дед с глупой улыбкой и слезами на глазах, сел на одинокую табуретку в углу комнаты.

Я тем временем, придав иголке изогнутый вид (Хорошо, что была не костяная иголка, а металлическая), приступил зашивать ново испечённую мать, которая тоже была вся в слезах, от крика ребенка, но боялась пошевелиться, без моего приказа.

Женщина что ассистировала мне, прошептала:

— Это не поможет, она проклята, еще с детства, если она поцарапается, то кровь могла идти целыми днями, не останавливаясь, а в женские дни, она была почти при смерти. Её кровь невозможно остановить.

Ага, как же, проклята, Гемофилия, название этого «проклятия». Знаем, проходили с Создателем. Скрываться, мне уже не было смысла. Тарен понял, что я маг, а спасти девушку хотелось, это впервые в моей жизни, когда я помог появиться новой жизни, а не забрал её. Эта девушка должна жить.

Отложив иголку с ниткой, я перешел на магическое зрение. Положив руки на разрез, я стал вкачивать в неё энергию, попутно соединяя плетения ауры в месте разреза. Всего через пару минут, свидетели могли увидеть, как место разреза скрепляется само по себе, нарастала, новая кожа, и даже розового шрама не осталось. Так же залечив внутренние повреждения, я успокоился.

Взглянув в глаза Залнасы (которая так и лежала на столе, хотя после того как я вкачал в неё энергию, должна была себя чувствовать превосходно), я произнес:

— Поздравляю вас, вы стали мамой, у вас сын. Можете вставать, операция прошла успеш...

Не успел я договорить, как все присутствующие упали на колени.

— Господин маг, простите моё не почтительное отношение...

— Господин маг, спасибо Вам большое...

— Господин маг, я Ваш раб на всю жизнь...

Даже роженица спрыгнула со стола и упала на колени, подползая к моим ногам, она хотела их поцеловать, но я вовремя сделал шаг назад. Даже староста упал на колени, прижимая к себе внука. Значит, на костер меня ни кто не поведет?

Лорар Зенданеский, король эльфов, прибыл через двое суток, в лагерь своей дочери. Узнав о чудесном спасении, он решил лично встретиться с человеком, что спас его дочь. И если этот человек не причастен к покушению, то он его вознаградит, как может вознаградить только Лорар Зенданеский, король всех эльфов светлого леса. Но король не мог поверить в чудесную случайность. В тот момент, когда его дочь была тяжело раненная, именно этот человек с чудодейственным средством, о котором не знают даже эльфы, оказался рядом. Лорар Зенданеский отправил пятерых разведчиков, что бы они выкрали лекаря из деревни, не поднимая шумихи.

— Так! Быстро все встали! — в приказном тоне прорычал я.

Люди повыскакивали с колен как пружины, но головы опустили, чтобы не встречаться со мной взглядом.

— Тарен! Что тут происходит? Я простой лекарь, и мне ни чего от Вас не нужно за свою помощь, мне нужно тихое уединённое место, что бы жить и помогать. Ты же знаешь об

этом. — ох как я не люблю всего этого пятка лизания.

— Господин маг, я не знал, прошу простить меня, конечно, мы выделим вам самый лучший дом, любое ваше желание будет исполнен...

— Так хватит, меня зовут Алекс, и мне не нужно всего этого. Что тут происходит вообще? За рождение ребенка, могли бы стол накрыть, и устроить пир на весь мир, — уже более спокойно произнес я.

— Но как же? — Тарен поднял голову и посмотрел мне в глаза, — Вы же маг, я сам лично видел, как рана заросла.

— И что? В первую очередь я такой же человек, как и вы, из кожи и плоти.

В комнате повисла тишина. Каждый что то решал для себя. Новоявленная мать отошла быстрее всех и ринулась к ребенку, дед тоже долго в ступоре не стоял, а вот с Тареном, Тимом и двумя помощницами было сложнее.

Не знаю, чем их так запугали маги, но попробую исправить ситуацию:

— Если я пообещаю, не насыпать на вас проклятий, не превращать в жаб, да и вообще ни как магически не воздействовать, вы успокоитесь и сохраните мою тайну? Тарен, ну от тебя, военного человека, такого не ожидал.

Тарена привело в чувство, чувство стыда, и он успокоился. Тим кивнул головой в знак согласия, сохранения тайны, и он быстро выскочил из комнаты. Две женщины-помощницы, решив для себя, что нужно ещё всей деревне рассказать, как проходили роды, тоже кивнули и убежали сплетничать.

Роженица и староста отошли полностью.

— Спасибо Вам Алекс, я буду очень рад, если такой лекарь обоснуется у нас, — произнес Альмонс.

Я протянул ему руку, он вскоре пожал её, немного удивившись

— Можно я назову своего сына в честь вас, Алекс? Я уже готовилась к смерти, если бы не вы, в эту ночь я умерла бы, но не приняла бы зелье Отречения.

— Спасибо, за оказанную мне честь, но не нужно, я бы даже настаивал, что бы вы, не называли в честь меня.

Легонько кивнув, девушка с дедом пошли на выход из комнаты. Как только захлопнулась за ними дверь, в соседней комнате и на улице раздалась какофония звуков. Кто то кричал, кто то свистел, кто то хлопал. Чувствую я, будет праздник на всю ночь.

— Тарен, ты предлагал мне комнату на ночь, в вашем доме, предложение еще в силе?

— Конечно Алекс, тем более нам есть о чем поговорить, — совсем уж отделался от шока Тарен и даже подмигнул.

Прокравшись незаметными, мы направились в сторону дома Тарена. Как только за спиной скрылись, последние празднующие люди я спросил:

— Объясни, что это было? В моих краях к магам так не относятся.

— Не знаю, Алекс, с каких ты краёв, но у нас в королевстве, да и в самой империи, маги очень большая редкость, все маги-лекари приставлены, к венценосным лицам. Только самые богатые графы могут позволить себе воспользоваться, услугами мага-целителя. Я до сих пор поверить не могу, что один из них, идет рядом со мной.

— А обычные маги? Их тоже мало?

— Тоже, но их ещё и бояться. Да и вообще маги слишком высокомерные, простых крестьян они даже не считают за людей, и могут даже убить любого и по закону им за это ничего не будет. Ни один правитель своих земель не станет ругаться с магами, возможно

только император может себе это позволить, даже наш король не рискнет. У нас очень маленькое королевство.

— Ясно.

— Алекс, ответь и ты на вопрос, как ты можешь не знать такой простой истины, будучи магом? У кого ты учился?

— Я самоучка, — соврал я, — Долго прожил в лесах, постигая силу созидания, поэтому владею только лечебной магией.

Тарен вряд ли поверил в такой бред, но виду не показал. Остальной путь мы молчали. Попросив показать мне, моё место для ночлега, я лег спать, завтра будет тяжелый день.

Как я и предсказывал, не успело солнце взойти, как перед порогом Тареного дома, была толпа людей. Я решил уже точно остаться, тем более староста знает кто я такой, и он мне обязан, так что не выдаст, а слухи что распустили две женщины, это всего лишь слухи. В Тарене я тоже был уверен, не выдаст меня. Места тут хорошие, рядом речка, рядом лес, с нужными мне травами, и молодых девушек довольно много, как я смог увидеть вчера, и многие из них даже красивые. Жить можно.

Разогнав толпу людей, сказав, что мне нужно уйти в лес, собрать травы и принимать я буду только с завтрашнего утра, я зашел обратно в дом.

— Доброе утро Тарен, выдели мне своего старшего в помощники, нужно трав много собрать.

— Как он с поломанной ногой, поможет то тебе? — удивленно спросил Тарен, перестав накрывать на стол.

— Симулянт он у тебя, пусть повязки все снимает и спускается к нам.

Целый день мы провели в лесу, пришлось несколько раз возвращаться с полными мешками растений, грибов, трав, ягод. Ближе к вечеру, староста меня обрадовал, на краю деревни был дом заброшенный, и пока меня не было в деревни, его привели в порядок, отремонтировали пол, женщины навели идеальную чистоту и выбросили весь хлам. А потом всей деревней обустроили его мне. Кто что, кто стол принес, кто стул, кто одеяло, кто дров натаскал, кто посуду принес. А староста ещё и шкуру медведя приволок.

Это была первая ночь, в моем собственном доме. Дом был хоть и не большой, но уютный и теплый. Из трех комнат одну сделали под мою спальню, с посменным столом, вторая комната, сразу при входе была приемной лекаря, третья кухня и там же стоял большой обеденный стол. Те травы, что нужно было посушить, я развесил на чердаке, остальные расфасовал, размельчил и убрал в маленькие мешочки, которые по моей просьбе смастерили местные умелицы. Немного посидев и отметив новоселье, со старостой, его сыном и Тареном, я отправился спать. Что же я чувствовал? Освободившись от печати императора, перестав убивать, и обретя дом? Спокойствие, какую-то приятную пустоту, и надежду на спокойное будущее.

Быстро тут всё организовали, оно и понятно, кто откажется от мага-целителя, которой занимается дуростью и решил жить в глуши, на границе королевства. Я понимаю, почему остальные маги пытаются прибиться к власти имущем. Тем самым они обеспечивали себе безопасность. А мне кого бояться? Пусть меня все бояться.

Следующий день выдался ещё более тяжелый. Расслабил меня Создатель. Люди шли потоком, у кого гнойник разрезать надо, и травы приложить, что бы гной весь вытянуло, у кого вывих вправить, у кого зубы болят, у кого кости у кого горло. Приходили все, кто только

мог, я и не ожидал, что в такой маленькой деревне столько людей. Магией я не пользовался, зачем лишний раз подтверждать слухи, ещё кто проболтается, потом какой ни будь местный король приедет, будет упрашивать у него служить, ему откажи, а он обидится, мне ни чего не сделает, а вот жителям деревни жизнь испортит. Поэтому я использовал только свои знания и навыки, которые отпечатались в моём мозгу, после уроков Создателя. Пока этих навыков хватало. Сегодня нужно осмотреть как можно больше, а с завтрашнего дня пройтись по больным, которые не смогли сами прийти. Это еще что, я узнал, что в этом баронстве целых четыре деревни, слухи и до них в скором времени дойдут, так что нужно опять отправляться за травами. Жалко Тим, исчез, был бы помощником, научился бы чему дельному. Наверно в город убежал, испугался.

Провозившись до поздней ночи, не обедав и не поужинав, я завалился спать. Тарен с сыновьями пытались успокоить народ, и дать отдохнуть мне, но я их успокоил, справлюсь.

Пятеро бесшумных эльфов перебрались через частокол. Ночь скрывала их темно зеленые наряды. Это были лучшие разведчики самого короля эльфов.

— Я подслушал разговоры людей, Лекаря поселили на краю деревни, почти у самого частокола, тут не далеко, через три дома.

— Двинули. — Махнул рукой старший разведчик, и они словно тени помчались к дому лекаря.

Один остался сторожить у входной двери, что бы припозднившиеся гости, не сорвали операцию. Второй разведчик обошел дом и стал сторожить запасной выход.

Троя лучших разведчиков, короля эльфов проникли бесшумно в дом. Короткие клинки висели у них на поясе, но в руках они держали обычные дубинки, обернутые мягкой кожей, что бы издавать меньше шума и ненароком не убить.

Один пристроился в ногах у жертвы, что бы сразу же связать ноги, второй приготовил веревку, что бы связать руки, а старший из разведчиков занес дубинку над головой своей цели.

— Какие же вы беспомощные, людишки, — одними губами прошептал разведчик.

5 глава.

— А что за собрание? Может чаю? — ляпнул я первое, что пришло на ум.

Я стоял в дверном проеме. Эльфы ни как не ожидали такого поворота события. В одного полетел кипяток из кружки, во второго табурет, в третьего я. Я и табурет, достигли своей цели, и два тела прилегли отдохнуть на мой пол. Старший эльф успел уйти в сторону, и кипяток обжег ему только плечо. Он тут же ринулся на меня. Удар с вверху, дубинкой, это такой банальный удар, каких то дилетантов отправили по мою душу.

Пятерых эльфов я засек, как только они подкрались к моему дому. Я очень чутко сплю, даже в собственном доме, я не могу расслабиться, десять лет войны это десять лет войны. Пока двоя из них, занимали позиции я, скрылся в тени. Скольких же я наемных убийц, переловил, пока помогал императору взойти на трон, всех и не пересчитать. А скольких я потом еще тренировал таких же убийц, для защиты императора и блага империи. Сколько на меня было покушений, и то интереснее было. А тут? Эльфам еще прощу, думали простой деревенский лекарь, не ожидали неожиданностей. Но все же. Работа у них такая быть всегда готовыми к неожиданностям.

Перехватив руку с дубинкой, что приближалась к моей голове, я завел её за спину эльфа,

до характерного хруста. И дубинка выпала из руки нападавшего. Эльф закричал. Проведя простую подножку, я уложил его на пол и сел сверху, закрывая ему рот.

— Чё орешь то? Соседей разбудишь, — с этими словами я перевернул его на живот и быстро связал по ногам и рукам.

Просканировав его магическим зрением, я нашел перелом, восстановив плетения ауры, я подпитал его энергией и ключица полностью восстановилась. Подняв табурет, что лежал у мирно спящего эльфа, я усадил пленника.

— Ну что залетный, будем говорить? — Произнес я на чистом эльфийском.

Эльф испугался. Что дружок, думал отбрехаешься незнанием языка? Как только испуг прошёл он, зубами сорвал со своего воротника маленькую пуговицу и проглотил её. С довольной улыбкой он уставился на меня. Его взгляд постепенно стал угасать, но улыбка не сошла с его наглого эльфийского лица.

— Куда собрался? — Я уже был готов, перейдя на магическое зрение, я нашел повреждения и с легкостью их восстановил, но немного не успел и сердце успело остановиться. Со всего размаха я зарядил эльфу в грудь, опрокинувшись на спину, эльф стал хватать воздух ртом.

— Не прилично, не попрощавшись уходить. Говорят, на Земле раньше был народ такой, Англичане, уходили не попрощавшись. И где они теперь? А нет их, потому что не прилично это — произнес я, наклонившись над разведчиком эльфов.

Парень оказался настырным, откусив, себе язык он попытался захлебнуться кровью. Преданный слишком, уважаю таких. Такого будет трудно разговорить. Резко подняв табурет с эльфом, я ударил его по затылку, и он потерял сознание. Из рта тут же вылилась кровь с половиной языка.

Что же с вами со всеми делать? Двоих с улицы я убрал ещё до того как три эльфа зашли ко мне в комнату. Теперь у меня в доме было пять эльфов. Перетащив всех к обеденному столу, я рассадил их. Старшего посадил напротив себя, и с каждой стороны по два эльфа, крепко привязав их к лавке.

Взял несколько трав из мешочка и бросил на свечу, аромат тут же распространился по кухне. Эти травы должны привести их в чувства. Настырному, пришлось восстановить язык, хоть и пришлось попотеть и полностью восстанавливать плетение языка и накачивать его энергией выше крыше, что бы восстановление закончилось в считанные минуты, но это было нужно, как пример, что бы другие не делали глупости.

Пока проходило восстановление, и вся команда эльфов приходила в себя, я сделал себе ароматного чая и сел во главе стола.

Эльфы что сидели по бокам от меня, пришли в себя первыми. Ага, первый слева от меня эльф, промедлил, прежде чем хватать заветную пуговицу с ядом. Либо дольше оценивал ситуацию, либо еще не настолько предан своему хозяину. Но всех четверых ждало разочарование. Пуговицы я убрал, хорошо уже знал, где яд находится. Вскоре к нам присоединился и пятый эльф. Ну вот, вся компания в сборе, можно начинать.

— Ты как я понимаю старший из них, — смотря прямо в глаза эльфу, напротив меня, произнес я, — так что объясни своим подопечным, что язык откусывать, тоже не стоит.

Глаза эльфа расширились, когда он понял, что его язык на месте.

— Не стоит, — тихо произнес эльф, — он маг-целитель.

В глазах эльфов пробежал холодок страха, бояться магов, наверно есть средство, что бы разговорить их, но Создатель этому меня не учил.

— Вот объясните мне, чужому человеку, — начал я изливать душу эльфам, переводя взгляд с одного на другого. — Что у вас за края такие дикие? Хотел помочь, арбалет направили, нужна была помощь, сначала стреляют из лука, потом спрашивают, пытаешься спасти мужику сестру, с кулаками лезет. А у вас, что не так? Вылечил вашу дряхлую принцессу, нет, что бы прийти, постучаться в дверь и просто сказать «Спасибо тебе, великий, Алекс», хотя можно и без великого. А вы, что учудили? В дом зашли без стука, раз. Ноги не вытер, два. К чаю ни чего не принесли, три. Да еще и ночью, — я отхлебнул чаю, вкусный получился, — когда честный человек отдыхал после трудного рабочего дня. Про дубинки я вообще молчу.

Тишину нарушать ни кто не собирался.

— Мне вас убивать не охота, но и в молчанку играть некогда. Завтра еще работы много. Будете говорить, отпущу и забуду. Говорите, от кого, чего хотели?

— Великий коро... — Начал было тот, что слева, на кого я надеялся больше всего, но его жестко перебил старший.

— Заткнись!

Сам король эльфов? Интересно, что ему от меня нужно? Хотел бы поблагодарить за спасение дочери, мирно пришел бы, тем более в деревню эльфы иногда заходят, ни кого не боясь, как к себе домой, забирают, что хотят и так же спокойно уходят.

Ладно, не хотят по хорошему, устроим спектакль для одного зрителя.

— Не хотите по хорошему, будем по плохому, — я вывалил на стол их же кинжалы, — и так, взяв один кинжал в руку, я подошел к первому справа от меня, зайдя к нему за спину я продолжил, — считаю до трех, не говоришь? Отправляешься к своему богу, или куда вы там уходите? Посмотрим насколько, вы дорожите своим бессмертием.

За секунду досчитав до трех, я вонзил в его спину кинжал. Если знать точки на теле, то лезвие можно погрузить по самую рукоятку и не повредить внутренние органы. В такое место я и воткнул кинжал. Но что бы было правдоподобно, неуловимым движением я нажал на болевую точку на шее и эльф, вскрикнув, потерял сознание. Надеюсь, со стороны выглядело, будто я вонзил кинжал ему в сердце и эльф умер.

— У меня есть пять секунд, что бы спасти его, если ни кто мне, ни чего не скажет, мы перейдем к следующему. А последнего я буду пытаться, и лечить, пытаться и лечить и так до тех пор, пока он мне либо не сознается, либо не начнет пускать слюни и гадить под себя.

Эльфы оживились, страх поселился в их глазах, они вдруг стали смотреть друг на друга, и все взгляды с водились к тому, что в главе стола. Значит, я не ошибся, и он является старшим. Хорошо. Подойдя к нему я повторил процедуру с кинжалом в спину и болевой точкой. И тут эльф, которого заткнули, вновь научился разговаривать.

— Я всё скажу, спасите Леанара!

— У тебя есть 5 секунд, — напомнил я эльфу.

— Великий король Лорар Зенданеский, приказал нам, привести тебя к нему. — Затараторил эльф.

— Где он и сколько охраны? — быстро спросил я, пока фонтан информации не прекратился.

— Пяти часовой переход на северо-восток от деревни, только личная гвардия.

— Сколько личной гвардии, ну быстро! Время уходит!

— Сорок мечников, десять лучников и три боевых мага.

— А охрана принцессы?! — с напором спросил я.

— После исцеления принцессы, все остальные ушли в родовой замок.

Отлично, я выдернул кинжал из спины Леанара, и надавил на другую болевую точку. Он тут же пришел в себя.

— Сын! Что же ты наделал? — Сразу же набросился он на говорливого.

Сын? Это я хорошо попал, к королю то может он и предан, только вот отца родного больше любит.

— Ладно, не начинай, парень тебя спасал, он думал, ты умираешь. — Быстро залечив рану, я подошел к первой моей жертве, и так же вытащил кинжал, залечил рану, и вернул его к сознанию. Вот тут-то эльфы выпали в осадок, уже давно простившись с мертвым другом, а он сидит рядом с ними и хлопает глазами, не понимая, что произошло.

Допив чай, я связал своих пленников друг к другу, но развязал ноги, что бы они могли идти.

— Давайте без глупостей, хорошо? Мы сейчас отправимся к вашему королю, как он и хотел, так что, считайте, вы выполнили приказ. — Зря я напомнил им о приказе, лица сразу потемнели, взгляд опечалился. Жалко их, особенно Леанара, хороший эльф, знает, что такое честь, преданность. Я бы не удивился, если бы первый кинжал достался его сыну, а он бы молчал и дальше. Одно жалко людей не уважают. Ну, ни чего, сегодня ночью попробую это исправить.

Лорар Зенданеский сидел в своей палате за посменным столом, и разбирал новые прошения от подданных. В шатре были только его доверенные маги, которые что-то обсуждали между собой. «Скоро должен вернуться Леанар, нужно подготовиться к встрече. И что Леанару не имеется, везде таскает своего сына. Великий король, дело пустяковое, разрешите взять сына с собой, ему нужно учиться. Доиграется когда-нибудь».

— Великий король, явился Леанар. — произнес стражник, припав на одно колено и склонив голову.

— Чего вы медлите, запускайте. — Лорар отодвинул все бумаги и приготовился к встрече, нагнал на лицо властности, занял подобающую позу. Но в шатер вошел один лишь Леанар, без человека, за которым король его отправлял.

— Великий король, — так же как стражник, встав на одно колено и опустив голову, стал докладывать разведчик, — мы потерпели поражение, человек оказался магом, он сам пришел к вам, и назначил встречу, в часе-двух от нашего лагеря. — Разведчик запнулся на полуслове, но найдя в себе силы продолжил. — У него условие, чтобы вы были один.

— Что?!!! — Вскочил со своего места король эльфов. — Какой-то человек смеет мне указывать! Выдвигать условия?! Да хоть и маг, вот видите, — он обратился к своим боевым магам, — до чего человеческие правители, распустили своих магов! Бояться их! Казнили бы парочку публично, и сразу же маги забегали перед ними на задних лапках, как собаки! Отправить немедленно лучников на место встречи, и пусть они принесут мне его тело, напичканное стрелами!

Короля, нельзя перебивать, особенно в порыве гнева, Леанар понимал это, но он очень любил своего короля и не мог его не предупредить.

— Мой король, — ещё ниже склонил голову разведчик, — разрешите сказать.

— Говори! — Гневно крикнул Лорар Зенданеский, но потом сбавил обороты, Леанар был его самым верным слугой, малословным, и если он хочет что то сказать, то нужно выслушать.

— Человеческий маг, очень силен. Он умеет воскрешать мертвых, но это не главное, он еще очень быстрый, будто опытный мечник, я не смею Вам советовать, но боюсь, одни лучники не справятся с ним.

— И что ты предлагаешь?

— Отправьте десяток стражников и одного мага, вместе с лучниками.

— Не много ли чести для одного человека?

— Нет, — коротко ответил разведчик, и казалось, что голову ниже опустить уже нельзя, но он умудрился.

— Хорошо, — согласился король и отправил десяток лучников пятнадцать личных стражников и одного боевого мага.

Лагерь был как лагерь, несколько солдатских палаток, караулы бродят от костра к костру, а в центре большой шатер, свет свечей пробивался, через полотно шатра, и было понятно, что там еще ни кто не спит. Оно и понятно, меня в гости ждут.

Аккуратно по своим же следам, чтобы не потревожить эльфа, что сидел на дереве, я двинулся обратно к моим пленникам. Таких скрытых постов было не много, толи не бояться тут ни кого, толи людей не хватает, вернее эльфов.

— Ну что друзья мои. В ваш лагерь мне соваться не с руки, — а то много жертв будет, хоть я и взял две дубинки, а кинжалы оставил дома (хорошая вещь в доме всегда пригодится) что бы обойтись без крови, но сунься я в лагерь открыто, без жертв не обойтись. — Так что пойдем найдем место для встречи с королем.

Часа полтора мы шли от лагеря, и вышли на небольшую полянку, остановившись возле её кромки, я отвязал Леанара от остальных и сказал:

— Иди к своему королю, и передай, что бы пришел один, мы с ним спокойно поговорим, как он хотел, а твой сын и остальные, останутся со мной, что бы мне скучно ждать короля не было. Потом они его до лагеря и проводят. Понял?

Разведчик на слова был скуп, он только кивнул головой и скрылся в тенях ночного леса. Это он так думал что скрылся. Привязав пленников к дереву, я усыпил их, лёгкими ударами и двинулся за эльфом. После сегодняшней ночи у них точно будет жутко болеть голова, сколько всего она натерпелась за сегодня.

Следил он безбожно, будто проехал танк космической поддержки, или сел фрегат на дозаправку. Эльф еще называется. Или не думал, что я способен на такую хитрость. После получаса бега эльф остановился. И запел как птица. С соседнего дерева ему ответила такая же мелодия. Как только эльф прошел последний участок леса и вышел в лес, я поднял небольшой, но тверды плод, местного дерева. Подкравшись немного ближе к дереву, я запустил свой снаряд в листву. Через секунду с ветки упал «соловей». Связав и его по ногам и рукам, я засунул ему кляп в рот. А то всякое бывает, организм немного крепче окажется и очнется он раньше положенного срока, испортит всё веселье.

Устроившись удобнее на земле, через густую листву я стал наблюдать за лагерем. Мой план был очень прост. Выманить из лагеря как можно больше эльфов, что бы, когда я зайду в лагерь, было меньше жертв. Дубинки висели у меня на поясе, и ждали своего часа, но даже ими можно убить, хоть они и были обтянуты мягкой кожей. В пылу сражения не рассчитаю силу и проломлю череп, не хотелось бы.

В то, что король эльфов примет моё предложение о встрече я не верил с самого начала. Учитывая, что обычные эльфы относятся к людям с таким призрением, что уж тут говорить

о короле. Да и не привыкли короли пешком, ночью, по лесам ходить. А отправить Леанара, пришло мне в голову уже потом. Вначале хотел отправить его сына, он дурить не будет, и сразу бы побежал к королю просить спасти его отца, но кто бы его слушал? Он неопытный боец, которого отец таскает за собой. А вот Леанар, другое дело, да и предан он сильно, должен рассказать о мне всё что можно, и может, уговорит короля отправить больше солдат.

Ждать долго не пришлось, после того как разведчика провели в шатер короля, прошло всего пять минут, и от туда вышел Леанар в сопровождении мага. Сразу видно, что маг, только они носят мантии, не ошибся Создатель. Они двинулись к палаткам солдат, быстро организовав всех, некоторых даже выдернули с постов, видимо бояться вообще перестали. Обидно.

Весь их отряд двинул в противоположную сторону от меня. Видимо хотели обойти поляну и взять место встречи в кольцо. Удачи им. Торопится, они не будут, чтобы не поднимать шума. Это Леанар неся в лагерь не о чем, не заботясь, а обратно они будут красться, чтобы не спугнуть меня. Посчитаем по минимуму. Час туда, минут двадцать, что бы понять ситуацию, разобраться во всем, и час обратно. Хотя нет, если поймут что я пошел в лагерь, а не просто убежал, то обратно прибегут еще быстрее, чем разведчик. Ладно, два часа у меня есть, что бы встретится с королем и поговорить. Подождем полчаса, что бы отряд Леанара ушел дальше и не услышал шума битвы, хотя в ночном лесу, шум разносится далеко. Не зря я взял дубинки, удары будут глухими, надеюсь, эльфы не кричат боевые лозунги, когда бегут на врага. Всё пройдет тихо, «мирно».

Нужно бы мантию уже перестать носить, а то затаскаю подарок Создателя. Тарен одолжил мне простых штанов да рубаху, но в них по лесам не походишь. Подойдя к лежащему эльфу, я лег рядом, проверяя рост. Рост вроде подходил, вот только тощие эльфы были, в плечах я в разы шире, я уже молчу про грудную клетку. Совсем парни не отжимаются наверно.

Полчаса уже прошло, и я решил выдвигаться. Десять стражников стояли возле самого шатра, а пять из них ходили вокруг, патрулируя. К ним я и решил подойти в первую очередь. В темноте ночной они не сразу меня увидели, лишь, когда между нами осталось метров десять, они смогли разглядеть мой силуэт. Ночь выдалась облачная, звезд и луны не было видно, мне повезло. Кстати тут было две луны, но одна скрывалась за другой, и её можно было увидеть только в определенные дни в году, и то только край. Не знаю, почему так происходило, ведь орбиты были разные и сила притяжения планеты разная для каждой луны, и одна луна не могла постоянно прятаться, она либо отставала бы, либо перегоняла. Может разница в массе? Кто его знает. Встречу астролога, если они тут есть, спрошу.

Эльф запел птицей. Ответа я не знал, решил молчать, потянуть время, и сократить дистанцию. Пятерка стражников остановилась и эльф зачирикал еще раз. Надеюсь, их не предупредили, что я владею эльфийским языком.

— Слава великому королю Лорару Зенданескому, самому справедливому и гуманному королю всех времен. — Эльфы не ожидали, и пока слушали мою пламенную речь, подпустили меня на расстояние удара.

Дубинки я прятал в рукавах мантии и как только противник оказался в зоне поражения, резко выбросив руки вперед, два стражника познакомились с дубинками. Троя оставшихся схватились за мечи, но сделав шаг вперед и проведя мельницу дубинками, еще двою эльфов, прилегли на землю, устали наверно. Последний стражник успел обнажить клинок, сделав шаг назад, он встал в стойку и собрался запеть соловьем, предупредить о нападении, но я не

дал ему время. Бросив одну дубинку в него, я метнулся в сторону, и когда стражник отбил дубинку мечом, я нанес ему удар в висок. Кость хрустнула. Переборщил. Просканировав его магическим зрением, я успокоился, мозг не задет, жить будет и возможно задумается над своей жизнью и уйдет в отставку. Собравшись уходить, я услышал, как один из эльфов застонал. А тут я приложил мало сил, оглушив его еще раз, я двинулся к шатру. Как же тяжело ни кого не убивать то. Кончатся мои нервы, возьмусь за меч, что тогда начнется...

Возле шатра стояли десять стражников. Скрываться мне не было смысла, по одному, их не убрать, а ждать когда кому то приспичит отойти у меня не было времени. Я шел к входу в шатер. Эльф опять запел птицей. Словами пароль придумать сложно, что ли? Не знаю я ваших местных птиц, не знаю как они чирикают. Я попробовал повторить свой трюк.

— Слава великому королю..

Видно тут стояли самые серьезные стражники. Трюк не удался, и в мою сторону полетели кинжалы. Шаг влево, уклон, поворот, присед, пережат, шаг вправо и последний кинжал я принял на дубинку. И тут началось. Стражники побежали в мою сторону, обнажая клинки. Завертевшись в танце смерти я принял бой. Отбивая одновременно два меча и уходя от третьего, я пытался контратаковать. Но стражники были и вправду хороши. Но не для меня. Уйдя под клинком, я резко выпрямился перед эльфом, и оказался с ним нос к носу, схватив его руку с мечем, я поломал её об плечо, завернув за спину, поломал ещё раз. Эльф упал и по лессу разлетелся стон, первого раненого. Уходя от ударов, или блокируя их дубинками, я продвигался к шатру, зажав меч одного из эльфов в клещи дубинками, я резко дернул на себя и метнул его в другого стражника. Рукоять меча угодила ровно в лоб, шлем бы и спас наверно, но не от моего броска, эльф завалился на спину. А тот неудачник, что остался без меча получил дубинкой в висок, и тоже почувствовал притяжение земли, и не смог с ним бороться, рухнул.

Ещё один не осторожный выпад в мою сторону, и я ловлю руку эльфа изгибом руки. Небольшой поворот и еще один перелом, резким ударом с ноги по коленной чашечке и эльф больше не хочет сражаться.

Командир стражников убежал в шатер, а пять оставшихся эльфов стали осторожнее. Время было на их стороне, или еще чего, король убежит, и мы так и не поговорим. Нужно наступать, хватит с ними играть.

Бросив свои дубинки в эльфов, я выбил два из двух. Проведя борцовский прием, я прошел под ногами эльфа и поднял его, но бросать об землю не собирался, а повернулся спиной к летящему на меня мечу. Сталь встретилась со сталью. Стражник на моих плечах застонал, видно эльфийские мечи лучше их же брони. Резко развернувшись, я бросил эльфа в эльфа (как то так звучит? Интересно кто-то еще кидался двухсотлетними эльфами в двухсотлетних эльфов? Наверно такого позора от человека они не перенесут и станут суицидниками. Ну да ладно, чем больше самоубийц, тем меньше самоубийц).

Пока стражник выбирался из-под своего сослуживца, я увернулся от атаки последнего, уйдя в сторону и сократив дистанцию. Нанеся ему хлесткий удар в челюсть, я услышал хруст и эльф обмяк. Последний боеспособный стражник выбрался из-под своего товарища по оружию, но сделать ни чего не успел, так как познакомился с сапогами, что мне подарил Создатель. Главное что бы следов от зубов не осталось, на мягкой оленей коже.

Когда я закончил с последним стражником, я увидел на входе в шатер стояли четыре эльфа. Один в доспехах, это тот что убежал от меня, два других в мантиях- маги. И четвертый, король эльфов. Был он высокого роста и такой же худой, как и остальные эльфы,

хоть и король, но пузо не отъел, а кто ни будь, вообще видел толстых эльфов? Они что сбрасывают своих детей со скалы, если он набирает лишний вес? Какой-то отбор по метаболизму. Его седые волосы спадали на его плечи, а одет он был в полный доспех, с головы до пят были доспехи, серебряного цвета, и легкое свечение придавало им мистический вид. Успел-таки приодеться, вряд ли он любит спать в доспехах. Забрало было поднято, и лицо эльфа было довольно молодое, может ближе к сорока годам, если по человеческим меркам. Что-то я совсем не понял. Откуда у него тогда такая старая дочь? Удочерил что ли? Или королеву с ребенком взял? Это на какой же старой королеве он женился? Что не сделаешь ради власти.

Пока мы рассматривали друг друга, у магов в руках светились шары, и с каждой секундой они сверкали все сильнее и сильнее. И в какой-то момент икс, из шара полетела молния. Целилась она наверно в меня, но туда куда попала, меня уже не было. Увернувшись, еще от четырех разрядов я увидел, что маги вышли вперед, закрыв короля, и протянули в мою сторону руки, ладонками на показ. Хоть Создатель и говорил, что магия на меня действовать не будет, но рефлекс есть рефлекс. Если в тебя что то летит, то сначала нужно уклониться, а уже потом разбираться, причинило бы оно вред или нет.

Лорар Зенданеский стоял возле своего шатра и наблюдал за битвой. Хотя он бы не назвал бы это битвой. Это было избиение его лучшей гвардии, личной охраны. Даже сам начальник службы безопасности забежал к ним в шатер, оставив свой пост и предупредил, что бы король облачался в доспехи. Правда он доложил, что неизвестная группа наемных убийц напала на лагерь, но король видел, что это был всего один человек.

«Как же его зовут? Не помню. Но это точно он. По описанию все сходится, та же синяя мантия с золотым обрамлением. Только посоха и книги не хватает. А он хорош, тут не поспоришь. Ни когда не думал, что маги могут быть еще и такими великолепными войнами», — думал король, наблюдая как его гордость, как его лучшие бойцы выбывали из боя, так и не нанеся существенных повреждений противнику. Король не переживал, у него еще оставались два боевых мага, которым нет равных, и начальник службы безопасности, который два года подряд занимал первое место лучшего мечника королевства. Да и сам король, был не последним мечником.

— Веватус, Итилок, заканчивайте этот цирк, — приказал король, обращаясь к магам.

И в ту же секунду с энергетических шаров, что готовили маги, полетели молнии. Но цель они поразить не смогли. А противник подбирался всё ближе, уклоняясь от молний.

Маги не сговариваясь, встали перед королем, и сложили руки для использования магии огня. Дочитав заклинание до конца, из их рук полилось пламя, поглощая всё на своем пути. От этого заклинания нельзя было уклониться, оно действовало на площадь, и даже если маг использует защиту, от высоких температур он зажарится в своей же защите. Веватус и Итолок были одними из лучших магов эльфов. Их резерв был воистину большой, если сравнивать с человеческими магами. Они решили продержаться это заклинание как можно дольше, если противник был и вправду магом, и он успел сделать магическую защиту, то его внутренней энергии не хватит, что бы продержаться довольно долго. А то, что человек не успел уклониться, они увидели сразу. Они видели, как пламя поглотило его.

Пройдет ещё пятнадцать лет, прежде чем маги смогут отойти от психологической травмы, полученной ими в ту ночь. Они будут посещать лучших духовных целителей, но каждую ночь, воспоминания об этом человеке, будут поднимать их, и из их глоток будет

звучать крик ужаса. Осознавая что это всего лишь сон, они будут стараться уснуть дальше, но только приняв снотворное, они смогут забыться, что бы в очередной раз проснуться с криком.

Маги стояли плечом к плечу, направив на меня свои растопыренные пальцы из которых лилось пламя. За секунду до того как пламя достигло меня, я внутренне сжался в комок. Но это был магический огонь, спалив на мне всю одежду (за что больше всего обидно), он успокоился. Мне урона, он не наносил ни какого. Хоть и шел от магов непрерывным потоком. Сначала я боялся открыть глаза, думал глазное яблоко, от жара высохнет и лопнет, но осознав, что даже волосы не пострадали, я их попытался открыть. Огонь слепил сильно, но двигаться можно было. Вот так, прищурившись, я и двигался к магам.

Когда я достиг источника огня, я увидел их пальцы, что были объаты огнем. Просунув свои пальцы между них, я резко рванул, и послушался хруст сразу десяти палец. Пять одного мага, пять другого. Хватка у меня была железная, столько лет они сжимали рукоять меча. Повернув их руки пальцами вниз, я надавил сильнее, маги запрыгали, но им это не помогло, раздался хруст в локтях, резко толкнув, я почувствовал, как плечевой сустав вылетел и наконец, маги не выдержали боли и обмякли. По моим подсчётам, пальцы сломаны в двух местах, еще раздроблены кистевые кости, несколько переломов локтевой кости и выбитое плечо. А нечего людям сжигать подарки Создателя. Могли бы водой окатить, или дальше молниями бить. Почему огонь то сразу?

Когда тела магов опустились на землю, я увидел ошарашенное лицо короля и его стражника.

— Может, хватит уже? Вы же поговорить хотели, — успел только сказать я, как стражник потянулся за мечем. Но я стоял очень близко, и я был на много быстрее него. Ударив кулаком по его руке, что сжала рукоять меча, я схватил его вторую руку, что была закована в стальную перчатку и летела мне в челюсть. Перехватив руку, я произвел классический бросок через бедро. Сталь его доспехов холодила мою кожу. И я вспомнил, что я в чем мать родила. Как только стражник оказался на земле, я скинул с него шлем, и ударом по затылку отправил смотреть сны.

Король так и стоял, не шелохнувшись, но шок от увиденного уже прошел, или он смог взять себя в руки.

Я стоял прямо перед королем эльфов. Вернее не так. Перед великим королем эльфов, в чем мать родила. Но король видно этого не замечал, или не хотел замечать. Я молчал. Он молчал. Глядя друг другу в глаза мы пытались прочесть мысли. Я искал признаки на его лице, что он готовится к атаке, а он? Он может просто любовался голым мужиком? Вскоре король не выдержал, или разум взял вверх, и он понял, наконец-то, что со мной ему не справиться.

— Давай пройдем в мой шатер и там спокойно поговорим.

— Давай, Лорар, надеюсь, у тебя будет, что мне накинуть на себя, — на своё имя король отреагировал раздражительно, но быстро смог совладать с собой, видно не привык его величество, когда к нему по имени обращаются, а тут еще какой то человек. Он наверно благодарит всех своих богов, что ни кто этого не услышал и не увидел.

Как только мы оказались в шатре, король двинулся к своему посменному столу, указав мне на какой то сундук. Открыв его, я обнаружил там мантии магов. Взяв первую попавшуюся, я натянул её на себя, взял рядом стоявший стул и сел напротив короля. Я не

боялся поворачиваться к нему спиной, даже если у него будет арбалет в столе, уклониться я успею, может, не успею, но сразу умереть не должен, до короля доберусь, он должен это понимать. Да и потом, если его слуги найдут меня с болтом в спине, такой бесчестный поступок от их великого короля? Поймут ли его? Королем плохо быть, нужно поддерживать имидж.

Всё же уважение нужно проявить к королю, а то задену нотки его самолюбия, потом ещё запишет в личные враги, и будет гонять по всему миру.

— Я приношу свои извинения, за то, что покалечил вашу стражу, но могу заверить, они все живы, я старался не убивать, — сделал я акцент на последнем слове, что бы король понял, что я действовал не во всю свою силу, — не люблю, когда ко мне домой приходят без приглашения.

— Я согласен, это было опрометчиво с моей стороны и не благоразумно, посылать своих людей, что бы вас привели силой. Но и ты, человек, пойми, я не мог поверить в чистую случайность, что ты оказался в нужном месте и в нужное время, что бы спасти мою дочь, я должен был убедиться, что ты не причастен.

— Меня Алексом родители назвали, — представился я и протянул через стол руку. Король удивленно пожал её, а я продолжил, — вам придётся поверить, что это была случайность, если бы я хотел причинить вам вред, я бы давно это сделал, или вы думали что это мой план? Представиться простым лекарем, выманить вас из замка, болезнью дочери. Вылечить её, что бы вы хотели найти меня. Представ по описанию, простым лекарем без магических способностей, что бы усыпить вашу бдительность, и вы оставили минимум вашей охраны, да вдобавок еще больше разделить ваши силы, и оказаться сейчас там где я нахожусь, что бы убить вас? — Когда я договорил, я понял, что звучит всё это довольно таки логично, и если бы я хотел убить короля эльфов, то так бы и поступил.

До короля стало доходить, что это был бы очень отличный план по его устранению, и он напрягся, осознав наконец-то, что сидит один, без своих стражников, без своих магов. Да и арбалета в столе, скорее всего, нет. Разве король мог подумать, что окажется в такой ситуации?

Опять посидели, помолчали. Я стал понимать короля, который не мог поверить в такой набор случайностей. А король наверно думал, какой же он простак, что попался на удочку.

— Вы сами, Алекс, изложили свой план. — Собравшись с мыслями, и переборов страх (как ни как король), произнес Лорар Зенданеский.

Или мне показалось, или в голосе короля появилось уважение? Наконец-то стал уважать, из-за того что я обвел его вокруг пальца и заманил в ловушку? Мне было бы приятно, если бы это был и вправду мой план, но чужих лавров мне не надо. Чужих? А и вправду? Дочь отравили неспроста. Черт!

Я прыгнул на короля эльфов. Перелетев через стол, я опрокинул короля на пол, и в этот момент пролетело два кинжала. Король не мог этого видеть. Но, когда я встал на ноги, он прекрасно увидел кинжал. Кинжалов было три, два пролетело по горизонтали, а один летел с крыши шатра, именно он и торчал из моего плеча.

Боль была жгучей, но терпимой. Вытащив кинжал, я метнул его вверх. Полотно разошлось и на стол короля упал эльф. Только странный эльф. Эльф негр. Скорее всего будет правильно темный эльф. Двое других, что стояли за стеной, разрубили полотно шатра и ринулись на меня. Король успел вытащить свой меч и протянуть его мне, оставаясь так же лежать на земле. Меч я принял, хоть и не хотел ни кого убивать, но прерывать мой разговор

с самим королем эльфов? Не могли подождать, когда я поговорю и уйду восвояси? Ни какой вежливости, очередь нужно соблюдать. Больше обидно мне было, что меня использовали в своих планах. Кто-то хотел убить короля, не знаю, в чем был их план, просто выманить короля из замка и прокрасться к нему в шатер? Но факт в том, что они следили за ним. Они сидели, ждали в сторонке, пока я делал за них всю грязную работу? Нельзя же так.

Я представляю, как убийцы обрадовались, когда увидели, что часть охраны короля уходит в лес, а потом появляюсь я и вывожу из строя всех остальных. Но они не учли меня, или надеялись на внезапную атаку. Убийцы бросились на меня одновременно, заноса свои короткие клинки. Приняв их, на меч короля, я проскользил под оружием, поворачиваясь спиной к противнику. В тот же момент они получили с локтя по зубам, потеряв равновесие и отойдя на несколько шагов назад, один из них получил меч в грудь. Вытаскивать меч времени не было, и я по-простецки ударил второго хуком справа. Но он оказался крепким малым, попытался подняться, но удар в затылок костяшками, кого хочешь, обездвигит.

Темный эльф, что лежал на столе, приходил в себя, я не убил его кинжалом, а просто попал ему в ногу, тем самым разрезав полотно, что бы противник рухнул вниз. Отшвырнув его со стола, и убедившись, что он приложился головой о центральный столб, я помог встать королю. Как ни как в доспехах тяжело резко вставать. И на что они надеялись? Хотя щели есть в любой броне, но не уж-то они смогли прицельно метнуть кинжалы? Профессионалы. Наверно еще и кинжалы отравлены.

Стул, на котором я сидел, был разломан, когда успел? Притащив сундук, из которого я взял мантию, я опять сел напротив короля.

— Ну что, Ваше сиятельство, теперь то верите мне, что я тут не причем? Хорошо, что в последний момент, я понял, что это и вправду хороший план по вашему устранению, и если тот, кто отравил вашу дочь, воспользуется этим, то это самый лучший момент.

Плечо до сих пор горело, хорошо, что кость не задета, а действие яда я не чувствовал. Возможно, печать Создателя и от этого меня спасает, но лучше не проверять. Может яд был не растительного происхождения, а магического.

— Алекс, я ваш вечный должник, еще не одному человеку не было оказано столько чести, но я был бы рад увидеть вас в своей личной охране, нет, даже начальником охраны?

Столько уважение в голосе? И это все мне? И неприязнь к людям, куда-то делась, исправляются эльфы, что сказать.

— Спасибо, за оказанное мне доверие, но я вынужден отказаться.

Мне ещё долго будет сниться удивленное лицо короля. Наверно быть у него на службе, очень прибыльное и почетное дело. Но нет спасибо, от одного правителя улизнул не для того, что бы служить другому.

— Тогда, позволь мне озолотить тебя? Сколько денег тебе надо? Или драгоценных камней?

— Этого тоже не надо, — а то еще подумает, что я корыстный человек, начнет предлагать еще больше денег, что бы купить меня.

— Не оставляй меня в должниках. Ты спас мою дочь, ты спас меня. А то, что напал на моих воинов? Дак, это будет уроком для них, они ведь живы. Ты поймал моих убийц, я смогу допросить их и раскрыть заговор. Я должен тебя как то отблагодарить.

— Пусть твои люди больше не беспокоят деревню Макуа. Я теперь там живу, и не хотел бы, что бы мои соседи испытывали не удобства. Забудьте вообще это место, и проявляйте больше уважение к людям.

— Будет так, в деревне Макуа, больше не появится не одного эльфа, даю своё слово. А если кто то и забредет, можешь убить его, или я его потом казню, за нарушение приказа.

— Вот и договорились. — Пожав друг другу руки, я пошел к выходу.

— Кто ты, Алекс? — Услышал я слова короля, когда уже отодвинул штору, что была дверью.

Я? Я Алекс, лучший мечник империи цепной пес императора, убийца, разрушитель, истребитель, демон. Нет, это всё в прошлом.

— Я, деревенский лекарь, — произнес я и ушёл. Пора возвращаться в деревню, скоро будет светать, а мне ещё к лежащим больным идти.

6 глава.

Пока шел до деревни, сорвал травы и приложил к ране, что бы вытянуло всю заразу и затянулось быстрее. Как себя лечить, к сожалению, я не знал. Создатель не учил меня, как смотреть на свою ауру. Да и вообще, возможно ли это?

Лежачих больных оказалось не так много, и то большинство из них вылечить нельзя, старость. Ещё два перелома и один вывих стопы. Вот и вся работа. Мантию эльфов я убрал, а то в деревне не поймут еще. Оделся в простые, широкие штаны и просторную рубаху, что одолжил мне Тарен. Хорошо еще посох с книгой остались, а то так вообще памятных вещей о Создателе не осталось.

Сапог у меня других не было, и с этой просьбой мне пришлось обратиться к Тарену.

— Стер свои сапоги? По лесам то целыми днями ходить, травы собирать? — С улыбкой произнес он.

Тарен кстати оказался, что то вроде старшим охотником. В подчинении у него было двадцать человек, которые стабильно добывали мясо для деревни. Когда у Тарена прошло опасение по счет меня, я понял, что он довольно таки не плохой мужик. Общительный, доброжелательный. Я понимаю, что он мог относиться так только ко мне, из-за того что я вылечил сына, или потому что я маг. Но нет. Я видел, как относятся к нему жители деревни, его уважали. До меня даже дошел слух, что старостой предлагали его, после смерти предыдущего, но он отказался, сославшись на то, что охотники распустятся.

Жизнь потекла спокойно. Эльф сдержал своё слово, и их больше ни кто не видел в округе, ни то, что в деревне. Охотники удивлялись. Испугались вначале, подумали что зверь, какой страшный в лесу завелся, что даже эльфы стали обходить стороной их края, но потом успокоились, следов не было, этого страшного зверя. Оно и понятно, зверь, который напугал эльфов, ходил и лечил людей.

Вскоре слухи расползлись и в нашу деревню стали приходить и приезжать на повозках соседи по землям. Я всё больше обзаводился домашней утварью. Денег за лечение я не брал, брал едой или вещами. С соседней деревне, был хороший плотник. Он даже сделал для меня большой шкаф и притащил на повозке. А нужно-то было всего лишь вылечить зубы. Но он безумно этого боялся (основное лечение зубов, проезжими лекарями, было удаление и понятно без какой либо анестезии, хотя могли бы сделать дешевый настой из трав. Я еще раз убедился, что мои коллеги по ремеслу были живодерами). А когда плотник узнал, что я лечу зубы, не удаляя их, да еще и не больно. Он расщедрился. И теперь у меня в спальне стоял шкаф.

Время шло беззаботно. Люди ушли в поля. Тут зимы не было вообще, поэтому на поля засеивали постоянно. Я не агроном конечно, но была целая система посева. Земли вокруг деревни делились на четыре участка, и эксплуатировали их по очереди. Три участка сеяли, а

четвертому давали отдохнуть, и так чередовали. Только потом я узнал, что это нужно для того что бы земля отдохнула, запаслась полезными веществами и дала более щедрый урожай.

Как то приезжал и сам барон Алик Арпенский. Видимо лекарь недоучка всё же добрался до барона и рассказал про чудеса, которые я творю. Сам барон был толстым, как и подобает человеческому барону. С лошади слазить он даже не стал. Меня он застал как раз во дворе у старосты. Я стоял в рваных сапогах, потертых грязных штанах, и оборванной рубаше. Помогал старосте по хозяйству, одел те вещи, что не жалко было испортить. С бароном, был человек в мантии, наверно слабенький маг. Он шепнул, что то барону, и тот недовольно сплюнул и сказал старосте, что налог с его деревне повышается, так как у них появился я, то есть лекарь.

Скорее всего, маг просканировал мою ауру и увидел, а вернее сказать не увидел ни каких магических способностей. А интересно, как бы он меня переманивал к себе служить? Знал бы он, что меня сам король эльфов звал, удавился бы от зависти.

Повышения налога староста не боялся, с моим появлением и жители деревни стали лучше жить. Болезней почти не знали, поэтому в поле выходило больше людей, работа активнее. Приезжие ко мне пациенты часто оставались с ночёвкой в таверне, которую в скором порядке стали расширять. Так же гости деревни торговали или обменивались вещами. У нас в деревне был хороший кузнец, поэтому железных вещей было в изобилие. Те же гвозди, или скобы для скрепления бруса. Пилорама тоже была, но плотник лучше был в соседней деревне. Поэтому, староста попросил меня растянуть с лечением зубов плотника. И всё это время он обучал нашего плотника, что заметно повысило качество товара.

А вот швейных дел мастеров в деревне совсем не было. Женщины умели, конечно, шить, не без этого, но это всё было на бытовом уровне. Пуговку пришить, дырку залатать, накладку нашить и всё. Так что в деревне было, что предложить соседям, и много товара было нужно самим жителям. Пару раз меня вызывали в соседние селение, к лежащим больным, но путешествие не заняло много времени, и ни чего серьезного не произошло. Да и заболевание было не серьезное, у одного тяжелое воспаление легких, сделал ему два литра настоя, что очистит легкие, понизит жар, и укрепит организм. У другого больного был аппендицит. Я приложил компресс из трав, а сам магически, убрал воспаление, и очистил от гноя кишку. Повезло, что деревня была рядом, в шести часах ходьбы, но на лошадке я преодолел это расстояние за два часа. Не успел бы немного, и пришлось бы повозиться, удаляя гной из всего организма. Но всё обошлось.

Прибегали и молодые девки, у кого родинка странная выскочила, и я должен обязательно на неё посмотреть, а находится, либо в глубоком разрезе декольте, либо выше колена, и чем больше я отказывал, тем декольте оказывалось глубже, а на ноге родинка забиралась выше. Но после того как я напугал одну из девушек. Что родинку придется удалять ножом, как вдруг все девушки исцелились от странных родинок. Но они не сдавались. Я бы мог, конечно, воспользоваться девичей наивностью, но зачем портить отношения с людьми, которыми живу? Жениться то я не собирался, вернее, собирался обзавестись семьей, но не с первой же встречной. А бегали ко мне и дочка плотника и кузница, и других моих, уже, хорошо знакомых людей, зачем портить честь девичью? Даже те девушки, что строили мне глазки с соседних деревень, что приезжали якобы сопроводить своего родителя, у которого всего лишь, шатался зуб. Мне даже представить страшно, как они уговаривали своих родителей. «Папа, у тебя же чешется рука, поехали к лекарю? Тут всего десять часов на повозке». «Дочка, меня просто укусила муха», «Папа, а вдруг это муха

не простая? Поехали, проверимся?». Или «Мама, вы как то странно чихнули, нужно срочно ехать к лекарю».

Я всё переживал, как бы дело не дошло до абсурда. А то любящая дочь не выдержит, сыпанет яда родителям. Ладно, если успею спасти, но зачем мне лишняя работа? Нужно было срочно определяться.

У девах с моей деревне шансов было больше, целый день перед глазами маячили. И все они были красивыми. Опрятными, милыми на личико, и с формами за которые не стыдно. Но я как девка какая, ломался. Хотя я тоже не железный. Иной раз насмотришься насовсем уж откровенные декольте, что еще чуть и ореол соска стало бы видно, приходилось быстро заканчивать осмотр, и отправлять пациентку домой. Выходить во двор и ополаскивать голову, холодной водой. Либо загружать себя физической работой, что бы ночью спать без сновидений. А то иной раз, такое приснится, что хоть волком вой.

После эпидемии родинок, началась эпидемия ангины. Девушки приходили и жаловались на боль в горле. Пытались симулировать кашель, но делали это так женственно, так мило, как умеют только девушки, которые охотятся на завидного жениха. А вы когда-нибудь, видели, как девушки пытаются мило улыбнуться с широко раскрытым ртом, хоть и рот то у них из-за этого широко не открывался. Но и эту эпидемию я вылечил, выписав нескольким больным, такой противный отвар, что после одного полоскания горла, болезнь сразу отступала.

На время наступило затишье. Но я допустил оплошность, при осмотре бабушки, у которой ни с того ни с чего поднялся жар. Из-за невнимательности, магически я не заметил сразу причину и предположил, что бабушка просто ворчит, и жалуется на здоровье, а во всем виновата старость, и нет у неё никакого жара. Я решил проверить руками. Приложив руку ко лбу, я ощутил жар, но что бы перепроверить я прикоснулся губами. Как объяснял Создатель, на губах самая тонкая кожа и поэтому нервные окончания ближе и губами проще почувствовать температуру. В итоге я определил болезнь более лучше проверив магическим зрением. Но не это важно, а важно то, что в деревне у девушек началась эпидемия жара.

Перецеловал в лоб я наверно всех девушек деревни. Но ни как не мог придумать лекарства от этой болезни. Что бы я им не давал принимать, это не помогало. Оно и понятно, выходя из моего дома, порошки или эликсиры выкидывались девушками. Зачем здоровым барышням принимать вонючие, отвратные лекарства? Спас меня случай. Приехала ко мне одна барышня, с тремя братьями. Якобы она очень больна, а они её сопровождали, чуть ли не на руках занесли с криком, куда положить больную. Я растерялся и предложил свою кровать, думал всё, помирает уже. Быстро скинув мне сестру, и уходя, сказали, что они в таверне будут, и три здоровых детины покинули мой дом.

Я бросился к больной, быстро переходя на магическое зрение, но сделав пару шагов, я понял, что это такая же симулянтка, только более наглая, сразу в кровать залезла. Взяв со стола не допитый чай, я подошел к пациентке.

— Что случилось? Что болит?

— Жар внутри меня, аппетита нет, сил нет, не знаю что со мной.

Знаем мы ваш внутренний жар. У меня может тоже внутри всё горит, ну ни чего я же терплю. Ладно, осмотреть придется. Допив чай, я подошел к больной, садиться она не собиралась, продолжая изображать из себя, смертельно больную. Наклонившись надо лбом, я увидел резкое движение девушки, но понимая, что опасность мне не грозит, я не стал сопротивляться. Схватив меня за шею, она притянула меня к себе, впившись своими губами в

мои. Немного ответив на её поцелуй, я отпрянул.

— Тебе разве не понравилась? — проговорила, смертельно больная, которая на глазах шла на поправку. Она начала развязывать завязки на ее корсете, но я остановил её.

— Не стоит, я не хочу вас обидеть, но я в первую очередь лекарь, а уже потом мужчина. Если вы не больна, я попросил бы вас покинуть мой дом, ведь есть и вправду больные люди, которым нужна моя помощь.

Румянец стал покрывать, щеки девушки, вначале я подумал, что это стыд, но нет.

— Да как ты смеешь? Ты знаешь кто я такая? — прокричала девушка, полностью вставая с кровати.

Вот таких, я точно не люблю, кто я такая, кто я такая. Да кто ты такая? Чем ты лучше многих других? У тебя превосходный острый ум? Или ты мастерица на все руки? То, что личиком и фигурой вышла, это еще ни чего не значит. Но я знаю, чем ты отличаешься от других, своим гнилым характером. Но понятно, я этого не сказал, а стоял и слушал, что она скажет дальше.

— Старший мой брат дослужился до десятника! Он вмиг разукрасит тебе лицо. Не страшно? А что если я скажу ему, что ты воспользовался моей болезнью и обесчестил меня, пока я была так слаба?

На, что она рассчитывает? Что я упаду на колени и буду умолять, ни чего не говорить, и лишь бы она была рядом? Зато так бодро заскакала, сейчас пулей полетит в таверну. Братья хоть обрадуются, что хворь прошла, если конечно они не в курсе замысла сестры. А то пьют пиво в таверне уже, за упокой сестры.

Больная исцелилась и убежала, в сторону таверны. Я знал, что сейчас произойдет, и вышел из дома. Что бы мебель, не поломали. Хорошо на тот день пациентов больше не было. Дождался я их возле дома. Они много говорили гадостей. Как я посмел? Да они меня закапают и так далее в том же духе. Они долго говорили, и что бы придать им уверенности и ускорить процесс избияния меня, я послал их на три известные буквы, и сказал, что с ними сделаю тоже, что и с сестрой.

Тарен прибежал ко мне в дом, со своими сыновьями, и с дубинками в руках. На улице стояла еще толпа мужиков, готовые идти войной на соседнюю деревню. В руках у кого были вилы, у кого топор, у кого палено, но настроенные они были решительно. Оно и понятно. Обидели беззащитного лекаря. Да не просто лекаря, а ИХ лекаря. Который помог каждому из них, если не каждому, то хотя бы члену семь. Но я их успокоил, и заявил во весь голос, добавив горечи и обиды.

— Куда вы собрались мужики? Думаете это первый и последний раз? Или, что не понимаете, отчего это произошло?! Успокойте своих дочерей или сестер. Как я могу, кого то выбрать? Все они прекрасны, но выбери одну, другая обидится. Что думаете, я не понимаю, что вы сами их отправляете, что бы породниться со мной, — народ притих, вилы топоры и дубинки опускались всё ниже, — эти братья тоже хотели породниться со мной, только методы у них другие. Всем будете мстить?! Дак бейте сразу друг другу морду! Я благодарен Вам всем, что приняли меня в своей деревне! Приняли как родного! И как я после этого женюсь на дочке пекаря? Дочка плотника хуже, что ли? Или дочка кузнеца? А?!

Мужики совсем опустили «оружие мести» и стали что-то там бормотать. Страшная наверно это картина, с синяком под глазом, с разбитыми губами, опираюсь на свой посох, и отчитываю их как детей, которые устроили игры «жени свою дочку, сестру на лекаре, быстрее других».

— Я не хочу с вами портить отношения, ни с кем из вас! Ваши дочери, сестры все прекрасны, у каждой из них есть своя особенность. И по этому, я буду искать себе жену не из числа жителей нашей деревни! Хватит с меня, утихомирьте своих дочерей! Несколько дней я принимать не буду, самому теперь лекарь нужен! Довольны?! Или нужно что бы меня еще раз покалечили, что бы до вас дошло?! — С этими словами, я развернулся, и, припадая на левую ногу, двинулся в дом.

После этого все девушки деревни заимели отличный иммунитет, и болезни в их рядах прекратились. Если уж и вправду случалась болезнь, то приходили на приме исключительно в сопровождение кого-то из родственников. Пару синяков и ссадин, стоили того что бы наступил долгожданный покой, от женского внимания. Только вот теперь и вправду нужно будет искать любимую, в других деревнях. А возле моего дома, на постоянной основе стали играть пацаны. Они особенно внимательно наблюдали за моим домом, когда на приемы были приезжие. Так я заимел себе, личную охрану. Еще я чаще стал ходить на речку. До этого было не возможно, приходилось в день спасать по две три утопающих девушки.

Так прошло почти полгода моего проживания в деревне Макуа.

Виридиниора ходила по своей комнате, не находя себе места. Она уже злилась на того человека, что три месяца назад спас её. Он не выходил у неё из головы. Ложась спать, перед глазами всплывал образ его голубых глаз, такие глубокие, такие умные. А его губы, а его острые скулы и волевой подбородок. Его длинные волосы спадали на плечи. Она вспоминала, как схватила его руку, такая сильная, такая большая, будто держишь ствол молодого дерева.

Виридиниора даже отказала отцу, который хотел выдать её замуж в дипломатических целях. Ей было без разницы, она не испытывала раньше чувства любви, и была воспитана в королевской семье. Её готовили с самого раннего возраста, к такому браку, она с детства знала, что не принадлежит себе. И была особо не против, но после встречи с ним... С человеком... Она испытала любовь, хоть сама еще не понимала этого. Отец поворчал на неё, но успокоился, он сильно любил её. Мать так вообще обрадовалась, не нравился ей жених.

Брак отменили, король выплатил стороне мужа небольшую компенсацию и все забыли. А принцесса мучилась. Но не по упущенной возможности выйти замуж, а по человеку. И ведь ей было признаться кому, поделиться с кем ни будь своей печалью. Её бы осуждали, её бы упрекали. Эльфийка и какой-то человек? Это бы сильно ударило по авторитету отца. Принцесса обращалась и к магам, что торговали зельями любви, приворотами, отворотами. Но ей ни чего не помогало, на что маги ей говорили, что от истинной любви не поможет ни одно средство, кроме времени. Но время шло, а Виридиниоре легче не становилось. И тогда она решилась, хотя бы навестить этого человека, посмотреть на него ещё разок, может он и не такой как она его помнила. Ещё три месяца у неё ушло на подготовку. Подкупив настоятеля библиотеки, она договорилась с ним, что он прикроет её отсутствие. Для отца, его дочь находилась на учении в библиотеке, что должно было продлиться полгода. Настоятель библиотеке, должен был поддерживать переписку с королем. Он понимал, что если обман раскроется, то это может стоить ему жизни, но деньги он любил больше, и принцесса заверила его, что в случае провала, будет выгораживать настоятеля и просить отца о снисхождении. На территорию библиотеки королевская стража не допускалась. Библиотека сама по себе была крепостью, со своей внутренней охраной. Настоятель вывел принцессу ночью из крепости, и пожелал ей хорошей дороги. Виридиниора двинулась в

ближайшее человеческое баронство. Свои уши и длинные светлые волосы она спрятала в платке, что намотала на голову. Все драгоценности она оставила в библиотеке. В ближайшей деревне, тайком она украла одежду простолюдинки, как бы ей не было противно одевать это, но она пересилила себя. Прополоскав в реке платье несколько раз, она его надела. Стирать она не умела, поэтому платье оставалось грязным. Искусство готовки она тоже не постигла. Принцесса даже не подозревала, как это происходит. Еду она видела только в готовом виде. Но знания растений, что важны для каждого эльфа, помогли ей не умереть голодной смертью, пока она шла от деревни к деревне. Она искала одинокого старика, который был бы болен, и согласился бы с ней отправиться к лекарю из деревни Макуа. Но все ей отказывали, так как у были лекари и по ближе. Денег с собой у неё было очень мало, и за такую сумму её все отвергали. Но вскоре ей посчастливилось, встретить нужного старика. Его звали Ракин, всю жизнь он проработал городским стражником, но свои деньги он не тратил. Семьи у него не было, только деньги были его страстью. Он экономил на всем. После работы он ходил по городу и побирался, попрошайничал, хотя у самого в подвале дома, было целое состояние. Когда он вышел на пенсию, цены на жилье поднялись на один медяк, и он решил съехать, посчитав, что без работы это будет слишком дорого, платить налоги за дом. И тогда он перебрался в ближайшую деревню, где был заброшенный дом. В нем принцесса его и нашла. Он был тяжело болен, но ему было жаль денег, что бы вызвать лекаря. Виридиинора на последние деньги купила лошадь и телегу. Как только Ракин узнал, что она хочет отвезти его к лекарю, который не берет денег, он сразу же согласился. Даже на её условие, что он должен говорить всем, что она его внучка. Так старик Ракин под старости лет, нашел свою внучку. А принцесса нашла себе идеальное прикрытие.

И вот через полгода после их встречи принцесса направилась к лекарю деревни Макуа, что бы раз и навсегда убедиться, что люди хуже животных, и этот человек ни чем не лучше чем остальные.

7 глава.

Мы сидели на берегу реки. Наблюдать за поплавком, что может быть умиротворительней? Слушать всплеск воды, пение птиц, кваканье лягушек... Тишина.

Тарен вытащил меня, наконец, на небольшой отдых, он уже давно мелькал возле моего дома, но у меня постоянно были пациенты. А сегодня повезло.

— Слушай, Алекс, я давно хотел тебя спросить, если не хочешь, не отвечай, — поспешно добавил Тарен, — Ты дворянин?

— Если ты хочешь откровенности, то надеюсь на взаимность, нет, я знал одного императора, но сам не голубых кровей. А с чего ты это взял?

— Ты пожимаешь руку.

— И что? — Не совсем понял я.

— Каждый раз забываю, что ты из леса вышел. Руку пожимают только дворяне, когда здороваются, особенно для подтверждения сделки. Считается, что если ты жмешь руку другому человеку, то ты ни когда не причинишь ему вреда, поэтому они каждое утро здороваются пожиманием руки. А если заключена сделка, таким образом, то не нужны ни какие письменные доказательства.

— Что за бред? Что мне помешает воткнуть кинжал в тот момент, когда я жму руку?

— Я уже устал удивляться, такое ощущение, что ты вообще не с этого мира, — пошутил Тарен, знал бы он, как был прав, — ты ещё и маг, хотя не знаешь элементарные вещи. При простом соприкосновении ауры взаимодействуют, особенно при пожатии руки. Если ты

убьешь человека, которому пожал руку, то самый слабый маг, сможет по отпечатку ауры найти тебя. А у дворян еще сложнее. Если ты заключил сделку пожатием руки и нарушил её, то это смертная казнь. Если ты с утра пожал руку человеку, а к вечеру убил его, смертная казнь.

— Будто если я не пожал руку и убил человека, то это не наказуемо? — С улыбкой спросил я, наблюдая, как поплавок качается на мелкой ряби.

— У дворян да. Тебя будут судить, и если у тебя был веский повод, то отпустят.

Вот почему все удивлялись, когда я протягивал руку. Особенно король эльфов, он думал я простак какой, а я веду себя как дворянин. Сидит теперь наверно думает, какой я династии и чей потомок.

— А волосы, зачем коротко стрижешь? Так поступают только военные люди во время долгого похода, что бы, насекомые не завелись.

— Привычка.

— Станный ты. Привычки воина, способности мага, традиции дворян, а по общению простой деревенский мужик, работы не боишься, деньги за помощь не бере...

— Не продолжай, ты не думал, что из-за всех этих странностей я и хочу жить в глуши?

— С этой стороны я не думал.

Налив настойку я протянул кружку Тарену.

— Вот и давай выпьем, за то что бы ты подумал, — пошутил я, отхлебнув напиток, я продолжил, — теперь моя очередь спрашивать. Почему ты то тут? Я видел у тебя дома очень хороший меч, простым солдатам такой вряд ли дают.

— Это долгая история. — Печально произнес Тарен и отхлебнул своей настойки.

— Мне кажется, мы ни куда не торопимся. Если это тяжелые воспоминания можешь не рассказывать, я не хочу вскрывать старые раны.

— Нормально всё, уже столько времени прошло, я печалюсь только о жене своей, что не может сейчас увидеть какие сыновья большие стали.

Я родился в империи, там и вырос, там и служил. Служил так хорошо, что дослужился до сотника. Рядом было королевство Атынгей, когда мы напали на пограничные деревни, мы вырезали всех поголовно, мы истребляли всё население, это была война на полное уничтожение. Империи не нужны были люди, ей нужны были драгоценные шахты, что были на территории королевства. И вот в одной из деревень я встретил её. Свою любимую. Я не понимаю, каким чудом, но мне удалось спасти её из деревни, потом скрывал еще месяц в военном лагере, и только после этого смог вывезти в империю. Мы женились, я сделал первого своего пацана и ушел дальше воевать с королевством Атынгей. Я приезжал раз в полгода на несколько дней, но нам хватало этого времени, мы ждали с нетерпением, когда же кончится война, и мы будем постоянно вместе. Когда меня повысили до тысячника, жена родила второго. Это было почетно, звание тысячника, какие планы у нас были на будущее, мне обещали землю, с двумя деревнями. Я целыми днями читал книги, учился, что бы быть хорошим бароном для своих подданных. Но, когда война была окончена, и я вернулся домой, жены не было. Её убили. А пацанов взяла к себе соседка, до моего возвращения. Ни кто мне не говорил, как это случилось. Я обращался ко многим, тряс перед ними своими медалями, заслугами перед Империей, но все молчали. Я долго пил, наверно чуть больше года. И чисто случайно в таверне, где все уже привыкли, что я валяюсь на полу, я услышал историю, о том, как пьяный граф перепутал дома. Он шел к своей любовнице, а попал ко мне домой. Жена долго сопротивлялась, говорила кто её муж, но графу всё было нипочем. После того как он

изнасиловал её, он просто зарезал её, на том же столе что и насиловал. Ему не понравилось, что она сопротивлялась, и дала ему пощёчину, оцарапав лицо. Моя глупышка... Она всегда была с характером.

Я нашел графа, и убил его. После этого забрал детей и четыре месяца прятался по лесам. Когда всё поутихло, я направился в самое далекое королевство от империи, и так я оказался тут.

— Извини, Тарен, я не знал, — потупив взгляд, произнес я.

— Да ни чего страшного, Алекс, я же сказал, это было давно, душевной боли уже нет, остались только приятные воспоминания и легкая грусть. Нужно было бросить службу и жить спокойно с женой и детьми в такой же глуши как эта. Жили бы не богато, зато счастливо.

Устав от отдыха, а может и друг от друга, мы отправились обратно в деревню. Вспоминая, какая она была до моего приезда, я радовался. Деревня росла на глазах. Было даже несколько переселенцев. Таверна увеличилась в двоя. А к моему дому сделали пристрой, для приезжих лежащих больных. Обучив мальчуганов, что носились целыми днями по полям, самым простым видам растений, я решил вопрос с поставками. Теперь в лес выходил, только за редкими ингредиентами.

Продав в таверну свой рецепт полезной настойки, что хорошо била в голову, но с утра не было последствий, я приобрел постоянный доход, с продаж.

Поток больных стал стабильным, слухи разрастались еще больше и уже с соседних баронств, стали приходить путники и торговцы. Лекарь оказывается, не только лечит людей, но ещё и способствует улучшению экономики.

Виридиниора наконец-то добралась до деревни Макуа. Ракину становилось всё хуже, и принцесса стала переживать, как бы старик не помер в дороге. Направив повозку к указанному дому лекаря, Виридиниора внутренне сжалась. Наконец-то она увидит того человека вновь, и поймет что он не лучше чем другие. И освободится от наваждения, что полностью поглотило её сердце и разум.

За время пути она подтянула знание имперского языка, что преподавала ей мать, еще в ранние годы учительства. И теперь она почти не отличалась от простых деревенских девушек, по крайней мере, это она так думала. Она расспросила о жизни старика и была полностью готова, что бы поддержать свою легенду.

Встречать их вышел сам лекарь. На нем уже не было той синей мантии, что запомнилась Виридиниоре, не было и длинных густых черных волос, но принцесса узнала его с первого взгляда. Её сердце застучало быстрее. Она пыталась найти в нем хоть крупинку изъяна. Но мышцы, что растягивали рубаху, руки, будто обтянутые канатами, и даже его человеческие уши не давали ей шанса. Но встретившись взглядами, она увидела отвращение, которое продлилось всего секунду. «Неужто он узнал во мне эльфийку? У него такое отвращение к нам? Он точно дикарь!»

Новый день, новое событие. Не успев допить свой чай, как я услышал скрип телеги. Выйдя во двор, я увидел очередную молодую и красивую девушку, что сидела правила повозкой. Опять? Вы шутите? Хотя в других деревнях, не слышали о той ночи, соседи специально не стали об этом распространяться. Если бы в соседних деревнях узнали, что я отверг все девушек своей деревни. Толпы из невест стояли бы в очереди, что не знала бы

конца и края.

Новая барышня отличалась от всех своей бедностью. Её грязное платье было настолько засалено, что было даже неприятно помогать ей, спуститься с телеги. Волосы спутались настолько, что она решила их прятать под платком. Лица черты, правда, были особенными. Утонченными, аристократичными. А её необыкновенные зеленные глаза просто завораживали, хотелось полностью в них погрузиться. Так стоп! Опять началось? Теперь мне и на ножки красивые смотреть не надо, а хватает глаз? Опять к бочке с водой идти?

Я немного успокоился, увидев старика, что лежал на дне повозки, он настолько исхудал, что беря его на руки, я чувствовал одну кожу да кости. Перенеся его в новый пристрой, для лежачих больных, который в данный момент пустовал я обратился к девушке, так как старик настолько ослаб, что разговором мог сделать себе только хуже.

— Это ваш дед? — Строго посмотрев на девушку, спросил я.

— Да, — кротко ответила она и опустила глаза.

— О чем ты только думала? Его вообще нельзя было перевозить! — Разошелся я, отчитывая глупую девчонку, — он мог не пережить дорогу! Могла бы отправить за мной, я ни кому не отказываю!

Толи мне показалось, толи в её глазах на доли секунд, пролетели огоньки гнева, но вскоре они приобрели свой обычный печальный вид.

— Мы приехали из далека. Почти три дня до вас добирались, — взмолилась она.

— А что? Поближе лекарей не нашлось?! Как ты понять не можешь, что он мог умереть!

— У нас нет денег, — одними губами прошептала девушка, — у нас даже нет еды или каких-то вещей, что бы отдать за лечение, — переведя дыхание, девушка продолжила, — о вас мы слышали от проезжающего торговца, он сказал, что вы сможете помочь и оплата у вас очень низкая.

Что же я делаю? Так заигрался с этими девчонками, что когда человеку и вправду нужна помощь, я веду себя как скотина.

— Извини, день выдался не очень, — нагло соврал я, что бы хоть как-то разрядить обстановку, — мен Алексом зовут, а вас?

— Я, Вириди... Вири, просто Вири, а это мой дед Ракин, — махнула девушка на старика.

— Ты не переживай, с ним теперь всё будет в порядке, можешь пока сходить в тавер, — какая таверна? Что я говорю? По её виду, она не ела несколько дней, худенькая такая, по сравнению с местными девушками. Вряд ли она не питалась из-за того, что диету держит, — я хотел сказать, что собирался отобедать, не составишь мне компанию?

— А как же мой дед?

— С ним всё будет в порядке, я сейчас приготовлю ему укрепляющий и успокаивающий настой, и ему нужно будет немного поспать, а потом я займусь его лечением.

«Да как он смеет на меня кричать! Отец бы за такое давно бы уже казнил! Этот человек такой, такой, такой красивый. Какие у него пронизательные и понимающие глаза, их голубизна подобна небу. А его сильные руки. Он меня словно перышко снял с повозки».

Принцесса полностью растаяла рядом с ним. Она пыталась быть гордой, она пыталась испытывать отвращение к этому человеку, но не могла. Она пыталась себе объяснить, что это не возможно, что он всего лишь человек. Но сердце брало вверх над разумом девушки. Когда он спросил её имя, она растерялась и напрочь забыла придуманную легенду и чуть не

выдала своё настоящее имя.

В изначальных планах было только увидеть его, немного поговорить, оставить старика и уехать. Но теперь она решила побыть с ним ещё немного, пока она не найдет причину ненавидеть его, пока она не найдет изъян который подтвердит, что он всего лишь животное, как и все люди. И кроме как призрака к ним нельзя испытывать другие чувства.

На обед я приготовил куриный суп, жареную рыбу, салат из овощей и жареные грибочки. Но Вири удивила меня. Её манеры были не хуже чем знатной дамы, для начала она осмотрела мои скромные и неказистые столовые приборы, чуть скривив носик, думая, что я не вижу, потом чательно вымыла руки, и перед едой посидела, пошептала какие-то слова и приступила. Молилась что ли? Она не набросилась на еду, хоть по ней и видно было, что она очень голодна, не хватало только бегущих слюней, пока я накрывал на стол. На этом странности не закончились. Она не притронулась ни к супу, ни к рыбе, а поглощала только салат и грибы. А как она это делала? Так элегантно, так мило, что у меня в голове не укладывался её внешний вид с манерой поведения. Спина ровная, неспешность в еде, опрятность.

— Вы наверно устали после дороги? — Куда же её разместить? К больному деду? После моих трав он стонать будет, я успел увидеть у него камни в почках, а они будут выходить естественным путем, с помощью моих трав, камни только немного размельчатся.

— Я бы была очень рада вам, Алекс, но только куда мне пойти? Если у вас будет одеяло, я бы смогла переночевать на повозке. Ночь очень холодно, но с одеялом я бы справилась.

— Может хватит мне Выкать? Давай на ты. И перестань, давай, а то где это видано что бы девушка спала в телеге, когда рядом есть дом. — Только вот грязная ты очень, как тебя в свою чистую кровать уложить то? — Давай сделаем так, я пойду, посмотрю деда, а ты этим временем, сходи во двор, смой дорожную пыль. Мыло и все принадлежности возле бочки.

— Спасибо ва... тебе, Алекс, я и правда, чувствую себя ужасно грязной, только вот моё платье долго будет сохнуть, после стирки. А сменного у меня нет, — красная краска залила щеки девушки.

Намек понял, не дурак, голой ты наверно не согласишься походить по дому, пока одежда не высохнет. Да и я не выдержу такого зрелища.

— Если ты согласишься, Вири, я смог бы одолжить тебе, одну из моих рубаш, они просторные даже для меня, а для тебя как твое платье будет, колени скроет. А потом ближе к вечеру, я попробую найти, что ни будь из одежды. Девушки не частый гость в моем доме, — вновь соврал я.

На том и решили. Вири отправилась приводить себя в порядок, а я лечить её деда.

Ракин выглядел очень плохо. Обычную простуду он запустил до воспаления легких, камни в почках были гигантского размера, ещё и суставы были не в порядке, ну а главная болезнь, конечно же, была старость.

Приготовив ему настои от воспаления, от камней, я перешел к повязкам с травами. Я бы мог его в один миг вылечить, но зачем? Он и так пойдет на поправку, и мои навыки мага не будут раскрыты. Да и не каждый день у меня гостили красивые девушки. Вири кардинально отличалась от всех, кого я видел до этого. У неё бывал порой такой умный начитанный взгляд. И этот акцент при разговоре, придавал ей больше шарма. Про аристократичное лицо с аккуратным маленьким носиком и зеленые бездонные глаза я молчу. Она была очень красива, но кем бы я был, если в такой трудный для нее момент стал бы ухаживать за ней?

Она, возможно, ответила бы мне, но это было бы не искренне. Она чувствует себя обязанной мне, и если и будет отвечать на мои ухаживания, то только из-за чувства долга.

— Ракин, как вы довели себя до такого состояния?

— У нас очень мало денег, — прокряхтел старик и в его глазах пробежал огонек жадности.

— Это я уже знаю, Вири сказала мне. Вы можете не переживать, денег я с вас не возьму. Я одного понять не могу, зачем же внучку с собой в дорогу взяли? А если бы вы не доехали до меня? То что бы она делала? — Такая хрупкая, такая незащищенная, одна, где то на тракте с трупом деда. Жуткая картина.

— Нет у нас больше ни кого, дом сгорел и все погибли, а нам с Вири повезло, в тот момент мы были в лесу, собирали грибы. А моя жена и двое сыновей сгорели. Теперь у нас ни дома, ни семьи. Одни мы остались друг у друга.

Как то без печали в голосе он это говорит, как будто, так и должно быть. Или это от старости и пережитого за столь долгую жизнь, у деда не осталось никаких эмоций?

Посидев ещё немного с Ракином, я убедился, что он выпил лекарство. Нужно бы отправить Вири, поухаживать за дедом, покормить его, хоть бульоном. Поставив рядом ведро, я объяснил, что камни будут выходить, будет немного больно, заверив его, что скоро придет его внучка я оставил его.

Женскую одежду достать было не трудно, и поэтому я отправился к старосте.

— Алекс, а зачем это тебе? Неужто жену себе нашел?

Чего всем так интересно на ком я женюсь? Может холостяком мне лучше живется?

— Да нет, пациентка у меня, голая по дому ходить не хочет, а свою одежду постирала, после дороги, — с улыбкой произнес я.

— Щас дочь позову, она тебе подберет, что ни будь.

На том и решили. Уже ближе к вечеру я возвращался домой, Вири стояла перед домом, в моей рубаше. Для неё она была слишком большая, и поэтому девушка перетянула ее лентой на поясе. Какая же тонка у неё талия, бедняга, совсем исхудала. Рубаша оказалась короткая и ели ели достигала коленок. Может не давать ей платье, пусть походит в рубаше? Свой платок с головы она не сняла, чего так боится? Может традиция какая? Но он был так же выстиран. Отмывшись, девушка стала ещё красивее, и прибавилось уверенности. Пропала её застенчивость и теперь она не опускала взгляд, а смотрела, смело в мои глаза.

Виридиниора сдалась своему сердцу, она поняла, что не сможет найти изъянов в этом человеке. Её взгляд на других людей изменился, она больше не испытывала неприязни к другим людям, признав в них ровню. «Те же эльфы, только с короткими маленькими ушами», — думала она постоянно как видела человека.

Она уже не переживала, что скажет отец, как отреагирует мать. Ей было всё равно, главное быть с этим человеком всегда. Её печалило, только короткая жизнь людей, она понимала, что через каких то сорок лет Алекс превратится в такого же старика как и Ракен. Ей было безумно больно от этой мысли, она прекрасно видела, что он не обладает хоть малейшими признаками магии, что помогли бы продлить его жизнь. Будь Алекс хоть немного магом, то он бы прожил в два а то и в три раза дольше, чем обычный человек. Но Виридиниора видела, что он был простым человеком. Но ей было все равно, она хотела прожить с этим человеком хотя бы тот короткий отрезок времени, что был отведен Алексу. Когда она видела его, её сердце останавливалось, когда его не было рядом, все её мысли

были только об Алексее. Она мечтала, что бы он прикоснулся к ней, хотя бы просто взял за руку, но он не проявлял интереса к ней. В определенные моменты он был даже холоден с ней и старался уйти от её общества. Чем это было вызвано Виридиниора не знала, но это печалило её еще больше. Ведь на свете ни чего печальнее, чем безответная любовь.

Прошло уже две недели, как Вири появилась в моей жизни. Я видел, как она обращает на меня внимание, я видел, что ей нравится моё общество. Но я ни чего не мог сделать. Как бы это выглядело со стороны? Пока её дедушка находился на лечение, я бы стал с ней заигрывать, пользоваться своим положением? Нет уж. Хотя с каждым днем становилось, всё тяжелее находится в её обществе. Я замечал каждую деталь в её внешности, где то подвернулось платье, когда она садилась за стол, и стало видно чуть больше такой красивой ножки, где то оголилось плечо.

Я не мог дождаться того дня когда Ракин поправится полностью и можно будет отправлять их домой. Кого я обманываю? Я бы мог поднять его на ноги за несколько часов, но сам умышлено продлевая его лечение. Что бы Вири оставалась со мной как можно дольше. За обедом или ужином, мы часто с ней разговариваем, она девушка очень начитанная, рассказывает мне разные истории, что прочитала или слышала. А мне было просто приятно слышать нежный звон её голоса.

Всё изменилось после очередного появления барона Алика Арпенского. Жители деревни стекались к дому старосты и я последовал их примеру. Толпа раступалась пропуская меня в первые ряды, уважение жителей чувствовалось. Добравшись до первых рядов я увидел Барона, что сидел на коне и отчитывал старосту.

— Если ты не можешь заставить своего лекаря приносить тебе деньги, это только твои проблемы! Я сказал, что налог повышается в два раза, значит он повышается в два раза и мне не интересно где ты возьмешь столько денег! — прорычал барон, или прохрюкал, там не разобрать было.

Я хотел влезть в разговор, но Тарен, что стоял рядом со мной, остановил меня.

— Не лезь, хуже будет только. С самого начала налог повышался только на половину, но староста посмел возразить.

Ладно, он был прав, вдруг еще не сдержусь, и сломаю барону, что ни будь хрупкое. Теперь придется брать деньги за лечение. На первое время, мешочка, что я получил за спасение принцессы должно хватить, а дальше видно будет. На этом бы я и успокоился, но когда разговор был уже закончен и барон собирался покинуть деревню, ему на встречу попала Вири, что возвращалась из леса. Оказалось, что она не плохо разбирается в растениях и травах, поэтому иногда я просил её сходить в лес за самыми редкими. Барону она очень приглянулась, и он отправил своего стражника, что бы он привел её к нему. Но Вири ответила отказом, да не просто отказом, а звонкой пощечиной, что раздалась на всю округу. Стражник понятно дело, стерпеть не смог, что бы какая-то деревенская нищая давала отказ барону. И собрался тащить её силком.

Барон ждал возле дома старосты, с ещё тремя своими стражниками, но Вири сопротивлялась, и тогда на помощь пришел еще один стражник. Вдвоем они схватили её за руки и силком тащили к барону. Тишина была гробовая, ни кто не смел вмешиваться, Вири была чужая для деревенских, но не для меня. Но я тоже стоял спокойно, надеясь, что всё кончится миром.

Когда её притащили, стражники заломами ей руки за спину и поставили на колени,

перед бароном. Она была не замужняя, это легко определялось. Замужние девушки носили браслеты. Так что барон не боялся мести мужа.

— Да как вот как жители деревни благодарны своему барону, за то, что я защищаю вас? Я прогнал этих мерзких эльфов, что бы вы смогли спокойно охотиться в лесу. И эта ваша благодарность? Вначале староста смеет мне противоречить, потом какая-то девка без роду и племени, смеет мне отказывать?!

Видно барон знал про Вири, наверно разведаль ситуацию, перед тем как объявиться в нашей деревне. Я не удивлюсь, что это и был повод его явки сюда. Ну а что? Объявилась девушка с одним лишь помиравшим дедом, без братьев, без мужа. Почему бы не воспользоваться своей властью? Жители деревни бунт не поднимут из-за чужой девушки. Да жалко, а что сделаешь? Заступишься за чужачку, свои пострадают. План хороший, что бы удовлетворить свою похоть, но барон не учел меня.

— Отпустите девушку, я заплачу за неё, — произнес я, убирая руку Тарена, что пытался удержать меня.

— Кто это там такой богатый?! — Крикнул барон, осматривая толпу, я сделал шаг вперед.

Теперь я надеюсь, что барон любит деньги больше, чем молодых девушек.

— Кто ты?

— Я лекарь, эта девушка живет у меня, пока проходит лечение её деда, и я готов заплатить за её невежество.

— Десять золотых! — хитро улыбнулся барон.

В мешочке что дали мне эльфы было пятьдесят, так что сильно я не переживал, хоть десять золотых и были большими деньгами, но не в деньгах счастье. Я больше печалился, что теперь с Вири мне ни чего не светит, она и так чувствует себя обязанной мне, а теперь и подавно чувство долга загонит её ко мне в кровать. Но мне этого не нужно. Тем более она и так спит в моей кровати, пока я сплю на кухне.

Протянув деньги стражнику, барон довольно улыбнулся, разворачивая своего коня, он приказал.

— Лекарь, эти деньги я приму за твое невежество, как ты смел подать голос? Девку грузите на лошадь, и отправляемся в замок. — Скомандовал барон стражникам.

Стражник в ту же секунду перекинули девушку, через коня, словно мешок с картошкой и запрыгнул сам. Ладно, хватит. Девушка и так уже напугана выше крыши, вон даже кричать перестала.

Подойдя к стражнику, я резко дернул его за ногу и тот свалился на землю, впечатав свой сапог ему в голову, я сказал, снимая девушку с коня.

— Забирай своих людей и уезжай из деревни, деньги я тебе заплатил, хочешь уйти целым, довольствуйся деньгами.

— Да как ты смеешь?! Ты угрожаешь мне! — Раскричался барон, покраснев до кончиков ушей.

Три стражника спрыгнули с коней и двинулись в мою сторону. Они не успели достать даже мечи, как тут же оказались на земле, двое не досчитаются зубов, а третий до сих пор не может отдышаться, получив в грудь.

Барон покраснел еще больше, хоть я и думал, что это не возможно.

— Ты еще заплатишься за это, — прошипел он, а потом крикнул, что бы все услышали, — вы все за это заплатите!

Пришпорив коня, он уехал, не дожидаясь своих стражников. Которые, увидев, что барон скрылся, не стали продолжать вести себя агрессивно. Запрыгнули на коней и поехали догонять своего хозяина.

— Алекс, что же ты наделал, — взмолился староста, подойдя поближе. Тарен тоже уже стоял рядом и печально вздыхал.

— А если бы это была твоя дочь? — Уставился я на старосту, — такое нельзя допускать, сегодня он взял бы эту девушку, у которой ни кого нет, кроме умирающего деда, а завтра?! — Я уже смотрел на каждого мужика, что стояли рядом. Как только мой взгляд достигал их, они виновато, опускали голову.

— Такое нельзя допускать, допустишь раз, он придет вновь, — продолжил я более мягче. — Тарен собери своих охотников, спроси, кто из них будет сражаться. Альмонс, а ты собери мужиков и выдай им лопаты, нужно подготовиться к встрече с бароном.

Взяв Вири на руки, я отправился домой. Девушка дрожала, прижимаясь ко мне. Какие же жуткие картины она уже успела себе нарисовать. Приятного мало, когда тебя силком принуждают к близости.

— Спасибо тебе, Алекс, я уже решила, что всё... — дальше её голос дрогнул, и она только сильнее прижалась ко мне.

— Ничего, не переживай, пока ты со мной, тебя ни кто не тронет. — Как то двусмысленно прозвучало, ну да ладно.

Усадив её за стол, я приготовил чай, добавив в него немного успокоительных трав.

— Выпей это и иди, поспи, тебе нужно отдохнуть. Пока меня не будет, присмотри за домом, я приготовлю травы, будешь давать их Ракину не больше чем два раза в день.

Она только молча кивала головой. Ну, ни чего, скоро отойдет от шока, станет как прежде. А у меня теперь много работы.

У дома старосты меня уже ждал Тарен со своими охотниками, было их всего двадцать человек, остальные десять наверно решили не участвовать в защите своего дома. Так же человек двадцать стояли с лопатами

— Что мы будем делать, Алекс? — Обратился ко мне староста деревни.

— Приготовим достойную встречу, конницы барона. Тарен, ты лучше всех знаешь здешние места, нужна поляна, через которую барон со своими людьми точно пройдет.

— Есть такая, тут не далеко. Но это бессмысленно, у него сотня конницы и еще больше пеших воинов, нам не справится. — Пессимистично был настроен командир охотников.

— Это мы еще посмотрим, верь мне.

Через неделю всю уже было готово, для встречи с бароном. Он тоже не заставил себя ждать, и вот в полдень восьмого дня, его небольшое войско показалось на краю поляны. Я сидел, в центре поляны проверяя заточку меча. Меч был хорош, его дал мне Тарен. Это был именно тот меч, что я видел у него дома. Его он получил вместе с званием тысячника. Это был короткий меч, что то на подобие гладиуса. Что использовали римские солдаты из древнейшей истории моей родной планеты.

Всего было пятьдесят наездников и тридцать пехоты. Видно барон решил, что этого будет достаточно. Как же часто проигрывались сражения из-за недооценки противника.

Барон вышел вперед своего войска и крикнул:

— Жители деревни решили принести тебя в жертву?

— Ага, а ты напряги свою толстую задницу и поймай меня вначале! — Прокричал я ему в ответ, мне нужно было вывести его из себя, что бы он отправил всю свою конницу ко мне.

Иначе мой план не удастся.

Даже отсюда я увидел как барон покрылся пятнами.

— Кто первый принесет мне его голову, получит повышение! — Крикнул он своим людям и пятьдесят стражников как один ринулись ко мне.

Они наверно рассчитывают, что я буду убегать, но не тут то было. Недолго я пожил спокойной жизнью, теперь вновь я держу меч, и сегодня я опять буду проливать кровь. Этот день я запомню надолго, именно сегодня закончилось моё мирное существование под этим солнцем.

Когда до меня оставалось полпути, кони стали спотыкаться. По всей поляне мы вырыли маленькие, но глубокие ямы, да жалко лошадей, что переломают себе ноги, но война на то и война, что все методы хороши. Всадники кубарем летели через голову своего коня, ломая себе шеи от столкновения с землей. Многих затоптали свои же люди, которые неслись следом и не могли остановить своего коня. Из пятидесяти конников до меня добралось не полных четыре десятка. В скорости они потеряли, уклоняться было проще. Каждое мое прикосновение меча было смертельное. Чтобы не терять времени, я наносил только режущие удары. Одному перерезал артерию, резко увернувшись от удара, я перерезал бедренную артерию. Фонтаны крови раскрасили меня в красный цвет, и я вспомнил, как мой отряд получил название демонов. Противник мешал друг другу, кони толкали, толкались, а я проскакивал под ними, выныривая то тут то там. Я танцевал, танцевал, так как умел лучше всего, и танец этот назывался «тысяча мечей». Я выпрыгивал в разных местах и атаковал противника, который даже не ожидал меня увидеть. Я проскакивал под лошадьми, разрезая крепежи седла, не заботясь о том, что вспарывал брюхо коня. Не было времени, точно определить удар, чтобы не задеть животину. Всадники падали со своими седлами, и на земле их ждала смерть. Взобравшись за спину одного из всадников я перерезал ему горло и скинул. Перепрыгнув на следующую жертву. Я крутился как волчок, отбивая удары.

Когда барон увидел, что у конницы дела не очень, он отправил пехоту в помощь. Он не понимал как один человек, может сражаться с тридцатью всадниками. Ему было по-настоящему страшно. Страшно проиграть всего одному человеку. Как только пехота выдвинулась вперед, по бокам на поляне показались охотники Тарена. Мы вырыли, целую систему окопов, и лучники могли смело обстреливать пехотинцев, быстро перемещаясь с места на место, и создавалось впечатление, что против барона сражается не двадцать лучников, а все сто.

Всадников становилось все меньше и меньше, а руки мои стали уже неметь, было сложно находить стыки в броне и одним точным ударом дарить смерть. Все чаще и чаще я стал попадать по доспеху, и меч с веселым звоном отскакивал от рыцаря. Полный доспех носили не многие, но и их хватало, что бы усложнить мне жизнь. И в какой-то момент я допустил ошибку. Не увидел маленький ручной арбалет, который удачно ужалил болтом в мою ключицу. Обидно было от того, что она недавно только зажила после встречи с кинжалом. На краткий миг я потерял скорость битвы, за что ещё получил поверхностный порез на руке, от локтя до плеча. Но это было не так страшно. Я продолжал. Остановись я, и в ту же секунду всадники сметут меня. Когда всадников осталось человек десять, они поняли, что эту битву им не выиграть, и поскакали в сторону, опасаясь той части поляны, где были вырыты ловушки. Пехота так и не смогла пробиться ко мне, испугавшись заградительного огня лучников, они повернули назад. Как бы барон не кричал на них, пытаюсь остановить, но его не слушались, своя жизнь была дороже.

Я сидел так же в центре поляны, когда подбежал Тарен. Рук я почти не чувствовал, давно уже так долго не махал клинком. Много ударов я пропустил, хорошо еще, что не прямых, а только касательных. Я сидел и смотрел на побоище, что я устроил, кровь постепенно останавливалась, но я потерял наверно слишком много, так как голова закружилась и по всему телу пошла слабость.

— Я никогда в жизни не видел, что бы так обращались с мечом, — весело произнес Тарен, хлопнув меня по спине. И это было последнее, что я услышал в тот день. Сознание решило уйти на покой и восстановить силы.

От хлопка по спине я наклонился вперед и увидел, как земля летит ко мне на встречу.

Принцесса не находила себе места. Алекс ушел сражаться, сражаться за неё и она понимала это. Она боялась за него. Ведь он был простым лекарем. Хотя иногда ей удавалось подглядеть за ним, как он тренировался с мечом, но от этого легче ей не становилось. Принцесса уже не могла себе представить как бы она жила без Алекса. За все проведенное с ним время, она поняла, что любит его. Иначе это чувство и не назовешь. Всё было, так как она читала в книгах. Сердце билось чаще, в его присутствие, и все чаще и чаще принцесса ловила себя на мысли что хочет поцеловать его. Она хочет, что бы он обнял ее, поцеловал, приласкал. Но Алекс сторонился её, и она не находила себе места, считая, что она ему не нравится.

А после его слов, что она под его защитой, принцесса растаяла полностью и нашла в себе силы признаться ему. Но он ушел готовиться к битве и больше она его не видела. Она переживала, что он не вернется, что он погибнет, так и не поняв, что она его любит. Для себя она решила окончательно, что когда он вернётся (именно когда, а не если, принцесса даже боялась думать, что он может не вернуться) она во всем ему признается. И если он её отвергнет, то пусть будет так. Она соберет вещи и покинет его.

И только лишь на восьмой день её невыносимых ожиданий она увидела людей, которые шли к дому лекаря. Люди несли носилки, сердце принцессы забыло, как биться. Она пыталась отыскать взглядом в толпе Алекса. Она надеялась, что в носилках кто-то другой, его просто несут к лекарю для лечения. Но Алекса не было видно и с каждым мгновением, сердце подсказывало девушке, что на носилках несут именно Алекса.

Когда вся процессия достигла дома, принцесса сжалась в ужасе. На носилках был Алекс, весь в крови.

— Хозяйка ты не переживай, это не его кровь. Куда можно его положить? — Спросил Тарен.

Принцесса пришла в себя и Алекса внесли в дом и уложили в кровать. Как только все вышли, Тарен успокоил девушку, сказав, что он просто потерял много крови, ему нужно отдохнуть и набраться сил и покинул дом лекаря вслед за другими. Но девушку его слова ничуть не успокоили. Она прекрасно видела все порезы, а на спине успела увидеть отверстие от болта. Вскипятив воду, девушка принялась обтирать его, молясь богине леса, что бы она защитила его, что бы придала сил и исцелила Алекса.

— Прошу тебя не умирай, я не смогу жить без тебя, я очень люблю тебя, — шептала девушка, обтирая Алекса и накладывая на раны травы.

Мне снился приятный сон. Мне снилось, как Вири обтирает меня и поёт песни на красивом ласковом эльфийском языке. Мне снилось, как она признавалась мне в любви и

потом мы занимались любовью всю ночь, но это были всего лишь сны. И мне так не хотелось просыпаться, но я проснулся.

На дворе была глубокая ночь. Тишина была осязаема. Спустив ноги с кровати, я увидел на полу спящую Вири. Ей снилось, что то тревожное, кулачки были сжаты, а губы дрожали. Я решил погладить её, может она почувствует меня и успокоится в своем страшном сне. Но платок мешал, и я, не стесняясь, снял его. Снял и немного растерялся. Из прекрасных золотых волос торчали кончики эльфийских ушей. Вначале я подумал, что мне это только снится, но ущипнув себя, я понял, что всё это реально. Теперь мне стало ясно, что не всё то, что я видел, было сном. Песни на эльфийском точно были правдой, а как насчет её признания? Неужто король эльфов не успокоился и отправил ко мне своего шпиона? Он не прогадал, отправив такую прекрасную эльфийку. Но это меня и расстроило, теперь мне с ней точно ни чего не светит, а придется выгонять её.

Перешагнув через Вири, я направился на кухню, воды хотелось безумно. Налив в кружку воды я с наслаждением принялся пить как услышал легкий шерох за своей спиной. Проснулась шпионка? Обернувшись я увидел Вири, что держала в руках свой платок а в глазах был страх.

— Ну что шпионка, попалась? — Ласково сказал я. А сам крепче сжал кружку, что бы в случае неожиданности, запустить в её в такой красивый эльфийский лоб.

— Алекс, — замялась Вири, но набравшись сил, продолжила, — я не шпионка.

— Ага, как же, и что же тогда эльфийка делает у меня дома? Прикинувшись человеком и притащив с собой больного старика? Что тебе тут нужно? — Пока я говорил, Вири медленно, но уверенно подходила ко мне. В руках она мяла свой платок, и я надеюсь, что в нем не был, завернут кинжал. Я хоть и восстановился немного, но тело болело, и новой драки не хотелось, тем более с ней.

Подойдя ко мне совсем близко, она прошептала одними губами:

— Ты... мне нужен...

После этих слов, я увидел её беззащитные глаза, что смотрели с страхом на меня, я увидел её немного приоткрытый рот и не выдержал. Кружка полетела в сторону, а мы сплелись в поцелуе. Я понял то, что мне не приснилось, как она признавалась мне в любви и просила не умирать. Наш поцелуй перешел в большее, и медленно снося на своём пути, стулья и табуретки мы перешли в спальню. Нежно положив её на кровать, мы сплелись с ней в объятиях. Всё было так фантастически, что даже кружилась голова (или от потери крови). Перейдя случайно на магическое зрение, я увидел, как наши ауры переплелись, и частичка меня отпечаталась в её ауре. С моей аурой наверно было то же самое. Мы отдались своим желаниям.

Только под утро мы успокоились и лежали под пуховым одеялом смотрели в потолок. Вири лежала на моей груди и тяжело дышала.

— Я ни когда не думала, что мне будет так хорошо с человеком, — прошептала Вири.

Я поглаживал её золотистые волосы и думал о том же самом. Только я вообще ни когда не думал, что мне будет так хорошо с кем то. Я не хотел её отпускать из своих объятий, я готов был пролежать так целый день. Я не мог поверить своему счастью. Наконец-то я обрел свою половинку. Нас ждало много трудностей впереди, нужно было разобраться с бароном, настроить положительно людей к Вири, ведь то, что она эльфийка рано или поздно вскроется, а люди их не любили, так же как и эльфы людей. Но мне было спокойно, я обрел своё счастье, и что бы его не потерять я пойду до конца. В конце то концов, нужного мне

императора, садил на трон, а тут какой то барон? Главное что Вири со мной, а со всем остальным мы справимся.

8 глава.

— Алекс у нас могут быть проблемы. — Тихо прошептала Вири.

— Не переживай с бароном я разберусь.

— Я не про барона, я дочь короля эльфов.

— Хватит так шутить, немного опешил я, — я видел принцессу и поверь, на неё ты не похожа, и я очень рад этому.

В голове всплыл образ, той старой эльфийки что я встретил в лесу.

— Это была я, — отпив немного чая, ответила Вири, пряча свои глаза на дне кружки.

И что мне со всем этим делать? С бароном разберемся, но вот король эльфов? Да и будущего тестя не принято убивать. Прижав её к себе покрепче, я прошептал, что и с этим разберемся, но позже, первая моя задача это барон.

Тарена я нашел в охотничьем домике, что был недалеко от деревни. Пахло тут своеобразно. Повсюду висели тушки зайцев, где то валялись потроха, которые ещё не успели выкинуть. Одним словом всё это было похоже на лавку «Мясника».

Разлив по кружкам пива, с маленького бочонка, Тарен усадил меня за стол.

— Рассказывай всё, что знаешь о бароне.

— Да что тут рассказывать? Правил лет десять одиннадцать нашими землями...

Я бессовестно перебил охотника:

— А кто до этого владел землей?

— До этого его старший брат, но он пропал во время охоты.

— И как он правил? Лучше нынешнего барона?

— Конечно, в его время эти земли процветали, а в городе часто проводили ярмарки и праздники, налоги были низкие, поэтому люди не знали, что такое голод, столы всегда ломились от изобилия. Но он пропал.

— А как у тебя полное имя? — Загадочно улыбнулся я.

— Нет никакого полного имени. Родителей не помню, сиротой был, даже не знаю, куда они делись.

— Ну, вот и отлично, — поднимаясь из за стола, и допивая свою кружку, произнес я, — будешь теперь бароном, Тареном Арпенским.

Я пробирался через лес к городу Бринск. Именно в нем находился замок барона Алика Арпенского. Я никогда не забуду лицо Тарена, который услышав мои слова, впал в ступор. Сначала он пытался отказаться, но я парень настойчивый, расписав ему дальнейшую судьбу деревни, что придет барон с большим количеством солдаты и просто всех сметут, а деревню сожгут, и земли солью покроют, что бы ничего больше не росло на этом месте. Его понятно, такая перспектива не устроила, а после моего довода, что он готовился быть бароном, он согласился полностью. А когда я вспоминаю прощание с Вири, то мне охота вернуться обратно. Ту неделю, что я провел в деревне после битвы, что бы восстановить силы мы не отходили друг от друга ни на шаг. Мы были полностью поглощены друг другом. Но дела нужно делать. Теперь особенно. Моя мечта о семейной жизни была близка к завершению. Нужно было только убрать на своём пути препятствия.

Город оказался большой. Он делился на два сектора. Те, кто жили за крепостной стеной и те кто жил вне крепости. Оно и понятно, что все крестьяне и другие «низшие» жители,

жили в не крепости. Их дома были старые, обветшалые. Видно сразу, что барон забирает любую лишнюю монету, и у жителей нет денег на ремонт своих жилищ. И дома ремонтировались подручными средствами. Где то дырка в крыши была прикрыта обычными ветками лиственницы, где то дыра в стене была закрыта простым покрывалом. Жители моей деревни жили и то богаче.

В город я прибыл под покровом ночи. Ни кто не должен знать, что я навещал барона. Иначе мой план провалится. Об этом знали только Тарен и Вири. С собой я взял кинжалы, что достались мне от эльфов. Но я надеялся, что в ход они не пойдут. Крепостная стена тоже была старая, как и всё во круг. Раствор в стыках между камнями легко крошился, и так я преодолел стену, оказавшись за стеной. Стражников на стене видно не было, видно службу тут несут так же плохо как правит барон.

За стеной начиналась другая жизнь, красивые двух, а где то и трех этажные домики, плотно прижались друг к другу, а в центре всего этого красивый готический замок с двумя башнями. Улочки, конечно, были грязноваты, видно люди выбрасывали свои отходы прямо на улицу. И вонь стояла просто безумная. Как у них не началась эпидемия чума еще, уму непостижимо, полная антисанитария. Или может, в этом мире нет крыс, что то в нашей деревне я их не заметил.

В замок я проник, взобравшись по стене на второй этаж. По словам Тарена, что бывал не раз в замке, когда привозил налоги, покои барона были на третьем этаже. В самом замке царила роскошь. Вот куда ушли все налоги жителей. Куда не глянь, стояли статую, изображавших то былинных героев, то неземных красоток, а некоторые и самого барона. Про картины я молчу, через одну картину висел барон. На одной он был в блестящих доспехах и командовал армией, на другой в окружение красоток восседал на своем троне. И везде он был вылитый красавчик, ну а как иначе? Выйдя незаметно на балкон, что выходил в тронный зал, я увидел праздник в самом разгаре. Столы стояли буквой «П» и в центре всего этого танцевали девушки. Вино лилось рекой, в прямом смысле, им обливались, им брызгались, делали все, что только можно представить. Прям пир не барона, а праздник головорезов, что сорвали большой куш на дороге. Оно и понятно, подходит день уплаты налогов и остатки из казны нужно прогулять.

Смотреть долго я не стал, пусть празднуют. Я отправился искать покои барона.

Барон был в ярости. Он не мог поверить, что проиграл, какому то деревенскому лекарю. А тот позор, что он получил, был, не выносим. Стражники уже давно шептались за его спиной, они косились на него. Барон решил устроить праздник, что бы забыть этого лекаря. Он уже запросил у графа еще сотню всадников и двести солдат. Когда они придут в город, он уничтожит эту деревню. Барон не умел учиться на своих ошибках. Его даже не смутило, то что лекарь сражался один против всех его рыцарей. Он считал, что там была ловушка, и все жители деревни восстали против него.

«Ну, ни чего, когда придут рыцари графа, голова лекаря будет красоваться на крепостных воротах, это будет хороший урок для всех остальных бунтарей»

Праздник не помогал отогнать мысли о деревенском лекаре. И барон решил отправиться в свои покои, с двумя красавицами. Достигнув своей спальне, его не смутило что замок не заперт, он решил, что сам забыл запереть дверь. Зайдя в комнату, он тут же уложил красавиц на кровать и стал с ними развлекаться. Но спокойный, глухой кашель остановил красавиц. А посмотрев в сторону окна, где стояло его любимое кресло, он увидел

ть человека. Девушки взвизгнули, похватали свои платья, прикрываясь, и быстро испарились из покоев.

— Да как ты смеешь, здесь находится?! — Проревел барон поднимаясь с постели.

Я не дал ему подняться, а прыгнул на него, прижимая к постели и приставив кинжал к горлу.

— А вот так и смею, — произнес я, наблюдая, как задрожал его кадык, пробиваясь через несколько подбородков.

— Что тебе нужно? Денег? — Тут же поменялась интонация барона, с приказного на просительный.

— Что может быть дороже денег?

— Жизнь? — по всему телу пробежала дрожь.

— Вот именно, а теперь скажи мне барон Алик Арпенский, ты хочешь жить?

— Да, — побледневшими губами произнес барон.

— А, что ты можешь мне предложить кроме денег?

Обратный путь не занял много времени. Тарена я встретил в том же охотничьем домике.

— Ну, что барон Тарен Арпенский, или как его там Алкин Арпенский, когда приступите к своим обязанностям барона? — Ошарашил я его, после того как пиво было разлито по кружкам.

— И как ты себе это представляешь? Рассказывай, давай, как прошел твой разговор с бароном?

— Отлично. Он оказался очень понимающим и любящим своего брата бароном. Как узнал что он жив здоров, так сразу подписал все бумаги. Подписал и то, что под страхом смерти сослал его в деревню Маку, запретив использовать родовую фамилию. Подписал и то что он устал от баронской службы и признает в тебе своего старшего брата и горит желанием отдать узды правления тебе. Подписал и письмо графу, в котором подробно, собственноручно изложил все те подлости, что совершил по отношению к тебе. И как предал, на охоте всадив стрелу в спину, у тебя там как раз шрам имеется, и то, как запугал тебя жестокой расправой, если ты объявишься, где то. Во всем признался, и сейчас ждет тебя в твоём замке, что бы официально при всем народе, признать своего старшего брата. И кстати в сыновьях твоих сразу же, признал племянников, жалко, что он уехать захотел, куда-то к вашим дальним родственникам, что живут в соседнем графстве. И по случаю вызвал графа к нам в гости, встречать будем, будешь знакомиться теперь со своим графом.

— Вон оно как складно у тебя получилось. Только с чего ты взял, что после всего этого, он подпустит нас к городу, не то, что к замку? Нас, как только увидят сразу, на копья посадят, и бумаги не помогут. Помогут, помогут. Собирайся, давай в дорогу, я пока домой заскочу, кое какие вещи возьму.

— Знаю я твои вещи, беги, давай к своей Вири, а то девка извелась вся уже в ожидании, всё о тебе беспокоится.

Вместо хорошего обеда, мы оказались в кровати. Как то само собой получилось. Вроде шел домой, есть хотел безумно. А тут зашел, увидел её. Увидел, как коротка ей моя рубаха, как она будто кошка согнулась над печкой и всё, дальше ни чего не помню.

— Сколько у тебя еще времени есть? — Спросил я, Вири поглаживая ей спину. Она

рассказала мне всё, без утайки. И то, как обманула отца, когда отправилась ко мне, и то, что с первого взгляда думала обо мне. И то, что отец не одобрит. Но с её отцом я знаком, этого ей говорить не стал, и план действий у меня уже был. Нужно было только усадить Тарена на место барона и можно будет отправляться к тестю, знакомится по новой.

— Месяца полтора и потом отец навестит библиотеку. Если ещё этого не сделал.

— Ну ни чего, не переживай, я уеду сейчас на две недельки, и потом отправимся к тебе в гости, — от этих слов, эльфийка задрожала, — не переживай ты так, я умею находить общий язык с людью... с эльфами.

За неё я не переживал, скучно ей не будет. Когда обман раскрылся, я вылечил Ракена, но ехать ему было не куда, и я разрешил ему остаться, хоть Вири скучно не будет и помощь, какая по хозяйству. Так же к ней часто навевывались девушки, под предлогом просто поговорить, они пытались выяснить, чем же она меня о хомутала.

Переодевшись в зеленую мантию, что любезно предоставил мне Лорар Зенданеский, я взял свой посох, прицепил книгу на пояс и отправился к Тарену, что ожидал со своим сыновьями на выезде из деревни. Если по тракту, то путь до города должен занять чуть больше двух дней. Напрямки тут всего полтора суток бега. Но решили как цивилизованные люди, двинуть по дороге, тем более торопится, нам было не куда.

Достигнув развилки, я предложил остановиться.

— Зачем, Алекс? Тут осталось полдня пути до города.

— Что-то неважно себя чувствую, видно не полностью восстановил свои силы после сражения. Давайте устроим привал, торопится нам не куда.

На том и решили, сыновья поверили в мои слова, а Тарен хитро посматривал на меня. Знал, что я что-то задумал. Прождав до вечера, решили уже заночевать, что бы ночью не прибыть в замок.

С утра мы проснулись от топота копыт и скрипа кареты. Приведя себя в порядок, мы стали ждать гостей. Это была процессия графа. Впереди скакали рыцари, полностью закованные в броню. В середине две кареты, а замыкало эту процессию, целая делегация из разного люда. Сегодня был день налогов, и местные жители, узнав, что граф направляется к барону, решили прибиться к процессии, так было безопаснее.

Остановив рыцарей, я спросил, где граф. Меня вежливо послали, но я был настойчив, и, представив им нового барона, и объяснив, что наши кони убежали, ночью испугавшись хищника (хоть я и сам их отпустил, но графу не нужно об этом знать) я напросился в карету графа. Вначале меня пускать не хотели, но когда Тарен объяснил, что я его главный советник и лекарь, вопросы сразу же отпали.

А вот встреча с графом меня удивила. В карете помимо него сидел маг. А сам граф меня поразил. Всё его тело было обмотано бинтами, это я заметил сразу, хоть он и был одет в просторный дорожный плащ. На руках были перчатки, которые он не снял, даже когда барон поцеловал ему руку. Мне известна эта болезнь, но её почти нельзя вылечить. Я осмотрел его магическим зрением и увидел, как вся аура была повреждена. Полностью, вся. Тут было бы проще сотворить новую, чем лечить эту. Но в таком случае граф бы умер.

— Рад вас видеть Алкин Арпенский, я правда не успел застать временна вашего правления, но слухи до сих пор ходят о вашей щедрости и грамотном правлении. Отец мне говорил, что в те времена были самые щедрые налоги с баронства Арпенского.

— И вам доброго здоровья граф. Эти времена скоро наступят вновь.

А Тарен хорошо держится. Чувствуется умение общаться с дворянами такого уровня.

— Я до сих пор не могу поверить, что ваш брат мог сотворить такое. А этот спутник я услышал ваш верный советник, и к тому же лекарь, о котором ходят слухи по всем деревням моего графства.

— Для меня большая честь, что до вас дошли слухи обо мне, — ответил я вместо Тарена.

— Скажите мне лекарь, что со мной и весть ли лечение?

— Это наследственная болезнь и, к сожалению, она затрагивает всю ауру больного. Шанс излечится, почти отсутствует, возможно, только облегчить боли. — Надеюсь, я прошел его проверку.

— Вы правы, вы и не представляете, сколько великих целителей я казнил, за то что они дали мне надежду. А вы тоже маг?

— Нет, с чего вы взяли?

— Вы так сведущи в ауре, знаете про её повреждения, только маг может магическим зрением увидеть ауру. — Как только он договорил, его маг, что то прошептал ему на ухо.

— Нет, что вы граф, просто у меня был хороший учитель, который объяснил мне как повреждается аура при различных повреждениях.

Граф вновь удовлетворенно кивнул. Через повязки на лице, по глазам и губам можно было определить, что он был совсем молод, но в глазах проскакивали отголоски мудрости. Оно и понятно, с такой болезнью сильно не разгуляешься, и только книги становятся лучшими друзьями.

Так мы и проехали до самого замка барона. По дороге я видел, воинов, которые были переодеты в обычных крестьян, нас ждали. Думали клинок в печь нового барона и дела окончены, всё можно сбросить на воров. Но это не входило в мои планы.

Церемония прошла на отлично, все торговцы города и советники барона признали Тарена. Узнав в нем Алкина Арпенского. Народ признал его сразу же, как только Тарен снизил налоги, до самого минимума. Старый барон в спешке покинул замок, со своей личной стражей. Ну, ни чего, они с ним пока он платит им из своего кармана. Я знал, что он вернется, но это будет еще не скоро.

Граф решил остаться в замке на ночь, ему нужно было отдохнуть после долгого пути. Когда все бумаги были подтверждены печатями, все формальности уладились.

— Алекс, переезжай в город? — Спросил меня Тарен, когда мы остались с ним на еде.

— А что мне твой город? Речки нет, людей много, да и грязно тут, — пытался я отшутиться.

— Всё будет Алекс, дай мне время приведем в порядок этот город, он станет жемчужиной графства.

— А граф, кстати, нормальный, не стал нос воротить и разрешил покататься в своей карете.

— Он ещё молод, а уже прощается с жизнью. С ним обошлись очень жестоко. И поэтому он пытается помочь как можно большему количеству людей, что бы его запомнили добрым, а не безобразным графом.

— Как это жестоко? — Не совсем понял я.

— Он старший сын короля, но об этом мало кто знает, это слухи. Но по этим слухам, когда он родился, король скрывал его долго, утверждая, что он погиб при родах. Но вскоре сжалился над ним, когда увидел, как мальчик прилежно учится. Он отправил его в наше графство. В то время как раз умирал старый граф, что был бесплоден. И по велению короля

он признал принца своим сыном. Так король избавился от наследника, что опорочит его имя своим безобразием, а граф смог передать правление графством и спокойно уйти на покой.

— Да, жалко парня. Толком и жизни не повидал, а уже в могилу готовится.

На том мы и расстались. Переехать в город я планировал с самого начала. Тут и нуждающихся в лечение больных больше и Тарену нужна будет помощь, пока не обзаведется личной охраной. Заверив его что скоро приеду, соберу только вещи попрощаюсь с старостой и приеду. На том и разошлись.

Только в дорогу я еще не собирался, было еще одно не законченное дело. Как только наступила ночь, я прокрался в покои графа. Он занял спальню барона, так что дорога мне была известна. Дождавшись, когда маг покинет покои, я прокрался внутрь.

Граф сидел за столом, и составляли, какие то бумаги.

— Прошу прощения за беспокойство, — обратился я, когда дверь за мной закрылась, — у вас не стоит охрана перед дверью, не бойтесь наемных убийц?

— Вы шутите? — С веселыми нотками спросил молодой граф. — Разве покойник может бояться убийц?

— Я бы не стал, ставить на себе крест так рано.

— Не нужно лишних надежд, лучшие лекари короля пытались мне помочь, но у них ни чего не вышло. Они сказали, что моя аура уже слишком повреждена, ни кто не сможет восстановить её.

Может ни кто из этого мира и не сможет. Но ученик Создателя, должен справиться. Или хотя бы попытаться.

— Что вас привело ко мне? Не разочаровывайте меня, надеждами на чудо лечение, я уже давно перестал покупать безумно дорогие лекарства у шарлатанов, не портите о себе моё мнение.

— Что вы, я не даю вам ни каких надежд. Но если вы обещаете сохранить мой визит к вам в тайне, то я хотел бы попробовать. Я не требую, какой то платы, я прошу лишь о шансе.

— Вы правы, давайте своё «чудо» лекарство, я приму его, как будет время.

— У меня нет лекарства, я хотел бы поработать с вашей аурой.

— Но мой маг-целитель, сказал, что вы не обладаете какими то магическими способностями.

— Все в этом мире ошибаются, — хитро улыбнулся я и подмигнул совсем еще молодому графу.

Леанар со своей неизменной пятеркой разведчиков, вновь прокрался в деревню Макуа, их целью вновь был дом лекаря. Только теперь они не стали тайком проникать в дом. Хотя на дворе и была ночь, но это нужно было для того, что бы жители деревни их не заметили. Они знали, что хозяина не было дома. Они уже давно наблюдали за ним. И вот наступил момент, когда нужно было действовать.

— Принцесса, не бойтесь, я пришел от вашего отца. — Произнес Леанар, войдя в дом и застав принцессу, сидящую на кухне.

Ей было не спокойно весь день и женское сердце чувствовало, что сегодня произойдет несчастье.

— Я знаю, кто ты, Леанар, но я не пойду с вами ни куда.

— Простите принцесса, но приказ короля был доставить вас силком, если вы откажитесь добровольно следовать за нами.

Вот и кончились счастливые дни Виридиониоры с Алексом. Она понимала, что отец больше не разрешит ей покинуть замок. Особенно если узнает, что она любит Алекса.

— Позволь мне собрать вещи, — прошептала Вири, и одинокая слеза покатилась по её щеке.

— Хорошо, принцесса, только прошу вас без глупостей.

Виридиониора хотела взять, что ни будь на память об Алексе. И она взяла его рубаху, что он дал ей в первый день знакомства. Она понимала, что Алекс отправится за ней и испугавшись за него, она оставила записку. В которой объяснила, что всё это было ошибкой, и она вернулась к отцу. Она надеялась, что Алекс не отправится за ней, ведь в лесу много эльфов, которые метко стреляют по любому человеку, что нарушат границы королевства. Она боялась, что он погибнет зря.

В деревню Макуа проникли пять теней, а покинуло уже шесть, и дом деревенского лекаря, навсегда остался пустовать.

9 глава.

Граф лежал на кровати, а я сканировал его ауру. Повреждения были повсюду, от внутренних органов до кожных покровов. Я даже не знал с чего начать лечение. Я понимал, что за одну ночь всё это не исправить, но постепенно можно было добиться положительных результатов.

— Укажите на место, где больше всего болит? — Спросил я молодого парня. В его глазах не было и намёка на надежду. Оно и понятно, скольких лекарей и магов он прошел? Сколько целебных напитков принял, сколько полезных трав съел? После всего этого, он не мог себе позволить испытывать надежду.

Граф указал на почки, и легкие. Да в этих органах, были самые большие повреждения. Каждый вдох, должен был отдаваться жуткой болью. Попытавшись наполнить энергией, повреждённые плетения ауры, в области легких я не добился никакого результата. Плетения не хотели принимать энергию, проходная способность уменьшилась. Большим количеством энергии я бы сжег остатки плетений. Старое уже не восстановить, попробую внедрить новые плетения. Воссоздав новые участки ауры я попытался наложить их на поврежденные. Первые секунды ни чего не происходило, но потом, испорченная аура поглотила новые участки, и за считанные секунды все мои старания пошли насмарку. Ладно, попробуем по-другому. Воссоздав полностью здоровое плетение легких, я наложил на больную ауру графа, и стал накачивать энергией. Моё плетение очень хорошо поглощало энергию и боролось с болезнью, не давая заразе захватить себя. Энергии я вкачивал безбожно, если бы, какой маг увидел поток переходящей энергии, он бы вздернулся на первом дереве, понимая свою ничтожность. В какойто момент, я увидел, что больная аура больше не насыщает, я сбавил поток энергии. Голова немного закружилась, Создатель предупреждал меня, что такое может случиться, если за один раз пропустить через себя много энергии.

— Что вы сделали? — Граф сел и уставился на меня.

— Стараюсь вылечить вас, — произнес я уставшим голосом.

— Но это не возможно. Лучшие маги-целители моего от... моего короля, — чуть не проговорился граф, — не смогли сделать ни чего. А ты, за каких то пару часов вернул мне легкость в легких, я могу вздохнуть полной грудью не боясь, боли.

— У меня свои методы, я не могу вам ни чего обещать, но есть возможность полностью исцелить вас, но на это нужно время.

— Полностью... — Граф был в шоке, я не знаю, что происходило в его голове, но было

видно что там было тысячи мыслей. — Прошу вас, не останавливайтесь, продолжайте.

— Прошу меня простить, но вам придется подождать, я устал и уже светает, у меня ещё много дел. Я навещу вас в вашем замке, только вы должны сохранить всё в тайне.

— Обещайте мне! Дайте мне слово! Вы не можете, подарив мне надежду, исчезнуть!

Я протянул ему руку:

— Я обещаю, как только улажу свои дела, сразу же прибуду в ваш замок.

Принц, обеими руками пожал мою руку.

— Вы станете самым богатым человеком. Хотите, я сделаю вас бароном?

— Не забывайте, всё должно остаться в тайне, и мне ни чего не нужно, лучше помогите новому барону Арпенскому, восстановить свою власть, он хороший человек.

На этих словах я простился с молодым графом и отправился к Вири.

Дорога домой не заняла много времени. Домой к любимой и ноги быстрее несут. Ещё при входе в деревню, я заметил странные взгляды в мою сторону, но не придавал этому значения. Подходя к своему дому, я увидел старика Ракина, что запрягал лошадь.

— Далеко собрались? — Вежливо поинтересовался я

— Домой, что мне тут делать?

— Жаль, Вири, скучно будет, а тоя постоянно чем то занят.

— Вири, тоже уже нет, — произнес старик и тронул повозку.

Смысл его слов не сразу дошел до меня. Только войдя в дом, я почувствовал пустоту, одиночество, тишину. Вири не торопилась меня встречать.

— Вири? — Позвал я ее, пока еще оставались лучики надежды, что это розыгрыш и Вири сейчас выскочит из комнаты и повиснет у меня на шее.

Но, записка что лежала на столе расставила всё на свои места.

«Алекс, мне было очень хорошо с тобой, но я знаю, что человеческий век не долог, и я не хочу привязаться к тебе настолько сильно, что бы потом смотреть, как ты стареешь, как уходит твоя красота, сила. В какой-то момент ты превратишься в Ракина. Для тебя это займет целую жизнь, а для меня мгновение. Прости, но я не могу любить тебя, ты всего лишь смертный человек. Прости и прощай»

Смертный?! А ты без головы долго проживешь! Да как ей в голову вообще такое пришло?! Не долгий век, ла ла ла. Девушки дуры не потому что дуры, а потому что девушки! Гнев постепенно исчезал, вытесняясь жгучей болью в груди. Почему? Как? У меня было много вопросов, но глухие стены не хотели мне отвечать. Было больнее, чем от всех ранений, что я получал во время боя. Вот так вот доверяй, кому бы то ни было. Взять меч, пойти устроить геноцид эльфам за их лживую высокомерную натуру? Тем более меч Тарена до сих пор был у меня. А что? Хорошая идея, хоть внутреннюю боль немного успокою. Тем более до эльфов тут рукой подать. Жаль не знаю, где находится столица эльфов, так бы прогулялся по их улицам.

Мантия уже была на мне, посох стоял при входе в дом, книга висела на поясе, меч перекинул за спину. Взяв небольшой рюкзак, я покидал в него, что то из еды. Не помню, как я собирался и прощался со своим домом, гнев застелил мне разум, а боль притупила чувства. Я не сразу услышал, как в дом вошел Альмонс, староста деревни Макуа.

— Далеко собрался, Алекс?

— Да, нужно прогуляться по лесу, тут не далеко. — Зло сказал я.

— Все говорят о твоём великом гостеприимстве, а ты даже чаю не предложил. А я к

тебе как к лекарю пришел.

Быстро перейдя на магическое зрение, я увидел небольшое воспаление в желудке. Изжога или гастрит? Не важно, перекачав в больное место свою энергию, я произнес, ели сдерживая свой гнев.

— Всё ты здоров, и всем скажи, что лекаря тут больше нет! Прости Альмонс, но я сюда больше не вернусь.

— Это из-за, Вири? — Проговорил староста, хитро посмотрев на меня.

Кажется, вся деревня уже прочитала записку, вот так вот оставь дом без присмотра, ладно хоть вещи не вынесли.

— И это тоже!

— Ох, не поймешь этих женщин, что ей не понравилось в тебе? Сильный, умный, да ещё и маг! Зазнались эти эльфы в край, твои семьсот восемьсот лет жизни для них всего мгновение. Сколько же им надо?

Последние слова догнали меня уже на выходе из дома. Восемьсот? Маг? И точно! Как я мог забыть, еще Создатель мне сказал, что любой, кто обладает магией, живет очень долго, из-за постоянной перекачки энергии через свой организм, он замедляет старение. У эльфов этого не заметно, они и так долго живут, а вот у людей! Какой же я глупец! Нужно было, признаться ей сразу как я узнал, что она эльфийка. Почему я этого не сделал? Что же за человек то я такой? Не доверяю даже, девушке с кем делю кровать и поделил сердце. Нужно найти её, всё объяснить. Я был готов расцеловать старосту! Он подарил мне надежду, что ещё можно всё исправить.

— Спасибо тебе Альмонс, ты только что спас эльфов от вымирания, — попытался пошутить я, а он хитрец, подгадал же когда меня поймать, и всё объяснить.

Но староста убрал свою ехидную улыбку и вполне серьезно ответил.

— Я знаю. Хорошей дороги.

Развернувшись, я вышел из дома, и покинул деревню Макуа, что стала мне домом, хоть и не на долгий период времени. Но я был благодарен ей. Деревня приняла меня и помогла встретиться с Вири. Увижу ли я еще ее? Не знаю.

На краю королевства, в захудалой таверне в темном углу сидели две очень подозрительные личности. Глубокие капюшоны скрывали их лица от посторонних взглядов. И собравшиеся в таверне люди и не подозревали, что находится рядом с двумя темными эльфами.

— План был хорош, но этот жалкий человек всё испортил!

— Не переживайте господин, по моим данным у этого человека жила Виридиниора, но наши люди при короле эльфов донесли до него информацию, что его дочь обманывает его.

— Да это был прекрасный план, опозорить короля, но она вернулась к отцу, и все думают что она была в библиотеке, тут мы поторопились, нужно было дождаться когда выйдет срок её ученичества.

— Ну ни чего, по нашим данным, человек пошел в королевство светлых, по нашим данным он пошел мстить. Так, что скоро мы услышим о смерти короля.

— Ты думаешь, он справится?

— Вы же читали доклад от одного выжившего, он отличный боец, да ещё и маг. Наши аналитики до сих пор не могут понять, как он пережил атаку магов короля. А главное тогда он ни кого не убил. А сейчас его видели с мечом.

— Пусть будет так, дадим человеку побыть ещё раз нашим орудием. Только вот столицу эльфов он не найдет без нашей помощи. У нас есть, кто ни будь рядом с ним?

— Да господин.

— Пусть вотрется к нему в доверие, проводит до столицы и если в нужный момент человек не убьет короля, пусть это сделает он.

— Слушаюсь, господин.

На этих словах, две подозрительные личности покинули таверну, что стояла на краю королевства. Каждый из них двинулся своей дорогой.

Куда идти? Я даже примерно не знал, где находится столица эльфов. Да и есть ли она вообще? Насколько мне известно, ни один из ныне живущих людей там не был. Хотя король приглашал меня, нужно было хоть адрес узнать, вдруг в гости захотелось бы. Ну, ни чего, нужно всего лишь поймать одного ушастого. Он у меня вмиг заговорит, главное, что бы сильно не обиделся, а то зачем мне ругаться с расой моей будущей жены? На свадьбу ещё не придет.

Я шел, ориентируясь по горам, что виделись далеко на горизонте. Прислушиваясь к малейшим шорохам, надеясь засечь эльфов. Лес становился всё могуче. Огромные деревья великаны, скрывали своими пышными кронами небо. И периодически приходилось взбираться на них, что бы вновь увидеть горы и не сбиться с направления. Живности становилось больше, видно совсем не пуганные в этих местах. Оно и понятно, эльфы мясо не кушают, вегетарианцы все поголовно. Я вспоминал с радостью моменты, проведенные с Вири. То как она корчила носик, когда я просил приготовить мясо. Корчила, но готовила. В самом начале я думал, что она криворукая и руки растут из прекрасного места. Но под моим чутким руководством, она научилась, и готовить и держать дом в чистоте. И даже на реке при стирке больше не теряла бельё. Как она там говорила, скорчив виновато обиженное лицо? «Дух воды утянул твои штаны Алекс». Ага, как же, духа воды можно назвать криворукой эльфийкой.

Не буду рассказывать, как я шел четыре дня, там и рассказать то нечего. Деревья кусты ягоды грибы, и так по кругу. Был только один интересный момент. Когда я размещался на дереве для сна, а это становилось сложнее и сложнее (ветки начинали расти слишком высоко от земли), прям, подо мной прошел чудный зверь. Шерсть его была атласна черного цвета, больше походил он на пантеру с моей родной планеты, но размеры были как у взрослого медведя. И как такая громадина, шла абсолютно бесшумно? Только случай помог мне его увидеть. Но животное почувствовало мой взгляд и с грацией кошки убежало.

На исходе четвертого дня я наконец встретил эльфа. Да не простого, а темного.

Эльф был в беде, черная кошка видно решила перекусить тощим эльфом, разодрав ему ногу, она выпустила эльфа и тот смог взобраться на дерево. Где и сидел, истекая кровью. А животное было умным. Не пытаясь взобраться на дерево, она спокойно сидела и ждала, когда эльф от потери крови сам свалиться ей в пасть. У нас на Земле самое распространенное кошечье имя было Барсик. И я решил этим воспользоваться.

— Барсик, фу, иди отсюда, — произнес я и немного впал в ступор. Из моего рта раздался мяукающий голос. Видно чудо переводчик Создателя, на автомате перешел на кошачий язык. Кошачий язык? Эта тварь разумная что ли?

Барсик был в шоке тоже, хлопая своими кошачьими глазами, он смотрел на меня. А что мне оставалось делать? Я медленно достал свой меч и проговорил:

— Барсик, у тебя такая чудесная шкура, не хочешь поделиться?

— Человек, — только промяукал кот, и двинулся в сторону леса, медленно медленно, показывая на сколько ему без разницы мои угрозы.

— Эй, ушастый, спускайся, животина ушла.

— Одна ушла, другая пришла, — зло бросил эльф.

— Я не кот, но на дерево заберусь легко и укорочу твой длинный язык. Спускайся, говорю, лечить тебя буду.

— А кто сказал, что мне нужно лечение? Может мне нравится сидеть тут, и смотреть на всех с висока.

— Смешной ты, нравишься ты мне, не переживай не трону я тебя.

— А кто сказал, что я переживаю? — Хоть и чувствовалась дрожь в голосе эльфа, но он держался молодцом, — просто не верю я тебе, вон с Ибинсом разговаривал, вдруг вы заодно?

— Да я просто намяукал на него, ты когда ни будь, встречал человека, который говорит с Ибинсом?

— Нет, но я и не когда не встречал человека, который говорит на всех известных мне языках.

Поймал эльф меня. Только сейчас я понял, что каждую фразу он начинал на различных языках.

— Ладно не когда мне с тобой говорить, я сейчас уйду а кошка вернется, попробуй с ней договорится. — Я пошел дальше.

— Постой человек, — наконец-то сдался эльф, решив что человек лучше Ибинса. В голосе чувствовался страх и слабость. Еще немного и эльф свалится с дерева как мешок.

Развели костер, темнело уже. Эльфа звали Пиреан, и был он бардом. Залечив его ногу, травами и немного магией, Пиреан стал играть мне на лютне. Кроме лютни у него больше ни чего не было. Он рассказал, что блуждает по эльфийским деревьям и даёт концерты. Даже похвастался, что иногда выходил к людям, но было это в империи, там люди более терпимо относятся к эльфам, как светлым, так и темным.

— Ну, что кто первый встанет на дежурство?

— Какое дежурство? — Не понял я эльфа. — Спи, давай, я чутко сплю, от малейшего шороха проснусь.

— Зря ты так человек. Ирбисы если ранили свою добычу, будут преследовать её до печального конца. Так, что этот «кошак», как ты его назвал, где то рядом. Ждет, когда мы уснем. А подкрадываются они совершенно бесшумно.

— Ладно, уговорил ты меня, эльф языкастый. Спи, я посторожу.

Ибинс так и не показался ночью и под утро я уснул.

Ближе к обеду, когда эльф уже смог нормально ходить, я решил отправляться.

— А куда ты шел до встречи с Ибинсом?

— В столицу.

Как же мне повезло.

— А что, темных эльфов принимают даже в столице?

— А что тут такого? У нас нет сильной вражды. Да не отрицаю, есть некоторые древние кланы, что люто ненавидят светлых, но есть и те, кому без разницы.

— А почему древние их ненавидят?

— Они ещё помнят, что эти леса были и их домом, но светлые выгнали их из леса и

теперь у них нет своего дома, мы стали кочевниками, но я согласен со светлыми. В те давние времена темные эльфы занимались черной магией, приносили в жертву людей, и что бы избежать войны с людьми, темных выгнали.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Понятно, ну что проводишь меня до столицы?

— А тебе зачем? Человека там не примут, еще на подходе, истыкают стрелами.

— Ну, это мы ещё посмотрим, дело у меня там есть, пошли, дорогу покажешь. Далеко идти?

— Твое дело, — произнес Пиреан, закидывая за спину свою лютню, — только потом не говори, что я тебя не предупредил. Идти далеко ещё, но можно срезать через горы, столица с той стороны находится.

На том и решили. В дороге, эльф рассказывал множество историй, его было не заткнуть, он пытался расспрашивать меня, кто я и зачем все же иду в столицу эльфов, но я прямо дал понять, что откровенничать не собираюсь.

Так и прошел день, в бесконечных историях темного эльфа. На следующий день нас ждал сюрприз. Мы вышли на чудесную поляну, что была залита солнечным светом. Но сюрприз был не в этом.

На поляне были Ибинсы.

— Алекс, медленно пошли обратно, пока у них тут свои разборки, мы должны как можно дальше уйти от этого места.

Два Ибинса, рычали на третьего, который прикрывал собой выводок маленьких Ибинсов. Решив, что доводы Пиреана убедительные, я попятился назад. Но кошка, что защищал своих котят, почувствовал нас и повернул голову, в нашу сторону и я четко услышал его голос в своей голове.

«Человек, опять ты? Неважно, я чувствую в тебе силу, помоги мне, и в дар я отдам одного из своих детей»

В герои я не записывался, но было что-то жалостливое в голосе Ибинса, было столько отчаяния и мольбы, что я не смог отказать. Что мне эти Ибинсы, я сражался и с медведями, что размером со слона, были такие на планете Косиус.

— Подожди меня тут, — одними словами произнес я скидывая на землю рюкзак, книгу, посох.

— Не глупи, Алекс, шкуру Ибинса не пробьет ни один меч.

Ну раз так, я поднял посох, а меч бросил на землю.

— Алекс, что ты делаешь? Они превосходные убийцы.

Но эльф не знал, что я тоже. Тем более я узнал этого Ибинса, это был Барсик, вернее Барсик оказался матерью детей, нужно придумать новое имя.

Медленно я приближался к центру поляны, подойдя в плотную к Барсику, я посмотрел на котят, что жались к матери.

— А вот и закуска пришла, сегодня точно наш день, уьем изгнанную и отведаем человечины.

— Смотри там ещё эльф стоит, сегодня прям праздник какой. — Промяукал второй.

— Не хорошо двоя на одного, — ответил я им на имперском. Каким-то нутром я чувствовал, что они меня понимают.

Мои слова были командой. И один из кошачьих прыгнул в мою сторону, но кувырком я ушел от атаки. Отскочив от Барсика, разделяя наших противников. В тот же момент мой

напарник бросился на второго Ибинса.

Эльф тоже не растерялся, пока мы отходили от центра поляны, он подбежал к котяткам, сгрэб их в охапку и скрылся в кустах. А смелости ему не занимать.

Ибинс пытался достать до меня своими когтями, но я укорачивался, делая обманные развороты, выпады посохом. Я пытался сохранить дистанцию, понимая, что в ближнем бою кошка вцепится мне в горло. Но и долго танцевать я не мог, нужно было и атаковать. Проведя очередной перекат, я обманул Ибинса, и не стал уходить в сторону, а выставил перед собой посох. Кот напоролся на него, но шкура выдержала и не пропустила конец посоха вглубь тела. Воспользовавшись замешательством кота, я нанес боковой удар с кулака, так как дистанция была очень маленькая и посохом я бы не смог размахнуться. Ибинс отлетел, помахал головой, убирая звездочки перед глазами, и бросился вновь на меня. Я выставил перед собой посох, и кот переросток переломил его одним ударом лапы. Это был подарок Создателя! Не прощу, вскипел я, пробуждая в себе гнев. Теперь у меня в руках были две короткие части посоха, и поочередно я стал наносить удары по морде Ибинса, не давая ему очухаться. Кот пытался атаковать, но я с легкостью уходил от его лап продолжая наносить удары по голове. И увидев, что противник вымотан, резким движением я всадил обломок посоха в ухо Ибинса. Он резко обмяк.

Но не успел я обрадоваться победе, как моя спина стала очагом боли. Второй Ибинс расправившись с Барсиком, накинулся на меня, полоснув по спине. По инерции я полетел вперед, но во время среагировал и закончил падение кувырком. На спине полыхал огонь, мне повезло, что когти не проникли глубоко и не вырвали куски мяса, а всего лишь разрежали кожу и мышцы.

— Не трогайте мою спину! Дайте ей зажить нормально! — Крикнул я и бросился на второго противника. Поймав его лапу, я почувствовал, как приятна на ощупь шерсть. Свяжу себе носки из их шерсти, зло подумал я, неестественно выворачивая лапу наглого кота. Кот зашипел, прям как наши домашние. Но быстрый удар по клыкам, заставил его подавиться своими же зубами.

Ибинс вовремя решил, что противник ему не по зубам и, отскочив в сторону, сделав нереально большой прыжок, скрылся в лесу.

Подойдя к Барсику, я увидел вспоротый живот, наверно шкуру Ибинса может порвать только другой Ибинс. Сил у кошки говорить не было, и она опять решила заговорить со мной мысленно.

«Спасибо тебе человек, ты спас моих детей, но я не увижу их взросления. Позаботься о них и уходи скорее, скоро тут будет весь прайд во главе с вожаком».

«Нужны мне твои иждивенцы? Лежи и не дергайся. Расскажи лучше, что ты им плохого сделала?». — Так же мысленно ответил я в надежде, что она меня услышала.

«Мой самец был главой прайда, но его убили, а со смертью вожака должен погибнуть весь его выводок, что бы в будущем ни кто не мстил»

Вроде разумные, а обычаи как у диких животных.

Аккуратно вложив внутренности обратно в кошку, я перешел на магическое зрение. Теперь буду ветеринаром высшего класса. Очистив от мусора внутренности, я убедился, что они встали на места и не будет гноения. Я вкачал энергию и наблюдал, как затягивается рана, а поврежденная аура вновь наливается ярким свечением. На много ярче чем у человека, наверно кошки магические существа.

«Я не верю в это! Ты великий маг, человек! Ни кто не может заживить раны нанесенные

Ибинсом!»

«Ты меня обрадовала, значит, я умру от потери крови?», — Спросил я, вспоминая про свою пылающую спину, которая превратилась в один большой очаг боли.

«Ты ранен? Не переживай человек, за моё спасение я отблагодарю тебя тем же, ложись и не дёргайся», — повторила мои слова представительница разумных кошачьих.

Не задумываясь, я повиновался. Барсик стала вылизывать мне спину. Сначала было безумно больно, её шершавый язык зацеплял концы раны, но я терпел, что ещё мне оставалось. Перетерпев боль я почувствовал облегчение. Боль стала спадать, пока полностью не исчезла.

«Только Ибинс может залечить рану нанесённую другим Ибинсом. Так считали раньше, а теперь вот и люди научились»

«Не переживая, я один такой», — произнес я поднимаясь на ноги. В этот момент подошел эльф, принеся обратно котят.

И тут кошка вспомнила о своем обещании, с жалостью в голосе она произнесла:

«Я обещала тебе одного из моих детей, выбирай и уходи пока я не передумала».

— Зачем он мне, — вслух на имперском произнес я, — что бы грел по ночам? Такой залезет на грудь, я же и не проснусь больше. А если когти о мебель точить вздумает? Где я столько мебели найду?

— Не глупи, Алекс, такое бывает раз в тысячу лет, если ты вырастишь Ибинса, он будет самым преданным твоим другом, и поверь мне, эти хищники хозяева всех лесов, где они обитают. Даже мы, стараемся не переходить им дорогу. Это чудо, которое я ни когда не видел за всю свою жизнь, что кто-то смог одолеть Ибинса.

— Да некогда мне с ним возиться. В город не зайдешь, прятать по лесам его придется, потом бегать тайком кормить. Оно мне надо? Спасибо за предложение, но нет.

«Хорошо человек, ты действительно особенный, за это я могу проводить тебя через наши леса. Куда ты держишь путь?»

— В столицу эльфов.

«Хорошо. Прайд будет преследовать тебя, но мы сможем обмануть их, пройдя через земли драконов. Только драконов мы боимся в этих краях, прайд не последует за нами, а я знаю безопасную тропу»

— На этом и договоримся, — произнес я поднимая свои вещи. Спина уже не болела, но рюкзак я решил отдать эльфу, а меч нацепил на пояс, — Двинули пушистый.

«Меня зовут Мируна», — раздалась последняя мысль, и кошка грациозно пошла в сторону леса.

— Алекс, а туша убитого тобой Ибинса? Мы бросим её тут? Это же целое состояние!

— Хочешь, иди, разделявай, дарю, только чем ты будешь это делать? И я бы посмотрел на других Ибинсов которые застанут тебя за этим занятием.

На том и решили и двинули дальше в сторону гор. Мируна задала направление, а сама скрылась в лесах, убедив нас, что она будет находиться рядом, просто вонь человека и эльфа сбивали её и она могла не заметить приближающихся Ибинсов. Как она тонко намекнула, что мы уже неделю не мылись. Но с этим поделаться ни чего было нельзя, реки на пути не встречались, а те маленькие родники, где мы пополняли запасы воды, для купальни не подходили.

Территория драконов? Неужто в этом мире обитают драконы? Сколько я посетил планет, но драконов ни разу не встречал. Легенды на многих планетах были о них, даже на

моей родной Земле. Но вживую они не встречались. И поэтому я хотел их увидеть, хотя бы краем глаза.

Через два дня пути лес становился всё меньше, пока полностью не сменился низенькими редкими кустами, пока полностью не перешло в каменное плато.

«Человек к вам приближается эльф, убить его?», — произнесла мысленно Мируна
«Нет, зачем же так сразу»

Через полчаса, из камней выскочил светлый эльф, что бежал в нашу сторону с бешеными глазами.

— Дракон! Дракон! Бегите! — Закричал он, как только увидел нас.

«Мируна, почему ты ни чего не сказала про дракона», — спросил я, доставая меч.

«Они закрыты от магии, мы не можем их почувствовать, бегите!»

— Пиреан, я надеюсь, ты бегаешь быстрее своего светлого брата, сюда идет дракон, — сказал я и развернулся на сто восемьдесят градусов и побежал за светлым эльфом.

Через плечо я заметил, что темный долго не стал думать, а побежал за нами, показывая лучшие результаты по бегу. После пятнадцати минутного забега, в моей голове раздался смешливый голос Мируны:

«Человек вы так смешно бегаєте, неужели вы думаете, что сможете убежать от дракона? Они же летают»

«Ты же сама сказала, бегите!» ответил я зазнавшейся кошке.

«Я хотела посмотреть, как вы бегаєте, я проверила, ни какого дракона там нет»

Эту колкость я пропустил, ну ни чего, хорошо смеется тот, кто смеется последним.

— Ушастый! Стой, нет дракона, — крикнул я в спину светлого эльфа, без всякой надежды, что он меня услышит. Но у эльфа большие уши, и он остановился.

— Как нет? Я же видел, что он гнался за мной, я бросил все свои вещи, что бы оторваться от него. — Хватая ртом, воздух произнес эльф.

— Алекс, где дракон? — Произнес догнавший нас Пиреан.

И только сейчас светлый эльф рассмотрел нас:

— Человек?! Темный?! — Эльф выхватил свой лук.

— Убери свою игрушку, мы тебе не враги.

И тут на сцену выпрыгнула Мируна.

— Ааа, Ибинс! — Он резко перевел лук в её сторону, и стрела сорвалась с тетивы. Но я стоял рядом, и успел разрубить стрелу пополам. Я понимал, что стрела не нанесет урона кошке, но мышцы сработали на автомате.

— Я же сказал, убери свою игрушку, а то ещё поранишься! — Добавив в голос угрозы, произнес я.

Светлый эльф впал в ступор. Странная мы компания. Темный эльф, человек и Ибинс. Я ещё долго пытался объяснить эльфу, что мы не враги, и в итоге мои старания оправдались. Решили разбить лагерь и решить, как дальше жить.

— Я ещё понимаю, что человек спелся с темным, вы близки по разуму, но, что с вами делает Ибинс? — Не мог понять светлый эльф, которого звали Лариндель.

— Так я бы попросил без оскорблений, — спокойно ответил я, — у нас может тоже много вопросов, кто такой, куда путь держишь?

Светлый эльф замялся, но немного подумав, ответил:

— Я разведчик великого короля, Лорара Зенданеского, проходил практику в лагере, что не далеко отсюда, и ещё я лучший лучник, иду в столицу на соревнования по стрельбе.

Ох, что то темнит этот светлый, по пути сюда мы не встретили ни какого лагеря, или Ибинс провела нас вдали от него или этот светлый обманывает.

— Что-то я не слышал о великом лучнике Ларинделе, — подловил Пиреан светлого эльфа.

— Я представляешь себе, тоже ни чего не слышал о великом барде Пиреане, что пел даже у людей.

— Так ладно, отдохнули и пошли дальше, Лар, ты с нами? Или идешь своей дорогой? Я не собираюсь Вас постоянно разводить по углам, — закончил я словесную перебранку эльфов.

— Нам по пути, и с вами безопасней, если этот темный будет молчать, то я с вами.

На том и решили. Светлый всю дорогу молчал, зато темного как обычно было не заткнуть. Пиреан рассказал, как мы встретили Ибинс, правда, описал историю, с троицей приукрасив. По его словам, я чуть ли не одной палкой перебил десяток кошачьих.

— Что ни будь уже известно о нашем агенте?

— Да, господин, он удачно втерся в доверие к человеку и сейчас они следуют в столицу эльфов.

— Отлично.

В скором времени мы вышли к ущелью, которое вело сквозь горный хребет. По словам обоих эльфов, столица находилась с другой стороны горного хребта. Этой тропой часто пользовались, так что она должна была быть безопасной. Был другой путь через горы, но карабкаться по скалам и сбивать ноги в кровь особо не хотелось, а обходить горный хребет заняло бы слишком много времени. Не люблю я ущелья, чувствуешь себя в них как в ловушке. Враг может атаковать сверху, а ты его даже и не заметишь. Но эльфы в оба голоса утверждали, что этот путь безопасный. Хоть в чем то они были согласны друг с другом. Пиреан смог разговорить Ларинделя, и всю дорогу до ущелья они спорили по каждой мелочи. Дошло даже до того, какая трава лучше пахнет и какие насекомые полезнее для цветов. Эльфы, что с них взять. Драконов мы так и не встретили, хоть эльфы наперебой рассказывали, что их часто видели в этих краях. И того дракона, что гнался за Ларинделем мы не увидели. Ох, темнит, что то светлый эльф, нужно быть особенно внимательным с ним. Как бы чего не подсыпал в еду. Я стал каждый раз проверять магическим зрением, то, что ел.

Где то на середине ущелья была большая пещера, и эльфы предложили заночевать в ней, убедив меня, что тут всегда останавливаются путники и ещё ни кто не пострадал. Им виднее, я тут не местный. На рассвете двинули дальше. Эльфы затеяли свои споры, и я не выдержал.

— Вам по двести триста лет, а вы ведете себя хуже четырнадцати летних людей.

Сравнение с людьми не понравилось обоим, и они замолчали. Так остаток пути по ущелью мы прошли в тишине. На выходе из ущелья в моей голове раздался голос Мируны.

«Дальше безопасная дорога, я постараюсь увести прайд с вашего следа, если они еще не отстали», — Мируна подошла ко мне и продолжила, — «спасибо тебе ещё раз человек, я этого ни когда не забуду. Если тебе нужна будет помощь в моих лесах, позови меня мысленно. Я приду»

«Воспитывай своих котят и не попадай больше в беду, а то я не всегда смогу быть рядом», — подшутил я над кошкой.

Ударив меня хвостом, она скрылась в ущелье.

— Всё, наша охрана убежала? — Спросил Ларендель.

— Оно и правильно, насколько я знаю, с этой стороны драконы не обитают, но ты светлый будь осторожнее, а то вдруг твой мифический дракон придет за тобой даже сюда. — Не удержался от колкости Пиреан.

Ох уж эти эльфы. И вправду как маленькие дети. А корчат из себя...

Столица эльфов встретила нас высоченной стеной, покрытой растениями. С большого расстояния, трудно было заметить такой хороший камуфляж. Хотя я и доказывал эльфам, что по этим растениям будет очень легко взобраться на стену, но они убедили меня, что это не простые растения, и лучше мне не пробовать, это сделать.

— Дальше, Алекс, тебе нужно будет прятать свои уши, обвяжи их чем ни будь. У нас тут многие носят банданы.

— По телосложению он выдаст себя, ты смотри на его широкие плечи.

— Ну, тут уже ни чего не сделать, бывают у нас у светлых и такие переростки.

Продолжали свои наставления эльфы. На городских воротах, нас остановила стража.

— Кто такие? Зачем пришли в Вечный город?

— Я Ларендель, лучший лучник, что посетил ваш город. Я прибыл на фестиваль.

По дороге эльфы более подробно объяснили мне про ежегодный фестиваль Лучших. Он проводился в четырех номинациях. Лучший лучник, лучший мечник, лучший поэт и лучший маг. У победителя был шанс получить хорошую должность при короле. Даже поэт мог стать личным музыкантом короля. А это очень хороший шанс, на безбедную жизнь, особенно для скитальцев вроде Пиреана.

Пиреан представился лучшим поэтом а я так же лучшим мечником. Не знаю за своих спутников, но я не кривил душой. Мне нужно было победить в этом соревновании. Ведь главный приз личная встреча с королем, который и огласит награду при всей эльфийской знати. А для осуществления моего плана, мне нужно было очень много свидетелей.

— Пошли, Алекс, я знаю тут хорошую таверну, где подают отменный эль, — произнес Ларендель.

— Темного то не бросим? — Уточнил я, увидев, что бард молчит.

— Конечно нет, раз пришли вместе и решили вместе участвовать в фестивале Лучших, то давайте держаться вместе.

Эль оказался и вправду не плохим, нужно разузнать рецепт и распространить среди людей. Регистрация на участие происходила только завтра, так что время у нас было. А эльфы, на радостях перебрав эля, стали делиться своей жизнью. Всё как у людей.

— Я не знал своих родителей, — начал Пиреан, — прибил к трупке артистов, они хоть и были светлые, но приняли меня хорошо. Обучили ремеслу. Но долго с ними я не проходил, всего лет сорок наверно, потом они осели по разным городам, сославшись, что заработали себе на жизнь и больше не видят смысла скитаться по миру. Так я опять остался один. За несколько десятков лет, вы парни первые, с кем я провел так много времени и столько пережил. Выпьем за это?

Мы ударили кружками и стали пить. Столица эльфов радовала глаз. Пройдя стены пред мной предстало, изобилие домов-деревьев. Это были искусственно выращенные дома, и стояли они аккуратными ровными улочками. Куда не посмотришь, везде видны цветущие цветы, и что-то мне подсказывало, цветут они вечно. Столица эльфов это было изобилие зеленого цвета вперемешку с разноцветными яркими цветами. Как подсказали мне путники, почти каждый эльф обладал задатками мага природы, растения послушно росли как того

хотел эльф. Конечно, большинство эльфов обладало минимальными способностями, но были и великие маги, что за несколько секунд могли вырастить дом-дерево.

— Я тоже не знал своих родителей, — решил поделиться немного и я, — попал в ученики самого жестокого учителя фехтования. Много побоев перенес я от него, но зато стал отличным мечником.

— А я наоборот, знаю своих родителей, но убегаю от них постоянно. Учусь военному делу, хоть отец и против, вот, даже сюда прибыл, что бы доказать, что я лучший лучник.

— А давно с ними виделся? Ну, с родителями?

— Да, уже очень давно, лет десять. Всё это время тренировался.

— Пиреан тут для того что бы завоевать место возле короля, я что бы доказать отцу что я лучший, а ты, Алекс, зачем тут?

— Разговор у меня к королю есть, вот нужно добиться аудиенции, а как я понял, проще выиграть соревнования и встретится с ним.

— Странный ты, Алекс, если кто то узнает, что ты человек, то тебя казнят, не то, что к королю не подпустят.

— А ты ушастый тише ори об этом, и мы ещё посмотрим, как меня казнят. — Улыбнувшись, ответил я.

— Поверь ему светлый, я видел, как он сражался против Ибинсов.

Поговорили ещё немного и отправились спать, завтра был день соревнований.

— Что известно от нашего агента?

— Он уже в столице, господин. Если человек не убьет короля, то это сделает он.

— И как же они попадут к королю?

— Они будут участвовать в фестивале Лучших.

— В человеке я уверен, я читал доклад о его мастерстве фехтовальщика, а как на счет нашего агента?

— Поверти, он тоже лучший в своём деле.

Соревнования мечников проходили, после лучников и бардов. На Пиреана смотреть было не интересно, я за всю дорогу наслушался его песен, да и не был я человеком искусства. А вот на лучников я смотрел с удовольствием. В своё время я учился стрелять из лука, но это так, на уровне новичка. Стрелу наложу на тетиву, а вот в цель не обязательно попаду. В моём мире, луки были просто развлечением, а не способом убийства. Ни одна стрела не пробьет титановый сплав, да и не сможет лук стрелять на три тысячи километров, как не натягивай тетиву. А в этом мире, искусство лучника доведено до совершенства. Первым этапом было набрать большее количество очков, попадая точно в яблочко. Этот этап Ларендель прошел с легкостью. Второй этап был сложнее, нужно было, что бы каждая последующая стрела, расщепляла стрелу противника. Для меня это было совершенно не возможно, а вот эльфы справлялись на ура. В итоге осталось десять лучников, которые прошли в полуфинал. А вот полуфинал был мало того, что сложным в мастерстве, но ещё и опасным для жизни. Эльфы вставали друг напротив друга. Первая пятерка должна была поразить мишень, что висела над головой второй пятерки. А задача второй пятерки была сбить стрелу в полете, что бы вражеская стрела, не достигла цели. После пяти выстрелов подсчитывались результаты и пятерки менялись. В итоге двое последних, у кого было меньше всего очков, выбывали. И так до тех пор, пока не осталось всего двое претендентов

на главный приз. А вот у них было испытание ещё сложнее и опаснее. Возле каждого из лучников стояли по два мага-целителя, а сами лучники по команде судьи открывали огонь друг по другу, с условием, что они не двинутся с места. И понятно, что тот в кого попадет, стрела проиграл. Было одно только правило, не стрелять в голову. Это и понятно, головной мозг маги целители не восстановят. Ларендель получил стрелу в ногу, но противник схлопотал её в живот. И поэтому Ларендель стал победителем, так как нанес более, смертельное поражение. Маги-целители сразу же приступили к лечению.

— Твой главный противник будет Голариндер, он уже два года подряд занимает первое место, он лучший мечник королевства эльфов. — Подсказал мне Пиреан, который так же с блеском выиграл состязание бардов. Поразив в финале своей новой песней про человека, что одолел Ибинсов.

Сам король и его дочь наблюдали за состязанием, поэтому я попросил своих друзей-эльфов раздобыть мне маску. Они не сплеховали и добыли маску лесного демона. Обзор, конечно, значительно уменьшился, но для меня это была не помеха, в бою один на один, только случай мог заставить меня проиграть.

Отборочный этап состоял не в поединке, а в танце с мечом. Нужно было продемонстрировать лучшую свою технику, а уже судьи решали допустить до дальнейших соревнований или нет. Я выбрал первый этап разминочного комплекса, второй ввел бы их в шок. Закрыв глаза, я стал проводить разминочный комплекс. Я крутился как юла, поражая невидимых противников, делал перекаты, сальто, обманные выпады, это было искусство, которое въелось мне в мозг. Сделав финальное сальто назад, я приземлился на одно колено, разведя руки в стороны, и открыл глаза. За всё время моего разминочного комплекса на трибунах стояла тишина, а как только я завершил, раздался грохот оваций. Эльфы вставали, что бы аплодировать мне. Сам король удостоил меня несколькими хлопками в ладоши. А моя Вири сидела с отреченным лицом. Это был первый раз, когда я её увидел после столь долго разлуки. Только сила воли позволила мне не сорвать маску и не броситься к ней, что бы заключить её в своих объятиях. Она побледнела, её губы давно уже не посещала улыбка. Ну, ничего, завтра день награждения и мы будем снова вместе.

Дальнейшие соревнования проходило на деревянных мечах. И дойдя только до финала, я получил свой меч обратно и встретился с Голариндером. Это был тот самый воин, что стоял рядом с королем. Он уже получал от меня хук справа, провести тот же прием? И не дать ему вытащить меч? Да нет, зрители хотят зрелище. Нужно устроить им шоу, что бы, когда я раскроюсь и обращусь к королю, эльфы испытывали ко мне хоть толику симпатии или страха.

Мы закрутились в танце смерти, обманные выпады, блоки, перекаты, контратаки было всё. Я крутился как юла вокруг эльфа, нанося мелкие порезы. На соревнования допускалась только лёгкая кожаная броня, которую достали мне мои же эльфы. При каждом удачном моем выпаде, брызги крови летели от эльфа, и зрители кричали от удовольствия. Мне даже не пришлось ускорять своё восприятие, что бы замедлить время. Лучший мечник эльфов оказался не лучше тренировочных дронов на моей военной базе. На моей бывшей военной базе. Убивать его не хотелось, и поэтому бой я завершил, уйдя от бокового удара мечом, пригнувшись, я огрел эльфа рукоятью меча. Голариндером резко почувствовал притяжение планеты и решил прилечь отдохнуть, часа на два три. Маги-целители тут же бросились к нам, я махнул рукой, показывая, что мне помощь не нужна, и они подбежали к Голариндеру.

Зрители аплодировали, король довольно махал головой, а Вири всё так же сидела, опустив голову. Все эти соревнования не приносили ей радости, это было видно не вооруженным взглядом.

На следующий день наступил долгожданный момент. Церемония награждения проходила в тронном зале. Перед самым награждением были танцы и банкетный стол. Все приглашенные могли насладиться празднованием фестиваля Лучших и лично поздравить победителей. При входе в тронный зал король сразу заметил меня, тут не потребовался ни какой герольд или церемониймейстер хоть это и одно, и тоже.

— Великий воин, — произнес он, обращаясь ко мне, — отчего же ты пришел в маске на церемонию награждения.

— Мой король, — произнес я, упав на одно колено, — годы моих тренировок изуродовали моё лицо, и я не хотел бы портить праздник остальным, своим ужасным видом.

— Дело твоё воин, жаль, что не сможешь отведать лучших блюд, что приготовили мои повара. Встань и развлекайся, ты заслужил это.

Свою траву, жуйте сами о великий король, хотел сказать я, но естественно промолчал. Я последовал его совету. Своих друзей эльфов я потерял в толпе, они тут же затерялись в гостях. И я стал искать взглядом мою Вири. Вскоре мои поиски оправдались успехом, рядом с ней я заметил Ларинделя. Вот хитрый эльф, нужно бы уши ему оборвать, но это потом. Подойдя к ним, я обратился к Ларинделю.

— Разрешите пригласить прекрасную принцессу на танец?

— Если принцесса не против, то, пожалуйста, — так же галантно ответил эльф. Вот морда высокомерная. Расскажи я всем, как ты убегал от вымышленного дракона, тебя подняли бы на смех.

— Простите, но у меня нет настроения.

— Принцесса, я проделал столь долгий путь, ради одного танца с вами. Я прошел через горный хребет, а до этого блуждал по лесам, мой друг Лариндель не даст мне соврать.

Надеюсь, принцесса поняла намек, с каких краев я пришел. И я оказался прав, в её глазах пробежала искорка, но тут же потухла. Но она ответила согласием.

Войдя в круг вальсирующих, я прижал к себе Вири, крепко заключив её в своих объятиях. Она попыталась сопротивляться, но я прошептал ей на ухо на имперском языке.

— Не стоит, Вири, убегать от мужчины, не попрощавшись. Знал я один народ такой, Англичане, ни когда не прощались, и где они сейчас? А нет их.

— Алекс?! — Радостно воскликнула принцесса, но потом её голос перешел с радостного на тревожный, — что ты тут делаешь? Если мой отец узнает, тебя казнят, уходи быстрее. — Она попыталась опять вырваться из моих объятий, — Я же всё тебе написала, зачем ты пришел?

— А затем, что ты не могла спросить меня, Алекс, ты случайно не обладаешь магическими способностями, на что я ответил бы тебе, что да обладаю.

— Не стоит, Алекс, не опускайся до лжи, я могу увидеть ауру, и твоя без признаков магии, ты простой человек.

Мы продолжали кружиться, но принцесса бросила свои попытки вырваться из моих объятий, она просто наслаждалась последним моментом.

— Дура! Я не собираюсь ни чего тебе доказывать, если я сказал, что я маг, значит маг. В твою эльфийскую голову не приходило, что я могу скрывать свою ауру, что бы случайно не выдать себя. Или эльфы так не умеют?

— Только великие маги, — её голос задрожал, — но ты...

Она не могла поверить в это, это был луч надежды, для нас и она боялась, что это обман.

— Вспомни, как я вылечил тебя?

— Там были травы...

— Травы, которые не известны даже эльфам? Ты сама слышишь, что ты говоришь? Я исцелил тебя магией.

Вири разрыдалась, прижавшись ко мне:

— Алекс, беги, я не вытерплю, если тебя казнят на моих глазах, — взмолилась принцесса.

— Не переживай, меня не так то и просто казнить, — попытался подбодрить её я.

В этот момент музыка остановилась и окружающие нас эльфы увидели рыдающую принцессу. Король отреагировал незамедлительно.

— Что тут происходит? — Произнес он, подойдя к нам, со своей личной охраной. Вири вырвалась из моих объятий и подошла к отцу.

— Отец, ни чего страшного, просто этот танец, навел на меня грустные мысли. Этот бравый воин тут не причём.

Но было поздно, отца, что увидел слезы своей дочери, уже ни чего не остановит. Я увидел, как мои друзья эльфы подошли ко мне, встав по бокам. Слева стоял Пиреан, справа Лариндель. Было приятно, что эльфы встали рядом со мной, понимая, что сейчас начнутся неприятности.

— Я ещё раз спрашиваю, воин, что тут происходит?

Мы стояли в круге из приглашенных дворян эльфов, лучшего момента было не добиться. Медленно я снял свою маску и обратился к королю.

— А что тут происходит, я пришел за словом короля, что было мне дано.

Эльфы зашептались, «Человек», «животное», «смертный». А король, успел взять себя в руки, и не показал удивления. Зато личная охрана, что присутствовала тогда ночью возле шатра короля, обнажила мечи. Хотели отмыть своё имя, ведь для них было позором, потерпеть поражение от одного человека. Но король вовремя остановил своих стражников.

— За каким же словом ты пришел, Алекс? — зрители опять зашептались, это было неслыхано, что бы король обращался к человеку по имени.

— Ты дал мне право убить любого эльфа, что зайдет в мою деревню, либо это сделаешь ты. Твоя дочь была в моей деревне. У тебя есть выбор, казни её сейчас при всех и сдержи своё слово, либо отпусти со мной и она останется жива и будет счастлива.

Король замер, ни один мускул на его лице не дрогнул. Это был поистине король эльфов. Боковым зрением я увидел, как мои путники схватились за кинжалы, что висели у них на поясе. Неужто, мной опять воспользовались, что бы убить короля? Ну, уж нет, я всего в шаге от своего счастья. Ускорив своё восприятие, я взмахнул своими руками пытаясь перехватить кинжалы, я просчитал траекторию, где они окажутся, когда их метнут. Кинжал темного эльфа я поймал, но правая моя рука, схватила только пустоту. И потом жгучая боль пронзила мою грудь. Опустив взгляд вниз, я увидел, красивую рукоять кинжала, что торчала из моей груди, прямо там, где должно быть сердце. Стражники короля моментально обрушили свои мечи на темного эльфа, а Вири бросилась ко мне. Я почувствовал слабость в ногах, и опустился на колени, я ещё успел услышать, как крикнул король «Сын! Нет!» и в тот же момент прокричала Вири «Брат! Что ты наделал!». Сын? Брат? Мозг пытался сообразить,

что происходит и тут все части мозаики встали на место. Лариндель был принцем, и он доказывал своему отцу, что он самый лучший лучник. Отцу- королю эльфов.

— Ни кто не смеет ставить перед выбором моего отца, — зло прошептал эльф.

— Брат, я люблю этого человека! Что же ты наделал? — Взмолилась Вири, упав на колени рядом со мной.

— Не переживай, всё хорошо, — пытался я успокоить её. Я попытался схватиться за рукоять и выдернуть кинжал, но силы покинули меня и я не смог сделать это.

— Отец сделай же что ни будь!!! — Закричала Виридиниора.

— Он обесчестил тебя, сестра, он околдовал тебя. Взгляни это всего лишь человек! — Лариндель взял её за плечи и попытался поднять, но звонкая пощёчина раздалась в тронном зале.

Я стал заваливаться на бок, тело не слушалось меня. Но под головой я почувствовал такие нежные коленки Вири. Она гладила меня по волосам, а её слезы падали мне на лицо.

— Не переживай, малышка, я сейчас полежу немного, отдохну и всё будет хорошо, — я продолжал её успокаивать. А что мне оставалось? Тело меня не слушалось, и мир передо мной терял свою яркость, становилось всё темнее и темнее...

10 глава.

— Сын, что же ты сделал? Этот человек спас мне жизнь, — произнес король эльфов, — уже второй раз, окажись твой кинжал быстрее, сейчас я бы тоже был мертв, — с горечью добавил он.

Маги пришли на зов короля, но всё, что они могли сделать, вынуть кинжал, но заживить такую рану они не смогут. У них просто не хватит энергии.

— Лариндель, ты только что убил не просто человека, ты убил и меня, — шепотом произнесла Виридиниора.

Темнота расступилась передо мной, и я увидел, так хорошо знакомую мне поляну, на которой стоял одинокий домик, а два стражника охраняли вход. Вот и всё?

— Что всё? — Раздался за спиной голос Создателя.

— Здравствуйте Создатель, не получилось у меня мирной жизни. Расслабился я, вот и получил кинжал в грудь, — объяснил я Создателю

— Да... Не долго ты побыл в мире живых, но с чего ты взял, что ты умер?

— Ну как же, — опешил я, — я же тут пред вами.

— И что? Я же не бог, если каждый умерший будет тут оказываться, то у меня и личного времени совсем не будет. — Подмигнул мне дедушка и весело улыбнулся.

— Но... что я тогда тут делаю?

— Я же говорил тебе, что мы будем общаться, не думал, что это произойдёт столь рано. Видно в момент опасности ты научился выходить в астрал.

— Астрал?

— Отделение души от тела, но без фатального исхода. А как ты собирался лечить себя? Я думал ты, задумаешься над этим, будешь искать ответ на этот вопрос, встретишься с мудрецами мира своего, и вот они тебя научат выходить в астрал. Но ты пошёл самым коротким путем, решил помереть.

— Создатель, я вас не пойму, я умер или нет?

— Ну, если ты и дальше собираешься стоять тут и расспрашивать меня, то, скорее всего, умрешь.

Что делать? Паника заполнила всё моё сознание. Куда бежать? Как себя спасти?

— Ладно, не буду тебя мучать, дай свою руку.

Я протянул руку создателю, он взялся за неё и мир резко изменился. Мы стояли в тронном зале, а все присутствующие двигались очень медленно, они проходили сквозь нас, не замечая этого. И тут я увидел себя. Вернее моё тело, которое так и обнимала моя Вири. Глаза покраснели от слез. Рядом стоял Лариндель, его глаза были направлены в пол и весь его вид показывал, что он сожалеет. А отец стоял и рассматривал кинжал, что я успел перехватить в полете.

— Ну и что мы стоим? — Вывел меня из ступора Создатель. — Лечить себя не собираемся? У твоего сердца осталось всего пара ударов.

Я опомнился и бросился к своему телу. Наложив руки на рану, я перешел на магическое зрение. Мне повезло, отмирание клеток ещё не началось, а это очень упрощало работу. Скрепив края раны, я решил впитать энергию в новое плетение ауры, и она засветилась. Не аура засветилась, а сама рана. Это было заметно даже не магическим зрением. Из моей раны бил луч света, и только потом я понял, что тут приложил свою руку Создатель.

— Всегда любил световые эффекты, — подшутил старик, — заходи Алекс в гости, только в более спокойной обстановке.

Вспышка и дедушка исчез.

— Отец, что происходит? — Испуганно произнесла принцесса. Из тела Алекса бил луч света.

— Кейнаниор, что это? — Спросил король своего первого советника. Но и он лишь развел руками. Маги-целители тоже лишь пожали плечами.

— Виридиониора отойди от него, — попросил Лариндель, на что получил гневный взгляд принцессы.

Я почувствовал своё тело, руки ноги слушались меня, но глаза открывать я не торопился, ожидая, когда рана затянется полностью. Ох, как эльфы засуетились, страшно им стало. Неизвестное всегда пугает. Ну, ни чего, теперь то они начнут уважать людей. Я не видел, а почувствовал, как стражники взяли меня и Вири в кольцо, отгородив короля с Ларинделем. Нужно преподать им урок, главное не переборщить и ни кого не убить.

Резко вскочив на ноги, я бросился на первого стражника, сломав ему нос, я взвинтил своё восприятие на максимум моих возможностей, время замедлилось. Я увидел широко раскрытые глаза Вири, которые медленно хлопали, пытаюсь понять, что происходит. Я видел, как медленно стражники обнажают свои клинки, видел, как они растеряны, для них я был лишь мутной тенью, что скользила от стражника, к стражнику выводя их из строя.

Остановился я только тогда, когда из стражников ни кто не был в состоянии оказать мне сопротивление, да и вообще стоять на ногах. Я двинулся к Ларинделю, нужно поломать, что ни будь этому тупому эльфу, который сначала бьет, а потом разбирается. А я называл его другом, хоть я и темного эльфа называл другом, а он оказался подосланным убийцей. Слишком много я стал доверять в этом мире. Ну, ничего один сломанный нос наглого эльфа вернет мне душевное спокойствие. Я бы и королю, что ни будь, сломал, но при его подданных это будет чересчур. Не вытерпит такого унижения, в петлю ещё залезет.

Когда до Ларинделя оставалось всего несколько шагов, между нами появилась Вири.

— Алекс, прости его, не убивай его, прошу тебя! — Взмолилась она, бросаясь мне на шею.

И тут я растаял, ну не смог я таить в себе гнев, когда я был в её объятиях, кулаки разжались против моей воли, и я ответил на её объятия, наши губы встретились и пусть весь мир подождет.

— Я думала, что потеряла тебя, что ты умер, — прошептала Вири.

— Меня ни так то и легко убить, — оказывается, — не переживай, теперь всё будет хорошо.

Троном зале после световых представлений и быстрой расправы над стражниками, все были в шоке. Король тоже не смог справиться с удивлением и стоял, хлопал глазами, наблюдая за нами.

— Великий король, вы так и не ответили мне, хоть нас и прервали, бессовестно воткнув в меня кинжал, — я окатил Ларинделя холодным взглядом, — но я до сих пор жду ответа.

— Моя дочь сама сделала выбор, и теперь я понимаю, что она в надежных руках, и не только я а все присутствующие в этом зале. Я дал тебе слово, и сдержу его, моя дочь полностью в твоей власти.

— Спасибо, отец, — прошептала одними губами эльфийка.

— Я бы хотел попросить тебя не забирать сразу мою дочь, а погостить у нас некоторое время, дай ей возможность проститься с близкими.

На этом и решили. Лариндель принес мне официальные извинения при всех собравшихся. Оно и понятно, родственники уже почти. Король оказался очень гостеприимным, или хотел завалить меня комфортом, что бы я передумал и остался в королевстве эльфов. За то время, что я провел там, эльфы привыкли ко мне, и уже не прятали взгляд при встрече со мной, не кривили лицо в знак ненависти. Были тут, правда два странных мага, как только меня видели в панике и с пеной у рта убегали от меня. Вроде я их, где то видела, но вспомнить не могу.

— Алекс, ты бы не мог дать мне пару уроков фехтования? — Как то спросил меня Лариндель. Я согласился, когда ещё выпадет шанс наставить принцу синяков, официально.

Мы вышли на плац, взяли деревянные мечи и я стал показывать ему связки, блоки, контрудары. Когда принц более менее запомнил некоторые приемы, я предложил спарринг. Я бессовестно медленно двигался, обозначая минусы в защите эльфа, обозначая удары, хлестким ударом, что бы прижгло, и был внушительный синяк. Принц шипел, но терпел. Я не сразу заметил, увлекся избиением принца, вокруг нас собралась толпа стражников во главе с Голариндером. Они стояли и наблюдали за избиением принца, подмечая, что то для себя. Когда принц поднял руки, я решил остановиться. К нам подошел лучший мечник эльфов.

— Алекс, у тебя странная техника, где ты учился фехтованию?

— Далеко отсюда, — туманно ответил и махнул рукой себе за спину, — и чем же она странная?

— Я не смог заметить ни одного лишнего движения, каждый раз, когда ты напрягаешь мышцы, это несет результат. Твоя техника боя очень экономит силы и невероятно эффективная.

— Это одна из техник, их много, есть техника «последнего боя», когда на защиту совсем не уделяются силы, а у эльфов нет различных техник боя на мечях?

— Есть, но они очень похожи друг на друга. Пока ты тут, ты бы не смог обучить меня и моих солдат самым простым техникам?

— Хорошо, — я протянул руку, Голариндер с удивлением пожал её. Всё не могу

привыкнуть, к их манере удивляться пожатию руки.

В тот же день, я продемонстрировал стандартный разминочный комплекс. Он оказался для них очень сложным, пришлось упростить. Так мы занимались почти неделю. И в день нашего отбытия я повстречал орка. Он был такой же большой и зелёный, с торчащими клыками как на других планетах. А встретил я его, когда Лариндель и Голариндер пригласили меня в таверну. Выпить так сказать мировую кружку эля.

Вечер подходил уже к концу, когда в таверну зашел орк в сопровождении трех эльфов.

— Это посол с острова быка, прибыл заключить торговое соглашение с моим отцом. — Пояснил мне Лариндель.

— Я слышал у них снова война с островом клыка, — добавил Голариндер.

Мне было глубоко фиолетово до орков, а вот ему, похоже, нет. Опрокинув в себя три кружки эля, он подошел к нашему столику. Лариндель напрягся, и положил руку на рукоять меча. Но я покачал головой, успокаивая его.

— Я слышал, тут есть человек, который обставил в фехтовании эльфов?

— Да, было дело, а тебе чего здоровяк? Хочешь тоже проиграть мне? — Ох уж эта самоуверенность, не доведет меня до добра.

— Что толку палкой махать, я бы сразился с тобой на кулаках, да смотрю ты слишком тощий, что твои эльфы. — Хохотнул орк.

— А ты на размеры то не смотри, что думаешь, в детстве кашу кушал, и теперь всё можно?

Орк со всего размаха ударил по столу и тот не выдержал, разломался пополам, я успел схватить свою кружку и в прыжке (орк был чуть выше двух метров) разбил её об лоб здоровяка. Но орк даже не заметил. Лариндель и Голариндер не стали вмешиваться, во мне они были уверены. Они остановили только эльфов, что были с орком.

В то время орк размахивал своими кулаками, каждый был размером с хорошую кувалду. Но он был слишком медленный. Я с легкостью уходил от его размашистых ударов, и пытался наносить ему удары, но орк, будто их и не замечал. И вот, госпожа удача отвернулась от меня. На полу было разлито, что то скользкое, и я естественно этим воспользовался, что бы потерять равновесие и темп кулачного боя. Кулак орка засветил мне в грудную клетку. Я почувствовал, как ноги оторвались от пола, а само тело полетело в сторону стены. Столкновение со стеной не придало мне позитивных мыслей. Хватая ртом воздух, я поднялся на ноги и встал в стойку, что бы продолжить. Но орк подошел ко мне, поднял руки, показывая, что атаковать не собирается и произнес:

— Теперь я верю, что человек смог обставить этих ушастых. Ты мне все внутренние органы отбил, если бы мне не повезло, пришлось бы сдаваться, — расхохотался орк. Посмотрев на официантку, он продолжил, — Принесите лучшего пива, что есть в этой гнилой таверне, с человеком, да ещё и таким хорошим бойцом, приятнее пить, чем с длинноухими.

Так я узнал, что орки к людям относятся намного лучше, чем эльфы к нам. Многие острова даже торгуют с людьми. Оно и понятно, у людей тоже есть богатыри, что смогут побороться с орками в вольной борьбе. А у эльфов таких нет. Да они ловкие, но из нашего разговора я понял, что орки уважают только грубую физическую силу. Сидели долго, пили много. Приставленных к послу эльфов отпустили, но видно приказ есть приказ и они лишь встали у входа в таверну. Пить они категорически отказывались, оно и понятно, они на службе, а вот мои эльфы заливали в два горла. Под конец посидел орк заужавал и их. А

узнав, что один из них принц, так сразу пообещал согласиться на любые торговые соглашения.

Тот вечер я запомню как прощальный вечер в королевстве эльфов. Голариндер пытался нас успокоить, но слегка получив от орка по голове, решил не мешать. А я, Лариндель и орк решили выяснить, кто лучше кидает кинжалы, истыкав все стены таверны. Потом вздумали проверить, кто дальше кинет табурет, но дальше стены таверны они не улетали. Один табурет, правда, угодил в окно, и пострадавший ворвался в таверну с гневным взглядом, но увидев нашу троицу, решил, что это даже удача, получить табуретом от принца. Хозяин таверны пытался, что то объяснить нам, что это стоит денег и так далее, но принц оказался нормальным эльфом. Связав хозяина таверны, он усадил его с нами за стол. И мы втроём стали заливать ему эль в горло. Как тогда мы думали, что сможем всё спихнуть на пьяного хозяина таверны, который сам и предложил буянить у него в заведении. Как попал в замок, где мне была выделена комната, я не помню, но тело болело, и сознание подсказывало, что я решил учить орка греко-римской борьбе. Он научился быстро и после пары болевых приемов мы признали с принцем, что он самый лучший борец.

Утро было тяжелым, но приготовив чай из особых трав, похмелье как рукой сняло, осталось только обезвоживание организма. Но это дело было поправимо, главное в дорогу взять больше воды. Королева эльфов была так же красива, как и дочь, но в её глазах читалась мудрость прожитых лет, и небольшие складки в уголках глаз, говори о возрасте. Меня она приняла довольно хорошо, по крайней мере, кинжалом не тыкала, и в еду яд не подкидывала. Оно и понятно, женщина, они везде одинаковые, что у людей, что у эльфов да и у орков такие же. Им главное, что бы дочь была счастлива, а остальное не важно. Королева видела, какими глазами Вири смотрит на меня, и поэтому была приветлива со мной. А то, что я занял первое место в соревнованиях на мечах, так вообще радовало её, ведь её дочь была под надежной защитой. Я уже молчу про то, что я был великим магом, что прекрасно знала королева. Все эти плюсы перекрыли то, что был я простым человеком. Кстати потом только узнал, что лечить себя могут и вправду только великие маги-целители, и то что я скрывал свою ауру, как все думали специально, делало меня в глазах эльфов чуть ли не самым великим магом среди людей. К магам они относились намного лучше, признавая в них долгоживущих, и общее настроение высокородных эльфов смягчилось в отношении меня. А после того как король рассказал, что произошло тогда в лесу, так вообще считали меня чуть ли не ровней. Оно и хорошо, с родней своей бедующей жены нужно дружить. Жизнь долгая, кто его знает, как сложится, может придётся просить у них помощи.

Тепло попрощавшись, мы отправились в обратный путь. Мне долго пришлось отговаривать короля от сопровождения лично, до территорий людей. Когда я его уже отговорил, он решил навязать нам два десятка своей личной охраны. Но тут ко мне на помощь пришел Лариндель, объяснив, что у меня в друзьях есть Ибинс. Король сначала не верил, но принц убедил его, рассказав про наше путешествие в столицу. Лорар Зенданеский не показал удивления, оно и понятно, он король, ему не пристало удивляться, да и живет наверно уже под тысячу лет, многое должен был повидать. Король согласился, что с такой охраной он спокоен за нас. Мало того что король выделил нам по лошади из своих конюшен, еще двух он нагрузил различным добром. Я заверил его, что будем навещать их и так же ждем в гости. Он сначала считал, что это бред, путешествовать по королевству людей, но я убедил его, что барон мой хороший друг, да и с графом скоро сдружусь, так, что людей сможем настроить на хорошее отношение к эльфам и тогда он согласился, что если не будет

государственных дел, то пожалуют в гости.

А в королевстве эльфов мне понравилось, хоть и встретили меня не очень, но потом. Когда эльфы стали уважать и относиться как к равному, столица стала приятным местом пребывания. На улицах не встретишь хмурых эльфов, все приветливые и улыбочивые. На улицах покрытых цветами и всевозможными растениями ни встретишь и следа мусора, нужно брать с них пример. У людей тоже можно добиться такого результата, но что для этого нужно? Правильно стабильность, богатство и уверенность в завтрашнем дне. Нужно будет менять королевство людей, я хочу, что бы моя жена и будущие дети, росли именно в таком счастливом и ухоженном месте как столица эльфов. Так, что у меня много работы, нужно всех вылечить и наладить быт людей, поднять образованность, ведь интеллект тоже играет роль в поведении человека. На том и простились и мы с Вири отправились в наш новый дом. Город Бринск, что расположен в баронстве Арпенском, графство Архейское. В деревню Маку решили не заезжать. Вири там прощаться не с кем, ну а меня ещё встретят в городе, когда узнают, что я там поселился. Только вот думаю, что в Бринске на долго мы не задержимся.

Дорога прошла спокойно, я постоянно чувствовал взгляд Ибинса, только вот принадлежал ли он Мируне, я не знал, а она на контакт не выходила. Город Бринск встречал нас, широко открытыми воротами. Домики, что раньше были ветхими, привели в порядок, крыши отремонтировали должным образом, стены залепили глиной. Даже на улицах навели порядок, и теперь зловоний запах не распространялся по всему городу. Потрудился Тарен на славу. Сразу видно, хороший барон из него получился. Не знаю, как Тарен узнал о нашем прибытии, но встречали нас богато накрытым столом.

— Ты куда пропал, Алекс? — Произнес Тарен протягивая мне руку. Научился таки пожимать руку без лишнего трепета.

— Дела у меня были, потом поговорим.

Тарен понял меня сразу и с расспросами не лез. А вот сыновья, особенно старший, за столом не затыкался. Так же за столом сидели некоторые неизвестные мне лица, но Тарен успокоил меня, что это его советники. Один был по финансам, другой представитель местной религии, а третий по общим вопросам. Познакомились. Выпили. Поели. Тарен любезно предоставил мне комнату в замке, отказаться я не пытался, до отдельного домика дело ещё не скоро дойдет. Вири ушла в наши покои раньше, поэтому Тарен решил проводить меня, что бы остаться наедине.

— Рассказывай, давай, где был и, что у тебя за дела с графом? — пристал с расспросами барон, как только мы вышли из приемного зала.

— Лечу я графа, а был у эльфов, с королем знакомился. — Огорошил я Тарена. Ну а что тянуть? Чем дольше увиливать от ответов, тем больше будет вопросов. Оно мне нужно?

— Так, давай по порядку, — пришел в себя барон Арпенский, — ты сможешь вылечить графа?

— Обещать ни чего не смогу, но шансы есть.

— А, что ты делал у эльфов? Как ты добрался до самого короля?

— Вири, это его дочь, вот знакомился с будущими родственниками, — моя улыбка становилась всё шире, а лицо Тарена всё больше изображало недоумение.

— Этого не может быть! — Воскликнул он, придя в себя.

И я ему рассказ, всё с самого начала, как вылечил её тогда в лесу, опустил только нашу

первую встречу с королем, объяснил, что у нас вспыхнула любовь, и что Вири сбежала от отца ко мне, всё рассказал ему. Что мне от него скрывать? Он первый человек, которого я встретил в этом мире, и дальше наши судьбы сплелись, зачем от него секреты? Чем больше секретов, тем больше человек начинает не доверять, чем больше не доверять, тем больше скрывать. Вот так и получаются секреты друг от друга, этого мне не нужно. Тарен переварил всё это довольно быстро и, пожелав мне спокойной ночи удалился. Я попросил его только, что бы послали сообщение графу, что лекарь прибыл и ожидает его инкогнито. Барон заверив, что у него уже есть надежные люди и сообщение передадут лично графу, удалился.

Всё шло своим чередом, я лечил больных, подыскивал нам дом, заводил новые знакомства. И вот в одну из ночей раздался приглушенный стук. Открыв дверь, я увидел Тарена. Он сообщил мне, что граф инкогнито прибыл и ожидает на втором этаже, в комнатах для гостей. Заверив Тарена, что его помощь мне не понадобится, я двинулся к графу.

— Я уже потерял всякую надежду вас увидеть, — произнес граф, протягивая мне руку.

Не доверяет? Хочет убедиться, что я его не убью? Или наоборот проявляет высшую степень доверия? С этими рукопожатиями не разберешься.

— Были трудности, но сейчас я всё уладил, и мы можем приступить к вашему лечению.

Граф только кивнул. С того дня, каждую ночь я навещал графа. Болезнь его была очень сложная. И каждую ночь, участок за участком, я восстанавливал его тело, ауру, внутренние органы. Каждую ночь я уделял графу по четыре часа, пот лил с меня рекой, но я не останавливался. Были дни, когда восстановленный мной участок ауры снова подвергался заражению, разрушению. Но я не отчаивался, и повторял процедуры вновь и вновь. А граф расцветал на глазах. После каждой нашей процедуры, ему становилось легче. Как то он поблагодарил меня, что смог проспать всю ночь, не просыпаясь от боли и впервые за свою жизнь смог выспаться. Мне было жаль этого парня. Мало того, что он был болен всю свою жизнь, так ещё и знал (кто ему сказал интересно?), что является принцем, но родные родители отказались от него. Может это и помогало мне лечить его всё настойчивее и настойчивее. Я хотел доказать его родителям, что они зря бросили его, что его можно было вылечить а не опускать руки. Он просто им был не нужен, так же как я своим родителям. Это нас объединяло. После каждой процедуры я не мог твердо стоять на ногах, а в графе бил фонтан энергии и поэтому мы беседовали с ним, по часу, а то и два. Ему было двадцать пять лет, он был начитанным и хорошо воспитанным человеком. Оно и понятно, он жалел всех малоимущих, угнетенных, обиженных, потому, что сам себя считал таким. Звали его Арин Архей. Если он станет королем, и сможет побороть жажду власти, то сможет привести своё королевство к процветанию. Я понимаю, что у королей и императоров не бывает друзей, один из императоров доказал мне это. Но Арин был другим. Он относился ко мне ни как к другу, а как к спасителю, учителю, наставнику. Такой человек не должен был предать меня, он не сможет, чувствуя чувство долга передо мной всю оставшуюся жизнь. Если он изъявит желание забрать трон королевства, то я буду ему помогать. Он сделает то самое королевство, в котором я хочу воспитывать своих детей. Но к сожалению или радости, граф не проявлял жажды власти.

Я специально кожаный покров оставил напоследок, что бы граф в один миг смог ощутить разницу. Все внутренности уже были в порядке, как и положено двадцатипятилетнему парню, аура сияла, но сам граф был обмотан бинтами, так как кожный покров, все ещё кровоточил. И вот настала последняя ночь. Я специально попросил Тарена

предоставить мне зеркало в полный рост, но накрыл его тканью, что бы Арин, раньше времени не увидел, что там.

Я завязал ему глаза, и постепенно стал снимать повязки и излечивать поврежденные участки кожи, сантиметр за сантиметром я восстанавливал кожный покров. Получался он бледным, так как солнечного света совсем не видел, ну ни чего, со временем успеет ещё получить свою дозу ультрафиолета. Вскоре моя работа была завершена. Подведя его к зеркалу, я снял повязку. Тишина стала, осязаема, граф даже забыл, как дышать. На него из зеркала смотрел молодой парень, такой же голубоглазый, как и я, голова была абсолютно лысая, но я влил достаточно энергии, что бы волосы стали расти с удвоенной силой. Телосложение было худощавым, больше даже дистрофичным, это тело не поднимало ни чего тяжелее пера, всё остальное могло навредить и причиняло огромную боль. Но какие его годы? Много физических упражнений и хорошее питание, восстановят тело полностью.

— Алекс, вы спасли мне жизнь, нет... Вы подарили мне жизнь вновь. Я... я... даже не знаю, что сказать. — Растерялся граф, наблюдая за собой в зеркало. Он вертелся как девушка рассматривая новое платье. Повернулся в профиль, спиной, подошел ближе и уставился себе в глаза.

Я стоял за спиной и ждал. Я понимал, что торопить в такой ситуации человека не стоит. Хоть он уже давно ощущал себя здоровым, но увидеть своими глазами и почувствовать совсем разные вещи.

— Алекс, что мне сделать для тебя? Хочешь титул графа? Я всё устрою, народ примет тебя. Мне теперь ни чего не нужно.

— Арин, я же сказал в самом начале нашего лечения, что я делаю это потому, что могу. Вот и ты оставайся графом, потому, что можешь, а ещё лучше стань самым лучшим графом, проживи жизнь ради других, не заставляй меня жалеть, что я подарил тебе новый шанс.

— Алекс, таких людей как ты я еще не встречал, такое ощущение, что ты не из этого мира. Все корыстные обманщики, что ради собственного обогащения готовы продать самых близких людей. А тебя деньги, власть совсем не интересуют. Почему?

— Я хочу счастья. А разве деньги или власть дадут мне простого семейного счастья? Когда каждый день похож на предыдущий? Я хочу скучно жить. Хочу делать свою работу, приходить домой и видеть здоровых, веселых членов своей семьи. А разве деньги дадут мне это? Деньги могут дать только хорошую пищу, красивую одежду, богатый дом, но они не дадут мне любящую жену и детей. Я знаю кто твой настоящий отец, вот у него очень много денег и разве он счастлив? А власть? Что она мне может предложить? Влиятельных знакомых, по велению моего пальца будут меняться судьбы людей? А зачем? Она даст мне только знакомых, но ни как не близких друзей, с которыми не нужно проверять, на месте ли кинжал. Она даст мне лицемеров, которые при первой же возможности залезть повыше в своей должности, воткнут кинжал в спину и не посмотрят, что они были у тебя на свадьбе, пили и ели за одним с тобой столом. Именно по этому, Арин, я помог тебе, потому, что понял, что ты имеешь и власть и деньги, но не смог испортиться. И я надеюсь на тебя. Я надеюсь, что ты сможешь воспитать своих подданных, научишь их думать, так же как и я, или как ты. Я собираюсь жить в твоём графстве, и я надеюсь на тебя Арин.

— Это очень сложно, изменить натуру людей, изменить их жадность, корыстолюбие.

— Да не сложно это, дай им достаток. Сделай так, что бы они могли с уверенностью смотреть в завтрашний день и не боялись за своих детей. Как тебе это объяснить. Сделай так, что бы им, не было нужды копить и зарабатывать как можно больше. Для чего они это

делают? Потому, что не знают, что будет завтра, вдруг завтра цены вырастут или налоги поднимут. Поэтому они и пытаются любыми средствами накопить как можно больше денег они не считаются с другими людьми, а нужно сделать так, что бы они поняли, что они сильны только вместе, а не поодиночке. Они должны хотеть помочь своему соседу, зная, что если им понадобится помощь, то сосед не откажет. Понимаешь?

— Теперь я тебя понял. Это будет почти не выполнимо, люди на протяжении нескольких поколений привыкли думать только о себе, и заботиться только о своем недостатке... Не все, конечно же. Есть редкие исключения, но всё же это почти невыполнимо.

— Не переживай, Арен, я помогу тебе. Ведь кто я? Я лекарь, вылечил тебя и попробую помочь тебе вылечить общество.

Город, где размещался замок графа, назывался Бохора. Основан он был возле широкой реки. Крепостных стен не имел, Архейское графство граничило только с эльфами и другими графствами королевства, но внутренних войн не было уже слишком долго, что бы строить новые стены во круг города. Был, конечно, замковый комплекс, который мог вместить в себя всё население, но и он уже давно использовался не как военная крепость, а как замок графа. Город в плотную подходил к реке, да не просто реке, а гиганту. Другой берег не было видно. Я давно читал, что и на Земле были такие реки, но жаль, что до моих времен они не дожили, большинство осушили, остальные измельчали. Хорошо что научились перерабатывать морскую воду в пресную, иначе пришлось бы туго жителям Земли. Сутки хода на корабле и река впадала в океан. Город был большой и густонаселенный. Центральные улицы были широкими, дома стояли плотно друг к другу, достигали трех этажей. На центральной площади был рынок. На этом рынке можно было купить всё, что угодно. От гвоздя до шкур животных. От хлеба до редких морепродуктов. От тупых кинжалов до изысканных мечей.

Как только мы прибыли к дворцу, охрана на посту не хотела пропускать графа, его просто не узнали. Уезжал перебинтованная ели живая мумия, а приехал бодрый молодой человек. Но граф был готов, показав свою родовую печать его всё же пропустили. Дальше было сложнее. Пока созвали всех дворян, пока вызвали мага. Пока маг подтвердил, что граф полностью исцелился и это действительно он. Потом ещё проверили подпись и печать, но это уже были мелочи. Меня он представил как хорошего лекаря, и заявил, что именно я, особыми травами исцелил его. Слава должна разлететься за считанные мгновения и нужно уже завтра ждать толпы пациентов. Граф решил устроить гуляние, народ принял это радостно, и не прошло и нескольких часов как мы прибыли, люди стали готовиться к празднику.

Для всех был праздник, но мне было печально. Расставание с Тареном было тяжелым. Всё то время, что я лечил графа, я пытался намекнуть барону, что вскоре я уеду, но он отказывался понимать намеки и все пытался пристроить меня к управлению городом. Когда я уже поставил его перед фактом, Тарен опечалился, говорил, что ему тоже нужна будет помощь. Я заверил его, что находясь рядом с графом, я так же смогу помочь и ему, но это не сильно обрадовало его. Но вскоре в Бринск прибыли некоторые жильцы нашей деревни, да и староста обещался наведать Тарена и тогда барон стал мягче. Отпустил меня, взяв слово, что по возможности буду приезжать.

Разместили меня с Вири, в хорошем особняке, который был не далеко от замка. Этажей было два, но обставлен был бедно. Или предыдущие хозяева, попытались вывезти всё, что было не прибито гвоздями. Вскоре, переделав первый этаж в приемную, а некоторые

комнаты и в палаты для лежачих больных, я решил принимать пациентов. А они не заставили себя ждать, с утра и до вечера была очередь из нуждающихся. С некоторых я брал деньги, с других вещи, а с кого-то даже еду. Кто как мог, тот так и платил. Выскородных дворян видно не было, оно и понятно, негде им лечиться там, где лечится простой рыбак. Но шло время, слава о моём искусстве врачевателя распространялась всё больше и больше, и вот настало время, когда пришел ко мне первый дворянин, племянник двоюродного брата старого графа. Вернее сказать он не сразу пришел, вначале прибыл его посыльный, и пригласил к себе в особняк для осмотра. Но я вежливо послал его, объяснив, что пока что у меня нет времени посещать даже лежачих больных, и возможно только через два три месяца я смогу ездить по вызовам. И вот после отказа он прибыл лично.

— Это вы тот самый лекарь, что помог нашему любимому графу? — С порога обратился он ко мне.

Что за манеры? Ноги не вытер, не поздоровался, не люблю я таких, которые от своей голубой крови, ходят гоголем. Грудь колесом, голова высоко задрана, не дай бог, такой дворянин наступит в навоз, его жизнь тут же остановится.

— Смотри кто спрашивает. — Вытирая руки о хирургический фартук, произнес я. Фартук был весь в крови и гное, только, что вскрывал гнойники на теле одного несчастного.

По лицу дворянина пробежала гримаса отвращения. Я уже видел по его ауре, что у него венерологическое заболевание.

— Я бы хотел остаться неизвестным, — произнес он, ложа на стол увесистый мешочек с золотом.

— Это ваше право, на что жалуетесь?

Вся спесь сошла с дворянина, когда он стал говорить про симптомы. Ну ни чего, все мы люди а у врача все одинаково больные люди и тут не важно кто ты. Хоть король хоть матрос, для болезни нет разницы, на кого цепляться. Что бы хоть немного проучить этого дворянина, я приготовил мазь. Объяснил ему куда её наносить, я еще предупредил, что бы месяц девушек даже за руку не держал. Не чего мне тут распространять венерологические заболевания. Так же я объяснил ему, что не следует заниматься любовью, с кем попало, иначе такая любовь может и убить. Он, покраснев как рак, взял мазь и удалился, больше я его не видел. Я встречал его иногда на приемах у графа, но он оперативно пытался затеряться в толпе.

В основном у жителей города были кожные заболевания, и с этим нужно было что то делать. Антисанитария была высокой, и я в очередной раз поражался, почему ещё не развилась чума. Я отправился к графу. На воротах в замок меня пропустили без проблем, граф выдал мне бумагу, по которой я мог свободно и в любое время суток проходить в замок. У графа было собрание и, пройдя в зал для совещаний, я пристроился в углу и стал слушать.

— Граф, ваше понижение налогов очень скажется на экономике.

— Вы не правы. С понижением налогов, товары стали дешевле и люди стали больше покупать, а чем больше они покупают, тем ещё больше налогов я получаю. Возможно, мне нужно научить экономике нашего уважаемого советника финансов.

Советник финансов, сел обратно на своё место. Граф стал просматривать все отчеты, и теперь воровать стало сложнее для советника, у него настали тяжелые времена. До этого граф сильно не принимал участие в управление графством, он считал дни до своей кончины. А вот сейчас, когда вся жизнь была впереди, теперь он взял бразды правления в свои руки. Многим это не нравилось, многим из дворян, но горожане были рады.

Следующим взял слово советник внешней торговли:

— А я согласен с нашим уважаемым графом, хоть он ещё и молод, но его политика низких цен принесла нам на много больше прибыли на внешних рынках, наши товары стали дешевле, чем у остальных и поэтому торговцы со всего королевства стали прибывать к нам. Порт уже не справляется с нагрузкой, нужны деньги на его расширение.

— Деньги будут, — кивнул головой граф.

— Ещё к нам прибудет посол от орков, — хотят заключить некоторые торговые соглашения.

— Мне нужно увеличить штат сотрудников, — взял слово советник безопасности. — Люди стали немного богаче и ещё эти приезжие торговцы, всё это подвигло на оживление воров, участились случаи краж, да и о вашей безопасности я бы подумал, задержали уже двух убийц. Кому вы граф перешли дорогу?

— Можете взять ещё людей, я увеличу ваше финансирование, — ответил граф.

Как кому? Сидят будто не знают что это принц, а так как он стал абсолютно здоровым, то его отец стал переживать, как бы Алик не вернулся в столицу и не предъявил свои права на трон, но как заверил меня Алик, королевский трон ему не нужен, в одном графстве бы навести порядок. И я ему верил, а вот король боялся, и отправлял убийц, пока дилетантов которых смогла задержать городская стража, но скоро пойдут профессионалы. Нужно не проворонить этот момент.

— Граф, а почему вы не берете налоги с приезжего лекаря? Насколько я мог услышать, у него нет отбоя от пациентов, но деньги он берет не со всех, гильдия лекарей возмущены, что он не уплачивает налоги.

— Потому, что он реально лечит людей, а не берет деньги за ложную надежду. А гильдии лекарей передайте, что ещё будут возмущаться, вообще разгону их за ненадобность.

Вот этого конечно мне не нужно. С мелкими болезнями вроде насморка или поноса ко мне не ходят на этом и спасибо моим коллегам по ремеслу. Если граф их разгонит, то нужно будет набирать учеников, я физически не смогу лечить в одиночку целый город. А что это идея. Я вышел из тени и прошёл к столу, увидев одно свободное место, я присел и предложил.

— Граф, я бы хотел предложить вам организовать должность советника по здоровью.

За столом раздался шум, галдеж. Все советники, почувствовав конкурента, тут же стали возмущаться. Моё появление не было неожиданностью, стражники предупредили, что я прибыл к графу.

— Неслыханно, мало того, что вам выделили особняк, хоть вы не являетесь ни дворянином ни магом, так ещё и пост какой-то выдумать хотите? И чем же вы будете заниматься? — Возмутился советник финансов.

— Давайте это решит наш граф, а заниматься я буду здоровьем, чем ещё же? Финансирование мне не потребуется, единственное только постройки будут за счет казны, а мне лично денег не нужно, так что не переживайте так, у вашей кормушки не появится нового рта.

Граф улыбался, хоть и пытался скрыть это за бокалом с вином, но он улыбался.

— Я рассмотрю ваше предложение, Алекс, а может ещё выскажитесь по поводу тех проблем, что слышали?

— А почему бы и нет? Выскажусь. Вам нужно ещё один советник, по внутренней безопасности. Я уважаю нашу доблестную стражу, но вам так же нужна ещё личная стража,

ещё нужна собственная разведка, что бы убийцы, не добрались до города. И я хотел бы присутствовать, когда прибудет посол орков, возможно, я окажусь полезным. И нам нужно заключить торговые соглашения ещё и с эльфами. От таких эксклюзивных товаров мы будем только в плюсе.

— Как же, тут с орками бы договориться, с этими варварами, а ты метишь ещё и на эльфов, эти выскочки даже не примут наших послов.

— Об этом я хотел бы поговорить лично с графом. — Отрезал я дальнейшие возмущения.

Совет продлился ещё недолго, и вскоре граф объявил о его завершении. Советники по одному стали удаляться подходя к графу и что то шепча тому в ухо. Понятно, личные доклады.

Когда в зале остались только мы с графом он сказал:

— Алекс, зачем ты так пугаешь моих престарелых советников? А то новый рот возле казны сведет их в могилу раньше времени. Сердце не выдержит.

— Не переживай, Арин, я же лекарь, в миг приведу их в чувства.

Когда не было посторонних, мы общались без всякого официоза.

— Рассказывай, зачем заявился ко мне? То месяц тебя не видно весь в работе, а сейчас даже без приглашения явился?

— Да я обеспокоен гигиеной людей. У вас тут не входу общественные бани?

— Бани? Что это? — Граф тут же заинтересовался нововведением.

Я рассказал, что из себя представляет баня. Объяснил, что высокая температура убивает многую заразу, и для кожи это очень полезно. Набросав на бумаге чертеж небольшой бани, я передал его графу и попросил организовать первый экспериментальный образец, что бы сам граф смог оценить плюсы от такого сооружения. Я объяснил графу про такую болезнь как чума. И граф подтвердил, что в истории были эпидемии этой заразы, но ни кто не знал, от чего она началась. Я объяснил ему, из-за чего в основном появляется эта болезнь, и граф отнесся к моим словам, про баню вполне серьезно.

Так же я намекнул, что у меня есть знакомые среди эльфов, и граф решил хорошо подумать, с какими торговыми соглашениями можно к ним обратиться.

— И кстати ты бы не мог рассказать мне о главаре здешних воров? У тебя должна быть информация о нем. И так же о гильдии убийц, что обосновалась в твоём городе.

— Зачем тебе это, Алекс? — настороженно спросил граф.

— Не переживай, нанимать я их не собираюсь, просто хочу поговорить с ними и решить вопрос с воровством и убийствами в городе.

— Хорошо, досье на каждого из них тебе предоставят сегодня вечером.

— А на завтра ты бы не мог пригласить их ко мне на лечение?

— Думаешь, они придут к тебе?

— А ты думаешь, что они не платят твоей стражи? С советником по безопасности у них есть контакты, так что его и попроси их убедить пройти лечение у меня.

Я рассказал графу, что я хочу предложить главам преступного мира, и он одобрил. По прибытию домой Вири сказала, что мне принесли документы, и они ждут меня в кабинете. Быстро работает граф, так понравилась моя идея? Ну что же, посмотрим.

Кстати про бани я думал уже давно, еще, когда жил и работал в деревне Макуа, но там всё руки не доходили. Меня удивляло, что люди сами не додумались до такого простого сооружения. А мыться постоянно в бочке, водой, что нагрелась на солнце, мне не улыбалось.

Надеюсь сейчас смогу ввести бани в общественную жизнь горожан.

Первым был глава воров. Имя было не известно, но звали его все Щупа. Было ему уже за сорок лет, и авторитет его был непоколебим. Городская стража знала много про его грехи, но прямых доказательств не было. Сеть воров Щупы была распространена на всей территории графства. А в некоторых баронствах была особенно сильна. Но что мне понравилось в Щупе, что вор он был до мозга костей, ни одного убийства за ним или его людьми не наблюдалось. А если какой вор нарушал это правило, то он пропадал бесследно. Щупа был, что надо, с честью, с принципами. Будет тяжело конечно добиться согласия, но по данным человек он не глупый, должен взвесить все за и против, моего предложения.

Второй был глава наемных убийц. Вот тут-то кровавый след был очень большой, для всех трупов не найдется и места на кладбище. Звали его Пурина, был он моего возраста, но уже возглавлял такую сильную структуру и авторитет его был непоколебим. Если кто то и пытался подвинуть Пурина, то потом с этим человеком происходил «несчастный случай». У стражи тоже было много документов, по которым Пурина можно было обвинить в убийствах, но прямых доказательств не было. Конечно, если граф захотел бы, то и этого было бы достаточно, но видно Пурина платил хорошие деньги советнику по безопасности, и его ни как не могли поймать. В деле даже был указан адрес проживания, но каждый раз как стража туда заявлялась, Пурина не было на месте а все вокруг утверждали что он тут и не живет.

Если главу воров ещё и можно ждать, то вот глава убийц вряд ли примет предложение о прохождении лечения. Как говорится, поживем, увидим. Время шло, а гостей всё не было. Я уже собирался сам заявиться в гости к столь уважаемым людям, но глава воров пришел сам.

Когда я вышел в приемную, увидел человека, что по описанию был точной копией Щупа. В свои сорок лет он обзавелся седой шевелюрой, и такой же бородой. Морщины покрывали его лицо. Жизнь у него была нервная это понятно, но вот сутулился он сверх меры, судя по его ауре тело его, было абсолютно здоровое и еще полное сил. Его цепкий взгляд рассматривал интерьер моей комнаты, искал что то ценное, но обстановка у меня была самая обычная. Висел только меч Тарена, который он мне подарил, когда я отправлялся с графом. Он так и сказал, пусть этот меч послужит защите графа.

— Что вас беспокоит, — произнес я дежурную фразу.

— Знаете, беспокоит меня странная вещь. Вроде чувствую себя прекрасно, а все вокруг говорят, сходи к лекарю, я вот и подумал, может какая скрытая болезнь у меня?

— Ну что же, давайте пройдем в мой кабинет, выпьем чая и поговорим о ваших внутренних заболеваниях.

Щупа предложение принял и мы поднялись на второй этаж, только вместо чая он попросил, что ни будь покрепче. Я попросил Вири принести нам эля, что подарил король эльфов.

— Такой отменный напиток, давно я не пробовал, такого качественного эля.

— Это подарок, он помогает излечивать внутренние болезни. Кстати давайте поговорим о них. Меня беспокоят внутренние болезни графства. Видите ли, в скором времени на прилавках появиться больше такой качественной продукции как этот эль, люди станут богаче, счастливее. Но вот бояться они за свои деньги. В графстве процветает воровство. А это делает людей несчастными.

— Я вас прекрасно понимаю, но и вы поймите, вы лекарь и зарабатываете себе на жизнь своим ремеслом. А они воры, они тоже зарабатывают себе на хлеб своим ремеслом.

Это основа мира, что бы каждый занимался своим делом. Если вор пойдет лечить людей, то это будет не порядок.

— Я полностью с вами согласен, — я отпил ещё немного эля и продолжил, — но что если эти самые воры будут заниматься своим делом с официальным разрешением и на пользу графству?

— Боже упаси, что бы вольные воры нацепили на себя ошейник графа и плясали под его дудку, что то мне подсказывает, они ни когда не согласятся на такое, им вроде и так неплохо живется.

Про систему банков я узнал всё что мог. В этом мире был только зачаток банковской системы, и я мог её модернизировать, так что мне было, что предложить Щупе.

— А что если бы, воры получали деньги официальным способом? С разрешения графа, но были так же вольны, как и сейчас, и только лишь иногда помогали, такому молодому и не опытному графу?

— И что же за предложение есть у графа? — Внимательно посмотрел на меня Щупа.

— А предложение очень простое. Банки.

— Нет, что вы, банки хороши только для грабежа, это глупость. Что бы вор хранил чужие деньги, воры обычно чужие деньги забирают, — улыбнулся глава воров, посмотрев на меня как на умственно отсталого.

— Вы меня не правильно поняли, банки, не такие которые хранят деньги, а такие которые их раздают.

— Что за абсурд вы мне тут говорите? — Уже возмутился Щупа, точно уверовав в моё слабоумие.

— Вы не могли бы дослушать меня до конца, и только потом делать какие то выводы? — Устал я от игры слов, — Банки будут выдавать людям деньги на определённый срок времени, по истечению которого люди будут возвращать деньги обратно, но уже с процентами. Например, дали вы сто золотых, а через месяц человек вернул сто двадцать. Люди будут сами отдавать свои деньги вам, и всё законно.

— Вы хотите из воров сделать ростовщиков?

— Ростовщики работают с малым кругом клиентов, а банки при поддержке графа, могут работать в больших масштабах. И в случае с ростовщиками, как они возвращают свои деньги, если им отказываются платить?

— Подают жалобу графу, а уже граф или суд, решают, что сделать с должником.

— Это всё время, и ещё не понятно, что скажет суд, а что если новые банки, которые откроете вы, смогут изымать свои деньги сами? Тем более имея таланты воров, они смогут на законных основаниях проникать в дом должника и если не найдут деньги, а воры умеют находить любые тайники, то они смогут оценить правильно имущество и изъять его, и всё это с разрешения графа.

— А вот это уже хорошее предложение. То есть люди будут сами нести нам свои деньги? А в случае неуплат то мы сможем сами их и вернуть?

— Именно так, вы поймите Щупа, сейчас время перемен, и если вы не последуете в ногу с переменами то останетесь за бортом, и кто-то другой займет эту нишу банковского дела. Вы же должны понимать, что к вам я обратился из-за вашего авторитета в определенной среде. Но и у вас как у влиятельного человека есть свои конкуренты, которые примут это предложение, и вы останетесь за бортом.

— Я всё прекрасно понимаю, но я не поверю, что граф разрешит мне заниматься таким

делом? Проще самому графу открыть такие банки.

— Оно конечно проще, но зачем графу столько забот? Да и люди, которые не вернут свои долги, пострадают от стражи, а это плохо повлияет на лояльность остальных горожан. А вы за право первому открыть банк, что не хранит деньги, а раздает, будете помогать нашему любимому графу дожить до старости. Ведь ваша сеть обширна, и кто-то может краем уха услышать, об опасности для графа и вовремя предупредив его, спасая тому жизнь. А граф человек щедрый, он умеет благодарить своих спасителей.

— А что если, используя предлог, возмещение долга, будут совершаться кражи честных людей?

— А что бы такого ни произошло, каждый договор на выдачу денег будет закрепляться рукопожатием, и вся отчетная бухгалтерия будет храниться в замке, что бы ненароком не появились лишние договора, оформленные задним числом. И я надеюсь, новые владельцы банка, встанут на путь исправления и, имея официальный путь заработка, перестанут провоцировать стражу, ведь в один прекрасный день, граф может не выдержать и дать приказ на поимку всех известных воров, а поверти, известны многие.

— Мне нужно подумать и посоветоваться, я не могу принять такое решение один.

— Думайте, совещайтесь, но поверти мне, время воров проходит и если они не смогут приспособиться к новому времени они исчезнут навсегда, скоро в этом городе появиться много представителей других рас, и граф не потерпит воров и убийц в своем городе. Стража больше не будет брать взятка. Да да, не удивляйтесь так, такие перемены не за горами. Так что думайте и решайте быстрее, пока кто-то другой не занял новую нишу в экономике города. А если дела у таких банков пойдут в гору, то владелец, возможно, добьется и дворянства и будет желанным гостем в замке.

Удочку я закинул, теперь самое главное, что бы рыба оценила наживку. Но под наживкой нет острого крючка, предложение вполне официальное и с разрешения графа. Я объяснил графу, что с таких банков в казну пойдет много прибыли, так как люди любят брать кредиты, и если процент будет регулироваться графом, то большинство кредитов будут возвращены в срок. И все будут счастливы, главное не нагнать с процентом. А почему я сделал это предложение ворами, а не убийцам? Потому что у воров был кодекс, и если должник что-то будет должен, его не убьют, в крайнем случае, заставят отработывать. А убийцы могут и показательно убить. Этого нам не нужно. Для убийц у меня есть другое предложение.

По сути ничего нового я не предложил, ростовщики и так не раз прибегали к услугам воров, что бы вернуть свои деньги, вот только я предложил им официальный статус. А любой вор, хочет жить спокойно, что бы ни ждать каждый день стражников возле своего дома, не бояться ходить по улицам. С моим предложением они так же смогут воровать, но уже это будет не нарушение закона, а возвращение долга банку. А финансов для открытия кредитных банков у них должно хватить, посмотрят по схронам, скинутся в общак и дело пойдет.

Щупа покинул меня с заверением очень хорошо подумать и принять правильное решение. На том мы и расстались. А вот глава убийц на лечение ко мне не обратился. Ну ничего, я человек не гордый могу и сам в гости сходить.

Адрес проживания мне был известен, так же знал, что там есть охрана. Но что для меня охрана? Я проник незаметным на второй этаж особняка, я знал уже где спальня владельца, и обойдя все посты на втором этаже, я открыл осторожно дверь. Пурин, глава убийц ещё не

спал, хоть и была поздняя ночь. Работает человек, что тут поделаешь?

— Вас же вежливо просили посетить мою лечебницу, — произнес я, стоя за спиной Пурина.

Он резким движением попытался задеть меня клинком, но поставив блок рукой, я выбил клинок. Схватив его за запястье, я крутанулся и убийца, сделав кувырок, приземлился на спину. Охрана услышав шум, тут же ворвалась в комнату. Но я уже придавил коленом их лидера и приставил к горлу кинжал.

— Всё в порядке, — прохрипел Пурин, закройте дверь с той стороны, — скомандовал хозяин дома.

— И принесите, что ни будь выпить, — крикнул я им вслед.

— Я смотрю, у нас в графстве насильно теперь будут лечить?

— А ты как хотел? Я не могу спать спокойно, пока знаю, что хоть один человек нуждается в помощи, и даже если он сам этого не понимает, то мне приходится самому навязывать свои услуги. Почему не пришел, когда тебя вежливо пригласили?

— Я навел справки о новом лекаре, и искренне удивился. Я узнал кто твоя жена, кто помог новому барону Арпенскому занять своё место, хотя я искренне верил, что он мертв, а вот про тебя я не узнал ни чего, кто ты? Откуда ты? А я не могу лечиться у незнакомого мне лекаря.

— Можешь и не стараться, ни чего не узнаешь. И она ещё не жена мне, дату свадьбы мы не выбрали. А про барона, могу сказать, что все мы люди и все мы ошибаемся.

Хорошая у него сеть, если он смог докопаться до происхождения моей жены, ладно с бароном понятно, возможно кто-то из его людей лично выполнил контракт по его устранению, но откуда он узнал про жену? Возможно, кто то наблюдал за моим домом и увидел Вири без платка, но это ещё не говорит о том, что она принцесса. А с чего я решил, что ему известно кто именно Вири? Может он имел виду, что ему стало известно, что она эльфийка и все? Ладно, разберемся с этим потом.

— Ну что? Может, сядем за стол и поговорим как цивилизованные люди? — Предложим ему я, убирая кинжал от горла.

— А давай, и поговорим, отчего же нет, раз ты уже у меня в гостях. Но я уверен, что предложить тебе мне нечего.

— А как же служба нашему горячо любимому графу?

Пурин лишь улыбнулся и ответил:

— Я сильно люблю нашего графа, но, к сожалению, служить, кому либо, я не намерен.

— Ну хорошо, я и не верил что ты сразу же согласишься, даже не буду угрожать, что могу за один день перебить всю твою структуру в этом городе, стража хоть и брала от вас деньги, но на каждого завели досье. Но угрозы не мой способ, я хотел бы сотрудничать.

— Тебе нужно кого то убить? — Тут же оживился убийца, усаживая за стол.

— Как раз на оборот, мне нужно, что бы, кого-то не убили, — тут в комнату зашли стражники и поставили на стол выпивку и закуску. Дождавшись от своего главы знака, что всё в порядке они удалились.

— Это странно, обращаться к убийце с заказом на сохранение жизни, вам прямая дорога к стражникам.

— Даже если бы я предложил тебе должность, советника по внешней и внутренней разведке?

— Это хорошее предложение, но я вынужден отказаться.

— Тогда у меня есть другое предложение. Открыть частное охранное предприятие или стать страховыми агентами.

— Что за бред? Работать стражниками? Какими-то там агентами?

— Нет, ты меня не понял, вам и так платят владельцы магазинов, таверн, заезжие торговцы и много другого честного народа. Они платят вам за защиту, что бы их магазин случайно не сгорел, товар не испортили, да и их жизням ни чего не угрожало. Я же предлагаю сделать всё это официально. Вы будете страховать имущество и жизни людей, они за это будут платить вам деньги, в случае нанесения ущерба имуществу или здоровью вы будете возмещать им ущерб.

— С каждым разом вы говорите всё больше бреда. Кто в здравом уме пойдет страховать своё имущество или жизнь? Они платят мне за защиту это верно, но защищаю их я от самого себя.

— Вот это главный твой промах. Ты запугал людей. А нужно что бы они тебе доверяли, ведь, сколько бывает заезжих убийц? А сколько торговых лавок сгорело от конкурентов? А нужно делать себе имя не запугиванием, а надежностью. Если владелец лавки который официально заключит с вами договор о защите, и застрахует имущество, то в случае поджога, твои brave ребята накажут того кто посмел обидеть твоих клиентов. И накажут его публично, чтобы другие не захотели связываться с торговцами под вашей защитой. А вы выплатите за испорченную лавку, и человек сможет начать всё с начала. И когда вы сделаете себе надежное имя, то представьте, сколько торговцев и других лавочников побегут к вам, отдавать свои деньги лишь бы избавиться от страха перед конкурентами и спать спокойно, зная, что их лавка в надежных руках и в случае чего они не останутся без гроша на улице. Понимаете, что я вам предлагаю?

— Я понимаю, но граф ни когда на такое не пойдет. Тогда зачем нужна будет стража?

— Граф уже дал согласие на это. Только вот он хотел открыть такое предприятие самолично, выделить на это своих стражников, но я переубедил его. Я заверил его, что люди не поймут, если нарушителя найдут жестоко убитым, на центральной улице и все будут знать, что это сделала охранное предприятие графа. Зачем ему марать своё имя? А у вас уже есть авторитет, и возможно будет плавно перейти на официальный уровень, вы структура хорошо известная в узких кругах и много проблем сможет избежать. Останутся только враги личные, которые завидуют торговцам или конкуренты. Но и потом, когда вы докажете что защищаете своих клиентов полностью, и эти отпадут. И вам нужно будет лишь сидеть, и получать прибыль.

— А для чего мне соглашаться? Я и так неплохо живу. — Произнес глава убийц.

— А для того, что к концу этого месяца убийц больше не будет в этом городе, а вскоре и во всем графстве. Графство развивается и скоро тут будет много гостей других рас, и граф должен быть спокоен за своих гостей и за жизни своих подданных, так что выбор за вами, либо вы приспособливаетесь к новым временам, либо остаетесь за бортом развития.

— Я не люблю, когда мне навязывают чужое мнение и диктуют, как мне поступить, — произнес Пурин и вскочил, направляя на меня заряженный арбалет. Болт просвистел в нескольких сантиметрах от моей головы, и в комнату ворвались охранники. Увернувшись от болта, я схватил стул на котором сидел и приготовился калечить не понятливых людей. Я тут распинаюсь перед ним, хотя мог бы вырезать всё их логово и не моргнуть, но нет, мне нужна их сеть убийц по всему королевству. Свою сеть создавать будет очень долго, пока внедришь нужных людей в нужные отрасли, пока наладишь контакты, пути сообщений, шифры,

пароли. Всё это очень долго. Ну ничего видно выбора у меня нет. Я приготовился к битве, как вдруг за спиной Пурина закрипел книжный шкаф и отодвинулся в сторону. Из открывшегося прохода показался мужик лет пятидесяти, он опирался на трость, а во взгляде было столько холода, что все присутствующие тут же опустили оружие.

— Меня зовут Пурин, а это всего лишь мой заместитель, — произнес настоящий глава убийц.

Значит, наша стража плохо работает, если они знали только имя, а не как выглядит настоящий глава убийц. Стыд им и позор, а вот настоящий Пурин заслуживает аплодисментов. Столько лет дурачить стражу и оставаться в тени.

— Я надеюсь, вы слышали моё предложение, повторять его я не собираюсь, — холодно бросил я.

— Конечно, и я подумаю над ним, поверте, очень хорошо подумаю. В скором времени мне будет нужен лекарь, так что я приду к вам за лечением, а сейчас вы можете свободно покинуть мой дом.

Вот это уже другой разговор. Надеюсь, сработаемся. Настоящий Пурин вызывал доверие и надеюсь, будет не столь глуп как его заместитель, иначе нужно будет пару ночей, что бы вычистить город.

11 Глава.

Одно меня радовало, вернее одна, это, конечно же Вири. С каждым днем спесь принцессы всё больше и больше из неё выходила. Вскоре она уже мастерски закатывала рукава и приступала к уборке дома. Так же она озаботилась пополнением трав, взяв себе пару учениц. Арин подбивал меня тоже взять себе учеников, но пока, что дел было много, и времени возиться с учениками, у меня не было, может потом, когда жизнь устаканется, когда сыграем свадьбу, когда люди начнут меняться, когда жить станет проще. Меня посещали мысли, об открытии что ни будь вроде школы магии, насколько я успел узнать такое заведение, отсутствовало. Каждый известный маг сам набирал себе учеников, и стоило это огромных денег. А за то время, что я пробыл в этом мире, я не раз видел ауры у обычных людей с задатками к магии. Такие люди сами не обращали на это внимание, ну возможно реже болеет, не так быстро стареет, но что бы пользоваться магией, нужны были знания теоретические и практические.

Щупе и Пурину я отвел срок в неделю. И вот сегодня он подошел к концу, а ответа я так и не дождался, ну что же, поможем им в их решение, ускорим так сказать мысленный процесс.

Граф выделил мне сорок стражников и досье на мелких сошек криминального мира. Как воров, так и убийц. Дождавшись глубокой ночи, мы приступили к поимке. Адреса были известны, и, разделив стражников по четыре человека, я отправил их по адресам с приказом, задержать всех, кто там будет и доставить в темницу. Сам же я отправился за Пурином, не за настоящим конечно, с ним мне ещё дела делать, а за подставным, сделаю вид, что ни чего не знаю. На второй этаж я не стал пробираться под прикрытием ночи, а решил действовать решительно.

— Алекс, зачем ты берешь меч? — Удивленно спросила меня Вири несколько часов назад.

— Ночью в городе не безопасно, а когда у человека на поясе висит меч, то многие обходят его стороной, — успокоил я Вири и отправил спать. Зачем ей лишний раз волноваться?

— Господин, у дверей стоит лекарь, что приходил неделю назад.

— Не дождался ответа, решил сам явиться? Впустите его, и поломайте ему что ни будь, пусть займется самолечением.

И двери сами открывают? Как я люблю сбивать спесь с таких самоуверенных личностей. Вон три здоровых лба за столом сидят, ухмыляются. Пакость, какую задумали? Мне жаль вас, моя пакость будет посерьезнее. Не такая у вас и хорошая разведка, раз не узнали, как я первый раз встретился с королем эльфов. Ну ни чего, сейчас мы быстро объясним, что лекарь может не только лечить.

Двое громил стояли прямо передо мной, пропуская вглубь дома. Я уже был готов, мышцы напряжены и вот один из провожатых, резко развернувшись, попытался нанести боковой в голову, но кого же было его удивление, когда он не обнаружил моей головы. Присев я вытащил кинжал, что так давно оставили мне эльфы, и воткнул его между ребер, прямо в сердце. Второй увидев такой беспредел, стал вытаскивать меч, но моя рука оказалась быстрее и косым ударом я вспорол ему брюхо. Трое охранников, что сидели за столом, вскочили и бросились в мою сторону. Я подхватил ногой стул, что стоял рядом и задушил его в самого быстрого. Раздался противный хруст, толи костей толи стула. Двое других познакомились с моим мечом и тут же отправились к прародителям. Передвигаясь по особняку, я медленно, но верно двигался в сторону лестницы. В прошлый раз, когда я покидал этот дом, я запомнил планировку. По дороге я убил ещё трех охранников, что не удачно выскакивали из боковых комнат. Кто такие? Мне было не важно. Я хотел с ними похорошему, но они не поняли и не приняли моего жеста доброй воли.

На лестнице меня ждал сюрприз из трех арбалетов, расстояние позволило мне уклониться от двух болтов, а третий я отбил мечом. У арбалетчиков не было времени перезарядить свои орудия и, побросав их, они бросились на меня с короткими кинжалами. Ну и дураки. Их даже не удивило, что болты не попали в меня? Или они не были уверены в своей меткости? Одного я пропустил дальше по лестнице, пинком придав ему ускорение, и он кубарем покатился вниз. А с остальными справился тремя ударами. Один для блокировки и сохранения своей жизни и два других для смерти.

Я думал не брать свой меч, не хотелось проливать лишнюю кровь. Но это убийцы и если бы я ни кого не убил, они восприняли бы это как слабость. Всю дорогу до особняка я взвешивал все плюсы и минусы, и плюсов к применению меча оказалось больше. Да по ним и ни кто плакать не будет.

Встретив ещё с десяток стражников, я наконец пробился к дверям в личные покои заместителя Пурина. Искать настоящего я не собирался, он человек взрослый должен всё понять, да и новому главе убийц потом все по новой рассказывать не охота. Если он и после этого не поймет, то что же, придётся сдержать своё слово и вычистить город от всех убийц. Хотя кого-то можно будет перевербовать, но надеюсь, до этого не дойдёт и настоящий Пурин прислушается к голосу разума.

Взяв один из трупов охранников, я спрятался за ним и открыл дверь. В него тут же по втыкались десятки арбалетных болтов. Вот тебе и встреча, а что если кто-то из своих решил зайти?

— Он уже на втором этаже! — В панике произнес охранник, забега в комнату

заместителя главы. В комнате был сам глава убийц.

— Это не может быть, как он смог пройти наших элитных бойцов? — спросил Пурин. Но ответ пришел ему из за двери.

За дверью раздался шум боя, крики умирающих разносились по всему особняку. Потайная дверь открылась, и охранники стали запикивать туда настоящего Пурина:

— Ван нужно скрыться, а мы попробуем его задержать его. — Произнес его зам и подставное лицо.

Пурин спорить не стал, именно от того что он знал когда бой заведомо проигрышный он до сих пор жив. Спрятавшись в проходе, дверь закрыли.

«Этот лекарь ни когда не узнает, как открыть эту дверь, тут я должен быть в безопасности».

В стене были отверстия, скрытые картиной, через которые Пурин наблюдал и подслушивал переговоры. Вот и сейчас он прислонился к одному из отверстий и стал наблюдать, в надежде, что этот странный лекарь найдет в этой комнате свою смерть. Но то, что он увидел, заставило его глубоко задуматься над обещанием лекаря, что в скором времени гильдии убийц не будет в городе, а потом и в графстве.

Отбросив труп в сторону, увидел пятерых человек, что держали по два арбалета. Хорошо меня встречают, однако. Трое сразу же бросились на меня, уходя от ударов, я проворачивал все возможные акробатические движения, сталь звенела в комнате с всё возрастающим шумом, клинки всё чаще и чаще встречались. Хорошие парни, наверно самые лучшие из гильдии, но мне они не ровня. Проведя обманный выпад, я лишь остриём клинка задел сонную артерию, и фонтан крови хлынул на стены. Ещё два поворота меча и ещё один противник с отрубленной рукой корчится на земле. Последний противник почувствовал страх, и это была его главная ошибка. Движения стали ломаные, не точные, дерганные. Это и привело его к смерти. Остались всего двое. Один из них мне нужен был живым, так что со вторым я не стал долго нянчиться, в три удара я укоротил его руку до плеча. Кровь хлестала в разные стороны, но меня уже было не остановить. Фальшивый Пурин, попытался поднять свой меч для защиты, но от сильного удара выронил его. Ещё один удар тыльной стороной по голове и фальшивый Пурин растянулся на полу.

Подняв его на колени, я магическим зрением обнаружил за стеной настоящего Пурина. Поверну свою жертву, в ту сторону я произнес:

— Пурин, обвиняется в организации и совершение более десятка убийств высокородных особ, а так же в более сотне жертв обычных граждан графства Архей. Это лидер гильдии наемных убийц и он будет казнен завтра на рассвете, за все свои злодеяния. И теперь, любой, кто запятнает себя кровью невинного, будет обезглавлен без суда на городской площади.

Надеюсь, адресат намек понял. Взвалив бесчувственное тело фальшивого Пурина на плечо, я покинул особняк, дом главы наемных убийц.

— Алекс я не смогу, — произнес граф, выглядывая из кареты на собравшуюся толпу.

— Что ты не сможешь? Ты граф или кто?

— Я... да конечно же я граф, но я не палач.

— Все эти люди, — я кивком головы указал в окно кареты, — верят тебе, для них ты всё в этой жизни. Только от тебя зависит, как они будут жить, в достатке или в бедности. Счастливыми или угнетёнными. И они должны увидеть, что ты несешь справедливость в

этот мир. Запомни раз и навсегда, если граф подписал смертный приговор, то только он должен привести его в исполнение.

— Но почему, Алекс? — Взмолился совсем ещё молодой парень, которому предстояло отнять жизнь.

— А потому, что если ты ошибся и вынес приговор не виновному, то вся ответственность будет только на тебе. Только так ты будешь чувствовать ответственность по каждому смертному приговору. И ты не сможешь, кого то обвинить в случае ошибки, ты должен принять эту ответственность.

— Я боюсь, что я не смогу, Алекс, что моя рука дрогнет.

— Дрогнет?! — Стал постепенно закипать я. — Ты же сам читал дело этого Пурина, ты видел, как он заживо снимал кожу, как насиловал при отце дочь. Ты же должен понимать, что такой человек не заслуживает жизни. Скольких он убил? Сто? Больше? А скольких он убьет, если его помиловать?

Я откопал реальные дела заместителя Пурина, я не собирался обманывать графа, все жертвы, про которые читал Арин, были убиты именно этим человеком.

— Можно запереть его в темнице, пока он не умрет там? — Попытался последний раз возразить граф.

— А как ты думаешь, будут себя чувствовать родственники тех, кого он убил? Они будут понимать, что за их же налоги эта тварь живет, кушает, пьет, дышит. Ты думаешь, это прибавит тебе доверие от граждан? Про тюрьмы мы уже решили с тобой. Нечего там держать таких как Пурин. Вора, отсекай руки, убийцам смерть, насильникам кастрация. И всё, пусть дальше влекут своё жалкое существование.

Мы просидели в карете ещё пять минут. Лицо Арина поменялось на решительно строгое, и он открыл дверцу. В этот день рынок не работал, а в центре разместили высокий помост. Я задержал фальшивого Пурина. А сорок стражей десять воров. Но пять из них отпустили, прямых доказательств не было, и даже косвенные граф не стал рассматривать. Мягкий он слишком. Не может понять, что такие люди как они не понимают милосердия, воспринимая её за слабость. Если и после этого они не захотят идти в ногу с прогрессом, я смогу каждую ночь вытворять небольшую резню, без суда и следствия истребляя их.

Люди приветствовали своего графа, многие из собравшихся слышали о Пурине, многие боялись, остальные тихо ненавидели. Я шел за спиной графа, и надеялся, что он сможет казнить, если он сейчас дрогнет, то ни один из преступных элементов не будет его бояться. А мне нужно, что бы его боялись, что бы боялись даже посмотреть в его сторону не то что бы послать наемных убийц или подсыпать яд в еду. Я не смогу быть постоянно с графом.

Поднявшись на помост, я увидел настоящего Пурина, что стоял в толпе, а рядом с ним был Щупа. Вот те на. Заговор решили устроить или всё же стать деловыми людьми и заняться легальным бизнесом? Время покажет, а сейчас казнь. Судья зачитал список убийств, да ещё и в деталях, что бы людей проняло до костей, что бы волосы зашевелились на голове.

— Ваш вердикт граф? — Судья повернулся к графу и внимательно стал смотреть.

— Смерть. — Хорошо поставленным, четким голосом произнес граф, обнажая свой меч.

Молодец парень держится. И даже на секунду рука не дрогнула, когда меч со свистом опустился на шею фальшивого Пурина, и кровь с каждым ударом сердце стала выплескиваться из тела. Я посмотрел на Пурина настоящего и наши взгляды встретились.

Пурин не выдержал первым и отвел свой взгляд. Надеюсь, это означает мою победу.

Судья продолжил зачитывать приговор пяти вора́м. Когда он закончил, он опять спросил решение графа.

— С этого дня, я издаю новый указ, кто украдет лишиться руки, кто убьёт, умрет сам. Я хочу предупредить всех, кто таит в своей голове не добрые мысли, не надейтесь на камеру в моей темнице и еду за счет налогов моих честных подданных. С этого дня каждое преступление будет наказываться мечом, или топором палача. — Как только граф закончил он махнул головой пяти палачам, что уже стояли, занеся топоры над запястьем рук воров. И топоры полетели вниз.

Рядом стояла жаровня, в которой уже пылали красным угли. Как только кисти отлетели от своих владельцев, палачи прислонили к обрубку раскаленное железо. По площади разлетелся крик боли. Трое из воров потеряли сознание, но двое ещё держались. С них сняли кандалы и отпустили на все четыре стороны, пригрозив, что в следующий раз они лишатся второй руки.

Сопровождая графа, мы сели в карету, и тут граф не выдержал. Хорошо, что он не ел ни чего в это утро. Граф скривился в порыве тошноты, но только лишь слюни капали на пол кареты.

— Ты справился, ты молодец. Дальше будет легче. — Подбадривал я молодого графа, похлопывая по спине.

С этого дня на протяжении всей недели я завтракал, обедал и ужинал с графом, проверяя магическим зрением всю еду, что ставили на стол. Не хватало ещё в самом начале нашего пути отравиться. Противоядие, что научил меня делать Создатель, теперь всегда было со мной. Щупа и Пурин на лечение так и не обратились, но зато граф прислал ко мне человека, который доложил, что они согласились и пришли к графу оформлять все положенные документы. Что же к мне-то не зашли? Обиделись что ли? Или испугались? А может и то и другое? Ну это их дело. Главное что согласились, и клинок в ближайшее время обнажать мне не придётся. Наступило немного спокойное время, воров и убийцы поутихли, люди вздохнули посвободнее. А на днях прошло испытание бани.

На любой планете, где бы я, не высаживался со своим отрядом Демонов, первым делом ставили столовую, а потом баню. Хоть и были переносные душевые, что воду вырабатывали из воздуха, но баня была в крови у всех людей с планеты Земля. Можно сказать это было очередная традиция.

Находясь в парилке, я плеснул пару ковшей на камни, для поднятия температуры и только взял веник, встряхивая его от лишней жидкости как граф выскочил. Ну ни чего, привыкнет. Я попарился сам и вышел словно рак. Граф ещё долго возмущался, что это камера пыток, что люди по своей воле не будут сюда ходить, но я понимал, что нужно привыкнуть. Да и мыться с горячей водой было на много приятнее, а тут и в тёплом помещении с температурой под сто градусов, с горяченькой водичкой, эхх грех жаловаться. А вот Вири оценила по достоинству, и даже попыталась высидеть чуть дольше графа, но её нежная эльфийская кожа не была готова к таким перегревам, и она убежала, всего на пару минут пересидев графа. Остальные советники со мной даже не захотели заходить в парилку, заверив меня, что посетят столь чудное сооружение немного позже. Ага, испугались, увидев как выскочил граф, и побежал к бочке с холодной водой, что стояла во дворе и, не стыдясь своего нагого вида, тут же нырнул в неё.

Баню поставили, прям в замковом комплексе, там уже был подходящий сруб, но его использовали как кладовую. Кладовую отчистили, обшили всё дорогими гладкими досками, сделали большой предбанник со столом посередине на пятнадцать человек, и саму парилку человек на десять. По моей схеме сделали в парилке двухуровневую скамейку. Печку собрали хорошую, такая долго должна прослужить.

После первой не удачной попытки я решил повторить её немного позже. Когда придёт посол от орков и от эльфов. И организовать отдых в стиле Землян. К этому случаю я выбил у графа разрешение на постройку возле бани большой беседки, а кузнецам отнес чертеж самого простого мангала и шампуров. Ну ни чего я им ещё покажу как Земляне отдыхают. Тем более орк должен был оценить по достоинству такой прием.

И вот настал день икс. От орков прибыл на моё удивление и радость тот самый посол, с кем мы разгромили одну таверну в столице эльфов. А от эльфов прибыл брат моей бедующей жены в сопровождении Голариндера. Но я забегаю немного вперед. Начнем по порядку, с эльфов.

Встретил их я как принято у нас на Земле. В моём скромном доме стол ломился от еды и выпивки. Граф даже сразу и не узнал об их прибытии. Они прямиком направились к нам в гости, скрывая свои личности. Посидели. Поговорили. Привезли подарки, что так обрадовали Вири. Девушки они везде девушки. А на следующий день, переодевшись в официальные одежды, и в моём сопровождении мы выдвинулись к графу. Настало время рассказать графу кто моя жена. Он до последнего не верил, что эльфы посетят его графство, ведь такой чести не удосуживался и сам король. Ларинделя назначили послом и наделили правом заключать торговые соглашения, оно и понятно, принц как ни как. Да и его отец мудрый король, понял, что к принцу как к послу будет больше доверия и более выгодные условия. Да и граф должен был понять, какая честь ему была оказана. Конечно, не сам король явился в его замок, до этого Арин ещё не дорос, но принц это тоже много должно значить. Надеюсь, Арин не подведет меня, и не испортит мнение о людях в глазах эльфов.

С моими бумагами мы прошли в замок без помех. За нами только успевали закрываться рты, ошеломлённых людей, что впервые в жизни видели эльфов. В этих краях эльфы уже довольно долго не появлялись, долго это по меркам даже эльфов. У графа опять был совет. Проследовав за мной в зал для совещаний, я, не церемонясь, ворвался первый и прервал доклад нового советника по внешней и внутренней разведке, в лице одного из людей Пурина. Согласился даже на должность? А меня и не оповестили, вот гады, всё за моей спиной провернули. Ну и ладно, мне будет меньше хлопот, а то ещё разбирайся с докладами советника. Пусть у графа у самого голова болит. Совет нужен будет, спросит.

Прерванный советник зло посмотрел на меня, а я, не замечая его взгляд, обратился к графу:

— Позвольте представить вам, моих хороших друзей из вечно зеленого леса, принц Лариндель Зенданеский в сопровождении лучшего мечника столицы эльфов и я не побоюсь этого сказать, всего леса, Голариндер!

В зале наступила гробовая тишина. Все уставились на моих путников, которые вышли из-за моей спины, и предстали на всеобщее обозрение. На принце был роскошный наряд, что не стыдно было надеть и королю, а вот лучший меч эльфов, стоял в полном серебряном доспехе, украшенный драгоценными камнями, шлем он держал в руках и поэтому все окружающие могли рассмотреть лица обоих эльфов. Только после моего короткого кашля, люди оживились. И первым к эльфам подошел граф. Молодец, не упал лицом в грязь,

вовремя сообразил. Он протянул принцу руку и представился. Заверив принца в радости лицезреть его в своём замке, он пригласил эльфов отобедать, после долгого пути. Тут же к ним стали подходить остальные советники, пожимая руку. Эльфы вежливо отказались, когда все советники уже покинули зал, по тонкому моему намеку. В зале остались только я граф и два гостя.

— Если не хотите отобедать, то позвольте предложить вам лучшие комнаты в моем замке. — Взмолился граф, уже не зная как угодить гостям.

— Спасибо, но я остановлюсь у своей сестры с вашего позволения, конечно, мы с ней так долго не виделись, что нам есть о чем поговорить, а не хотелось бы постоянно покидать замок, что бы повидаться с ней.

— Сестры? — Не понял Арин. — Ваша сестра живет в моем городе, то есть это же принцесса? А почему я не знал об этом? — С вопросом уставился граф на эльфов, будто это они были в этом виноваты. Потерялся граф всё же, ну ни чего спишем всё на молодость.

— А разве, Алекс, не поставил вас в известность?

— Алекс? — Граф перевел взгляд на меня. А что я? Я ни чего, не буду же я бежать и хвастаться на каждом углу, что любимая моя, эльфийка, да не простая, а королевских кровей. Да ты граф и не спрашивал вообще кто такая Вири, так что сам виноват.

— Ты, Арин, с ней хорошо знаком. Это Вири. — Улыбнувшись, насколько позволяла ширина моего лица, ответил я.

— Вири? Вири это Виридиинора? Как же я сразу не догадался. Такая стройная, изящная, а как она плавно ходит, будто плывет. А её дворянские манеры.

— Граф, граф, ты говоришь о моей бедующей жене, — перебил я растерявшегося графа. А то сейчас не дай бог, взболтнет, что лишнего при родственниках. А они потом с меня спросят, почему это я не отстоял честь жены, когда другой мужик восхищался ею.

— Простите меня, я немного растерялся, не каждый день такие гости прибывают ко мне. Но всё же, мне будет спокойнее, если вы останетесь в замке, я усилю стражу, и вы будете в полной безопасности.

Тут слово взял Голариндер:

— Если рассматривать ситуацию со стороны безопасности, то мы бы предпочли все же особняк, Алекса, у него мы бы чувствовали себя в большей безопасности.

— Что же, выбор ваш, я не смею его оспаривать. Вечером должен будет прибыть ещё посол с острова Быка, не соизволите ли вы поговорить о делах уже после этого? Тем более на завтрашний день я знаю, Алекс приготовил сюрприз, а я-то думал, кого это он так с нетерпением ждет. Признаюсь честно, я не поверил Алексу, когда он предупредил меня что придут представители из вечно зеленого леса. Не поверил, но торговые соглашения приготовил.

— Алекс, он такой, — улыбнулся Лариндель, — я тоже не представлял себе, что побываю в этих краях.

Вроде все прошло нормально, братская любовь, конечно, не вспыхнула, но начало положено. И если всё и дальше пойдет нормально, то дальнейшее сотрудничество нам обеспечено. А эльфы то какие, и намек в мимике не было на неприязнь, даже руку когда пожимали, не скривились. Ладно, я, ко мне они уже привыкли, да и выбора у них особого нет. А вот другие люди? Я всё боялся, что будут общаться через силу, свысока, но нет, я даже поверил в искренности улыбки принца и его стража. В Арине я не сомневался, он не успел приобрести отвращение к эльфам, всю жизнь он испытывал только отвращение к себе. А тут

сами эльфы руку ему жмут. У парня глаза горели получше плазменных пистолетов. Того и гляди, взглядом испепелять научился бы.

Пожав друг другу ещё раз руки, я с эльфами удалился.

Орка звали Галгроген. Это был мой знакомый. Встреча с ним прошла на уровне. Пламенное пожатие руки до скрипа костей, шутки прибаутки и так далее. Граф с советниками опять стояли с отвисшими челюстями. В их глазах я был самой большой загадкой. Вылечил графа, имел знакомства с эльфами, орками, ещё и преступность в городе понизил на самый низкий уровень. Орк всё предлагал опять побороться, но я под предлогом срочных дел, смог убежать.

И вот когда были заключены все торговые соглашения, когда провели бал в честь налаживания отношений среди рас и всё такое прочее я решил продемонстрировать свой сюрприз.

Собрав всех кого знал, даже Тарен приехал для начала я перезнакомил эльфов с людьми (кто ещё не успел познакомиться) орков с теми же людьми, ну а эльфы и орк были знакомы. Был накрыт стол, но закуски там было мало, так как основное блюдо было шашлыки. Скинув жарку мяса на местных поваров, я загнал всех в баню. Долго сидели, ни кто не хотел выходить первый. По лицу графа было видно, что он уже сидит из последних сил, да и эльфы не радовали. Зато орк, вальяжно развалился на самой верхней лавке и наслаждался больше всех. Я решил помочь моим немощным друзьям, немного вкачал в них своей энергии. Думал помочь и Тарену, но он человек военный, держался с достоинством. После очередного ковша воды на камни, я уже думал, что баня первая не выдержит и сгорит. Но вот, у графа стала кружиться голова, и он решил оставить нас под предлогом, что нужно проконтролировать, как повара готовят, удалился. Эльфы посоветались немного и решили, что и одного эльфа хватит, что бы ни опозорить честь расы. Выбрали военного, лучшего мечника королевства, Голариндера. Тарен сославшись на возраст и что кости ломит от такого жара, тоже покинул парилку.

Мы остались втроем. Собственно я, Голариндер и Галгроген. Пот лил ручьем, кожа была красна у меня и эльфа, у орка не было заметно на его зеленой коже. Даже я уже стал сдавать и решил предложить всем веники. Орк ещё больше обрадовался, выхватил веник и поломал его об спину. Как маленькие дети ей богу. Я показал, как именно себя парить и орк стал задорно себя хлестать. Эльф же, увидев новый вариант пыток, взмолился и под предлогом, что не может так долго оставлять принца в окружении людей тоже покинул нас. Орк улыбнулся одной из своих самых страшных улыбок, в надежде напугать меня, но я лишь предложил попарить друг друга. И вот тут-то орк запел соловьем, я бы тоже не выдержал и поэтому на правах хозяина я предложил орку первому ощутить всю прелесть бани. Соскочив с самой высокой полки, орк убежал. Я ещё отсидел пять минут, держась из последних сил, нужно же было показать, что для меня это мелочи, и вышел. Голариндер и Галгроген сидели ещё в бочке с холодной водой, я же, что бы до конца добить всех присутствующих, всего лишь окунул себя с ведра. Держался я только на своей энергии ауры. Орка пересидеть в бане было истинным подвигом для меня.

Все уселись за стол. Выглядели мы как древние греки с моей планеты, которые ходили в тоге, а по-нашему в перемотанной простыне.

— Человек в очередной раз удивил меня, — произнес орк, поднимая свой огромный бокал.

— Да не только вас, уважаемый Галгроген, — поддержал его Голариндер.

Выпили. Принесли шашлык. Я искал долго травы, подходящие как специи к маринаду и в итоге у меня получилось замариновать мясо получше, чем на Земле. Эльфы, правда, не оценили такое блюдо, но вот Галгроген, Тарен и Арин уплетали за обе щеки. Тут принесли раков, не знаю, как они назывались тут, но были похожи как две капли воды.

— Алекс, что это? Это же падальщики? Вы хотите нас угостить ими? — Возмутился принц эльфов.

— Да да, Алекс, нельзя есть тех, кто ест мертвых. — Поддержал принца граф.

— Ты бы ещё приготовил трупных червей. — Расхохотался орк.

Ну ни чего к этому я был готов. Я уже давно заметил, что по берегу реки ползают раки, но люди их не трогают, только дети и то только что бы поиграть с ними. Такой деликатес упускают. Словив двух раков, я убедился, что вкус точно такой же, как и у Земных раков. Правда на земле их почти истребили, и только за столом императора можно было их отведать. А тут, они ползают по берегу и их не трогают, не порядок. Чувствую после сегодняшнего застолья, раком устроят фирменный геноцид. Попросив трех мальчишек, наловить мне раков, как можно больше, я заплатил им по несколько медяков и остался доволен.

Кстати эльфы, рыбу и вообще всех водных жителей, почему то не считали за природу и с радостью уплетали все морепродукты. Не обратив на замечания, я отломал заднюю часть рака, почистил и съел. Все с отвращением смотрели на меня.

— Если вы сейчас не попробуете это, то потом всю жизнь будете жалеть. Такой вкус вы не встретите нигде, а их мясо очень полезно, для мужчин, — соврал я, — что бы девушки остались довольны вами, ну вы понимаете, — ехидно улыбнулся я и взялся за второго рака.

— Я верю, Алексу, если он говорит, что полезно, значит так и есть. — Первым поддержал меня Тарен. Взяв первого рака, он ещё с отвращением почистил его, наблюдая за мной, и надкусил мясо. И тут он расплылся в улыбке, и быстро съев остаток мяса, принялся за второго, набивая полный рот.

Все остальные опомнились и принялись пробовать, новое для них блюдо. Даже изысканные эльфы остались довольны. А орк так вообще, заявил, что это лучшая еда под кувшин пива.

За весь отдых я наслушался похвалы, и граф даже заявил, что этот день нужно сделать традицией, так сказать дружбы народов. Именно так я и ввел в бытность людей общественные бани. За вход брали сущие гроши и поэтому люди с радостью их посещали. Люди с достоинством оценили, чувство чистоты которое они ощущали после бани. А вскоре женщины уже сами додумались стирать вещи в горячей воде, а не на реке, в общем, плюсов было много. Гигиена повышалась, счастье людей повышалось, да ещё и в казну графа стала сыпаться денежка.

Орк выпросил у меня чертежи бани и рецепты приготовления шашлыка, я с радостью их ему предоставил, денег не взял за них, лишь взял слово, что орки отныне будут больше сотрудничать с людьми, хотя бы с этим графством.

Эльфы же не просили ни чертежей, ни рецептов. Принц объяснил мне, что их маги не смогут вырастить такое дерево-дом которое способно выдерживать такую температуру, да и печь топить нужно дровами. Ну а мясо они и так не ели. Только за раков сказали спасибо, что открыл им новое блюдо и тут же подписали договор на поставку раков с графства Архей.

Развитие графства шло семи мильными шагами. Банки и охранно-страховые предприятия уже заработали. Люди смогли брать кредиты, открывать новые магазины,

лавки, кузни. Многие занялись торговлей, многие брали мелкие кредиты, что бы отремонтировать дом, или как то его украсить. Город преображался на глазах, люди стали гордиться, что их посещают и эльфы и орки, хотя совсем недавно их люто ненавидели. Но как я и говорил, почувствовав достаток и уверенность в завтрашнем дне, люди стали добрее. Особенно когда на прилавках появились новые товары от других рас. Конечно, не всё было так идеально, бытовые убийства или кражи происходили, но их становилось всё меньше. После того как граф казнил ещё троих убийц, люди задумались, стоит ли убивать своего конкурента или просто соседа из-за выгоды, если потом и сам лишишься головы. Стражникам города подняли жалование, и они перестали брать взятки, а получая премию за нового задержанного, дак целыми днями патрулировали улицы, а не пропадали в тавернах. Да были пару случаев взятки, но граф расценил это как воровство и отрубил руку. После этого, стражники поняли, что честное жалование, на много лучше отрубленной руки и стали нести службу как положено.

Но, всё хорошее имеет свойство заканчиваться. А началось всё с того, что наш любимый граф, встретил невесту.

Встретил он ее, когда уезжал в столицу. Там состоялся совет, были созданы все графы. Король, когда увидел своего сына полностью здоровым, не повел и бровью, на то он и король. Он лишь скупно поздравил его с выздоровлением и всё. Оно и понятно, король давно уже не молод, и на трон метит его старший сын, а тут объявляется его первый сын, который абсолютно здоровый. Но король надеялся, что граф не знает своего истинного происхождения. Он не знал, что когда старый граф умирал, то всё рассказал Арину. Но и Арин ни как не выдал себя, трон не нужен был ему.

Встретил граф, на приеме у короля, девушку. Он сразу же влюбился в неё, даже не зная, кто это. Парень, который всю жизнь даже и не думал о такой роскоши как девушка, повстречал ту самую, которую некоторые ищут всю жизнь. У него снесло голову, так как она ответила взаимностью, они провели всю неделю вместе, и потом граф решился и сделал предложение прямо в последний день приема. Она согласилась, а король сердцем похолодел. Он прекрасно знал, что это была младшая дочь его врага, соседнее королевство, часто предъявляло права на некоторые территории, но король с честью отстаивал их. И вот, он увидел, как его сын делает предложение принцессе из соседнего королевства. И именно в тот момент он решил раз и навсегда покончить с Арином.

Я решил встретить графа при въезде в город. Нужно было обсудить с ним школы, нужно было повышать грамотность населения. Его охрана пропустила меня без слов, и я пристроился рядом с графом. После того как граф излечился, он уже не ездил в закрытых каретах, а предпочитал верховую езду. Поровняв свою лошадь с его я спросил:

— Арин, а у вас в королевстве читать и писать учат только дворян?

— Почему же? Учителя свободные люди, если ты можешь им заплатить, то они будут учить кого угодно.

Второй вопрос мне не дали задать, с окна третьего этажа раздался крик и в сторону графа полетели три стрелы. Я успел во время, отбить две, а третья пролетела мимо.

— Охраняйте графа! — Крикнул я стражникам, а сам, спрыгивая с лошади, побежал в дом, с которого стреляли.

Люди стали кричать на улице, поднялась паника, но я пробирался на третий этаж, понимая, что в такой толкучке мне не найти убийц. Это была таверна, и на втором и третьем этаже, комнаты сдавались приезжим. Добравшись до нужной мне комнаты, я распахнул её,

прижимаясь к стене, но новые стрелы не последовали. Зайдя в комнату, я увидел убитую девушку, официантку. Из перерезанного горла кровь уже не шла. Ей помочь я уже был не в силах. Убийц понятное дело не было видно.

Вернувшись к стражникам и графу, я объяснил, что убийцы ушли, теперь нужно усилить охрану графа, и в ускоренном темпе скакать в замок.

Уже вечером я навестил графа за ужином. Узнав о его здоровье, я собирался уходить, но граф предложил мне поужинать с ним. Решив, что это отличная возможность продолжить наш прерванный разговор я решил остаться.

Перекусив на славу, мы решили выпить по бокалу вина. Я уже привычным для меня способом перешел на магическое зрение и проверил вино, подозрительного ни чего не было. Но вот как только граф сделал глоток, он схватился за горло. В его глазах был безумный страх, он не мог произнести ни слова, а лишь пытался вдохнуть ещё немного воздуха. Граф уселся на стул и уже пена пошла из его рта. Ладно, хватит смотреть на действие яда, поймаю убийц на них и поэкспериментирую. Сняв с пояса универсальное противоядие, я силком разжал челюсть графа и стал заливать в рот.

Так хватит, каждый день караулить графа я не смогу. Нужно отправиться в столицу и поговорить с королем. Убивать сразу смысла нет, вдруг он и вправду не понимает, что граф не претендует на трон. Попробую поговорить. Только графа нужно взять с собой, что бы он лично объяснил королю, что и как.

12 глава.

Отправиться решили открыто, объяснив всем, что выдвигаемся в столицу договариваться о свадьбе графа. В сопровождение взяли только десяток стражников. Много народу брать не было смысла, меня и одного хватит для защиты Арина. Да и много народу, только затянет дорогу.

На сборы долго времени не уделяли, собрали провизии на неделю пути и отправились.

— Арин, рассказывай, давай, как тебя так угораздило принцессу в жены заполучить? — Спросил я, как только город скрылся за спиной.

— В этом мы похожи, Алекс, — пошутил граф, отпивая из фляги с водой. День выдался на удивление жарким, так что дорога, не должна показаться легкой.

— У меня совсем другая история, я спас жену, это уже она в меня влюбилась.

— У меня так же. Один наглец посмел оскорбить её, и я не придумал ни чего лучше, чем вызвать его на дуэль. И с успехом победил. А тут уже принцесса не осталась в долгу. Кстати её имя Элианор, и она настолько красива, что у меня даже нет слов, её описать, сам её увидишь и всё поймешь.

— Не забывай, у меня есть, Вири, так что не надейся, что я сильно оценю её красоту, — подшутил я над Арином.

— Оценишь, Алекс, оценишь.

— Как всё же у вас там всё закрутилось? — Пытался скрасить я наш путь до столицы королевства.

Арин стал рассказывать. Как сразился на дуэли с тем хамом, что посмел обидеть Элианор. Он так же поведал мне, что в столице дуэли очень частое явление, есть только одно условие для высокородных особ. При их дуэли обязательно должен присутствовать маг-целитель, и только из-за этого дуэли среди дворян очень редко заканчивались смертью. Позором-да, но не смертью. В день дуэли они так и не поговорили с Элианор. На следующий день, на приеме у короля они вновь встретились, но так как это был карнавал, то они не

сразу узнали друг друга, и только лишь случайность столкнула их в танце. И так они познакомились второй раз. Ну а потом понеслось. Прогулки по саду подлунной, игра в гляделки за столом у короля. Тогда Арин не думал, что это принцесса, ну сидит за одним столом, ну ходит в дорогих платьях, может дочь одного из графов. Арин, будучи больным, не следил за дворцовой жизнью, а про то что бы искать себе жену и мысли не было. Ну а сейчас он окунулся в мир приемов и карнавалов, знакомств и дуэлей. У Арина забила жизнь ключом. Главное что бы воевать не хотел, с таким графом мне будет не по пути.

Так же за то время пока мы двигались в сторону столицы, Арин немного просветил меня в иерархии королевства. Было всего четыре графа, и у каждого графа было от трех до четырех баронов. Во главе всего естественно был король. Кстати уже совсем не молодой, так что в скором времени будут короновать его старшего сына, законного только. Королевство граничило ещё с двумя королевствами (человеческими, про эльфов граф не говорил, до сих пор не понимая, что в скором времени они станут нам очень хорошими союзниками). Принцесса Элианор была из королевства Магден. Она была младшей дочерью, так что ни каких прав на престол не имела. И как я понимаю, в столицу королевства Оргост её и отправили, что бы нашла себе мужа, и возможно претендовать на земли одного из графов. Она справилась со своей задачей на отлично, и я надеюсь, что она искренне любит Арина, для её же блага.

С графом мы даже не обсуждали, возможность военного захвата столицы, если вдруг король не воспримет голосу разума и не остановиться в попытках покончить с Арином. Мы не говорили, но я думал об этом. Ещё перед отъездом, я отправил сообщение Тарену, что бы он увеличивал свою дружину. Было бы время, нужно было отобрать себе сто человек и сделать из них подобие моих Демонов. Но, к сожалению, время для меня сейчас это большая роскошь. Но эту задумку нужно отложить на будущее.

Наша дорога так и продолжалась в разговорах. На привалах, я давал несколько уроков фехтования графу, да и стражникам, что были с нами. Возможно, когда-нибудь мои уроки спасут кому-то из них, жизнь.

На пятый день пути мы встретили встречающих. Дорогу преграждало поваленное дерево. Возле него на дороге стоял человек. Весь его вид показывал, что он очень нуждается в деньгах, и стоит на дороге с целью получить эти деньги.

— Добрый день господа, я вижу у вас на поясах туго набитые кошельки. Не хотите облегчить их? — Спросил человек, облокотившись на обнаженный меч.

— Арин, смотри это же самый настоящий грабитель, — с радостью удивился я.

— Почему же грабитель? — Возмутился грязный человек, что стоял в лохмотьях, — я владелец этой дороги, и всего лишь беру дань за проезд.

— И сколько же ты берешь? — спросил Арин.

— Немного, всего три золотых, и можете продолжать свой путь.

Я сжал рукоять меча, магическим зрением я увидел ещё шестерых, что сидели в кустах на обочине дороги. Нужно быть готовым отбивать стрелы. Наш охранный десяток был в легкой кожаной броне, если реакция не подведет их, то они успеют спрыгнуть с лошади. Но Арин удивил меня.

— Хорошо, добрый человек, я заплачу даже пять золотых, если поможешь убрать дерево.

— Договорились господин, — с радостью ответил человек. И когда пять золотых перекочевало из кошелька графа в руку разбойника. Он свистнул и из кустов вышли ещё

шесть мужиков, с опущенными луками.

— А это друзья твои? — С улыбкой произнес граф.

— Ну а как же господин, не все так щедры как вы, а вдруг разбойники какие попадутся?

Меня ограбить ещё захотят.

— Конечно. — Улыбаясь во все свои тридцать два зуба, согласился Арин.

Люди в один миг оттащили поваленное дерево, на обочину давая нам проехать. Вот это честные разбойники, если к разбойникам можно применить такое слово. Сказали цену, получили деньги и ни каких претензий. Жить всем хочется, а если вооруженные люди сами плотят деньги, то зачем проверять остроту их мечей на своей шкуре? Конечно, полного доверия не было ни у нас, ни у них, поэтому всё это происходило медленно, и хоть луки и мешались, при переносе дерева, но на землю их не положили.

— Добрый господи, заплатите ещё один золотой и получите информацию, которая возможно спасет вам жизнь, — произнес разбойник, когда препятствие мы уже проехали.

Арин остановился и кинул один золотой, который разбойник поймал с ловкостью циркача и попробовал на зуб.

— В дне пути стоит отряд, они притворяются честными разбойниками, но оружие и кольчуга как у стражников. Хотя они и пытаются скрыть под лохмотьями крестьянских одежд, но мы смогли разглядеть их герб. Это воины короля, и если это вас они ждут, то я выбрал бы другую дорогу в столицу.

— Спасибо. — Похолодевшим голосом произнес Арин, и направил своего коня в сторону столицы.

Как только разбойники скрылись из вида, Арин спросил у меня, что делать.

— Откуда я знаю, они даже не сказали, сколько их, возможно, справимся, но отпальной стрелы я могу и не спасти.

Я говорил серьезно. Если они устроят грамотную засаду, то одну стрелу я могу пропустить. Я беспокоился не за себя, а за графа, так как цель точно он. Не думаю, что кто-то из моих пациентов обиделся на меня из-за поноса, после моего лекарства.

— А есть другая дорога в столицу?

— Есть, но она увеличит наш путь и пройдет совсем рядом с горами гномов. А они суровый народ, могут и выстрелить, а потом только разбираться кто мы такие.

— Лучше уж гномы, с ними ещё не факт, что столкнёмся, а вот засада впереди точно ждет нас.

— Ты веришь этому разбойнику?

— Арин, ты считаешь, что ему было, зачем тебе врать? За деньги такие люди и родину свою продадут.

На том и решили. Ближе к вечеру от основного тракта уходил поворот, на который мы и свернули. Видно было сразу, что этой дорогой долгое время не пользовались, она вся поросла травой, но колею было видно. Когда солнце уже спряталось за горизонтом, то решили устроить привал. Время у нас есть, люди, что ждут в засаде, не сразу поймут, что мы двигаемся другой дорогой. Только если заплатят разбойникам за информацию. Но я думаю, они не такие щедрые как наш граф.

Поутру позавтракав вчерашним кроликом, что подстрелил храбрый десятник нашего охранения, мы двинулись в путь. Ближе к обеду дорога привела нас в густой лес. Его кроны были высоки и закрывали солнечный свет. И зайдя в лес, мы окунулись в царство вечного сумрака. Граф рассказал, что дорогой перестали пользоваться из-за странных слухов про

этот лес, не только из гномов. Хотя и гномы часто нападали на торговцев, что пользовались этой дорогой, но вскоре решили проложить другую дорогу, в обход леса и на много короче. Так и поступили, и теперь этой дорогой пользовались очень редко, и то только с большим количеством охраны.

Для меня лес был как лес. Ну да немного мрачноватый из за отсутствия солнечного света и теней, что мелькали то тут то там. А в целом, бывал я в лесах и пострашнее. Не люблю я в лесах только то, что тут можно устроить отличную засаду. Двигались мы по дороге, были как на ладони для лучников, которые могут прятаться за деревьями и обстреливать наш отряд. Но выбора особого не было. Лес был густой и кони могли поломать себе ноги по не протоптанной тропе. Вот найти бы звериную тропу, тогда и можно было бы сойти с дороги. Но видно в этом лесу, звери предпочитали не ходить по одному и тому же месту.

Привал решили сделать, когда солнце было уже в зените, хоть отсюда его было не видно, но внутренние часы не обмануть. Двое из стражников отправились поохотиться. А мы стали разбивать лагерь, разводить костер. Ветки выбирали по суше, что бы не было сильного дымного столба, по словам графа, главный тракт был совсем не далеко, это если по прямой через лес.

— Ибинсы! — Раздался громкий крик охотников, что неслись в лагерь со всей прыти.

— Охранять графа! В круг быстро! — Скомандовал десятник, обнажая свой меч. Егс подчинённые тут же последовали примеру. Встав плечом к плечу, они закрыли собой графа. Я встал вместе с ними. С Ибинсами дело я уже имел, и если тут не целый прайд а одиночный охотник то я смогу справиться.

Долгие минуты ожидания потянулись невыносимо. Стало настолько тихо, что было слышно сопение людей, фыркание лошадей, и легкий шелест крыльев, пролетающей птицы. И вот наше ожидание подошло к концу. Кусты плавно раздвинулись и к нашему лагерю вышли Ибинсы. Было их трое, но кусты вокруг нас продолжали шевелиться, но новые Ибинсы не показывались. А вот это проблема посерьезнее, чем я предполагал. Возможно я и выйду живым из схватки с ними, всё зависит от того сколько времени продержаться стражники. Только вот граф скорее всего уже не переживет этот день. Шкуру их не пробить мечом, а кроме этого оружия, стражники больше ни чем не умели пользоваться.

«Снова ты человек?» Раздался в моей голове, такой знакомый и удивленный голос Мируны.

«Как я рад, снова тебя слышать». — Ответил ей я и почувствовал, как с сердца упал камень.

Опуская меч, я двинулся к трем Ибинсам, хоть они и демонстрировали свои клыки, давая понять, что готовы разорвать меня в любой момент, я чувствовал, что за их спиной Мируна.

— Алекс, ты что делаешь? — Зашипел на меня Арин, пытаюсь ухватить за плечо.

— Всё в порядке граф, — спокойно ответил я и продолжил идти к Ибинсам.

Навстречу мне, растолкав троих своих сородичей, вышла Мируна.

«Не жалеешь ещё, что не взял одного из моих детей»- Произнесла кошка, и тут со всех сторон стали выходить Ибинсы, их было много, больше двух десятков. Из такого боя, возможно и я бы не смог выйти победителем.

«Я помню, их было гораздо меньше?»- Удивленно стал рассматривать я всех собравшихся Ибинсов.

«Дети очень быстро растут», — печально произнесла Мируна, — «Когда они выросли, я смогла отомстить за своё изгнание, и теперь старший мой сын глава прайда. Из леса ушастых мы ушли, что бы остатки старого прайда не стали нам мстить. А ты видно преследуешь меня?»

Мируна, ходила вокруг меня, рассматривая со всех сторон. Граф и его стражники уже убрали мечи, на их лицах было написано удивление. Они не слышали наш разговор, он был мысленный, но они видели, что Ибинсы не атакуют меня. Мы поговорили ещё немного, и Мируна пообещала присмотреть за нами в этом лесу, она до сих пор считала себя обязанной мне. Она так же предупредила, что тут опаснее, чем в Вечно зеленом лесу эльфов. Она ещё долго смеялась, когда рассказывала мне как мои храбрые охотники убегали от её младшего сына. На этой веселой ноте они скрылись в лесу, так же мягко ступая по земле, что бы ни одна ветка не сломалась, под их большими телами.

— Алекс, ты ни чего не хочешь объяснить? — Тут же спросил Арин, как только последний из Ибинсов покинул нас.

— Старые знакомые, встречался с ними по дороге к королю эльфов. — Буднично ответил я, видя как все собравшиеся люди, ждут этого невероятного рассказа.

Ну а что мне скрывать? Я всё и рассказал, поедая свою порцию супа. У моих слушателей аппетита не было, и тогда я попросил добавки. Выслушав мою историю до конца, многие не доверчиво смотрели, но если бы они не встретили Ибинсов в живую и не были бы свидетелями того, что произошло, возможно, мне бы не поверили.

Мы продолжили наш путь. Но отдохнуть долго нам не дали. Вскоре Мируна вернулась.

«Впереди идет сражение, лучше спрячьтесь»

«Сколько там сражающихся?»- Тут же спросил я.

«Много, Алекс, маленькие бородатые люди попали в ловушку и сейчас обороняются, прячась за своими повозками»

Гномы? Или люди карлики? Нужно срочно проверить, возможно, гномы попали в засаду, которая предназначалась нам. Но мне не верилось, что за такой короткий срок наши враги, могли прознать, по какому пути мы выдвинулись и организовать засаду. Если конечно изначально не был план, что бы заманить нас в глушь и тут перебить.

— Оставайтесь с графом, я скоро буду, — резким голосом, который не терпит возражений, приказал я. И спрыгнув с лошади, двинулся за Мируной.

Мы прошли всего с километр, и я удивился, почему звук боя не долетел до нас. Возможно от того, что лес был слишком густой, мне пришлось с трудом пробираться за Мируной, через заросли кустарников. И вот ветки кустов расступились передо мной, и я увидел, как за двумя повозками прячутся гномы. Может и не гномы, это мы узнаем потом. Но выглядели они точно так же как гномы, про которых рассказывал мне граф. Примерно метр шестидесяти роста, широкие в плечах, и с бородой до пупка. Маленькие вышибалы в ночном заведении.

С моей стороны из кустов вылетали стрелы, но цели они не достигали, прекращая свой путь в повозках или щитах гномов. Нужно было принимать решение, вмешаться или нет? А вдруг я помогу гномам, а окажется, что правда не на их стороне. Для начала нужно посмотреть, кто стреляет. Увидев ближайшее место, откуда вылетела стрела, я под прикрытием кустов, припал к земле и двинулся в ту сторону. Я подобрался очень близко, слышал шелест тетивы, что пускала в смертельный путь очередную стрелу. Как ни странно это оказались тоже гномы. Вот и думай, кто прав, а кто нет. Но мне помогли.

— Макди, оставь весь груз, бери своих людей, и уходите. Обещаю, мы ни кого не тронем, нам нужен лишь груз. — Раздалось со стороны кустов на гномьем языке.

Вы сами решили свою судьбу, зло подумал я и приставил эльфийский клинок к шее лучника. Резкий поворот руки, и один из луков перестал бить в сторону павозок. Перебравшись к следующему, я повторил свой трюк. Так я успел убить лишь пять гномов, и потом меня раскрыли. Выстрелы полетели в мою сторону. В кустах я не мог увидеть траекторию полета стрелы, и мне пришлось выскочить на дорогу, по пути отбивая две стрелы. Нарушив мой приказ десяток графа, всё же пришел мне на помощь. Пока они вылавливали лучников, что вели по мне огонь, я встретился с противником с глазу на глаз. Несколько гномов побросали не привычные для них луки и арбалеты, взявшись за свои топоры и молоты и бросившись на меня. Приняв первый удар мечом, я по достоинству оценил силу этих низких гномов. Ноги немного подкосились. Но я быстро пришел в себя, и следующий удар пропустил рядом, уклонившись в сторону. Мируна не заставила себя ждать, она прыгнула на одного из гномов, по пути опрокинув другого. Я доверил ей свою спину и развернулся к следующим нападающим. И тут завязался настоящий бой, я пытался найти слабое место в броне гномов, но это было крайне тяжело. Мне приходилось вертеться как волчок, что бы уходить от ударов и в то же время контратаковать. По всему лесу раздавался звон стали. Гномы со своими короткими топорами всё норовили навязать мне ближний бой, но я старался держать их на расстоянии вытянутого меча.

Вскоре я приловчился к манере боя гномов, и вот уже очередной гном, решил умереть от близкого знакомства с моим мечом. Врагов было много, но наш неожиданный удар в спину, поколебал уверенность гномов и они дрогнули, проревел рог, и они решили отступить. В кустах ещё раздавались крики убегающих гномов, что повстречали Ибинсов.

Теперь нужно было подвести итоги боя. Десяток графа, вскоре вышел из кустов, и с ними было всего два раненных бойца. На Мируне не было и царапины, а вот гномы, что оборонялись возле повозок, выглядели потрепано. Кто то из них лежал на земле, кто то держался за ногу, что пронзила стрела, а кто-то был просто физически вымотан.

— Кто ты человек, кому мы обязаны своей жизнью? — Спросил гном на имперском языке.

— Я лишь лекарь, а это граф Архей, — представил я подошедшего к нам, Арина.

— Благодарю вас граф, за оказанную помощь, но что вы делаете в этом лесу? — Продолжал спрашивать гном. Не доверяет. Было бы глупо с его стороны доверять первому встречному человеку. Хоть Арин и рассказывал мне, что с гномами уже давно налажены торговые отношения, и даже можно нанять наемников из гномов. Некоторые представители гномов даже имели свои торговые магазины в столице, но с доверием у гномов было тяжело. Это был очень корыстный народ, за малейший медяк они готовы были торговаться хоть весь день. Да и за услуги свои брали неимоверно много. Хотя были у них и отменные кузнецы и ювелиры, но торговец жил в каждом из них. А какой торговец будет доверять первому встречному, хоть и спасшему ему жизнь.

— Для начала назовите себя, моё имя вы знаете. — Произнес граф.

— Прошу простить мои манеры, видно ещё азарт боя не прошел. Я торговец Лазурной лавки, Макди Бактийский.

— А я как вам уже сказали граф, Арин Архей, направляюсь в столицу, а вы что делаете в этой глуши?

Пока граф разговаривал, стражники привели наших лошадей, достав из сумки травы, я

перевязал раненых, немного добавив своей энергии, что бы избежать заражения и ускорить процесс заживления.

— Не вздумай говорить про наш груз, — тут же одернул Макди один из гномов, произнеся на гномьем языке.

— Мы тоже держим путь в столицу королевства Оргост. На нас напал враждующий с нами клан, кровные враги.

Граф даже не спросил про нападающих, а он уже ответил, явно врет. Ещё этот груз? И нападающие требовали его оставить. Деньги? Драгоценные камни?

— У нас есть хороший лекарь, если позволите, он осмотрит ваших раненых. — Предложил помощь граф. Гномы согласились. Решили сделать привал.

Особо раненых не было среди гномов, их кольчуги были сделаны мастером своего дела. Ячейки были настолько малы, что не пропускали стрелу или болт в плоть своей жертвы. Пришлось повозиться с гномом, у кого из ноги торчала стрела, наконечник не вышел из ноги, а остался в ней, убедившись, что задета только мышца, я протолкнул стрелу вперед, что бы показался наконечник. Гном завопил, но его держали его соплеменники. Как только наконечник стрелы показался, я обломил его и вытащил стрелу. Залечив рану, я отпустил страдальца. Следующим проблемным был гном, что лежал без сознания. Стрела угодила ему точно в затылок, но шлем выдержал и лишь оглушил гнома. Так он и лежал на земле без сознания, тут пришлось приготовить настойку из трав, влив немного в рот пациента, я привел его в чувства. А следующими травами, я помог облегчить головную боль.

Пока я осматривал раненых, что в основном пострадали от стрел и арбалетных болтов граф разговорился с гномом. Гном всё удивлялся, что у графа есть ручной Ибинс, это была редкость, очень дорогая редкость. Так же его поразило моё искусство владения мечом, но граф лишь скупно отвечал, уходя от прямых ответов. Гномы тоже вели себя настороженно. После привала, повозки привели в порядок, поставили на дорогу и гномы объяснили, что этот путь скоро выйдет на ту дорогу, по которой мы ехали и предложили нам присоединиться к ним. Граф недолго думая согласился, так и не сказав гномам, что за нами тоже могут охотиться. А гномы наверно посчитали, что лишних двенадцать мечей и один Ибинс не бывают лишними. Знал бы он, сколько Ибинсов на самом деле, так умолял бы нас, проводить их до столицы.

Уже потом Арин объяснил мне, что слышал про Лазурную лавку. Это была одна из самых знаменитых ювелирных лавок в столице, иногда даже члены королевской семьи делали у них заказы. Именно по этому, он спокойно доверился гномам, и мы продолжили путь вместе. Про загадочный товар гномы больше не говорили, даже на своем родном языке. Зато они любили разные истории. И гномы из охраны гномов быстро спелись с охраной графа и всю дорогу травили истории. И каждая история была всё сказочней и сказочней. Кто-то из стражников поведал мою историю встречи с Ибинсами, но гномы только весело расхохотались.

Общее настроение повысилось и в таком приподнятом настроении мы вышли на главный тракт. По словам графа, ещё оставалось совсем немного до столицы. Как только лес стал заканчиваться, и деревья перестали быть такими высокими, Мируна попрощалась со мной, так больше и, не показавшись гномам, после битвы. Арин разговорился с Макди, и тот пообещал ему подарок из своей лавки на свадьбу, про которую граф рассказал впервые же часы нашего совместного пути. Молодость. Охота кричать о своём счастье на каждом углу. Хоть я и был не настолько уж и старше Арина, но пережил я гораздо больше.

Как только мы вышли на главный тракт, нас уже ждали. И что толку мы тащились через лес? Дорогу опять перегородило дерево (как же банально, но эффективно) и стояли люди. Они ждали нас, это было заметно по радостному лицу, что появилось, как только они увидели Арина, но потом выражение сменилось на удивление, когда они рассмотрели еще полтора десятка гномов. «Сюрприз»- хотелось мне крикнуть. Не ожидали они, что мы будем с гномами, по тем данным, что им сообщили, из графства выехали двенадцать человек. Но недоумевали они совсем не долго, всё же решив выполнить поставленную перед ними задачу, один из людей произнес:

— Добрый вечер путникам, не хотите помочь золотом, бедным крестьянам?

Арин решил опять спросить, сколько нужно, но я понимал, что как только он подойдет к ним, его убьют. Повадки у них были не крестьянские а больше военные. Вон и спину ровно держат, и руки напряжены, да и взгляд цепкий.

— Арин, стой, это те солдаты короля, про которых разбойник рассказал. Наверно узнав, что мы сменили маршрут, они двинулись сюда. И ждали когда мы выйдем из леса.

— Приготовиться к бою, — тут же прошептал Арин своему десятнику.

Гномы уже слезли со своих повозок, приготовившись к сражению. Разбойники увидев такой поворот, решили уже не скрываться:

— Уважаемые гномы, не вступайте в сражение, это не ваш бой. Этот человек обвиняется в измене короне.

Но гномы, сделали вид, что не понимают говорившего. И тут началось. Охрана графа успела выхватить щиты, и прикрывать Арина от летящих с разных сторон стрел, я увидел только одного, что не успел вовремя поднять щит и схватился за пробитую шею, свалился с лошади. На его место тут же встал я, отбивая летящие стрелы. Гномы подоспели во время, они были в более надежной броне, и с более крепкими щитами, так что против еще одного круга из щитов ни кто не возражал.

— Макди, не вмешивайтесь, это и вправду не ваш бой, — произнес граф, как только увидел торговца Лазурной лавки.

— Не переживайте граф, мы гномы всегда помним свои долги. Вы спасли нас, а мы спасем вас.

Как только они договорили, разбойники поняли, что стрелы и арбалетные болты не причиняют нам урона, и сложив стрелковое оружие взялись за мечи и пики. Шумы боя разнеслись по всей округе. Звон металла резал уши, крики раненых нагоняли жути. Два круга нашей оборы слились в один. Люди стояли вперемешку с гномами. Нападающие пытались найти брешь в защите своими длинными пиками, но защита была безупречной. Разбойников оказалось довольно много, с каждой стороны из леса вышло по три десятка, еще и на дороге десятков стоял.

Играть в обору мне стало скучно, и растолкав двух стражников я выпрыгнул из круга. И тут началось веселье. Раздолье для моего меча. Отбивая копья, что были направлены на меня, я подходил к своей жертве на расстояние меча, и наносил смертельный удар. Одним движением, быстрым, четким, не знающим пощады. Видно ещё далеко то время, когда я не буду братья за меч. После пяти мною убитых, мои соратники воспаряли духом и бросились на врага. А вот враг дрогнул, получив достойный отпор их мораль сразу снизилась. Убежать то, не убегут, но уже разбойники больше внимания уделяли защите, а не нападению. Противник отвлекся от меня и за это тут же поплатился. Я ускорял своё восприятие, как было возможно, время стало медленнее течь, а противник и вовсе стал хуже черепахи. Я бил

наверняка, проскальзывая под ударами меча, я отрубал конечности, перерубал пики, доставал до уязвимых мест в защите.

И тут бой дошел до переломного момента. И со стороны обочины раздался жуткий треск молнии. Я сразу же обернулся. На поле боя показался маг. Seriously подготовились ребята. Сколько же стоят услуги боевого мага? Но думать, не было времени. Я видел, как от молний уже погибло два человека и один гном. Бросившись на мага, я успел только зажмуриться, как в мою грудь ударила молния. Сделав дырку в моей дорожной куртке, больше вреда мне молния не нанесла. И тут я атаковал мага. Либо он был очень хорош, либо просто хотел жить, но маг успел нанести на себя какую-то защиту, которая была видна только магическим зрением. Мой меч останавливался всего в сантиметре от плоти врага, не причинив ему вреда. Я наносил удары с разных сторон, но успеха так и не добился. И тут мне вспомнилась моя первая битва с магами. Тогда, я голыми руками смог дотянуться до магов, возможно, эта защита служит только от мечей и стрел? А вот живую плоть пропускает? Вонзив в меч в первого попавшегося разбойника, что бросился на защиту мага, я бросился на мага. Мои руки сомкнулись на шеи мага. От удивления глаза мага бешено завращались, он хотел, что то прокричать, но я сдавливал его горло, пока не услышал хруст кадыка и изо рта мага не пошла пена вперемешку со слюной. А вскоре муки мага закончились. Его лицо приобрело фиолетовый оттенок, и он перестал дышать.

Нападающие, увидев, такой поворот событий, дрогнули, стали пятиться. В горячке боя, мы не сразу заметили, как со стороны повозок подходят гномы. Те самые, которые устроили нападение в лесу. Какие настырные гномы? Или столь ценный груз лежит в повозках? Заметили мы их слишком поздно, они уже рылись в повозках.

— Все к повозкам! — Закричал Макди Бактийский.

И в ту же секунду, гномы превратились в берсеркеров, прорубая себе путь, через разбойников они стали двигаться в сторону повозок. Разбойники появление гномов оценили не правильно. Решив, что это наше подкрепление, они стали отступать намного быстрее. Кто-то даже бросал своё оружие, разворачиваясь на сто восемьдесят градусов и убегая в лес.

Раскидав остатки разбойников мы приняли новый бой. Гномы обороняли повозки, пока некоторые из них искали столь загадочный товар. Врубившись в стену из гномов, мы отхлынули. Гномы стояли как стена, так просто их не проскочить. Макди уже рвал на себе волосы от отчаяния, как появилась моя подруга со своим прайдом.

Десяток Ибинсов напали на гномов со спины, раскидав их как маленьких непослушных котят. Мируна запрыгнув на ближайшую повозку, вцепилась в горло одного из гномов. Воспользовавшись неожиданной помощью, мы бросились в атаку. Подняв, чей то щит, я выставил его перед собой и побежал как таран. Опрокидывая гномов, что попадались мне на пути. Я пробился к повозкам, заскочил к Миране и вместе с ней стал отбиваться от нападающих гномов. Противник хоть и был маленького роста, широкоплечий, но ловкости им было не занимать. С разбега они запрыгивали на повозку, что бы встретить мой меч или когти Мируны. А гномы отчаянный народ, если их даже не смутило появление десятка Ибинсов. Я прекрасно видел, как кто-то из них пытался выпустить болт в кошку, но результата это не приносило. Арбалетный болт лишь отскакивал от шкуры Ибинса, да возможно будет синяк, но главное что не случилось проникновения. Вскоре бой подошел к концу. Те гномы, что успели одуматься, попытались убежать, но быстрые Ибинсы, решили не отпускать ни кого. Обиделись наверно.

Как только последний противник был побежден, Макди тут же бросился к повозкам,

каждую чательно осматривая. Воины стали садиться на землю, переводя дух. Из десятка Арина осталось только пять человек. Жалко, хотел всех сохранить, веселые ребята были.

«Тебя и на минуту нельзя оставить человек», — раздался приятный насмешливый голос Мируны.

«Вот такая веселая у меня жизнь, Мируна. Спасибо тебе. Как ты узнала, что мне нужна помощь?»

«Вы так шумели, что это было невозможно терпеть, пришлось прийти и утихомирить всех тут», — весело ответила кошка.

«Спасибо тебе ещё раз, считай, что мы в расчете», — в очередной раз поблагодарил я Мируну.

«Нет человек, позволь мне это решать», — серьезно посмотрев на меня, ответила Ибинс.

На том и попрощались, Мируна взяла с меня слово, что я буду беречь себя и когда-нибудь навещу её прайд. Заверив её, что обязательно заскочу на обратной дороге, мы простились.

Настал черед разобраться с гномами. Кстати гномы, сразу вспомнили историю, про меня и Ибинсов и теперь в их глазах читалось глубокое уважение. Я подошел к Макди.

— Макди, рассказывай, что за груз у тебя такой ценный? — Прямо в лоб спросил я.

К нам тут же подбежал второй гном и зашептал на гномьем языке.

— Макди, не вздумай и словом обмолвиться, нельзя доверять людям.

— Ещё хоть раз откроешь свой рот, и я верну Ибинсов обратно, — зло проговорил я на гномьем языке.

Второй гном, как то испугано стал смотреть по сторонам. Ибинсы уже ушли, но он понимал, что ещё не далеко.

Макди же, лишь удивленно посмотрел на меня. Неужто и знание гномьего языка для этого мира большая редкость? Может я любитель языков, хожу по миру учу все, что не попадя.

— Алекс, так ведь тебя зовут? — Дождавшись утвердительного кивка Макди продолжил. — Это драконье яйцо.

Я стоял, не проявляя эмоций, а вот граф, который маячил за спиной, с удивленным криком подбежал к нам.

— Настоящие?!

— не орите так, господин граф, многие из наших даже не знают, что мы везем.

— Но как? Как вы его добыли? — Не отставал граф.

— Так, стоп. Может, кто то мне объяснит, что тут особенного? Это какой-то очень дорогой камень? Или металл? Что это? — Не мог понять я восторга Арина, и скрытости Макди.

— Алекс, ты чего? Это дракон! Ты понимаешь?

И только сейчас до меня стало доходить. Дак драконье яйцо это и есть драконье яйцо?

— Расскажите мне, Макди, как вы его нашли? Убили дракона? — Вновь напал с вопросами граф.

— Нет, мы его купили, в горах состоялась сделка, а наши конкуренты узнали об этом и устроили на нас охоту, вы же граф понимаете, сколько мы заплатили денег за яйцо?

— А зачем он вам? — Тут же спросил я.

— Этого, к сожалению, я не знаю, я всего лишь перекупщик. Покупатель нас ждет в

столице.

С гномами разобрались. Я ушел помогать раненым, а граф остался донимать вопросами Макди.

Гномы взяли с нас слово, что мы сохраним это в тайне. Вторым гномом имя которого я так и не узнал, весь оставшийся путь косился на нас с графом, но ни чего не сказал. Остальной путь я пытался расспросить графа, что это за магическая защита, но граф, к сожалению, про это ни чего не знал. Зато в свою очередь он стал расспрашивать меня, как мне удалось победить мага. Я ему лишь тонко намекнул, что я не такой и простой маг-целитель.

Остаток пути прошёл спокойно, по дороге нам встречались лишь крестьяне, что спешили в столицу. Правда был один конный отряд, который прошел рядом. Но мы отделались легким испугом.

Столица встречала нас очередью из повозок. Стены были огромными и окружали всю столицу. Как объяснил мне граф, есть ещё и внутренние стены, которые отгораживали дворец короля и поместья дворян. После того как мы заплатили стражникам у ворот, мы спокойно прошли в город. К моему удивлению я не увидел такой разрухи как в баронстве Тарена. Нас встречали кварталы простолюдинов, но они не были столь бедны. Видно король не грабил своих поданных безумными налогами. Тут были лавки ремесленников, магазины торговцев, цеха кузнецов. По краю столицы протекала мелкая речушка, которая, к сожалению, была загажена человеческими отходами, но это и радовало, что люди не выплескивают свои отходы прямо на улицы. Так же от графа я узнал, что всё же есть район бедняков, что живут в лачугах, просто мы вошли через ворота ремесленников и попали в торговые кварталы. А кварталы бедняков находились с другой стороны. Улицы были выложены камнем, дома красовались различной росписью, резными ставнями, черепичными крышами. Люди ходили туда-сюда, чуть ли не кидаясь под повозки. Все были при деле. Гномы попрощались с Арином, взяв с него слово, что обязательно заскочит в гости, как только появится время. Гномы свернули в свой квартал, а мы продолжили путь дальше к внутреннему кольцу стен, что были, не столь высоки как первые, но столь же толстые и мощные. Тут уже потребовали двойную плату за коней, так как кони будут портить навозом улицы. Граф не торгуясь, заплатил. Тут царила роскошь, даже в столице эльфов я такого не видел. У эльфов было как то всё зелено, там главной роскошью были цветы и деревья. В столице же королевства людей, была роскошь в богатстве. Каждый особняк имел свой сад. Стены украшали расписные вязы, а мраморные статуи, что стояли у входа на каждый участок, были совершенны. Люди тоже ходили в дорогих нарядах. Даже мечи, что висели на поясе, служили больше украшением, чем реальным оружием. Мне бы, например, было бы неудобно пользоваться мечом, у которого в рукояти огромный рубин, а сама рукоять украшена причудливой золотой вязью. Улицы были настолько чистые, что пройдишь тут в белых носках, на них не будет и грязи. То тут-то там, пробегали, конечно, слуги, что выделялись на фоне роскошных нарядов своих господ, но на фоне всей этой пестрой картины они не были столь заметны. Особняк графа, находился не далеко от королевского дворца. А сам дворец представлял собой неприступную крепость. Стены были высокие, в готическом стиле, с бойницами. А возле стен, проходила самый настоящий ров. Интересно с крокодилами? Или местным аналогом? В воздухе витал приятный аромат цветов. Невдалеке виднелась башня. Спросив у Арина, что это. Я узнал, что это была башня магов. Именно там маги учили своих учеников, там же был и главный маг. И вскоре мы оказались возле особняка графов Архей.

На воротах нас встречала личная стража графа, а в особняке уже были слуги. Штат стражников и слуг был постоянно тут, кто его знает, когда граф решит посетить столицу. Пройдя через ворота, мы двинулись в сам особняк, который представлял собой трехэтажное здание, с большими белыми мраморными колоннами. И таким же чудесным и большим садом. Вири бы тут понравилось, очень много было зелени, цветов, деревьев. Что то я уже соскучился по своей Вири, как она там без меня? И когда я смогу с ней встретиться?

Король сидел в своём кабинете, когда к нему зашел его советник по внутренней безопасности.

— Он прибыл мой король! — Сказал человек, припав на одно колено.

— Что же, видно этот молодой человек не благодарная тварь. Говорили мне, убей его ещё при рождении. Но я же не верил, что есть лекарство от его болезни. Как же он смог пройти через твоих людей, которых ты отправил?

— Выжившие докладывают, что с ними ещё были гномы, — стал оправдываться советник.

— Гномы? Эти мелкие паразиты, посмели вмешаться в дела королевства? Мягким был мой отец, что позволил им шастать по моему королевству. А сейчас уже и не выгонишь их, очень большую прибыль они несут моей казне. Что будем делать с Арином?

— Мой король, это вам решать, я исполню все, что вы мне прикажете.

— Что прикажете, что прикажете, — король отпил вина и задумался, — а что принцесса из королевства Магден? Не передумала ещё?

— Нет, мой король, видно у них настоящая любовь.

— Любовь? Ага, так я взял и поверил в этот бред. Я точно знаю, что он взял её в жены только что бы ему дали войска, для восстания.

— Но это не подтвердилось, мой король, — попытался вставить слово советник.

— Не подтвердилось? Это просто твои люди плохо работают, нужно снести пару голов, тогда будут работать как надо. А то только получают деньги из моей казны, а сами и пальцем не пошевелят, что бы позаботиться о своем короле.

— Но, мой король.

— Ни каких но! Почему они вовремя не остановили покушение на меня? А если бы я выпил вино, не дав его попробовать дегустатору? Что тогда? Этот мелкий щенок Арин ещё поплатится за свою попытку убить меня.

— Мой король, но доказательств нет, что это молодой граф.

— А кто ещё? Это ещё раз показывает, что твоя служба не работает, а только сосут из меня деньги!

Советник не любил, когда его вызывал король. Король под старость лет уже совсем не прислушивался к доводам. Если король что то и решил для себя, то он не увидит даже очевидных фактов.

— Как думаешь, для чего Арин прибыл в столицу? — Спросил король своего советника, выпивая очередной бокал вина.

— Мне кажется, что бы спросить разрешения на женитьбу. — Тут же ответил советник.

— Ага, женитьбу! Хрен ему, а не свадьба. Этот гнилой кусок мяса, еще недавно помирал, кстати, вы узнали, как он излечился?

— Это всё целитель, Алекс, его имя.

— Алекс, что это ещё за целитель, что явился так внезапно? Чего он хочет, откуда он вы не узнали?

— Нет, мой король, про Алекса не известно ни чего, а о его планах тем более ни кто не знает. Но у нас есть достоверная информация, что он ещё и хороший боец и маг.

— Маг? Отправьте к нему главу башни магов, пусть определит его уровень силы и доложит мне. А по счет графа, откладываете нашу встречу, как можно дольше, возможно удастся избежать свадьбы!

— Да, мой король. — Произнес слуга и удалился. Короля он перестал любить ещё очень давно, именно в тот момент, когда король перестал прислушиваться к чему-либо совету. Советник, конечно, выполнит приказ короля, но без особого рвения.

13 глава.

Утро началось как обычно, после легкой разминки, я решил позвать Арина и его стражу, что бы позаниматься фехтованием.

— Арин, отдохнул с дороги? Продолжим наши тренировки?

— Алекс, сегодня не получится, нужно идти к королю просить аудиенции, может быть после? — Ответил мне Арин, заканчивая с завтраком.

— Ладно, день отдыха у тебя сегодня будет, но завтра что бы ни каких отговорок, тебе нужно тренировать мышцы, что бы они окрепли после твоей болезни, и для самообороны это тоже пригодиться.

— Хорошо, Алекс, извини, позавтракать с тобой не смогу, уже убегаю к королю, нужно прийти как можно раньше, иначе в очереди потом целый день прстоишь.

— У графа, нет ни каких преимуществ, для встречи с королем?

— Знаешь сколько дворян тут в столице? Они безземельные, но не менее родовитые, так что если сам король не захочет со мной встретиться, то нужно записываться на аудиенцию по всем правилам.

Арин отправился к королю, а я что бы убить время, решил помучить оставшихся стражников. Зайдя на кухню, я встретил местную повариху, перед мучением нужно немного подкрепиться.

— У вас не будет, что ни будь перекусить? — С самой доброй улыбкой спросил я.

Повариха была добрая полная женщина, мне кажется всегда, когда человек слишком полный он автоматически становится добрым. Но при виде меня, она стала серьезной, и я увидел садовника, который сидел за кухонным столом, и при моем появлении тут же соскочил со своего места.

— Конечно господин, чего изволите? Есть злаковая каша, яйца, копченые колбасы. — Её губы дрожали, каждый раз как она пыталась вспомнить все имевшиеся блюда. — Вам подать в обеденный зал, господин?

Бояться меня тут что ли? Видно стражники, что сопровождали нас до столицы, не умеют держать язык за зубами. Ну ни чего погоняю их сегодня по особенной программе. Рассказали, наверное, про наше путешествие, про мою дружбу с Ибинсами, про мага, которого я победил.

— Не нужно ко мне так относиться, я простой человек, не дворянин, простой деревенский лекарь. И если разрешите, то я бы позавтракал тут с вами? Не люблю кушать в одиночестве.

Садовник стоял возле стола, где была его тарелка с едой, и мялся с ноги на ногу. Не знал, что делать ему. Человеком он был старым, всю жизнь привык прислуживать, а тут

великий и загадочный маг-целитель решил позавтракать с ним, вот и стоит не знает что делать.

— Чего вы вскочили? Я рядышком присяду, вам не помешаю, — произнес я, занимая место за столом.

Мне подали кашу и копченые колбаски. Повариха присела рядом с нами, женское любопытство взяло верх над страхом. Что бы хоть как то разрядить обстановку я рассказал пару анекдотов, анекдоты были с Земли, и мне пришлось переиначить их на местный лад, но вроде получилось. Вначале, садовник и повариха, лишь улыбнулись, не поднимая своих глаз с тарелки, а потом уже смеялись во весь голос. Вскоре и садовник рассказал пару смешных историй из цикла «жизненные ситуации».

Я всегда считал, что шутка помогает сблизиться, если люди вместе над чем то смеются, то это автоматически их делает ближе. Так же и с горем. Если люди пережили вместе горе, то это сближает. Так и получилось, вскоре мы уже свободно разговаривали. Повариха осмелела на столько, что стала удовлетворять своё любопытство. Спросила про Ибинсов, про мага.

— А как вы одолели того мага на дороге? Парни говорят, что он успел разрядить в вас молнию.

— Этого я и сам не знаю, — нагло соврал я, история про Создателя, совсем сведет их с ума, ещё начнут сдуру пятки мне целовать. — Может от того, что когда я учился на целителя, мой учитель давал мне пить каждый день зелье и всегда говорил, что оно поможет мне в трудную минуту.

— А вы, правда, исцелили нашего графа? С помощью магии?

— Какой магии? Вам скажет любой маг, что я не имею дара. Секретный настой из северных трав, исцелил графа.

Вскоре мы перешли к жалобам про собственное здоровье. Повариха жаловалась на боль в спине, а садовник на боль в суставах. Если первую болезнь можно было излечить простой настойкой из трав, то вот вторая болезнь называлась, старость. Я бы мог, конечно, нарастить новые хрящи, удалить лишнюю соль из суставов, но тогда бы садовник заскакал бы как молодой. В столице королевства слишком много магов, и привлекать к себе внимания не хотелось. Я понимаю, что они не смогут по моей ауре определить во мне магические способности, но исцеленные суставы с помощью магии вызвали бы море вопросов. Отвечать на них не было ни какого желания. Тем более суставы не могли вызвать преждевременную кончину старика, так что выпишу ему слабое обезболивающее, что бы хоть немного унять боль и на этом всё.

Завтрак подошел к концу, я пообещал, как изготовлю для них лекарство, тут же принесу. Узнав, где я могу найти графскую стражу, я отправился мучить моих новых новобранцев. Ну а что? Как мне ещё скоротать время? По городу шастать это не по мне, ещё увижу какую несправедливость и вмешаюсь, и так пойдет и поедет, того спаси, этого выручи, там защищай. Лучше уж тут, тем более дополнительные тренировки ещё ни кому не навредили, а только спасали жизнь.

Начальника охраны поместья звали Тор. Грозное имя грозного человека. Под два метра ростом, на лице два шрама от былых сражений, руки обтянуты канатами мышц, ноги как столбы, спина как стена. Я думал я большой и сильный, но увидев Тора, я почувствовал себя маленьким и слабеньким. Как только я зашел в его кабинет, что бы спросить разрешения на тренировку его бойцов я получил жесткий отказ.

— Почему?

— Моим бойцам не нужны тренировки, я их готовил сам лично! — грозно посмотрев на меня, ответил Тор.

— А если я смогу доказать тебе, что они расслабились? Что мои тренировки пойдут им на пользу?

— Твои? Да кто ты такой? Лекарь из какой-то глуши, которому посчастливилось вылечить графа? Что ты о себе возомнил?! Тощий как щепка, в бою против разбойников потерял пятерых моих человек! Не было бы тут графа, я бы размазал тебя по стене тонким слоем!!! — Перегнувшись через стол, уже проревел начальник охраны.

Ох, так меня, в переработанную пищу человеком, еще не макали. Злиться от того что я потерял его людей? Видно выжившие не рассказали полностью, что там творилось. Снести ему челюсть табуретом прямо сейчас? Хоть нет, зачем? Мужик вроде правильный, за своих людей переживает. Понять его можно, но и проучить его нужно!

— Я сейчас пойду в город, проветрюсь, а ты, — я ткнул пальцем в его широкую грудь (будто в каменную стену ткнул), — передай своим людям, чтобы не пускали меня в поместье. Если я смогу пробраться в покои графа, то ты оставишь свой пост, сам попросишь у графа своей отставки. Идет? Или боишься?

Всё лицо покраснело, вены на шее вздулись, не хватало ещё дыма из ноздрей для полноты картины. Но в лицо я не получил, а лишь такой же тычок пальцем в грудь со словами «Согласен! Выметайся». Я думал, останется синяк на груди, но нет, пронесло. Не прощаясь, я развернулся и отправился в город.

Вот ведь человек попался. И что мне теперь всю стражу перебить? Было бы моё желание, я бы и к королю пробрался. Ну, ни чего нужно сбить спесь с этого вояки. Хоть я и сам, когда то таким был. В то время когда я командовал сотней Демонов я и не представляю, что бы я сделал с таким наглецом.

Я отправился в квартал ремесленников, нужно было приобрести дубинку. Поместье графа я покинул полностью безоружным. На счет денег я не переживал. Как только мы прибыли в столицу, граф всучил мне увесистый кошелек с деньгами. Я пытался отказаться, но граф сказал, что это на подарок Вири, и я согласился.

Быстро отыскав нужную мне лавку с оружием, я зашел. Ассортимент впечатлял. От пик до изысканных мечей. От кухонных ножей до метательных кинжалов. Тут было всё. Дубинки тоже были, но с шипами. Такими только убивать.

— Что вам необходимо, господин? — Обратился ко мне продавец, когда я уже целых двадцать минут рассматривал дубинки.

— Мне бы дубинку, как бы вам это объяснить. Мне она нужна, чтобы не убивать, а проучить кое-кого.

— Не слова больше, я вас понял! — Воскликнул продавец и согнулся за прилавком.

Так я стал обладателем дубинки обтянутой тремя слоями кожи оленя. На ощупь она была чуть ли не мягкая, но я знал, если приложить такой по голове, то мало не покажется. Оставшись довольным, я двинулся обратно к поместью графа Архей.

Оказавшись возле ворот, я встретил строгие взгляды двух стражников. Наверно получили нагоняй от начальства. Интересно, что Тор сказал, с ними сделает, если они провалят проверку? Ворота были запертые и стражники стояли с той стороны, даже не пошевелившись, когда я подошел к воротам.

— Открывать не будете?

И в ответ тишина и только сопение двух очень злых стражников.

Я пошел вдоль небольшой стены, пока не нашел то что мне нужно было. Это была обычная повозка, договорившись с владельцем, он подогнал её к стене, а сам отвернулся. Что только не делают деньги?

Разбежавшись, я вскочил на повозку и оттолкнулся от неё смог руками схватиться за верх стены. Подтянувшись, я перемахнул через неё. А вот тут меня уже ждали. Вдоль стены проходил караул из трех стражников. Как только они увидели меня, то сразу обнажили мечи и побежали.

А как же «Стой, кто идет?». Видно Тор отдал приказ изрубить меня на мелкие кусочки. Сняв дубинку с пояса, я встретил первого бегуна, перекинув его через себя. Двое других остановились и решили нападать вместе. Дубинкой отбивать мечи я не хотел, испорчу покрытие, появиться зазубрины и не дай бог убью, кого ни будь. Я укорачивался, стражники были очень плохи, не знаю, на что рассчитывал Торен. Нанеся два удара по голове, я отправил их спать к третьему.

В саду на подступах к поместью я встретил ещё пятерых. Они были из того десятка, что сопровождал нас до столицы. Они знали меня, они видели всё своими глазами и поэтому особого сопротивления не оказали. Оно понятно, что они вытащили мечи, попробовали атаковать, но как то без особой инициативы.

Планировку поместья полностью я не изучил, и решил заходить через кухню, не зная про другие черные входы. На кухне ни кого не оказалось, это хорошо. Я не представляю, что бы подумала обо мне повариха, если бы мне пришлось оглушить и её. «Сначала завтракаем вместе, обещает излечить, а потом по голове бьёт? Новая технология лечения».

В самом поместье я встретил только одного стражника, который получив по голове, решил присесть в кресло и подумать над смыслом жизни. А вот на втором этаже возле покоев графа был сам Тор.

— А вот и я, — произнес я, приветливо помахав дубинкой, — я выиграл, я добрался до покоев графа.

— Ты ещё не попал в покои графа, — зло произнес Тор и метнул в меня кинжал.

Кинжал я принял на дубинку, и он застрял в ней. Недолго думая я метнул дубинку в Тора и побежал следом за ней. Тор выхватив меч, отбил дубинку, но не успел увидеть меня. С удара ноги по его руке я выбил меч, который пулей воткнулся в стену, так там и оставшись.

Тор бросился с голыми руками на меня. Реакция у него была отменная, и он успевал блокировать мои удары руками. Я потерял бдительность и Тор обхватил меня своими здоровыми руками и поднял над полом. Это была воистину медвежья хватка. Он сдавливал меня, а я бессмысленно наносил ему удары по голове. Вот я уже чувствую, как хрустят мои ребра, а лицо начальника стражи превратилось в один сплошной синяк, и в тот момент он швырнул меня, как куклу в стену. Подо мной оказался столик с вазой для цветов. Сползая со стены, я разломал и столик, и вазу в мелкие щепки. Лежать было неудобно, в спину упирались обломки, но перевести дух нужно было.

Тор возобновил наступление, один его глаз заплыл, губы были разбиты, но он продолжал. Поднявшись на ноги, я стал блокировать его удары, которые поступали со всех сторон. Разозлился что ли? Когда я уклонялся, кулаки Тора врезались в стену, так что сыпались картины что висели в коридоре. В коридоре, в котором мы устроили побоище. В щепки было поломано уже три столика, и все картины валялись на полу. Так хватит с ним

играться. Победить его я бы мог в первые же секунды боя, но я хотел нанести как можно больше увечий этому зазнавшемуся типу. Поймав его руку я провернул её заставив тело Тора сделать сальто вперед и приземлиться на очередной столик, который, не долго сопротивляясь превратился в щепки. Ударом с ноги я отправил его смотреть сны. Я пошел к двери, что вела в покои графа, когда в мою спину врезалась ваза. Обернувшись, я увидел, что Тор уже стоит на ногах. Быстро очухался, или я силы в удар мало вложил? Тор побежал на меня. Сорвавшись с места, я сделал три шага и прыгнул ногами вперед, встречая грудь начальника стражей. Удар получился что надо. Тор тут же прекратил свой бег и со всего маху приложился головой об пол, я упал на него. Теперь-то он точно проспит до вечера. Но нет! Этот человек поражает меня. Не успел я подняться с него, как в мою сторону направилась рука Тора. Он наверно хотел ударить меня, но сил явно оставалось мало, поэтому он схватил меня только за ногу. Так лежа на спине, он держался за мою ногу, не отпуская. И в этот момент за спиной раздался знакомый голос.

— Что тут происходит? Тор? Алекс?

Прекратив бой, я обернулся. За нашими спинами стоял граф Архей. Один мой глаз тоже познакомился с кулаком Тора и поэтому я плохо видел. Но графа мы узнали сразу и Тор расцепил пальцы, поднявшись на ноги, мы сделав шаг, друг от друга. За спиной Арина стояли стражники, некоторые держались за голову, видно это те, что встретили меня возле стены.

— Я ещё раз спрашиваю, что здесь происходит!

— Мой граф, я отказался... — Начал было оправдываться Тор, покачиваясь, но я перебил его.

— Мой граф, это всё моя вина. Я предложил уважаемому Тору, потренировать его людей, это лишь учение. Мы разыграли ситуацию, где злоумышленник, тесть я, проникает в ваши покои с целью убийства.

— И как прошли учения? — Уже более мягче спросил граф Архей.

— Ваш начальник стражи показал поистине отличные результаты. Давно я не встречал людей с такой силой воли. — Произнес я, косясь на Тора.

— Есть, конечно, небольшие недочеты в подконтрольных мне людях, и Алекс великодушно предложил в свободное время потренировать их. — Дополнил мой рассказ сам Тор.

Так мы и познакомились с Тором, начальником стражи поместья графа Архей.

В тот день тренировки решили отложить, залечив все увечья, которые я же и нанес, мы отправились ужинать.

— Рассказывай граф, как прошла встреча с королем? — За столом сидели только мы, и поэтому я обратился по имени.

— Да не было ни какой встречи, — печально произнес граф, — меня не приняли.

— Почему?

— Сослались на то, что король очень занят королевскими делами.

— На завтра бы договорился.

— Завтра прием только простолюдинов, у них тоже есть просьбы к королю.

— А зачем тебе вообще это разрешение на свадьбу? Хочешь, бери да женись, — не понимал я всей проблемы ситуации.

— Это не так просто, Алекс, все дворяне должны спрашивать разрешения, что бы король смог оценить этот брак, и решить, что он не угрожает короне.

— А если он откажет?

— Он не откажет, это больше традиция, чем на самом деле оценка брака и его результатов. Такая же традиция как носить браслеты после брака, тебя же ни кто не заставляет это делать, но ты сам понимаешь, что это надо делать. Так и тут, без его прямого согласия, брак будет не брак. Тем более сам король должен присутствовать на свадьбе. Это встреча мне больше нужна не для того, что бы получить разрешение, а прилюдно пригласить короля.

— Понятно, что ни чего не понятно. А принцесса твоя, когда прибудет?

— Она уже тут, но я не могу пригласить её, это дурной тон, если невеста до брака побывает в доме мужа.

— Как у вас тут всё сложно. И что теперь? Тебе не видется с ней пока король не даст добро на свадьбу?

— Почему же? Мы с ней виделись в приемной у короля, потом погуляли по городу, поэтому я припозднился. Именно в дом я не могу её пригласить или к ней заявиться.

Разобравшись во всех тонкостях женитьбы дворян, я отправился спать. Следующий день обещал быть тяжелым, я собирался вдоволь погонять стражников.

Но следующий день оказался днем неожиданных гостей. После завтрака в гости пожаловал маг.

— Я бы хотел осмотреть господина графа, что бы убедиться, что недуг полностью покинул его тело. — Заявил он управляющему поместьем. Его проводили в кабинет графа. После долгого осмотра маг попросил посмотреть и на лекаря, который излечил графа. Так вызвали меня, и я познакомился с первым магом, который не хочет меня убить.

— Вы, Алекс, лекарь, что излечил графа?

— Именно так. — Я смотрел на него магическим зрением и видел, как сверкает и переливается разными цветами его аура. От обычного человека его аура сильно отличалась, были видны сплетения ауры, что сияли лучше всего. Создатель говорил мне, что именно эти узлы в ауре и позволяют использовать магию. Именно по ним можно определить, есть способность у человека к магии или нет.

Маг в свою очередь внимательно осматривал меня, но убедившись, что я простой человек спросил:

— Как же вам удалось излечить графа, не обладая даже зачатками магии?

В этот момент, я почувствовал давление на голову, было такое ощущение, что кто-то хочет проникнуть в неё. Создатель объяснял мне, что и от ментальной магии я защищен. Но страх появился. С помощью ментальной магии можно было заставить человека говорить правду. Если бы у мага получилось воздействие, то я бы сейчас рассказ ему всё что знаю, и про Создателя и про печать, да вообще всё что угодно. Я слышал, что ментальная магия была под запретом, но видно некоторые маги смели нарушать его. Ментальную атаку мог почувствовать только маг, а простой человек, даже бы и не заметил её. Но я был не совсем простым.

— Это секретный рецепт, особых северных трав, что достались мне от моего учителя. К сожалению, сам рецепт я не знаю, так что поведать вам, как изготовить это зелье не смогу.

Маг уверенный, что его ментальная атака удалась, и я выложил ему всю правду, успокоился, поспрашивал ещё про анатомию человека, про самые распространённые травы и зелья. Прямо как на экзамене, но по счет этого я не переживал, все эти знания надежно хранились в моей голове и я без запинки мог часами разговаривать про болезни и способе их

лечения.

Я хотел поспрашивать мага подробнее про Астрал, но я понимал, что это засланный маг. Его отправили проверить мои магические способности, поэтому не стал. Появиться время, нужно обязательно отыскать мага, который сможет мне помочь в освоении астрала. Повторять опыт с кинжалом в груди не хотелось. А самостоятельно выйти в Астрал у меня так и не получалось, сколько бы я не пытался медитировать. Создать дал мне понять прямым текстом, что этому нужно учиться.

После мага, когда я уже собирался заняться тренировкой, пришел граф Маркус Кайзен. Арин попросил меня присутствовать при их встрече, по нему было заметно, как он нервничает и напряжен.

— Почему ты так нервничаешь?

— Маркус Кайзен, один из недовольных королем, я переживаю, что он будет предлагать мне свергнуть короля.

— Откажи ему и все дела, — произнес я, направляясь за графом, который шел в кабинет, куда проводили, графа Кайзена.

— Он не любит когда ему отказывают, — произнес Арин и вошел в кабинет.

Маркус Кайзен тоже был не один, а с советником или охранником, тут не разберешь. Советник был одет вроде и в простые одежды дворянина, но цепкий взгляд воина и меч на поясе говорили о другом.

— Рад вас видеть Маркус Кайзен в своем скромном поместье. Давно вы не посещали моё графство.

— И я рад встречи, Арин Архей, вы тоже были не частым моим гостем.

— Болел, знаете ли, не было времени ездить по гостям.

Уже с порога они стали бросаться колкостями, вот это дворяне, вот это и манера разговора. Когда только Арин научился?

— Оставим это граф, — произнес Маркус, примирительно поднимая руки. — Давайте лучше сядем и поговорим без посторонних. — Он бросил свой взгляд на меня.

— Я вижу и вы не одни, а это мой верный советник.

— Советник, в каких вопросах?

— Во всех, — отрезал граф и предложил присаживаться к столу. Вскоре нам принесли вино и закуски.

После того как бокалы были наполнены и было сделано по глотку, Арин спросил.

— Что привело вас ко мне?

— Не будем ходить вокруг да около, вы прекрасно знаете, кто ваш настоящий отец, и какие у вас есть права, возможно, мне стоит обращаться к вам мой принц?

— Не отрицаю, я это знаю, я знаю и то, что могу претендовать на трон и корону, но мне этого не нужно, я всего лишь граф, так ко мне и обращайтесь, — отпивая вина, произнес Арин.

— Ну как же не нужно граф? А ваш брак с принцессой из королевства Магден, разве не послужит этой цели?

— Вы уважаемый граф уже не верите в простую человеческую любовь? — Удивленно спросил Арин.

— Ладно, допустим. А если я бы предложил вам помощь? Возможно, вы не уверены в своих силах, но с моей помощью это можно сделать очень быстро и с малой кровью.

— А вам от этого какая выгода? — Молодец Арин, понимает, что бесплатный сыр

только в мышеловке.

Маркус Кайзен не вызывал у меня ни какого доверия, такой человек может помочь а потом воткнуть в спину кинжал, продолжая также мило улыбаться как и сейчас.

— Мне? Ну, какая может быть выгода? Я просто переживаю за судьбу нашего королевства. Король уже отжил свой век, ему осталось совсем немного править, а его законный старший сын озабочен только выпивкой, охотой и служанками, что так охотно задирают свои юбки в надежде выносить бастарда бедующего короля.

Хитрый лис, он серьезно думает, что Арин поверит в его переживания за королевство? Да по нему видно, что тот ещё интриган. Хотя может я и ошибаюсь, потом нужно узнать у Арина, что он за человек такой. И что можно от него ожидать.

— Допустим, и я верю, что вы не преследуете ни какой выгоды, но я уже ответил вам, корона мне не нужна, мне бы в своем графстве навести порядок.

— О вашем графстве уже ходят легенды. Преступности почти нет, торгуете с орками и даже с эльфами. Люди живут в достатке. Всех интересует, как вы добились такого успеха. И именно поэтому вас поддержат многие из дворян, а те, кто не поддержит, отправятся вслед за королем.

— Это ещё не всё, что я хотел сделать в своем графстве, у меня ещё много работы.

— Но всё же, граф, вы же понимаете, что если не возглавите нас...

— Кого вас? — жестко перебил Арин.

— Нас, тех, кто не доволен состоянием дел в королевстве и будущим королем.

— Я не вижу проблемы, наводите порядок на своих землях и возможно тогда всё королевство вздохнет полной грудью?

— Я вижу, вы категорично настроены, и мне не изменить вашего решения? — Поднимаясь со своего места, произнес Маркус Кайзен.

— Вы абсолютно правы граф.

— Моя разведка доложила, что на вас не однократно покушались, вы думаете, что король перестанет этого делать?

— Это уже только моя проблема, Маркус Кайзен, спасибо, что навестили меня. — Произнес Арин, поднимаясь вслед за графом.

С королем поговорить нужно, свадьба дело второе. А вот что делать, если король не прислушается? Просто убить его? Поднимется шумиха, да и новый король, точно так же будет досажать Арину, если он знает, что это его брат. Арин старший, и если он заявит об этом, то все права на корону будут у него. Поэтому новый король не оставит попыток убить Арина. Если уж и избавляться, то от всего семейства разом и одевать корону на голову Арина. В этом случае помощь Маркуса Кайзена, была бы очень кстати. Человек он средних лет, в интригах разбирается больше чем мы с Арином вместе взятые. Может, не стоило так категорично говорить ему «нет»? Может, нужно было взять время, что бы подумать хорошенько?

Графья попросились. Дождавшись, Арина в его кабинете я спросил:

— Арин, а что будем делать, если король не поверит, что тебе не нужна корона?

— Усилю охрану, удвою бдительность, пройдет какое то время и он успокоится.

— Арин, ты же понимаешь, что я могу решить этот вопрос быстро и тихо? Никто даже не подумает на твоё участие.

— Всё я прекрасно понимаю, Алекс, не хочу я лишней крови. Как бы король не поступил со мной, он всё же мой отец, а наследники мои братья.

Добрый граф очень, верит, во что-то не реальное. Возможно то, что он вырос избежав всех дворцовых интриг и плохо. Ему нужно понять, что люди наделённые властью, будут оберегать эту самую власть всю жизнь. Вряд ли король новый или ещё старый прекратят попыток убить графа, если конечно они не поверят в доводы Арина.

— Арин, может, всё же отправишь, Маркусу Кайзену, сообщение, что подумаешь над его предложением?

— Нет, Алекс. Маркус не тот человек, у которого стоит просить помощи. Раз, взяв у него в долг, потом всю оставшуюся жизнь будешь ему должен. Он любит помогать людям, тем самым он берет их на крючок и они делают всё, что он захочет.

— Хорошо, Арин, в этом деле решать только тебе, ты мне скажи только, как пройдет ваша встреча с королем.

В этот день приходили ещё торговцы, заключать соглашения с графом, о поставках новых товаров, которые мы получили от эльфов и орков.

А вот на следующий день, граф опять отправился к королю, а я взялся за стражников. После нескольких кругов бега вокруг поместья, с них сошел первый пот. Второй пот сошел когда они выполняли разминку, отжимания, приседания, подтягивания. Третий пот сошел когда мы перешли к спаррингу. Вначале отработывали прием, который позволял обезвредить человека с кинжалом. Потом перешли к кулачным боям. И вот тут у них открылось второе дыхание. Те приемы, которые я показывал, были для них в новинку, и они были очень эффективными. Поэтому каждый человек с особым рвением их отработывал. Со стороны наблюдал за нами Тор, и судя по его довольной улыбке, он радовался тем как проводят время его подчинённые.

Только ближе к вечеру я объявил о прекращении тренировки, и солдаты с радостью попадали на тренировочное поле.

— Кто тебя научил таким приемам? — Спросил меня Тор, когда мы с ним направлялись на кухню. Графа ещё не было, и я решил поужинать без него.

— Воевал в своё время, а там если ты не учишься, то ты умираешь.

— Согласен, — подтвердил Тор, почесав один из своих щрамов.

— Ты вроде нормальный мужик, а почему в графство Архей не переведешься?

— Семья у меня тут, Алекс, жена не хочет уезжать из столицы. После смерти старого графа, я отпросился у Арина Архей перевестись в столицу, он дал добро, так я тут и осел.

— Не жалеешь? Там работенки больше будет, на графа уже несколько раз покушались.

— Тут не важны мои пожелания, жена любит столичную роскошь, а я люблю свою жену. Весь мозг мне вынесла в провинции, всё просилась в столицу, роскошь ей подавай, баллы.

Вот так я узнал, что даже у такого грозного воина есть свои слабости. А как бы поступил я? Если бы Вири просилась в столицу, или просила бы меня остаться возле отца? Вернее не просила, а требовала? О чем я думаю? Такую девушку я бы не взял в жены. Не знаю, как Тора хомутали, но видно и вправду любит, раз поддался на уговоры.

Дни слились в один день. Каждый день граф уходил просить встречи с королем, а я тренировал его стражников. Вскоре и Тор присоединился к нам, изучая мою технику боя. Граф возвращался поздно вечером, получая отказ от короля. Предлоги были разными, то король на охоте, то приболел, то работы много и так далее в таком же роде.

Когда прошло две недели, я устал ждать, хотелось быстрее вернуться к себе домой, в объятия моей Вири. В этот день я объявил выходной и стражники с довольной улыбкой и

чуть ли не вприпрыжку, ушли с тренировочного поля. Ближе к вечеру я размялся в одиночестве и стал ждать графа.

Арин пришел как обычно в подавленном настроении.

— Ну, что на этот раз? — Спросил я графа.

— Его охотничья собака рожает, не мог бросить её в одиночестве.

— Да он издевается, — с силой стукнул я кулаком об стену, — сегодня пойдём к нему сами!

Король поздно вечером сидел в своей спальне за письменным столом, когда в дверь постучали.

— Да! — Крикнул король. Он не любил когда его тревожат над составлением собственных мемуаров.

— Мой король, явился глава башни магов.

— Пусть он войдет, — более мягче ответил король.

— Мой король, я пришел доложить вам о встрече с лекарем под именем Алекс, что сопровождает графа Арин Архей.

— Докладывай, раз пришел, разве это не могло подождать до утра? — Злость опять стала овладевать королем.

— Мне сказали, что это очень важно, я могу навестить вас с утра.

— Ладно, говори, не нужно, что бы лишние глаза видели, как ты бегаешь у меня на побегушках.

Так было на самом деле. Король нашел средство, что бы прижать магов. Он ненавидел их ещё с детства, еще с молоком матери он впитал ненависть к магам. Они не были высокородными, некоторые из них, до открытия способностей были сыновьями обычных конюхов или пахарей. А теперь, став магом, они смели указывать королю! Этого не мог простить король, он любил власть, власть и жизнь, еще деньги, конечно же.

«Ещё мой дед искал способ прижать магов, что бы те заплясали под дудку правителя. И только мне это удалось»- тешил своё самолюбие король.

— Лекарь, Алекс, является простым лекарем без каких либо магических способностей.

— Это точная информация?

— Да, мой король, мой ученик применил ментальную магию, и лекарь ответил чистую правду. Он использовал всего лишь травы, чтобы исцелить графа Арин Архей.

— А как же его бой с магом? Как он смог одолеть его?

— В этом вопросе мы ещё разбираемся, мой правитель.

— И чего ты явился! — Вскипел король. — Убирайся, пока не сможешь ответить мне на все вопросы. — Король запустил в мага свой кубок с вином, но маг успел скрыться за дверью, и вино как кровавый след украсило дверь короля.

Король стал пить вино прямо из кувшина, когда его окно распахнулось. «Долбаный ветер, нужно издать указ, что бы маги контролировали ветер вокруг моего замка, или лучше вокруг всей столицы? Или всего королевства?»- С такими мыслями, король подошел к окну, чтобы закрыть его, но он увидел, что окно было закрыто на задвижку, которая была поломана. И в ту секунду как он поднял свой взгляд и всмотрелся в огни ночного города, он увидел, как к нему приближается кулак.

Переодевшись в свой охотничий костюм, я повесил на пояс два эльфийских кинжала.

Костюм мне сшили ещё в городе Бохора, так сказать столицы графства Архей. Арин чуть не потерял сознание, узнав, что у меня и сменной то обуви нет, не то, что одежды.

Арину я дал четкие инструкции. В замке короля есть гостевые комнаты, и граф отправился туда, ожидая моего знака. Какого знака, я не стал объяснять графу, иначе он не одобрил бы мой план. Мягкий он слишком по натуре, не любит жестокость. Хотя и я её не приветствую, но я хотя бы понимая, что иногда без неё не обойтись. Взять, например, случай с разбойниками, я бы не заплатил, а убил бы всех их, но граф поступил хоть и мягко, но мудрее меня. В той стычке могли пострадать его люди, и он решил пожертвовать своей гордостью, чем человеческими жизнями. Возможно, я настолько обесценил жизнь, что уже не замечаю этого? Хотя и не люблю убивать, но делаю это без зазрения совести, и ночью сплю спокойно. Граф же пытается избежать любой жертвы, возможно, это его и плюс, но не во всех ситуациях.

Пришло время проверить ров с водой, живут ли там крокодилы? Оказалось, что нет. Не пришлось мне доказывать местным рептилиям, что человек царь и бог на этой земле.

Переплывая ров, я определил окна короля. Об этом мне рассказал граф, и мы нарисовали небольшую схему замка, так что окна я нашел почти сразу. Замок был старым, и строительный раствор, что скреплял каменные блоки, уже давно крошиться, так что мне не составило труда, орудуя кинжалом, расчищать себе щель, что бы ухватиться пальцами.

Так я достиг первой бойницы. Прислушиваясь, я понял, что внутри никого нет, и пролез в бойницу, оказавшись во внутренних помещениях. Пробежавшись по дуге, скрываясь в тени от караулов, я достиг бойницы, что была прямо под окном короля. Выскользнув в неё, я снова оказался на свежем воздухе и продолжил свой путь скалолаза наверх.

Вскоре я достиг своей цели, а именно окна что ведет в покои короля. Заглянув туда, я увидел человека, что переступал с ноги на ногу и что-то говорил королю. К сожалению, окно было сделано на славу, и звук почти не поступал, так, что о чем говорят разобрать я не смог. Как только человек ушел, я подождал ещё минуту и со всей силы ударил в то место, где заметил деревянную задвижку, что держала окно закрытым.

Дождавшись, когда король подойдет к окну, я нанес удар. Король отшатнулся от окна и схватился за щеку. В этот момент я проник в покои короля.

— Если вы закричите или ещё как то позовете стражу, мой кинжал тут же опробует вашей крови, — зло произнес я.

— Да... кто ты, такой... как ты смеешь!?! — Взвизгнул король, Иган Превосходный.

Я ни когда не понимал и, наверное, уже не пойму, почему короли любят вместо фамилии использовать прозвище. Я понимаю ещё, когда сам народ нарекает короля, но когда сам король придумывает прилагательное к своему имени? Это многое говорит о короле.

— Вас же просили о встрече, негоже отказывать о такой маленькой просьбе, просто поговорить.

— Что? Я ни чего не понимаю! Что вам нужно? Деньги?

— Нужны были бы мне деньги, я отправился бы прямиком в сокровищницу. С вами хочет увидеться граф Архей, и я бы рекомендовал вам явиться к нему незамедлительно.

— Что? Как ты смеешь мне указыв...

Король зашелся в кашле, после того как мой кулак попал в его грудь. Этот человек вызывал у меня только неприязнь. Дело было даже не в том, что он сделал с графом, а во всем его поведении. Эта напыщенность, высокомерие. Даже перед лицом опасности, он

ведется себя так, будто хозяин положения.

Откашлявшись, король направил на меня свой кулак. Ударить хочет? Или угрожает? Но не успел я додумать, как из перстня, что был надет на палец, в мою сторону вылетел кислотного цвета туман. Я не успел отреагировать, как туман проник в мой нос, а затем и в легкие. Наверно это был яд, но мне было без разницы, так как он был магическим. Увидев, что я ни как не реагирую, на ядовитый дым, и, увидев мой кулак, который вновь собрался ударить короля, Иган поднял руки и попросил пощады. Эх, жалко, когда ещё выпадет шанс избить короля?

— Ну, что, теперь вы готовы поговорить? — Вновь попытался вывести короля на диалог.

— Конечно, конечно, с кем и когда нужно поговорить? Завтра у меня свободен целый день, и я смогу принять кого угодно.

— Зачем же откладывать на завтра, то, что можно сделать сегодня? — Улыбаясь, произнес я. Улыбку я выбрал самую зловещую, она больше походила на звериный оскал, чем на человеческую улыбку.

Король все прекрасно понял. Прижимая клинок к его спине, я разрешил ему высунуться в дверь и приказать стражникам, что охраняли его дверь, отправиться и привести графа Архей из гостевых покоев.

Пока ждали графа, поговорить нам было не о чем, поэтому, удобно устроившись в кресле, я налил себе вина. Война войной, но расслабляться тоже надо. Как говорил кто-то из долгожителей, на вопрос как он так долго прожил, он ответил: «Когда на работе можно было просто стоять, я сидел, когда можно было просто сидеть, я лежал». Не стоит перетруждать себя в той ситуации, когда можно просто расслабиться.

— Вы слышали анекдот про долгие отношения? — Спросил я короля, на что получил лишь отрицательный кивок головой. — У жены одного старика спросили, как вы прожили пятьдесят лет вместе и даже не ругались, на что она ответила: «Когда мы ехали на лошади с нашей свадьбы домой, лошадь споткнулась и мой муж сказал «Раз», мы продолжили свой путь и лошадь споткнулась ещё раз, муж сказал «Два», после того как мы продолжили свой путь домой лошадь споткнулась в третий раз. Мой муж вытащил меч и отрубил лошади голову. Так вот у меня уже было «Два»». Я к чему всё это, Иган Превосходный, у вас тоже уже было «Два», так, что я надеюсь, вы прислушаетесь к тому, что скажет граф Архей, и больше мы с вами ни когда не увидимся.

Король подскочил со своей постели, на которой он слушал мою прекрасную историю и кинулся к двери, когда в неё тихонько постучали. Но я уже был за его спиной, прижимая остриё кинжала к левой почке.

За дверью был стражник который доложил о прибытие графа, король тут же впустил его в свои покои.

— Спасибо вам большое за встречу, я очень долго пытался добиться этого, но вы постоянно были заняты, мой король, — с порога начал свою речь, Арин, но как только увидел меня, тут же закрыл за собой дверь и уставился на меня не понимающим взглядом.

— Что ты на меня так смотришь? Будто сам не понимаешь, что король специально избегал с тобой встречи! — Наиграно обиженно произнес я.

— Я всё понимаю, но разве это выход, Алекс? Мой король простите моего советника за столь опрометчивый поступок, — тут же упал на одно колено граф.

А королю это понравилось, сразу и нос к небу задрал, и грудь колесом сделал.

Нравиться ему, когда перед ним колени преклоняют, но от меня такого не дождешься!

— Арин, может, хватит? Король и сам бы тебя вызвал, но я немного поторопил, так ведь? — Я зло посмотрел на короля, который тут же закивал головой, забыв в миг про свою гордость, и стал поднимать с колен молодого графа.

Я сидел в уголке комнаты, в тени, специально, чтобы не смущать короля своим присутствием. В одной руке был бокал с вином, который я периодически пополнял из ковша, что позаимствовал у короля. Королевское вино превосходно, хмель в голову не бьет, а вкус как у сока. В другой руке у меня был кинжал, на случай непредвиденных ситуаций.

Граф и король, или нет, сын, и отец тихо разговаривали, сидя друг напротив друга за столом. Арин уверял своего отца, клялся, чем только можно, что он не претендует на корону. Он благодарен своему королю и отцу, за то, что он мало того, что сохранил ему жизнь, но ещё и дал титул. Король в самом начале был настроен скептически, но с каждым пламенными словами графа, отцовское сердце таяло. После того как король узнал у Арина, что он не причастен к покушению на его жизнь, сердце короля растаяло. По крайней мере, те скупые слезы, что проронил король, доказывали это. Он признался во всех попытках убить Арина, и стал просить у него прощения. Когда и Арин не удержал своих слез, и задал тот вопрос, который был у него в голове, всю его жизнь, он спросил отца, почему тот так поступил с ним. Почему он отказался от него, почему не пытался вылечить. Король пытался объяснить, что испробовал все способы его излечить и только когда лучшие маги самой империи, которых он с таким трудом смог пригласить, сказали ему, что это не излечимо, король принял решение отказаться от своего первого сына, как бы тяжело это не было. Но король в первую очередь должен был думать о благе королевства, и только потом о своём счастье.

Слезы мешали им говорить, но они не смогли их остановить. Отец и сын долго говорили, я стал чувствовать себя лишним в комнате, но и деться я ни куда не мог. Поэтому я пытался себя вести как можно тише, чтобы не привлекать внимания. Арин рассказал ему всю правду о своем исцелении и о том, что доволен тем графством, которое дал ему отец. Отец в свою же очередь, всё пытался объяснить, как ему было тяжело осознавать, что его сын умрет в тяжких муках.

Разговор их закончился крепким объятием, когда оба не выдержали переполнявших их чувств. Когда мы собрались уходить, король лишь сказал мне, чтобы я лучше приглядывал за его сыном, а сам расцеловал Арина в обе щеки, ещё раз извинившись за то, что он сделал. И за то, что он не смог принимать участие в его воспитание.

Король даже простил то, что я его «немного» ударил, сказав, что он уже давно заслуживал этих оплеух.

Мы вышли через двери, стражник, конечно, удивился, что вошел один человек, а вышло двое, но ни чего не сказал, увидев провожающего нас короля. Не получилось мне серьезно разобраться с королем, всё превратили в сопли, слюни. Хотя возможно это даже лучше, теперь я уверен, что король не причинит вреда графу, его слезы были искренними, такое невозможно сыграть.

Прибыв в поместье, Архей и оказавшись наедине, граф тут же разлил более крепкое вино.

— Давай выпьем, Алекс, за то, что я наконец-то поговорил с отцом?

— Почему бы не выпить за такое, — согласился я, — дату свадьбы то назначили?

— Об этом, Алекс, мы даже не поговорили, завтра на рассвете отправимся в замок, этот

вопрос нужно озвучить только в присутствии дворян. — Опрокидывая в себя бокал вина, произнес граф.

Надеюсь, завтра король уделит нам, минуту своего официального времени. Иначе, если всё это была игра, придётся идти к нему с целью не поговорить, а убивать, чего мне крайне не хотелось бы. Когда Арин, его разговорил, оказался он вроде не такой и плохой король. Его тоже можно понять, всю жизнь он привык к почитанию, преклонению, другого обращения к себе он и не знает. А на старости лет, так это проявилось ещё больше, все мы к старости немного сумасшедшие. Не понимаю, как Создатель ещё держится?

Утро выдалось прекрасным, солнце так и светило во все окна, пытаюсь разбудить ещё спящих людей. Но я уже не спал. Проведя быструю разминку тела, я пошёл завтракать. Арин в этот день светился счастьем ещё больше чем обычно. Оно и понятно, наконец-то он выяснил все отношения со своим родным отцом, но на всякий случай я всё же проверил еду на наличие яда. Как говорится «Доверяй, но проверяй».

У поместья уже ждала карета. Я напросился с Арином, сопровождать его во дворец, объяснив это тем, что стало скучно в поместье. Истинную причину я ему не сказал. После моего императора я с опаской относился к главам государств. Хоть их встреча выглядела как искренней, но кто его знает? Вдруг графа встретит стража, как только он прибудет в замок?

Всё прошло спокойно, доказывая мне, что и правители бывают людьми. В приемной короля, как только мы зашли туда и не успели занять очередь, нас тут же пригласили к королю. Проследовав за слугой, мы попали в тронный зал.

Король восседал на своём троне, а по всему залу стояла знать, которая должна была выполнять, роль свидетели, слова короля.

— Граф Арин Архей, — произнес глашатай.

Граф проследовал в центр зала и припал на одно колено. Я же остался на входе, прижавшись к таким же зевакам, которым разрешалось наблюдать за приемом у короля.

— Мой король, я бы хотел просить разрешения на свадьбу с принцессой Магденской, Элианор.

— Этот брак, возможно, послужит нашему примирению с королем Магденским, я даю своё разрешение, — произнес король.

Граф поблагодарил короля, и уже собирался подняться с колена, как король продолжил:

— Я слышал, у тебя на службе есть чудесный лекарь, который превосходит любого мага-целителя?

— Это так, мой король.

— Если ты позволишь граф, то не смог бы отправить его ко мне, старость дает о себе знать, — с улыбкой произнес король и по залу пробежал легкий смешок.

— Сегодня же он навестит вас, мой король.

Это реклама, так реклама. Король только, что озолотил меня. Тот лекарь, что лечит короля, сможет рассчитывать на любую сумму от дворян. Даже если они будут не больны, они все же посетят меня, теперь это станет модно, лечиться у Алекса. И цену, я могу ставить какую угодно, ведь я буду лечить, самого короля. Хоть деньги меня не столь интересуют, и те же графы и бароны, что посетят мой дом для лечения, будут так же стоять в очереди с простолюдинами, это не мешает мне быть благодарным королю. Теперь точно нужно набирать учеников. Тем более сотню Демонов тренировать не придется, раз так хорошо решили с королем.

Свадьбу назначили через месяц, что бы было время, приехать всем кто хотел на ней присутствовать. В тот же день я написал письмо Вири. Страшно было её одну отправлять в столь долгое путешествие. Но я всё продумал. Я так же написал письмо её брату, в надежде, что он тоже посетит нас в столице. Своему зеленому другу я тоже написал. Что эльфа, что орка я попросил двигаться к столице людей через город Бохора, что бы организовать надежную защиту Виридиниоре. Эти письма я отправил сразу же. А письмо Вири, я отправил лишь через неделю, в нем я указал, что бы она дождалась своего брата и Галгрогена. Надеюсь, магические птицы несут своё послание намного быстрее, чем посыльный на лошади. Я не был уверен, что Вири, сможет дождаться остальных, скорее всего она оставит сообщение, что уже отправилась.

После того как король дал согласие на свадьбу, жениху следовало посетить свою избранницу в её доме, и при свидетелях сделать предложение а потом и объявить дату свадьбы. Так как у Элианор родителей тут не было, и проживала она в посольстве королевства Магден, то по традиции разрешалось сделать предложение при представителе королевства Магден. Была надежда, что её родители придут на саму свадьбу, но ни как не раньше. Мы с графом решили заявиться прямо в посольство, чтобы не оттягивать время. Раз посол, может принять предложение от графа, как официальное лицо, то зачем тянуть время?

Надев свой лучший наряд, Арин красовался перед зеркалом.

— Ты готов Арин? — Произнес я, поправляя свой праздничный наряд.

— Знаешь, Алекс, я ведь до сих пор не верю, что буду жить, для меня всё это просто сон, — глаза покраснели у графа, пока он смотрел в своё отражение, — я много книг прочитал, про прекрасных принцев, что спасли своих принцесс, но я ни когда не представлял себя на их месте. Я даже боялся подумать о том, что встречу с девушкой, не т, чтобы о свадьбе. Всё благодаря тебе, Алекс.

— Хватит, Арин, ты же знаешь, что я не люблю это. Я умею лечить, это мой долг, это я и делаю.

— Ты ещё умеешь, и убивать, — напомнил мне граф.

— Это ремесло ещё ни разу не принесло мне радости. А то как ты смотришь на себя в зеркало, или как больной с спиной выпрямляется, или как зубная боль проходит у человека, приносит мне радость. Убийство же, вызывает во мне только злость. Злость на самого себя, потому, что убивать я умею лучше, чем лечить...

— От чего же так, Алекс, мне кажется, нет такой болезни, которую ты бы не вылечил. — Поправляя воротник, ответил Арин.

— Смерть или старость, этого я вылечить не могу. — Печально вздохнул я, застегивая пояс с ножами.

Ворота посольства были открыты, нас ждали. Стража была в блестящих доспехах, наверно всю ночь драили. Наша стража тоже была на высоте. В полном закрытом комплекте брони, который отражал лучи солнца. За чисткой доспехов наших воинов, я не переживал. Мы с Тором предупредили их сразу, что если будет малейшее замечание, то я увеличиваю нагрузку в тренировках, а так как солдаты знали, что свадьба только через месяц и от меня они не так скоро отделаются, старались все.

Войдя на территорию посольства стражники графа смешались с стражниками принцессы, и только фамильный герб позволял различать их. Из стражников получился отличный коридор к крыльцу здания. Тор шёл впереди нас, и как только он проходил очередных стражников, те поднимали свои мечи вверх, это было военное приветствие. За

ним, следовали мы с графом. Я отставал лишь на шаг, так было положено.

На крыльце нас встречал сам посол королевства Магден. После произнесения официальных приветствий, посол спросил цель визита.

Граф пылко и жарко признался в том, что любит Элианор, и хотел бы просить её сердце и душу. Посол пригласил нас в здание.

Вскоре после того как принцесса дала своё согласие, посол с радостью пригласил всех за праздничный стол. Это была не свадьба, а всего лишь предложение о женитьбе, поэтому за столом сидело мало человек. Что у Арина не было родителей, что у Элианор. За столом сидели только граф, принцесса, я и посол со своей женой.

Обеденный зал был на первом этаже, и окна выходили на стражников, что так и стояли, ожидая, чем закончиться церемония. Их выдержке можно было позавидовать. Мечи они могли опустить, только тогда когда граф покинет дом невесты. А некоторые графы сватаются неделями. Меч весит всего два-три килограмма, но когда ты постоишь с ним с вытянутой рукой, то только тогда поймешь сколько это много два- три килограмма. Тем более с каждой минутой, что ты держишь меч на весу, появляться ощущение, что он набирает в весе.

Любящих друг друга, графа и принцессу, усадили во главе стола, по правую руку сидел я, а по левую от принцессы посол со своей женой. Именно в тот момент, когда я решил произнести тост за любящие сердца, я услышал шелест оперения стрелы. Окно было прямо передо мной, и я успел увидеть, как стрела в него влетает. В тот момент как стрела влетала в окно, Элианор решила поцеловать графа. Всё произошло в считанные секунды. Элианор впивается своими губами в Арина, тем самым закрыв его от стрелы.

Я не мог успеть перехватить стрелу, мне нужно было знать, что она прилетит и быть рядом с графом, а не сидеть за столом и держать бокал для тоста. Я не всемогущий, если бы не принцесса, то граф был бы сейчас мертв.

Она была маленького роста, Арин всё хвастался её красотой. Я оценил его выбор, как только увидел Элианор. Фигура была что надо, плюс к этому небольшой рост, и милое личико, что всегда улыбалось. В такую девушку можно было влюбиться. Тем более моему неопытному графу.

Принцесса закрыла, Арина, и стрела вошла в затылок. Она тут же обмякла, но граф поймал её на руки, не понимая, что происходит. Он ещё не видел стрелу, торчащую из её головы.

Он не понимал, а я понял, что король просто играл роль любящего отца, чтобы спасти свою жизнь.

Принцесса обмякла, а граф всё обнимал её, не совсем понимая, что произошло. Даже когда он увидел стрелу, он не мог поверить. Обнимая уже бесчувственное тело, он шептал слова любви...

14 глава.

— У нас получилось?

— Да, господин граф, осталось только дожидаться, когда новый король обратится к нам за помощью. — Поклонился слуга и вышел из кабинета графа, Маркуса Кайзена.

— Алекс! Что ты стоишь! — Кричал, Арин, держа Элианор на своих руках.

А что я мог поделывать? Создатель предупреждал меня, про лечение мозга. Стрелу уже вытащили, и я наблюдал, магическим зрением за распадом клеток мозга. Для меня время

будто остановилось, я не мог решиться на этот шаг. Что если лечение пройдет не совсем успешно? Что если принцесса станет инвалидом, что пускает слюни и ходит под себя? Граф не тот человек, что откажется от неё, он сам, когда был немощным, поэтому, скорее всего он возложит на себя ответственность и заботу за принцессой. Он не сможет простить себя, что по его вине она станет инвалидом.

Но с другой стороны? А если всё получится? Вдруг задеты участки мозга не отвечающие за инстинкты, память? Может она потеряет воспоминания, каких то годов своей жизни, или забудет, как читать? Но это дело поправимое.

Выбор. Выбор всегда сложная штука. Выбрав один варианты, ты уже ни когда не узнаешь, что было бы, если бы ты выбрал другой вариант. Но сделав выбор, не стоит уже сомневаться правильный он или нет. Выбор сделан, и тут уже ни чего не изменить. Если бы это была Вири, что бы я выбрал?

— Положи её на живот граф! — Прокричал я Арину, который раскачивался из стороны, в стороны прижимая к себе тело Элианор.

Граф не сразу выполнил, что я ему сказал. Пришлось задействовать самое лучшее средство для приведения человека в чувства — пощечина.

По залу пронесся звонкий удар, и глаза графа прояснились, он перестал смотреть в одну точку и стал делать, что ему велят.

Посол сразу же скрылся, отдавая приказы, что бы убийцу поймали живым, а я приступил к тому, чему так долго учил меня Создатель. Я стал созидать.

Аура очень быстро распадалась, узлы связи гасли и рвались, но ускорив своё восприятие, я связывал их в новый узел, подпитывая своей энергией. Пот заливал мне глаза, и они безумно болели, но я не смел, закрывать их. Я представлял, что передо мной лежит моя эльфийка. Мои руки скользили по ауре как сумасшедший, со стороны я был похож на обезумевшего дирижера. Создатель объяснял мне, что физический контакт с аурой помогает быстрее её изменять и энергия проще поступает в нужные места.

Я плел как паук, не позволяя моей паутине расползтись на мелкие кусочки, и в определенный момент у меня получилось, остановить разрушительный процесс в ауре принцессы. Теперь осталась самая малость, сплести по новой, те участки ауры, что уже успели разрушиться.

Практики не хватало с работой головного мозга, я боялся сделать ещё хуже. Воссоздав определенный участок я его изучал и если он не нравился мне, то приходилось самому разрушать и пробовать по новой. Только тогда когда я был уверен на все сто процентов, что участок получился совершенным, чем и является человеческий мозг, я напITYвал его энергией.

Я трудился над Элианор вот уже несколько часов, но в моем ускоренном восприятии времени, прошло гораздо больше. Мне было трудно, лечить и поддерживать ускоренное восприятие, но гораздо легче, чем во время боя. Во время боя столько времени я бы не продержался.

Закончив, я свалился рядом с принцессой. Граф не отходил ни на минуту, за весь процесс исцеления, и когда он увидел, что я перестал, тут же налетел с вопросами:

— Говори, Алекс, как она! Быстрее не тяни время!

— Дай попить, — прошептал я, принимая сидячее положение, и минуты покоя нет. Смочив горло, я продолжил, — не знаю, Арин. Жить будет, это точно, только вот...

— Ну! Говори!

— Я не знаю, какой она будет.

— Что это значит, — граф уже вцепился в мой воротник и стал трясти, когда понял, что глаза мои закрываются.

— Я не знаю, что было повреждено в её голове, возможно, она уже не будет обычным, здоровым человеком. А возможно она не вспомнит ни тебя, не своего родного отца, но будет нормальной во всем остальном. А может быть всё пройдет нормально, и те участки памяти, которые были повреждены ей и не нужны были.

Граф успокоился, отпустив меня, он заметил в каком я плачевном состоянии:

— Тебе, что ни будь нужно, Алекс? Ты выглядишь плохо.

— Не беспокойся, — я вылил кувшин с водой себе на голову и попытался встать. Получилось, но только с помощью графа. Чувствовал я себя, будто в одиночку загрузил межпланетный торговый фрегат.

— Стрелка поймали, — стал говорить, Арин, — только вот узнать у него ни чего не получается.

Принцессу унесли в комнату, я сообщил им, что она, возможно, пролежит несколько дней без сознания. Новым клеткам мозга, нужно восстановить нейронные связи, провести диагностику, распределить информацию. Почти всё как у компьютера, после перезагрузки, только у человека это займет несколько дней.

— Веди меня к задержанному стрелку, попробую я с ним поговорить.

Опираясь на Арина, мы двинулись в подвальные помещения посольства. Самого посла видно не было, наверно уже пишет доклад своему королю, и пишет претензии королю местному. Как бы войны не началось, это очень хороший повод.

Даже если принцесса выживет и будет вполне нормальной, сам факт покушения, остаётся покушением. И там не важно будет, что стреляли в Арина. Если Иган Превосходный, не заплатит щедрый штраф, то можно только гадать, как сложится дальше.

Стрелка привязали к стулу, всё его лицо было покрыто синяками, один палец отсутствовал, а в остальном выглядел нормально. Он ещё не знаком со мной.

— Выйдите все из комнаты, мне нужно с ним поговорить наедине.

— Это бессмысленно, вы не видите, что он без сознания? — Ответил мне, один из дознавателей.

— Для меня это не помеха, — бросил я через плечо, и стал подпитывать убийцу энергией, чтобы он пришел в себя. Давалось мне это с большим трудом. Вроде такое простое магическое действие, но после принцессы, сил у меня осталось не много.

Когда дверь за моей спиной захлопнулась, я почувствовал, что за моей спиной все же кто то есть. Видно не понимают фразы «Всем покинуть помещение». Обернувшись, я увидел Арина. В его глазах бушевал гнев, а кулаки были сжаты, готовые для удара.

— Арин, тебе не следует на это смотреть, — отеческим голосом произнес я.

— Я должен, Алекс, если Элианор умрет, я не прощу себе того, что не видел, как этот урод мучается!

Может он и прав. В конце концов, это его выбор. Его потом будут мучать ночные кошмары.

— Привет боец, — спросил я, когда задержанный открыл глаза, — как звать? Откуда ты? — Стал задавать я простые вопросы.

Стрелок лишь зло смотрел, то на меня, то на Арина. Видно злился, что не смог поразить заказанную цель. Главное и страха в его глазах совсем не было. Нужно нагнать жути, с

человеком, который испытывает только злость, разговора не получится, а вот с тем, кто боится...

— Ты можешь себе представить, палача, который ещё и маг-целитель? Я смогу отрезать от тебя по кусочку, потом лечить, восстанавливать и продолжать резать снова. Времени у меня очень много, а сплю я плохо, я могу заниматься этим целыми сутками напролет.

Задержанный молчал, но нотки страха пробежали в его глазах. Ещё бы, кто бы ни испугался вечных мук.

— Ты мне не веришь? Позволь, продемонстрирую. — Сил у меня оставалось немного, так, что я решил начать с малого. Схватив щипцы, я зашёл за спину и вырвал у него два ногтя. В комнате раздался душераздирающий крик. Накрыв его пальцы своей рукой, я вырастил ему новые. Боль покинула руку лучника, и он успокоился. Он непонимающе трогал свои ногти другими пальцами. Руки у него были завязаны за спиной, поэтому он не мог их увидеть своими глазами. Но ощущения его не обманывали. Все ногти были на своих местах.

— Ну как? Повторим? Могу вырезать тебе какой ни будь внутренний орган, показать тебе его и засунуть обратно, хочешь? Я, тебе обещаю, ты не умрешь, ведь я очень хороший маг-целитель, смертельных случаев у меня ещё не было.

Убийца сидел и молчал, но было видно, как начинают трястись его губы. Я разорвал его жилетку на животе. Взял со стола, жалкое подобие скальпеля и стал медленно погружать его в район аппендицита. Как только проступила капелька крови, он не выдержал.

— Хватит, хватит, я всё скажу.

— Говори! — Закричал Арин, — кто тебя послал!

Стрелок на секунду замолк, но как только моя рука со скальпелем направилась к его животу, тут же опомнился.

— Это король! — Закричал он, и задержался на стуле, — это всё король, — уже тише повторил задержанный.

— Какой король! Говори точнее! — Закричал я на него. Пока человек говорит, нужно пользоваться этим, нельзя давать ему время, что бы вспомнить о долге, чести.

— Иган Превосходный, — прошептал одними губами стрелок.

Граф схватил со стола кинжал и тут же вогнул его в сердце. Человек несколько раз дернулся в конвульсиях и обмяк.

Арин стоял и трясся мелкой дрожью. Я мог почувствовать, как от него исходят волны гнева, кулаки были сжаты на столько, что ногти впились в ладонь, и шла кровь.

— Успокойся, Арин, не нужно было этого делать. Нужно было узнать всё намного лучше. Слишком быстро он стал говорить.

— Хватит, Алекс, ты был прав. Нельзя быть слишком добрым правителем, иногда нужно исполнять смертный приговор своей рукой. Я его приговорил, я его и убил. Теперь я приговариваю короля Игана Превосходного к смертной казни.

— Успокойся, Арин, нужно во всем разобраться.

— В чем тут разбираться, Алекс?! Он обманул нас! Он пел мне в уши, ту песню, которую я хотел услышать, что бы мы покинули его покои. Если Элианор не выживет, я не смогу себе простить. Это всё из-за моей доверчивости. За мою веру в людей, расплачивается Элианор. Кто будет следующим, а? Может ты? Или твоя Вири? Пора вернуть то, что принадлежит мне по праву рождения! Я не могу и не хочу тебе приказывать, Алекс, но если ты поможешь мне в этом, я был бы благодарен.

— Конечно помогу, мой принц, только не пожалейте потом о своём выборе. — Я думал

о том, чтобы усадить его на трон, но хотел это сделать мирно, тихо. Видно не получится.

Граф послал сообщение Маркусу, что он принимает его предложение, и ожидает его в своём поместье для принесения клятвы верности принцу. Покидая посольство королевства Магден. Граф попросил посла, подождать с докладом своему королю, подождать неделю, за это время, Арин обещал отомстить за принцессу своими руками.

Маркус Кайзен прибыл в тот же день, со своим военным человеком. После приветствий и принесения клятвы, Маркус просил.

— Что подтолкнуло вас к такому решению?

— Не важно, главное, что я согласен, и хочу услышать ваш план действий.

Или мне показалось, или на лице Маркуса проскочила довольная ухмылка. Новости про ранение принцессы решили не распространять. Если она поправится, то возможно никто и не узнает. Хотя, если она будет в бессознательном состоянии слишком долго, то молва об этом разлетится по всему городу.

— План очень прост. Позвольте представить командира моей небольшой армии, Гален. Он и расскажет все тонкости нашего плана.

— Спасибо, мой граф, — кивнув головой, Гален вышел к столу, за которым мы сидели, — мои люди тайно проникли в город, их тут чуть больше двух сотен, ещё тысяча стоит лагерем не далеко от города. Бароны, присоединившиеся к нам, держат ещё по сотне своих людей в своих поместьях. Будем действовать быстро и дерзко. Через неделю, начнем действовать. Захватываем главные ворота замка, и ворота внутренних стен и внешних. Пока мои люди, что ждут сигнала за городом, продвигаются к замку, убивая всех стражников, что не сдадутся. Мы в это время, пробиваемся к королю. В суматохе мало кто поймет, что происходит, но когда сё уляжется, мы вызовем дворян в замок, кто не пойдёт сам, того приведут силой. Так же приведем мага, который подтвердит, что аура принца Арина имеет родственные связи с королем Иганом. Нужно короновать вас очень быстро, чтобы люди не поняли, что произошло, и пока мои люди будут в городе, мы сможем наладить общественный порядок. В это время будет распространен слух, о вашей не легкой жизни, мой принц.

— Граф, переживать не о чем, многие люди знают вашу историю, и многие в неё верят. А получив подробности вашей жестокой жизни, они поддержат вас. Не переживайте, мы обойдемся малой кровью. — Заверил его Маркус Кайзен.

Хорошо у них тут всё, вот только не может быть всё так просто. Какую выгоду преследует сам Маркус? Он не дурак, понимает, что молодым принцем управлять у него не получится. С графством Арин справился сам, и советники ему нужны, но он не всегда к ним прислушивается. Голова Арину нужна не только, что бы шлем носить. Что же нужно тебе Маркус?

На мой немой вопрос ответа конечно не последовало. Арин полностью согласился с планом. Распроцавшись, он пошел отдавать приказы Тору. Который должен был организовать защиту графа, и доставке его в тронный зал. Маркус Кайзен взял на себя обязанность, вытащить короля из постели и привести его в тронный зал. Арин взял с него слово, что король не пострадает, Маркус согласился.

Короля разбудили, как только первые лучи солнца коснулись улиц города. Он был зол и не понимал, что от него хотят стражники, которые пытались вытащить его из кровати и куда-то везли. Король не понимал, как они посмели обращаться с ним так.

— Что! Что происходит, я спрашиваю! Как вы смеете!

— Мой король! Замок захвачен!

— Как захвачен? Кем!? — Король не мог прогнать сонливость и поэтому смысл слов не доходил до него.

— Графом, Арином Архей! — Ответил ему стражник, что пытался вывести короля из его покоев.

— Это бред! — Не верил король, — Арин не посмел бы сделать этого!

Король даже успел подумать, что это какой-то розыгрыш, но кто мог посметь так, разыграть короля? Иган прекрасно помнил, тот вечер, когда они разговаривали с Арином, и король не мог поверить, что после этого Арин всё же решил свергнуть его. Иган очень долго был королем, а хороший король должен разбираться в людях. Иган всегда гордился этой своей способностью. И поговорив с Арином, своим старшим сыном, он не увидел в этом человеке жажды власти или жестокости. Арин не был корыстным или интриганом. Это был простой молодой человек, который любил вновь обретенную жизнь. Человеком, который пытался насладиться каждым мгновением своего существования в здоровом теле.

Но когда люди с гербом графа Арина Архей, напали на стражников короля. Когда упал последний защитник короля, а самого Игана схватили. Только тогда, Иган понял, что в этом молодом человеке он очень ошибался. Ошибся так, как не ошибался за всю свою жизнь. И за эту ошибку, король будет платить не сундуком полным золота, не землей королевства, а собственной жизнью.

Мы с Арином стояли в тронном зале, ожидая короля. Всю неделю мы подготавливались к этому моменту. К тому, как пробивались через защитников замка. Арин настоял, чтобы он лично принимал в этом участие.

— Алекс, я должен запомнить лица каждого убитого нами стражника. Я должен помнить тех, кто пал жертвой в нашем споре с отцом.

Мы с Тором были всегда рядом с графом, или уже нет, уже стоит называть его принцем. Он заявил на всеуслышание о своем происхождении, тем, что напал на замок. Лозунги, что в этот момент звучали по всему городу, призывали горожан помочь свергнуть узурпатора, который не пощадил даже собственное дитя. Глашатаи не говорили о том, что Арина не убили, не выкинули на улицу или не отдали в детский дом. Слухи ползли по городу, что король не захотел отдавать свой трон своему старшему сыну и именно поэтому избавился от него. Людей не волновало, что Арин вполне здоровый молодой человек и носит титул графа. Возможно, об этом люди задумаются уже после. Арина нельзя будет ошибиться как королю, иначе люди сразу вспомнят, что он захватил трон силой.

По всему городу стали вспыхивать очаги сопротивления. И тех стражников, что сейчас торопились во дворец, на защиту короля, задерживали обычные люди и не только. Многие люди графа Маркуса Кайзена, переодевшись в обычных горожан, поднимали народ на восстание. Устраивали баррикады, чтобы не пропустить стражу, брались за оружие. Каждый брал, кто что мог. Кто сражался вилами, кто топором, но многие брали обычные палки и дубинки. Во внешнем городе очень немногие владели мечами или луками. Там жили в основном крестьяне и ремесленники. А вот уже во внутреннем городе шли по-настоящему ожесточенные бои. Многие дворяне решили поддерживать нейтралитет в этой ситуации и просто обороняли свои владения, от мародёров. Были и те, кто помогал Арину в получении трона. Те самые бароны, что прикормил Маркус. Остальные же, со всей отвагой и честью,

защищали короля.

К воротам замка было пробиться очень тяжело, в полной темноте было плохо различимы символики воинов. Был большой риск убить своих же солдат. Хотя, скорее всего так и происходило. Я и Тор с яростью отбивали все атаки, что были направлены на Арина. Хотя и сам Арин не сплеховал, видно что-то из моих уроков пошло на пользу.

Бробив одно из колец охраны, что состояло из войск, не примирившихся баронов. Мы вышли к висячему мосту, который поднимался каждую ночь. Люди Маркуса не подвели и, выпустив огненную стрелу в воздух. Тем самым дав сигнал людям Маркуса, что уже должны были завладеть механизмом моста, мы увидели, как цепи побежали вниз. Мост опускался, но в какой-то момент он остановился. Были слышны звуки жёсткого боя в помещениях механизма, прямо над воротами. Мы уже думали, что ни чего не получилось у людей Маркуса, как мост продолжил свой путь вниз. А ворота распахнулись, приветствуя нас.

А вот во внутреннем дворе замка, мы встретили основное сопротивление. Собрав всех людей, Арина мы образовали квадрат из щитов. Стрелы полились как капли дождя. Но мы были готовы. Щиты выбрали большие, осадные. С такими щитами неудобно сражаться, но зато комфортно прикрываться ими, и переждать ливень из стрел. Конечно, это не была идеальная защита, и какие-то стрелы находили лазейки между щитами, но погибших было мало, и мы смогли продолжить, когда солдаты короля побросали свои луки и арбалеты и вынули мечи.

Мы бежали друг, на друга сохраняя строй. Осадные щиты выбросили и из-за спины взяли обычные, одноручные. Я крепко сжимал гладиус, что достался мне от Тарина. Привык уже к его балансу и длиннее.

Столкнувшись стенкой на стенку, наши щиты закрипели об щиты защитников. Тактику боя, я с Тором и его войнами отрабатывали всю неделю и люди были готовы. На счет раз, в некоторых местах нашей линии обороны, люди отступали назад и противник, не ожидавший ослабления, проваливался в наш строй, где тут же был зарублен мечами. На счет два, линия обороны вновь становилась единой и сдерживала защитников и их мечи. На счет три, делали резкий шаг вперед мы с Тором, отталкивая противника, разрывая немного линию обороны и наши лучники, что прятались за нашими спинами, открывали беглый огонь по открывшейся брешу.

Этой тактикой мы и пользовались, отвлекая основную массу стражников, от тех людей, что по стенам крепости убивали лучников и обходили защитников с тыла.

И вот наступил переломный момент. В тылу защитников короля раздались крики и лязг железа, и первый строй, что сдерживал нас, дрогнул. И тут началось хаотичное сражение. Воины перемешались, и каждый стал гладиатором на арене, сражаясь с тем противником, которого видел и до которого мог дотянуться. За всё время тренировок, Тор показывал мне связки боя, что использовали они. Для меня они были просты, и я с легкостью запомнил их. Сейчас мы выбрали связку, где три бойца окружены противником. Я ещё успевал разглядеть своего и чужого, а вот Арин махал клинком как взбесившийся. Несколько раз, мне приходилось ловить его клинок своим и смотреть в его красные глаза, налитые гневом. Молодой он ещё для таких сражений, где повсюду лежат умирающие люди, просящие о помощи. Когда везде, куда не обрати свой взор, валяются отрубленные части человека. Когда со всех сторон тебя ждет опасность и единственное, что позволяет тебе жить это меч. Меч, который помогает тебе забирать чужие жизни, что бы спасти свою. Графу было в двойне тяжелее, он понимал, что вся эта резня, происходит по его велению. Да и я тоже хорош. Ни

одна нотка в моей душе не дрогнула. Хотя в этот мир я шел с целью дарить жизнь и помогать больным, а что в итоге? В итоге я занимаюсь тем же от чего бежал. Тем, что так долго призрали. Тем, что умею делать лучше всего — отнимать у человека его жизнь. Хотя возможно это и есть судьба? Как от неё не убегай, но в конечном итоге ты будешь заниматься именно тем, что тебе было предназначено? Хоть Создатель и говорил мне, что у всех есть свобода выбора.

Как я оказался в это время в этом месте? Почему я сейчас отрубая человеку кисть руки, в которой он держит меч, хотя должен был сидеть в глухой деревушке и пришивать эту самую кисть руки, которую случайно отсек косой крестьянин. Что меня сюда привело? Наглый барон, что не мог обуздать свою похоть? Или молодой граф, что был так похож на меня и смог задеть мои струнки жалости, что ещё остались в душе убийцы? Или король, который боится потерять свою власть, и своим страхом, он только приблизил потерю короны? Наверно всё и сразу. Не было бы барона, что хотел увести мою Вири, рано или поздно я увидел бы больного графа. Да даже если бы не было бы больного графа, каким ни будь другим путем, но я пришел бы сюда с мечом.

Одно меня лишь утешает, что Арин действительно хороший правитель. И если он перестанет таким быть, то я не буду долго думать, опуская свой меч на его шею. Хоть мы и стали близкими друзьями, учеником и учителем, графом и подданным, но это не остановит меня. Даже если так получится, то я сам займу трон, главное для меня это моя будущая семья и их благополучие. А остальное всё вторично, всё остальное я уже ощутил на себе. Скольких своих Демонов я терял на различных планетах по воли императора? Хоть многие из них и были моими друзьями. Скольких я сам казнил своих друзей, которые с моей помощью добивались высоких постов, а потом переставали быть не то чтобы друзьями, а людьми.

Звуки боя постепенно затихали во дворе замка, и мы по лестницам стали подниматься в тронный зал. Там успели собраться несколько десятков защитников короля, но наш натиск выдержать они не смогли.

И теперь мы стояли возле трона короля, ожидая собственно самого короля. Арин постепенно приходил в себя, после горячки боя. Движения его были ещё резкими, на малейший шум, но взгляд вроде бы уже прояснялся. Тор получил касательное ранение руки, не было на нем кольчуги, то возможно лишился бы всей руки. Но кольчуга выполнила свой долг, позволив вражескому мечу распороть лишь мышцы, не пропустив лезвие к кости.

Пока мы ожидали людей Маркуса, я наложил повязку на его рану с особыми травами, что позволят вывести из раны всю грязь и помогут в заживлении. Война войной, но помогать людям нужно, зря, что ли Создатель учил меня? Я стал проходить всех собравшихся солдат, что имели ранения.

За этим действием я и застал момент, когда короля привели, держа за руки, в тронный зал. Его подвели к Арину.

— Арин? Что ты делаешь сын? — На лице короля читалось истинное удивление. Удивился он тому, что Арин жив, или тому переполоху, что мы устроили?

За прошедшую неделю, принцесса так и не пришла в себя, что придало графу сил в его мести. Прогнозы о здоровье Элианор были не утешительными.

— Хватит лжи отец, — произнес Арин, обнажая свой меч.

Король только удивлялся, до конца не понимая всей ситуации. Он ещё не мог понять, что его, короля, так просто могут убить. Или и вправду не ожидал таких действий от Арина. Нужно было разобраться во всей этой ситуации. Что-то тут было не так.

— Арин, подожди, — произнес я, направляясь в сторону графа.

— Тут не чего ждать! — Вскричал Арин, и одним быстрым ударом снес голову королю.

Вот и всё. Голова короля Игана Куджи, который сам себя называл Превосходным, катилась по ступенькам, что вели к трону. Назад дороги уже не было. Что мне не понравилось, я не мог бы сказать, но было внутреннее чувство, что что-то тут не так. Не нужно было без разговоров убивать короля. Это выбор Арина, и теперь ему с этим жить.

В этот момент подоспел и граф Маркус Кайзен со своими людьми. Увидев, что король уже обезглавлен, Маркус подошел к нам с принцем. А его люди стали брать нас в кольцо. По ним не было заметно, что они с боем пробивались к замку через весь город. Их доспехи были чисты, а лица не уставшие.

— Что вы сделали граф, Арин Архей! Стража, немедленно взять убийцу короля и его людей под стражу! Кто будет сопротивляться убивать на месте! — Закричал Маркус, почти достигнув нас.

Солдаты Маркуса и баронов стали доставать мечи. К Маркусу подбежал человек, и докладывая своему графу, но так, что бы слышали все окружающие произнес.

— Мы не успели, мой граф, люди графа Арина Архей убили всю королевскую семью!

Теперь весь механизм щелкнул в моей голове и наконец-то я понял, что тревожило меня всю неделю подготовки. Я всё думал над выгодой Маркуса. Вначале я предполагал, что воспользовавшись шумихой государственного переворота, он хочет избавиться от дворян неугодных ему. А оказалось, он пошел дальше. Обвинив Арина в убийстве короля, он избавится и от него. А руками графа был убит король при свидетелях. Так же люди Маркуса переоделись в людей Арина и убили всю королевскую семью. Теперь не будет наследников короны, и Маркус, как особо влиятельный граф, сможет заполучить её. Хорошо он всё продумал, только он не учел меня!

— Эй, Маркус! — Позвал я его, что бы он смог увидеть и запомнить лицо того, кто сорвал его план. — Хорошо ты всё тут придумал, только не люблю я этого. А меня лучше не злить, спроси у Лорара Зенданеского.

— Да, как ты... — Маркус не успел договорить, эльфийский кинжал, был отлично сбалансирован. Он отлично подходил для метания. И в данный момент, вращаясь, он, двигался в грудь графа.

Маркус успел это заметить и перестал договаривать свою фразу, он наблюдал за кинжалом, который уже скоро должен был завершить свой полет. Но тут меня ждало разочарование. Кинжал не достигнув цели отскочил.

— Глупец! На мне магическая защита, что не позволит притронуться ко мне ни человеку, ни оружию.

А на мне печать Создателя, что позволяет мне плевать на любую магию в этом мире. Хотел сказать я, но естественно не сказал.

Отчего люди бывают такими самоуверенными? Даже я, обладая специфическими навыками, не кричу на каждом углу, что меня невозможно победить. Потому, что рано или поздно найдется тот, кто докажет обратное.

Я сорвался со своего места. Хорошо, что Маркус почти подошел к нам и бегать за ним по всему дворцу не пришлось. Я схватил его за горло двумя руками и стал сжимать. В этот момент солдаты графа опомнились и стали обнажать свои клинки.

В этом мире мной уже воспользовались два раза, для достижения своих корыстных целей. Третий раз я не мог позволить ни кому, иначе кем бы я был после этого? Я

подозревал Маркуса в двойной игре и решил подстраховаться.

Первым делом, я написал письмо Тарену, сообщив о том, что бы брал всех людей, которых он сможет и выдвигался в столицу королевства. Я коротко объяснил ему суть происходящих событий, чтобы он понимал срочность происходящего. По моим подсчетам он должен был к самой осаде, если конечно голубиная почта не подведет меня. После того как я намекнул ему на увеличение дружины, он должен был набрать уже человек триста. Из них конных человек двести точно наберется, так что в предстоящем сражении, это должна была быть серьезная сила.

Дальше я решил написать своему будущему тестю, в надежде, что и его воины смогу прибыть вовремя.

Так же я решил зайти в посольство к оркам. Как сообщил мне граф, посольство было острова Быка. Где проживал мой хороший знакомый орк. В надежде, что мне поверят на слово, что я знаком с Галгрогеном, я рассчитывал на их помощь. И к моей радости, слухи о человеке по имени Алекс и графстве Архей дошли даже до посольства. Тут нас очень уважали и только поддержали Арина Архей в его идеи занять трон. Это сулило им хорошими торговыми соглашениями уже не с одним графством, а с целым королевством.

Потом я отправился к нашим новым друзьям гномам.

— Могу я увидеть, глубокоуважаемого торговца Макди Бактийского? — Произнес я, когда оказался в Лазурной лавке. Показав печать графа, меня провели в подсобные помещения лавки. Плутая по бесконечным коридорам внутренних помещений, мы, наконец, достигли кабинета главы торговой гильдии.

— Приветствую вас, мой друг, — тут же соскочил со своего места гном и протянул мне руку.

Проверяет, не пришел ли я по его душу? Ну, что же, мне с ним ругаться не нужно, я наоборот пришел просить помощи. Я с улыбкой на лице, пожал протянутую руку и напряжение с лица гнома, как рукой сняло.

— Чего изволите выпить? У меня лучшая коллекция крепких напитков! — Похвастался Макди.

— Я бы не отказался от эльфийского эля. Он навевает мне ностальгию.

Гном удивленно уставился на меня, но порывшись в своём шкафу, извлек бутылку эльфийского эля.

— Давайте перейдем сразу к делу, — предложил я, сделав глоток такого чудесного напитка.

— Люблю деловых людей, только они понимают, что время это деньги. Что вас привело ко мне?

— Вы уже догадались, что это не простой визит дружбы. Графу Арину Архей нужна ваша помощь.

— Конечно, какого рода нужна помощь? Достать удивительный рубин? Или наоборот? Он хочет избавиться от фамильных драгоценностей? Я даже уже знаю, кто с радостью их приобретёт по довольно таки хоро...

— Подождите, — перебил я гнома, — не такого рода нужна помощь. Нужны гномские мечи и топоры.

— Это тоже не проблема, пусть наймет свободные отряды, я напишу рекомендательное письмо, и ему сделают хорошую скидку.

То сколько стоят наемники гномов было известно. Но денег у графа не было такой суммы, чтобы нанять столько гномов, сколько ему нужно будет на предстоящую ночь.

— Нам нужны все воины, что сейчас находятся в столице. И вы прекрасно понимаете, что это не подъемная сумма. Поэтому я бы хотел вам рассказать о некотором скором изменении в королевстве.

После того как я ему поведал о возможно перевороте, гном сразу понял, какие сулят выгоды от поддержки нового короля. А получив моё слово, что Арин Архей не забудет тех, кто ему поможет, гном почти согласился. Но его ещё терзали сомнения, ведь ему придется самому оплачивать услуги наемников. Конечно, он наймет их по очень низкой цене, но все же это были траты, чего так не любили гномы.

— Вы же не думаете, что новый король забыл про драконье яйцо, которые вы перепродали в столице? И как вы думаете, он вспомнит о том, что в казну не поступило и медяка от продажи? Ведь от такой продажи, налог мог бы озолотить короля, но этого не случилось и давайте считать, что той суммы будет достаточно, чтобы вы наняли гномов? Доказав лояльность новому королю и получив преимущества перед другими торговыми лавками?

На том и договорились. При упоминании суммы, что должна была достаться королю в виде налогов. Гном тут же пожал руку в знак согласия поддержки графа Арина Архей, и заверил, что воины будут в назначенном месте в назначенное время. Видно сумма там была и вправду внушительная.

Дальше я решил собрать информацию по двум баронам, что поддерживали Маркуса. Один из них оказался торговцем, другой военным. Если с торговцем я разберусь быстро, то вот с военным нужно найти правильный подход.

Первого барона, что поддержал Маркуса, звали Купер. Это был полный человек, лет сорока. Он хорошо прославился торговлей и предпринимательской жилкой. Помимо своей земли он ещё имел несколько торговых лавок в столице. Именно поэтому большую часть времени проводил в своем поместье в столице, и часто был при дворе короля, что бы быть в курсе всех дипломатических решений, которые могли повлиять на торговлю.

Я пришел к нему под предлогом дружеского визита от графа Арина Архей. Прихватив с собой, одну из лучших настоек, что я смог сотворить, я явился в гости. Меня вежливо встретили, видно знали, что план по свержению короля уже был в процессе.

— Доброго вам здоровья уважаемый барон.

— И вашему графу здоровья на долгие года жизни, чем могу вам помочь?

— Мой граф, отправил меня, что бы угостить вас этой великолепной настойкой.

— Передайте мою благодарность, — ответил барон и взял у меня бутылку.

— Граф просил, чтобы вы её попробовали при мне, и я смог передать ваши слова. Ему очень важно знать мнение, такого уважаемого ценителя крепких напитков. — Нагло врал я Куперу.

Барон недолго думая, открыл бутылку и плеснул себе в бокал, сделав пару глотков, он с удовольствием зажмурился.

— Передайте, графу Арину Архей, что она бесподобна.

— Передам, передам, жирный боров, — зло проговорил я, присаживаясь в кресло напротив барона.

Барон поперхнулся очередным глотком и устался на меня.

— Да как ты смеешь!

— Смею. А теперь поговорим нормально. Ты только что выпил яд, который убьет тебя со временем. Противоядие знаю только я, потому, что яд, моё собственное изобретение. Хочешь жить, отвечай на вопросы! — Зло прошипел я, сделав самую суровую гримасу, на которую был способен.

— Что вам нужно? — Тут же сдался барон. Расчет мой был верен. Этот тип людей очень цепляется за свою жизнь. Такого человека можно либо купить, либо запугать.

— Что задумал Маркус? Зачем ему помогать молодому графу?

— Я не знаю!

— Видно разговора у нас не получится, — я стал вставать со своего места и добавил, — хотел вас предупредить, что смерть от этого яда будет очень болезненной, твоё тело будет постепенно гнить.

Ещё один способ это страх боли. Такие люди очень бояться боли, в разведку им дорога закрыта. Я уже подошел к двери и взялся за ручку, как за спиной раздался умоляющий голос барона.

— Я честно не знаю, граф Маркус Кайзен, сказал мне только помочь в осаде замка, и потом следовать беспрекословно его приказам. Вот всё, что я знаю!

Примерно такой ответ я и ожидал. Маркус, слишком умен, чтобы посвящать в свой план людей, которые при малейшей опасности выдадут его.

— Хорошо, тогда слушай меня, я говорю от имени своего графа Арина Архей. Если ты хочешь жить, то когда мы окажемся в замке, то ты должен следовать приказам графа Арина Архей, если конечно хочешь жить.

На этих словах я повернул ручку двери и вышел. Яда, конечно же, не было в бутылке, но зачем это знать барону? Маркус мог только купить этого барона, возможно, он пообещал ему больше места на торговой площади, возможно снижение налогов. Теперь остается надеяться, что барон Купер больше любит свою жизнь, чем деньги. Яда не было, но я подмешал несколько трав, которые со временем будут вызывать фантомные боли в разных частях тела. Это должно было убедить барона в правильном решении.

Со вторым бароном было сложнее. Человек он военной закалки и как его склонить на нашу сторону мне было не известно. Оставалось только просто поговорить, как военный с военным. И добиться от него клятвы верности графу Арину Архей.

Меня так же любезно проводили в кабинет барона. Кстатид кабинеты явно отличались. Если у барона Купера в кабинете была сплошная роскошь, на столе был беспорядок и жирные пятна, свидетельствующие о том, что он обедал часто за рабочим столом. То у военного барона всё было по-военному. Каждая вещь лежала на своём месте, была идеальная чистота и порядок. А элементов роскоши был самый минимум, что необходим барону.

— Мой граф передает свою благодарность, за то, что вы решили поддержать его, — произнес я слова приветствия. На что получил сухой кивок головы, и пригласительный жест руки, присаживаться.

— Что привело вас ко мне?

— Мой граф, хотел бы, чтобы вы принесли ему клятву верности, вы поймите в эти смутные времена доверять можно далеко не всем.

— Я согласен с графом Арином Архей, но, к сожалению этого сделать я не могу.

— Почему же?

— И этого я сказать вам не могу.

— Я вижу, вы не до конца понимаете ситуацию происходящего. Всего через несколько дней граф Арин Архей станет новым королем. И как вы думаете, он отнесется к барону, который не присягнул ему в верности?

— Не нужно меня запугивать, я всё прекрасно понимаю, но мой ответ по-прежнему, нет. — Зло проговорил барон.

— Это ваше последнее слово? В противном случае, мне придется вас убить и говорить уже с новым бароном. Надеюсь, ваш старший сын будет более лоялен к бедующему королю! — Так же зло проговорил я.

Я специально провоцировал барона, военный человек, возможно, что-то скажет только перед своей смертью. А его старший сын больше был ученым, любил книги и магию, хоть и не обладал способностями. Чем меньше людей Маркуса будет в тронном зале во время переворота, тем спокойнее мне будет на душе.

Барон прыгнул на меня через стол, впившись своими руками в моё горло. Лет ему было под пятьдесят, но руки помнят, как крепко нужно держать меч, хватка у него была что надо. Но к его сожалению силенками со мной он мериться не сможет. Схватив его руки, я стал выворачивать их, пока хватка на моем горле не ослабла. А вскоре и сам барон завалился с меня на пол, стона от боли. Одну его руку я не отпускал, неестественно выгибая его кисть. Я достал кинжал и спросил:

— Ни чего не хотите сказать напоследок? Может, расскажите про планы Маркуса?

— Пошел ты, — плюнув мне в лицо, произнес барон, корчась от боли.

Не успел мой кинжал достичь его груди, как барон остановил меня своей фразой.

— Стойте, вы можете убить меня, только пообещайте, что спасете мою дочь.

— С этого места подробнее, — остановил я кинжал в сантиметре от груди барона.

— Граф Маркус Кайзен, похитил мою дочь, и если я хочу, чтобы она вернулась домой в целости и сохранности, я должен выполнят все его приказы.

Шантажом взяли такого отличного барона? Который перед смертью не просит сохранить ему жизнь, а просит лишь о дочери. Такой человек достоин уважения.

— А что если я спасу вашу дочь, вы будете подчиняться принцу Арину Архей, вашему будущему королю?

— Конечно, но мою дочь невозможно спасти. — С горечью в голосе произнес барон.

— Это мы ещё посмотрим, она будет в вашем поместье до начала штурма замка. И тогда, чтобы не приказал принц Арин Архей, вы беспрекословно будете выполнять. Даёте своё слово?

— Даю слово, — одними губами прошептал барон.

Слово военного человека очень многое значит. В любом из миров, на любой из планет, военные не нарушали данное им слово. Чем завоевали себе уважение. От барона я узнал, что его дочь содержится в поместье Маркуса. А это поместье считалось одним из самых охраняемых в городе. Но разве это когда то меня останавливало?

И вот настал день икс. День мести для Арина и день крови для меня. Выступить решили после четырех утра, но до этого времени у меня было ещё одно дело. Я специально тянул до самого последнего дня. Нужно спасти дочь барона очень быстро и по возможности тихо, чтоб слухи не дошли до графа Маркуса.

Переодевшись в абсолютно черный костюм, я отправился к поместью графа. Стены преодолеть не составило труда, а ночь играла мне на руку, скрывая меня в большом саду Маркуса. Я прокрался к самому поместью и стал наблюдать и слушать. Мне нужна была информация, где могли держать дочь барона. Проведя целый час в наблюдении, я так нечего и не добился. Но в тоже время мне повезло, стражник решил прогуляться по саду со служанкой. Тут то они и встретили меня. Девушка даже ни чего не поняла, как её тело обмякло и опустилось на землю. А вот стражнику не повезло. Зажав ему рот, я поломал два пальца. Времени у меня не было приходилось действовать быстро. Перекачав в него энергию, я утихомирил его боль. И стражник с радостью поведал мне, где держат дочь барона. Общительный парень оказался, даже не пришлось ему снова, что ни будь ломать.

Прокравшись к окнам первого этажа, я нашел нужное мне окно, что вело в помещение, где держали девушку. Осмотревшись, я не заметил ни чего подозрительного и проник в окно. Девушка встретила меня испуганным вскриком.

— Не кричите, я от вашего отца. — Успел я произнести заветную фразу, которую так долго ждала бедная девушка, и она умолкла.

Поместье мы покинули так же быстро. Мне повезло, почти все стражники были при деле в городе, поэтому поместье охранялось очень плохо, иначе без жертв бы не обошлось.

Посланный мною человек сообщил барону, что его дочь спасена и находится уже дома.

Как только воины графа Маркуса Кайзена обнажили свои мечи, я сдавил горло ещё сильнее и прошептал.

— Останови своих людей.

— Стойте! — взвизгнул граф.

— Бароны защищайте своего нового короля! — скомандовал я, не расслабляя хватки.

Все воины баронов перешли к трону и встали в защитный круг. Солдаты самого графа Арина Архей, уже подобрались к своему графу и готовы были умереть.

— Ты же понимаешь, что у вас слишком мало людей. У меня тут почти семь десятков солдат, а у вас? — Зло прошептал Маркус, жадно хватая ртом воздух.

— Как же мне нравится удивлять людей, — ответил ему я, разворачивая его лицо к дверям, что вели во внутренний двор. Во дворе замка вновь звенела сталь. Прошло всего десять минут ожидания, когда разъярённые орки, возвышаясь над гномами, ворвались в тронный зал. Что орки, что гномы были закованы в доспехи, на которых уже были багровые пятна крови, а их мечи и топоры вкусили человеческой крови. За ними в зал вошли элегантные эльфы, привлекая к себе взгляды людей своей красотой и утонченностью. Колчаны их стрел были уже на половину опустошены. За ними проследовал Тарен, с тремя сотнями солдат, что смог он собрать (обрадовал меня Тарен, не ожидал такого количества). Люди Тарена были уставшие от долгой дороги, но всё же в их глазах горела ярость. Они готовы были разорвать любого за своего графа, а теперь и нового короля Арина Архей.

Все откликнулись на мой зов, все успели вовремя. И теперь воины, что смог я собрать окружили людей Маркуса. А Маркус лишь хватал ртом воздух, не веря в происходящее.

— Хорошо, — печально произнес граф, — вы победили, отпустите меня.

— А куда ты собрался? Ты обвинен в измене новому королю! — Зло прошептал я и свернул наглецу шею.

Зачем ему жить? Он не успокоится, будет строить новые планы мести и всячески вставлять палки в колеса.

После смерти своего графа, его солдаты побросали оружие. Арин, наконец, понял, что им просто воспользовались, и он своими руками убил собственного отца. Теперь он понимал, что король сдержал своё слово, и был не причастен к покушению на Арина. Только вот покушение было не на Арина, а на принцессу, чтобы подтолкнуть молодого графа к действиям.

Арин бросил меч на пол и с печальным видом сел на трон. По его щекам катились слезы, его взгляд затуманился и уставился в одну точку. В этот момент все люди, что находились в тронном зале, преклонили колени перед новым королем. Вокруг людей стояли Орки, гномы, эльфы и я. Это был исторический момент, который будет запечатлен на картинах. Об этом моменте барды будут петь в тавернах. А путешествующие артисты, будут ставить спектакли. Каким будут показывать, нового короля ещё ни кто не знал. Но люди, которые сейчас стояли на колени в тронном зале, видели слезы нового короля. Последние слезы короля.

Так началась новая эпоха. Эпоха союза маленького королевства людей, с эльфами, орками и гномами. И ко всему этому приложил руку я. Простой деревенский лекарь.

— Король Иган Куджи умер, да здравствует король Арин Куджи. — Тихо прошептал я.

Эпилог.

Арин рухнул на трон.

— Людей графа, Маркуса Кайзена, взять под стражу до выяснения, кто убил семью короля.

В этот момент в зал вбежал архимаг собственной персоной. Кто-то из людей Тарена попытался задержать его, но маг легко их оттолкнул. Я встал возле короля, готовясь принять на себя магический удар. Но маг удивил нас, он остановился в центре зала и спросил разрешения подойти к королю, для личного вопроса.

Что ещё за личные вопросы? Арин только стал королем, да и то его ещё не короновали.

— Граф, извините, мой король, вы узнали у своего отца, где драконье яйцо, перед тем как убить его?

— Драконье яйцо? — переспросил удивленно Арин.

— Да, оно самое. — Пытаясь сдерживать раздражение, произнес архимаг.

— Я даже не знал, что оно у моего отца. — Честно ответил Арин.

— Что же вы наделали, мой король. — С ужасом в голосе произнес маг. — Теперь нас всех ждет смерть.

Арин заставил рассказать архимага всё с самого начала. Гномы везли яйцо именно для короля. Они конечно этого не знали, король приобрел его через подставных людей. Но факт в том, что яйцо оказалось у него. У этого яйца были и свои родители. Один из магов, что был гостем в столице, помог королю наложить заклинание. Которое скрывало яйцо от остальных драконов. И это заклинание было связано с жизнью короля Игана. Именно так, король смог приструнить магов. Драконы, существа не восприимчивые к магии, даже больше. Они чувствуют, в ком течет магия и первой их целью становятся именно такие люди. Именно поэтому маги боялись короля. Он угрожал тем, что снимет защиту и в город прилетят драконы.

После смерти короля, защита спала, и теперь, где то на материке два дракона почувствовали зов своего детеныша. Расправив крылья, они взлетели, и направились к своему яйцу.

— Сколько у нас времени? — Спросил Арин у архимага.

— Не знаю, мой король, возможно полгода, возможно год. Всё зависит от такого, откуда привезли яйцо. Драконы ленивые, слишком большие перелеты они не делают. Так что время есть, что бы эвакуировать город.

— Арин, не торопись, я что ни будь, придумаю, — пообещал я королю. Время ещё есть, на крайний случай, возьму яйцо и отвезу, куда-нибудь подальше от города.

Вскоре случилась и коронация, к этому времени Вири уже приехала к Алексу. Молодой король отдал им своё поместье графов Архей. Где Алекс тут же организовал лечебницу. Коронация прошла отлично, новых покушений на Арина не последовало. Хотя Алекс этого ждал, ещё остались недовольные дворяне. На коронации покушений не было, но вот потом аж два подряд. Но виновных очень быстро нашли и публично казнили с особой жестокостью. Чтобы неповадно было остальным. После этого случаи покушения прекратились, видимо смирились даже самые не покорные. За поддержку король наградил Тарена графством Архей. А баронство осталось на старшего сына, Маника. С эльфами и орками были заключены торговые соглашения, теперь на полках магазина появились товары эльфов и орков. От самых прекрасных цветов до самых ужасных ножей и топоров. Многие дворяне предпочли одежду эльфов и в связи с этим в столице стали открываться эльфийские портные лавки. Орки получили разрешение наниматься в охранение торговых караванов. И теперь многие воины орков хлынули в королевство людей, потому что орки ценились как самые лучшие и грозные воины.

Гномы же получили дополнительные места на центральной торговой площади, король даже снизил налоги для них и поэтому в столицу потекли караваны торговцев. А кузнецы гномов соревновались с кузнецами орков. Земли королевства вздохнули с облегчением, король установил единый налог на все земли, что бы графы или бароны не могли устанавливать свои грабительские налоги. И кстати налоги были довольно таки невысокие. Король собирался пополнять свою казну за счет торговли с соседями. Как с людьми, так и с остальными.

Элианор, принцесса королевства Магден очнулась после двухнедельной комы. И тут многое можно сказать. Арин испугался, когда принцесса не узнала его. Последний год её жизни пропал, она считала, что только что приехала в столицу королевства Оргост. Арин ужаснулся, а Алекс вздохнул с облегчением. Это были самые не значительные последствия повреждения мозга. Молодой король повздыхал несколько дней, помучался душевными муками, и стал вновь ухаживать за принцессой, даже договорился с одним из дворян, чтобы повторить первую их встречу. Когда Арин защитил её честь и вызвал наглеца на дуэль. Всё повторилось вновь и Элианор вновь влюбилась в Арина. Только теперь Арин был не графом, а королем.

Алекс с Виридинойрой решили отложить свадьбу до тех пор, пока история с драконьем яйцом не решится до конца. На свадьбу должен был приехать сам король эльфов, Лорар Зенданеский и поэтому Алекс решил не рисковать.

А вот Арин и Элианор тянуть не стали, сыграли свадьбу, на которой был король соседнего королевства и по совместительству отец невесты. О свадьбе ещё не раз споют свои песни барды, потому что она шла целых три дня. В эти дни не работал никто, все отмечали свадьбу короля. Этим браком Арин смог прекратить споры из-за земельных участков. Король королевства Магден великодушно уступил их Арину, как приданое можно сказать. После празднования свадьбы, два короля сели за стол переговоров. Они многое обсудили,

заключили множество торговых соглашений, и решили держать границы открытыми и не брать пошлину за проезд. Теперь, для торговцев двух королевств наступил золотой век. Торговцы из королевства Магден в основном охотились за эльфийскими вещами, и как только получалось раздобыть, тут же везли домой, и продавали втридорога, как эксклюзив. Эльфы и орки не стали заключать торговые соглашения с самим королевством Магден, им хватало королевства Арина. Тем более из всех людей они доверяли на все сто, только одному человеку. И человек этот был Алекс, который спасал жизнь короля и похитил сердце его дочери.

Так два королевства стали наращивать свои богатства. Королевство Магден не граничило с последним, третьим королевством на континенте, и туда торговые пути были для них закрыты. А вот Арин мог свободно отправить послов ко второму своему соседу. Арин как то поделился своими планами с Алексом. Молодой король хотел создать альянс, из трех человеческих королевств, королевства эльфов и гномов, и некоторых островов орков. Такой военный альянс, мог бы смело смотреть на огромную империю, которая возвышалась над ними. Но это были планы на будущее, сейчас же империя ещё переварила земли королевства Атынгей, которое полностью стерла с карты континента. Земли у королевства были огромны, и времени нужно было много, что бы полностью поглотить их. Но империя с этим справлялась, ресурсов как человеческих, так и материальных у империи хватало.

Эльфы всё больше и больше стали выходить в человеческие поселения. И люди, стали более терпимы к этому, пройдет ещё совсем немного времени, люди и эльфы забудут, что относились друг к другу с отвращением. Эльфы восхищались полями людей, они не понимали, как можно столько полей вспахивать, засеивать, собирать урожай. А с появлением торговых соглашений, люди увеличили поля, ведь основной товар, что отправлялся к эльфам, были овощи и фрукты.

Эльфы помогали людям, как могли, используя свою природную магию, они увеличивали урожай с полей в два раза. И плоды были крупнее в разы. Все оставались довольны. Крестьяне тем, что стали получать хорошие деньги за свой труд, и зимой голодать не придётся. Бароны же радовались от поступлений в казну, хоть король и сделал общий налог и был он в разы ниже в некоторых баронствах, но поступление в казну стали больше. Всё было из-за того, что люди стали богаче.

Система кредитования и страхования, в столице заимела наибольший успех. Тут было множество торговых и ремесленных лавок, что переживали за своё будущее. И в этом им помогло страхование. Так же многие торговцы хотели расширяться из-за поступления новых товаров, на это требовались деньги. Именно так Щупа и Пурин озолотились. Озолотились они, и король, который получал не плохие проценты в виде налогов с их бизнеса.

Люди в королевстве Оргост вздохнули полной грудью. Шло полное восстановление деревень. Вспахивались поля, что были давно заброшены. Восстанавливались города, что были обворованы своими же правителями. Король сразу дал понять на общем сборе графов и баронов, что не потерпит жестокости и ущемления крестьян. Он придумал даже «день плача». В этот день любой желающий мог явиться перед королем и пожаловаться на своего барона или графа.

В начале, ни бароны, ни графы не отнеслись к этому серьезно, но когда два барона лишились руки, за то, что воровали у крестьян и избивали их, все прислушались к словам молодого короля.

Так постепенно, где то кнутом, а где-то и пряником, Арин смог завоевать сердца своих

подданных. Была увеличена армия королевства, и теперь дороги охранялись с особым рвением, а по лесам ходили опытные разведчики, что искали базы бандитов.

Вскоре, если уж и не совсем, то большинство бандитов было поймано. Многим разрешили отработать свою вину честным трудом на полях, или шахтах. А тех, у кого на руках было слишком много крови, просто снесли голову с плеч. Теперь Арин уже с легкостью казнил своей рукой убийц. Правда, он больше недели разбирался в каждом деле, чтобы не совершить роковую ошибку.

Арин менялся на глазах, из простого юнца, что прощался с жизнью, он становился властным правителем. Он мог в нужном месте проявить жестокость, а в нужном и сострадание. Алекс каждый раз, когда смотрел на него, вспоминал императора Земли. Он считал, что будь император Земли настолько же хорошим правителем как Арин, то возможно Алекс и дальше бы служил ему.

— Ты готов, Алекс?

— Готов к чему?

— Принимать своих первых учеников, — обрадовал меня Арин за завтраком.

На завтрак к королю сбегались почти все дворяне, но моё место ни кто не мог занять, с правой стороны от короля. Все прекрасно знали, что я не просто лекарь, но и хороший мечник. Кстати приходили ко мне и командиры своих отрядов с просьбой преподать им несколько уроков. Тор растрепался о моих занятиях, теперь слава у меня была не только лекаря, но и бойца.

Но с набором своей сотни Демонов я не торопился, для начала я хотел набрать себе учеников и помощников в лекарском деле.

После завтрака я вышел из замка и увидел толпу желающих у меня учиться. Было их человек сто, но впереди всех стояли десять знатных особ. Они сразу же выделялись роскошными нарядами, надменными взглядами.

Народу пришло очень много. Даже то, что в объявлении было указано, что плату я не беру и то, что магические способности не обязательны. Даже учитывая всё это, я не рассчитывал на такое количество людей. Видно моя слава лекаря идет впереди меня. Ну, что же. Всех я взять естественно не смогу, и для этого я подготовился.

— Прошу всех подойти к повозке, — встаньте так, что бы всем было видно.

Я подошел к повозке, которая ждала меня с самого утра. Дождавшись, когда люди обступили меня, я сдернул ткань, что скрывала труп мужчины, что так не удачно подавился едой. Рядом ни кого не было и помощь ему оказать не смогли.

Один из дворян и несколько из крестьян тут же убежали в кусты, видно завтрак попросился наружу. Минус дворянин и человек десять. Дальше будет сложнее.

Я взял в руки скальпель и вспорол человеку брюхо. Народу сразу же стало меньше.

— А теперь я предлагаю добровольцу, помочь мне в изъятии органов, для наглядного примера, что находится внутри нас.

Такими издевательскими методами я отсеял всех. Всех кроме одного молодого дворянина. Он зеленел, корчился от запаха, но не отходил от трупа и делал всё, что я ему говорил.

— Молодец, как твоё имя? — Спросил я, когда было изъято сердце и уже ни кого не осталось из кандидатов в ученики.

Они что думали, в сказку попали? Думали, травку к травке положил, и получилось

лекарство от всех болезней? Нет, мои дорогие, а кто будет ампутировать конечности? Или вырезать аппендицит? Нет, у меня времени, выбивать из вас брезгливость и неприязнь к останкам человека.

— Марик.

— Просто Марик? Ты не из дворян? — Удивился я.

— Да, просто Марик, я бастард графа Маркуса Кайзена. Не смотрите на мой дорогой наряд, его я купил на последние деньги. Я думал, что вы не возьмёте оборванца с улицы.

— Ну и дурак, я бы тебя взял, даже если бы ты стоял, в чем мать родила. Нельзя человека по одежке встречать.

Так у меня появился первый мой ученик. Его ждут долгие годы обучения. И всё зависит от него, как быстро он может учиться.

В свободное время я стал записывать те знания в медицине, что получил от Создателя. Учебников по лекарскому делу катастрофически не хватало. Мало кто из лекарей записывал свои знания, они передавали их только своим ученикам. А вот я так не собираюсь делать. Прибыль меня не интересует, король Арин дал понять, что в деньгах я больше нуждаться не буду.

Учебники срочно нужно было делать. А ещё я собирался открыть школу. Для всех, как для дворян, хотя их учат лично на дому, так и для простолюдинов, которые не могут позволить себе нанимать учителей. Проект школы и учительский состав я ещё делал. Если и подходить к королю с таким вопросом, то нужно быть максимально подготовленным. Дворянам не понять что такое школа, они с детства умеют читать и писать. Они не сталкивались в жизни, когда их обманывали в обычном счете, когда они не могли прочитать письмо и им приходилось бы по всей деревне бегать и искать того человека который умеет читать.

Дворяне многих мелких бед не знали, потому что их образованием занимались с самого детства.

В скором времени я познакомился с архимагом поближе. Звали его Адкир. И возглавлял гильдию магов он уже больше ста лет. Мудрый старик оказался, хоть и выглядел лет за тридцать. Мне пришлось поведать ему свою историю. Про Создателя я ни чего, конечно же, не сказал, зачем на старости лет инфаркт человеку? Вместо Создателя я придумал отшельника, который учил меня далеко в горах.

— Мой учитель говорил мне, что я смогу с ним связываться, если научусь выходить в астрал, — начал я разговор, когда мы прогуливались по саду магов, что рос вокруг башни.

— Это так, астрал позволяет твоему духовному телу перемещаться в пространстве, куда бы ты, ни захотел.

— Этому можно научиться? — Не отставал я от Адкира.

— Научиться можно всему, было бы желание, терпение и толика таланта.

— Тогда можем смело приступить к занятиям, по вечерам я буду полностью в вашем распоряжении.

— Какой вы шустрый молодой человек, а кто вам сказал, что я буду вас учить?

— Ну, от моего умения выходить в астрал, будет зависеть наша встреча с драконом.

Я не врал ему, мне нужно было срочно увидеться с Создателем, может он бы подсказал мне, как справиться с разъярённым драконом.

— А почему вы так уверены, что дракон прилетит только через полгода- год? — Вновь спросил я его, давно интересующий меня вопрос.

— Я видел то яйцо, которое доставили в столицу, этот тип драконов обитает на островах, что в месяце пути от материка. Островные драконы впадают в спячку на долгие года, пока их яйцо не вылупится, именно по этому неизвестным смельчакам посчастливилось его украсть. Имей они дело с нашими драконами, то в живых бы не ушел ни кто.

Архимаг Адкир поверил мне про историю в учителя отшельника. Он так же поверил в то, что возможно мой учитель знает способ борьбы с драконом. Адкир тоже знал некоторых отшельников, которые достигнув могущества, уходили в леса и горы, чтобы обрести покой.

Адкир стал меня учить выходить в астрал. Выдержка тут нужна была не человеческая. Требовалось по два или по три часа просто лежать, и особым способом концентрироваться на своей душе. Первыми вечерами я просто засыпал. И тогда Адкир запретил мне трудиться целый день, я должен был приходить к нему отдохнувшим. Но и это не помогало. Я либо засыпал, либо просто ни чего не получалось.

Шло время, я учил своего первого ученика, а Адкир учил меня. Но в отличие от моего ученика, у которого уже были первые успехи в определении трав, у меня был полный ноль. Я уже подумывал воткнуть себе кинжал в грудь, чтобы вспомнить те ощущения полета, свободы. Но, конечно же, я отгонял эти мысли. А вдруг в этот раз Создатель не успеет мне помочь? Приходилось терпеть все резкие высказывания в мой адрес от архимага, и продолжать усердно пытаться понять, что мне и как делать.

Империя была огромна. Она занимала восемьдесят процентов всего материка, и ещё три больших острова. Империя существовала всё время, что человек жил на этой земле. За последнюю тысячу лет от империи откололось всего четыре королевства. И то лишь потому, что это были друзья императора, которые не раз спасали ему жизнь, и он сам разрешил им создать свои королевства на границах с нелюдьми. Они должны были стать передовой линией в дальнейшей войне с эльфами, гномами, орками. Но император умер, и про войну забыли. А четыре королевства набирали свою силу.

Века менялись, но к власти так и не приходил тот император, который сможет поглотить все королевства и вновь стать единой империей. Пока трон императора не занял жестокий деспотичный тиран. Придя к власти, он сразу же, повысил налоги и объявил войну королевству Атынгей. Новый император отличался от всех предыдущих своей силой убеждения, ораторскими качествами и очень сильной магией. Даже маги, покорно повиновались ему.

Император воспользовался тем, что королевства были разрознены между собой. И их можно было захватить по одному. Первым пало королевство Атынгей. И пока империя осваивала новые земли, подавляло все мятежи, казнили преступников, у других королевств был шанс, объединится. И возможно только тогда империя бы остановилась. Хотя наращивание армии шло в полной секретности, чтобы не навести панику в королевствах, её количество стало столь огромным, что королевствам потребуется чудо. Чудо, что бы спастись в предстоящей войне. Император устал ждать, он накапливал мощь, чтобы одним ударом захватить сразу три оставшихся королевства.

До императора стали доходить донесения. О том, что два королевства стали плотно сотрудничать, они объединились кровью, и теперь на их землях воцарился мир и спокойствие. Император переживал из-за торговых отношений с эльфами и орками. Гномов ещё как то империя терпела. Они были достойными рабами, в которых их превратили на

территории империи, но в королевстве, это были знатные торговцы и сильные наемники. Империя это терпела. Но торговый союз с эльфами или орками? Это уже было чересчур. Именно поэтому империя готовилась к войне. Она не могла позволить королевствам набрать сил и богатства. Нужно было собирать армию, для одного решающего удара по столице королевства, что объединяет всех под своими знаменами. Нужно было разрушить столицу, в которой цветет процветание. В которой эльф живет рядом с человеком или орком. В которой даже придумали такую смешную вещь, как учить грамоте простолюдинов. Ещё бы школу магии открыли для всех одаренных.

Шпионы императора были во всех королевствах, и доклады ложились на стол один за другим. И каждый из этих докладов говорил о некоем, Алексе. Что появился ниоткуда, и уже стал первым советником молодого короля. В некоторых докладах говорилось, что король прислушивается к этому Алексу как к себе, и ещё ни одной просьбы не отклонил. Но вот в чем парадокс. Алекс не признавал деньги и власть, зачем же ему нужно было помогать молодому графу занять трон? Этого император не мог понять. Его шпики побывали и в деревне Макуа, в которой первый раз засветился Алекс, но там про него ходили лишь сказки. Сказки о том, как Алекс избавил их деревню от эльфов. Сказки о том, что он в одиночку вышел против людей барона. Сказки о том, что даже маги ни чего не могут с ним сделать. А про его лечебные навыки ходят легенды.

Император дал указания очень тщательно узнать про Алекса, чем он дорожит, какое у него слабое место. Ему нужны были нити управления этим человеком. Он не верил, что обычный человек, что появился из леса, мог так высоко взлететь за такой короткий срок. Значит, этот человек был не совсем обычным и в предстоящей войне, он мог сыграть решающую роль. Нужно было избавиться от этого человека или переманить на свою сторону.

Император ещё больше повысил налоги, война была уже близко, нужно было собрать как можно больше воинов, для одного решающего удара в сердце зарождающегося союза людей, эльфов, орков, гномов.

Больше книг на сайте — Knigolub.net